

Маркази миллии қонунгузории назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Национальный центр законодательства
при Президенте Республики Таджикистан

Қонунгузорӣ Законодательство

giz

Масъули чоп: Диноршоев А.М.
Ответственный за выпуск:

Хуруфчин: Салоҳиддинова С.
Компьютерный набор

Маҷалла дар бунгоҳи компютери Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тарҳрезӣ шуда, дар матбааи Viza Print бо тарзи рақамӣ ба таъб расидааст.

Ба матбаа 25.03.2011 супорида шуд. Ба чопаш 21.04.2011 иҷозат дода шуд. Қоғазӣ офсетӣ № 1. Андозаи 84x108 1/16. Хуруфи Times New Roman Tj. Ҷузъи чопии шартӣ 9. Ҷузъи рангаи шартӣ 9,4. Ҷузъи нашрию ҳисобӣ 8,87. Адади нашр 200 нусха. Супориши № 4П005А.

Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025. ш. Душанбе, кӯчаи А.Адҳамов, 13

Чопи маҷаллаи мазкур бо дастгирии молиявии Барномаи «Дастгирии ислоҳоти ҳуқуқӣ ва судӣ дар давлатҳои Осиёи Марказӣ»-и Ҷамъияти олмонии ҳамкорӣ байналмилалӣ (GIZ GmbH) амалӣ гардидааст.

Маҷалла ройгон паҳн мегардад.

Настоящее издание осуществлено при финансовой поддержке Проекта «Поддержка правовых и судебных реформ в государствах Центральной Азии» Германского общества по международному сотрудничеству (GIZ GmbH).

Издание распространяется бесплатно.

№ 1 2011

январь - март

Хайати тахририя

Редколлегия

Сармухаррир Главный редактор	Раҳимов М.З.	доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор доктор юридических наук, профессор
	Бобоев У.Х.	номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент кандидат юридических наук, доцент
	Баҳриддинов С.Э.	номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент кандидат юридических наук, доцент
	Ғафуров А.Д.	номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент кандидат юридических наук, доцент
	Меликов У.А.	номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ кандидат юридических наук
	Неъматов А.Р.	номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ кандидат юридических наук
Мухаррирон: Редакторы:	Шарипов Т.Ш.	доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ доктор юридических наук
	Ориёфар Т.С. Уतिकеева В.Н.	

Маҷаллаи «Қонунгузорӣ» макоми интишороти Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, 17 декабри соли 2010 дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти рақами 0137/мҷ ба қайд гирифта шудааст. Дар маҷалла маводи илмӣ, илмӣ-оммавӣ, таҳлилий, тафсириҳо ба санадҳои меъёрию ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, тақризо, саволу ҷавобҳо оид ба масъалаҳои ҳуқуқ ва маводи дигари вобаста ба ҳуқуқ ва давлатдорӣ ба таъбир мерасанд.

Ҷонибдори густариши гуногунандешӣ будани маҷалла маънои ҳамакидаи муаллифон будани хайати тахририяро ифода намекунад.

Журнал «Законодательство» - издательский орган Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан зарегистрирован 17 декабря 2010 года в Министерстве культуры Республики Таджикистан № 0137/мч. В журнале публикуются научные, научно-популярные, аналитические статьи, комментарии к нормативно-правовым актам Республики Таджикистан, рецензии, ответы на вопросы о правах, а также и другие материалы, относящиеся к государству и праву.

Приверженность журнала к распространению плюрализма не означает, что редакционная коллегия разделяет мнение авторов.

Являясь германской федеральной компанией, GIZ GmbH (Германское общество международного сотрудничества) оказывает поддержку правительству Федеративной Республики Германия в реализации поставленных им задач в сфере международного сотрудничества в целях содействия устойчивому развитию.

GIZ активно работает в более чем 130 странах мира. Численность сотрудников GIZ, работающих по всему миру, составляет около 17 000 человек. При этом более 60 процентов составляют национальные кадры.

Эффективно, действенно и с ориентацией на партнеров – так мы поддерживаем людей и общества в развивающихся странах, странах с переходной экономикой и промышленно развитых странах в их деятельности, направленной на расширение собственных перспектив и улучшение условий жизни.

GIZ активно действует по многим направлениям, охватывающим широкий спектр вопросов – от стимулирования развития экономики, государственного строительства и построения демократии, обеспечения работы систем здравоохранения и базового образования до охраны окружающей среды.

Программа «Поддержка правовых и судебных реформ в государствах Центральной Азии» является одной из программ GIZ, которая призвана содействовать консолидации реформированного частного и административного права, разработке проектов новых законов и созданию независимых и квалифицированных органов правосудия в Казахстане, Узбекистане, Кыргызстане, Таджикистане и Туркменистане.

Общая цель Программы – достижение реформирования гражданского, экономического и административного законодательства государств Центральной Азии, ориентированные на правовое государство и рыночную экономику и способности судов применять их в интересах граждан, ищущих правовой защиты.

Программа сотрудничает с государственными структурами стран региона по привлечению внимания к проблемам правовых реформ и разработки предложений по их решению, а также оказывает консультативное сопровождение в проведении этих реформ.

Вклад Германии отличается от подхода других международных организаций, работающих в Центральной Азии, поскольку правовые традиции кодифицированного европейско-континентального права имеют решающее влияние на процесс правовых и судебных реформ.

В 2011 году Программа фокусирует свою работу в Таджикистане в следующих направлениях:

- Консультирование по законодательству (поддержка разработки Административного процессуального законодательства Таджикистана, развитие законодательства по исполнительному производству)

- Имплементация законодательства (поддержка образовательных программ обучения стажеров-судей Учебного центра судей при Совете юстиции РТ, тематических программ обучения для судей и адвокатов по актуальным проблемам семейного, гражданского процессуального, административного права, законодательной техники и т.д.).

- Распространение права (поддержка разработки Комментария к Гражданскому процессуальному кодексу РТ, Учебника «Гражданское процессуальное право Таджикистана, издания первого научно-практического юридического журнала Таджикистана «Қонунгузорӣ (Законодательство)», издания бюллетеней Конституционных суда РТ, Верховного суда РТ, Высшего экономического суда РТ, Сборника международных договоров РТ и другой правовой литературы).

giz Deutsche Gesellschaft
für Internationale
Zusammenarbeit (GIZ) GmbH

GIZ GmbH (Ҷамъияти олмонии ҳамкории байналмилалӣ) ширкати олмонӣ буда, ба ҳукумати Ҷумҳурии Федеролии Олмон дар амалишавии вазифаҳои дар самти ҳамкории байналмилалӣ баҳри мақсадҳои рушди устувор кӯмак мерасонад.

GIZ GmbH дар зиёда аз 130 кишвари дунё фаъолият намуда, шумораи умумии кормандонаш тақрибан аз 17 000 нафар иборат аст, ки зиёда аз 60% онҳоро мутахассисони маҳаллии он кишварҳо ташкил медиҳанд.

Самаранок, таъсирбахш ва мувофиқат ба ҳамкорон – ин аст заминаҳои фаъолияти мо дар дастгирии инсон ва ҷомеа дар кишварҳои рушдбанда, кишварҳои дорои иқтисоди дар давраи гузариш қарордошта ва кишварҳои мутарраккии саноатӣ дар фаъолият баҳри васеъ намудани дурнамои хеш ва беҳсозии шароитҳои зиндагӣ.

Барномаи «Дастгирии ислохотҳои ҳуқуқӣ ва судӣ дар давлатҳои Осиёи Марказӣ» - яке аз барномаҳои GIZ GmbH аст ва мақсади он – ноил шудан ба ислоҳоти қонунгузори граждани, иқтисодӣ ва маъмурии дар принципҳои давлати ҳуқуқбунёд ва иқтисоди бозоргонӣ асосёфтаи давлатҳои Осиёи Марказӣ ва аз ҷониби мақомотҳои судӣ ба манфиати шаҳрвандони ҷӯяндаи ҷимояи ҳуқуқӣ истифода бурдани онҳо мебошад.

Барнома бо сохторҳои давлатии кишварҳои минтақа баҳри ҷалби диққат ба проблемаҳои ислоҳоти ҳуқуқӣ, таҳияи пешниҳодҳо барои ҳалли онҳо ва расонидани дастгирии машваратӣ дар амалӣ шудани ислоҳоти мазкур ҳамкорӣ менамояд.

Саҳми Ҷумҳурии Федеролии Олмон аз муносибати ташкилотҳои байналмилалӣ дигари дар Осиёи Марказӣ фаъолиятбаранда дар он аст, ки анъанаҳои ҳуқуқи кодификацияшудаи аврупоии континенталӣ ба ҷараёни ислоҳоти ҳуқуқию судӣ дар кишварҳои минтақа таъсири ҳалкунанда доранд.

Давраҳои амалигардии Барнома:

1. Солҳои 1996 - 2002 - дастгирии машварат доир ба қонунгузорӣ дар соҳаи ҳуқуқи хусусӣ, қонунгузори модели ИДМ ҳамчун сарчашмаи ислохот барои кишварҳои Осиёи Марказӣ.

2. Солҳои 2002-2008 - дастгирии мақомоти судӣ ва қонунгузорӣ, семинарҳо ва конференсияҳо дар кишварҳои Осиёи Марказӣ, таҳияи маводҳои таълимӣ ва тақмили ихтисос.

3. Солҳои 2008-2011 - дастгирии ҷоригардии қонунгузори навини муруфияи граждани, иқтисодӣ ва маъмурий, машваратҳо оид ба қонунгузорӣ, рушди тақмили ихтисос, сафарҳои иттилоотӣ, паҳни ҳуқуқ (адабиёти ҳуқуқӣ, маводҳо барои тақмили ихтисос, нашри қарорҳои судӣ).

Самтҳои фаъолияти Барнома дар Тоҷикистон дар соли 2011:

- Ҷоригардии қонунгузори навин (дастгирии барномаи таҳсилотӣ барои қоромӯз-судяҳо; барномаҳои таҳсилотӣ барои судяҳо ва адвокатҳо оид ба проблемаҳои рӯзмарраи ҳуқуқи оилавӣ, муруфияи граждани, муруфияи маъмурий; барномаи таҳсилотию машваратӣ оид ба техникаи қонунгузорӣ барои қоромандони мақомоти қонунгузорӣ ва иҷроияи сатҳҳои маҳаллӣ ва ҷумҳуриявӣ)

- Машваратҳо оид ба қонунгузорӣ (дастгирии машваратии таҳияи қонунгузори муруфияи маъмурий; рушди қонунгузори истеҳсолоти иҷро).

- Паҳн намудани ҳуқуқ (дастгирии машваратии таҳия ва нашри китоби дарсии «Ҳуқуқи муруфияи граждани», Тафсири Кодекси муруфияи граждани ҚТ, Маҷаллаи аввалини умумиҷумҳуриявӣ илмию амалии «Қонунгузорӣ», Аҳбори Суди конституционии ҚТ, Нашриҳои Суди Олии ҚТ, Аҳбори Суди Олии иқтисодии ҚТ, Маҷмӯаи шартномаҳои баналмилалӣ ҚТ (ҷилди 3) ва адабиёти дигари ҳуқуқӣ).

Ҳамкорони Барнома дар Тоҷикистон:

- Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон
- Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон,
- Суди Олии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон
- Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон
- Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон
- Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
- Факултаи ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

МУНДАРИЧА

СОДЕРЖАНИЕ

Гузориш аз ҷаласаи Шӯрои амнияти Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	4
Сухани сармуҳаррир.....	9

Назариҳои ҳуқуқ	Теория права
Нематов А.Р. Худоёров О. К вопросу о понятии «законодательство».....	14
Диноршоев А.М. К вопросу о конституционно-правовой ответственности в Республике Таджикистан.....	23
Бабаджанов И.Х. Смерть как правовое состояние.....	32

Ҳуқуқи байналмилалӣ. Ҳуқуқи инсон	Международное право. Права человека
Бобоев У.Х. Некоторые вопросы осуществления норм международного гуманитарного права (имплементации) в Республике Таджикистан.....	39
Шарипов Т.Ш. Масоили танзими байналмилалӣ ҳуқуқи татбиқи ҷазои қатл.....	
Раджабов М.Н. Правосубъектность международных организаций в частноправовых отношениях.....	60

Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология	Уголовное право и криминология
Баҳриддинов С.Э. Доир ба баъзе масъалаҳои назар.....	
Сафаров А.И. К вопросу об использовании терминов «легализация» и «отмывание» в уголовном законодательстве Республики Таджикистан.....	73

Ҳуқуқи граждани ва соҳибкорӣ	Гражданское и предпринимательское право
Гаюров Ш.К. Содержание аудиторской услуги в гражданских информационных правоотношениях.....	79
Каримов А.К. Танзими ҳуқуқи рақобат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	84
Александрова Л.А. К вопросу о понятии коммерческого кредита.....	90
Набиджанова З.К. Понятие медицинской услуги как.....	

Таҳлили қонунгузорӣ	Анализ законодательства
Холиқов К.Н. Суды конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун мақоми олии махсусгардонидашудаи назорати конституционии судӣ.....	107
Табаров Н.А. Хусусияти ҳоси баррасии парвандаҳои судии иқтисодӣ мувофиқи Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи муруфияи судии иқтисодӣ.....	113

Таҷрибаи хориҷа	Зарубежный опыт
Палиюк В.П. Основные положения законодательства Украины о возмещении морального (неимущественного) вреда.....	121

Иттилоот	Информация
Мизи мудаввар дар мавзӯи «Инкишофи давлатдорӣ ва қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар даврони истиклолият».....	130
Круглый стол, посвященный 16-й годовщине со дня принятия Конституции Республики Таджикистан на тему: «Конституция Республики Таджикистан и развитие национального законодательства».....	132

Тақриз	Рецензия
Современные тенденции в изучении прав человека в Республике Таджикистан.....	134

Мурочиат ба муаллифон	Обращение к авторам
------------------------------	----------------------------

Гузориш аз ҷаласаи Шӯрои амнияти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар ҷаласаи васеи Шӯрои амният роҳбарони мақомоти хифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомӣ, воҳидҳои сохтори дастгоҳи марказӣ ва сардорони раёсатҳои вилоятӣ ва шаҳру ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ, роҳбарони мақомоти назди Президент ва ҳукумати мамлакат, фармондеҳони навъҳои кӯшунҳо, комиссарони ҳарбии вилоятҳо, шаҳри Душанбе ва шаҳру ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ, командирони дивизия, бригада полкҳо ва дигар қисмҳои ҳарбӣ, сардорони отрядҳои сарҳадӣ, муассисаҳои ислотӣ, роҳбарон ва кормандони масъули дастгоҳи Шӯрои амният ва шӯъбаҳои дахлдори Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва сардорони муассисаҳои таҳсилоти олии ҳарбӣ иштирок намуданд.

Дар қисмати аввали ҷаласа роҳбарони сохторҳои қудратӣ ва мақомоти хифзи ҳуқуқу тартибот доир ба қорҳои анҷомёфта дар мубориза бо ҷинояткорӣ, хусусан ҷиноятҳои вазнини сомонёфта, ҳаракатҳои террористӣ ифротгарой, гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир ва дар маҷмӯъ хифзи ҳуқуқу тартибот ва ҳаёти осудаи мардуми кишвар ва ҳамчунин нақшаҳои минбаъдашон ҳисобот доданд.

Аз ҷумла, ҳисоботи Прокурори генералӣ Шерхон Салимзода, Директори Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия Фаттоҳ Саидов, Вазири қорҳои дохилӣ Абдурахим Қаҳҳоров, Раиси Кумитаи давлатии амнияти миллӣ Саймумин Ятимов, Вазири муҳофизати Шералӣ Хайруллоев,

Фармондеҳи Гвардияи миллӣ Раҷабалӣ Раҳмоналиев, Муовини вазири адлия – Сардори Раёсати қорҳои ислотӣ Иззатулло Шарипов, Директори Агентии назорати маводи нашъаовар Рустам Назаров, Муовини раиси Кумитаи ҳолатҳои фавқулодда ва муҳофизати граждони Абдусаттор Хушвахтов, Раиси Суди Олии Нусратулло Абдуллоев, Раиси Шӯрои адлия Зафар Азизов, Раиси Суди Олии иқтисодӣ Амирхоҷа Ғоибназаров ва дигарон шунда шуд.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон зимни суханронии ҷамъбасти худ, натиҷаҳои қорҳои сохторҳои қудратӣ ва хифзи ҳуқуқу тартибот ва тамоюлоти кунунии иҷтимоӣ-сиёсӣ ва ҳуқуқии кишварро мавриди таҳлилу баррасии амиқ қарор дода, дар назди мақомоти марбута вазифаҳои мушаххас гузошт.

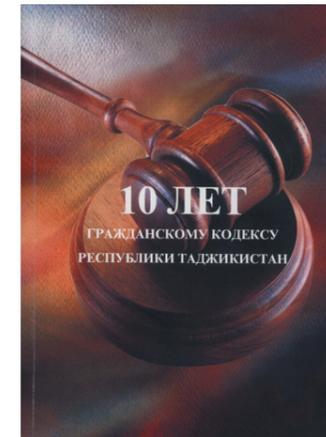
Сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон бо таваҷҷӯҳ ба вазъи кунунӣ дар бисёр минтақаи кишварҳои ҷаҳон, ки ба низоъҳои дохилӣ ва амалҳои дахшатовари террористӣ рӯ ба рӯ гаштаанд ва афзоиши таҳдид ба амният ва сулҳу суботи аҳолии сайёра андешидани чораҳои муассирро зарур шуморид. «Дар ҷунин шароит зарур аст, ки ба хотири баланд бардоштани иқтидори муҳофизавии давлат, таъмини амнияти миллӣ ва хифзи оромиву суботи ҷомеа тамоми чораҳои таъхирнопазир андешида шаванд» - изҳор намуд Эмомалӣ Раҳмон.

Книги, изданные Национальным центром законодательства при Президенте Республики Таджикистан:

10 лет Гражданскому кодексу Республики Таджикистан

Настоящее издание посвящено 10-летию Гражданского кодекса Республики Таджикистан. В него включён сборник статей по различным проблемам гражданского права, в том числе вопросы развития гражданского законодательства в Республике Таджикистан, правового регулирования предпринимательской деятельности и информации исполнения обязательств, обязательств, возникающих вследствие причинения вреда, личных неимущественных отношений, наследственного права и т.д.

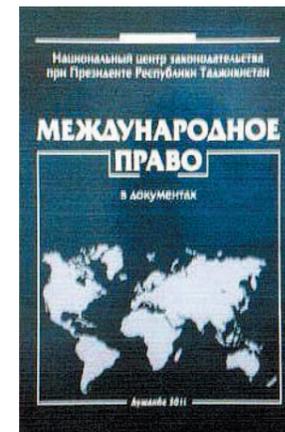
Издание адресовано научным работникам, аспирантам, преподавателям юридических факультетов, студентам, а также работникам суда, прокуратуры, адвокатуры, практикующим юристам, иным лицам, изучающим и применяющим гражданское право.

Международное право

В настоящем сборнике впервые представлены общепризнанные международные правовые акты внутреннего законодательства Республики Таджикистан.

Материалы предназначены для широкого круга читателей интересующихся проблемами международного публичного права и международных отношений. Сборник также может использоваться практическими работниками всех уровней и органов государственной власти, представителями ВУЗов, аспирантами, а также студентами специализирующимися в области международно-правовой деятельности.

Танзими ҳуқуқии фаъолияти Арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ

Дар китоб масъалаҳои фаъолияти Арбитражи байналмилалӣ тичоратӣ, аз ҷумла мафҳум, аҳамият, намудҳо, тартиби таъсис, баррасии парвандаҳо, инчунин сарчашмаҳои батанзимдарорӣ, аз ҷумла санадҳои байналмилалӣ танзими фаъолияти Арбитражи байналмилалӣ, мавриди таҳлил ва гузориш қарор дода шудааст.

Китоб барои донишҷӯён, аспирантон, муаллимони факултаи ҳуқуқ, судҳои ҳақамӣ ва арбитражӣ, инчунин ба ҳамаи шахсон, ки масъалаҳои муҳофизати арбитражӣ ҳамчун яке аз шаклҳои хифзи ҳуқуқҳои шаҳрвандон ва шахсон ҳуқуқӣ ҳавасманданд, тавсия карда мешавад.

Китобҳое, ки аз ҷониби Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон интишор гардидаанд:

Масоили назариявӣ ва амалии ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Нашрияти мазкур ба масъалаҳои ҳуқуқи инсон ва мавқеи он дар санадҳои байналмилалӣ ва қонунгузории миллат бахшида шудааст. Дар он масъалаҳои ҳифзи ҳуқуқҳои инсон ва мавқеи он дар қонунгузорӣ, инчунин дигар масъалаҳои таъмини ҳуқуқҳои инсон мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Маҷмӯа барои донишҷӯён, аспирантон, устодон ва дигар шахсоне, ки ба ҳуқуқи инсон тавҷӯҳ доранд, кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва дигар мақомоти давлатӣ, инчунин барои доираи васеи хонандагон пешкаш карда мешавад.

Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон: назария ва амалияи татбиқи он

Дар маҷмӯа баъзе масъалаҳои назария ва амалияи татбиқи Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ифода ёфта ва дар он маърузаҳои олимон ва мутахассисони соҳаҳои гуногуни ҳуқуқшиносӣ ҷой дода шудаанд.

Маҷмӯа ба донишҷӯён, аспирантон, кормандони илм, устодон, инчунин ба кормандони суд, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, ҳуқуқшиносони амалия ва дигар шахсоне, ки муносибатҳои мазкурро мавриди омӯзиш ва татбиқ қарор медиҳанд, равона карда шудааст.

Забон ва сифати қонун

Китоби мазкур ба масъалаҳои забон ва сифати қонун бахшида шудааст. Дар он масъалаҳои техникаи қонунгузорӣ, забон, тартиби ба расмиятдарорӣ ва муҳолифати санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва дигар масъалаҳои ҳуқуқҷодкунӣ мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст. Дар китоб гузоришҳои олимон ва мутахассисони соҳаҳои гуногуни ҳуқуқшиносӣ ҷой дода шудааст.

Китоб барои донишҷӯён, аспирантон, кормандони илм, устодон, инчунин ба аъзои Маҷлиси миллий ва вакилони Маҷлиси намояндагон, кормандони мақомоти ҳокимияти давлатӣ, ҳуқуқшиноси амалия ва дигар шахсоне, ки муносибатҳои мазкурро мавриди омӯзиш ва татбиқ қарор медиҳанд, тавсия карда мешавад.

Сарвари давлат таъкид дошт, ки «пешрафти ҳар як соҳаи ҳаёти ҷомеа ва давлат, инчунин устувории низоми давлатдорӣ ва таҳкими нуфузи байналмилалӣ Тоҷикистон ба пойдеории сулҳу субот дар кишвар марбут мебошад ва таъмини ин раванд, пеш аз ҳама, ба сатҳи сифати фаъолияти ҳайати шахсӣ ва тамоми кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомӣ ва иҷроӣ бомасъулияту содиқонаи вазифаҳои хизматӣ аз ҷониби онҳо вобастагии бевосита дорад».

Бо ёдоварӣ аз ғамхорӣ роҳбарияти давлат ба сохторҳои мазкур ва ҳайати шахсии онҳо зикр гардид, ки «ҳукумати мамлакат барои дар сатҳи зарурӣ ба роҳ мондани фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомӣ, таъмин намудани онҳо бо биноӣ иншоот ва техникаю лавозимот, инчунин баланд бардоштани вазъи иҷтимоии кормандони онҳо ғамхорӣ зоҳир намуда, дар ин самт ҳамаи чораҳои имконпазирро андешида истодааст».

Дар суҳанронӣ изҳор гардид, ки «давлат ва Ҳукумати Тоҷикистон тарбияи кадрҳои низомӣ ва бо мутахассисони дорои сатҳи баланди касбӣ ва аз лиҳози маънавию ҷисмонӣ обутобёфта таъмин намудани сохторҳои низомӣ ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқро аз ҷумлаи масъалаҳои муҳимтарин мешуморад. Ҳамчунин, ба хотири таъмини фаъолияти муназзам ва мӯътадили ин сохторҳои давлатӣ тамоми заминаи ҳуқуқӣ фаъолияти онҳо дар сатҳи зарурӣ фароҳам оварда шудааст».

«Вале бо вучуди ин, - бо нигаронӣ изҳор дошт Сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон - вақтҳои охир вазъи ҷинояткорӣ дар кишвар хеле мураккаб шуда, хусусан амалҳои муташаккили мусаллаҳи террористӣ дар минтақаҳои алоҳида, ки хусусияти махсусан бераҳмона ва даҳшатнок доштанд, боиси нооромӣ ва халалдор гаштани ҳаёти ошоштаи мардум гардиданд».

Бодарназардошти чунин вазъ, Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомии кишварро ҳамчун мақомоти ваколатдори давлатӣ вазифадор намуд, ки «шароити баамаломадаро мавриди омӯзиш ва таҳлили амиқ қарор дода, сабабу омилҳои бавучудорандаи онҳо, камтаъсир ва камсамар будани чораҳои андешидаи мақомоти дахлдорро барои пешгирӣ ва мубориза бо ин омилҳои номатлуб муайян намуда, ҷиҳати баргараф намудани онҳо ва самарабахш гардидани фаъолияти худ чораҳои бетаъхир андешанд».

Ба андешаи Сарвари давлат яке аз сабабҳои вазъияти ташвишовари баамаломада ин «муносибати сарсарӣ, форигболона ва хунукназаронаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомии кишвар дар

иҷроӣ вазифаҳои хизмати ба зиммашон қарордошта ва то андозае паст гардидани ҳисси масъулиятшиносии онҳо мебошад, ки гурӯҳҳои ҷиноятпеша ва қувваҳои носолими ҷомеа аз чунин ҳолат истифода намуда, даст ба амалҳои террористӣ, кушторҳои ваҳшиёна ва амалӣ намудани мақсадҳои душманони миллату давлат зада истодаанд».

Президенти мамлакат, Раиси Шӯрои амният Эмомалӣ Раҳмон омодагии ҳарбӣ, сатҳи касбӣ, хушёрӣ сиёсӣ ва сифати тарбияи кадрҳои «ташвишвар» маънидод карда, дар рӯҳияи хизмати содиқона ба Ватан ва ҳисси баланди масъулиятшиносӣ дар иҷроӣ вазифаҳои хизматӣ дар сафҳои сохторҳои низомӣ ва идоракунии ҳарбӣ обутоб додани онҳо таъкид намуд.

«Роҳбарони ҳамаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомии мамлакатро ҳамчун Сарфармондеҳи Олии Қувваҳои Мусаллаҳ вазифадор месозам, ки ҷиҳати баланд бардоштани сифати ташкил ва гузаронидани чорабинҳои оперативӣ ҷустуҷӯӣ бо тақвияти ҷамоатшиносӣ фаъолият тамоми чораҳои заруриро андешида, тақмили донишу маҳорати оперативӣ ҳаёти шахсӣ ва таҳкими робитаи онҳо бо аҳоли дар самти пешгирӣ ва ошкор намудани ҷинояткорӣ таъмин намоянд», - таъкид дошт Президенти мамлакат.

Сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон бо ишора ба таҳлилҳои амиқи худ зикр намуд, ки «нишонаҳои аввалини таҳдид ва ё ба вуқӯъ пайвастанӣ аъмоли ҷинояткорона аз ҷониби масъулини мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомии мамлакат воқеъбинона, сари вақт ва дуруст арзёбӣ карда намешаванд. Дар натиҷа якҷанд ҷиноятҳои махсусан вазнине, ки моҳҳои охир аз ҷониби гурӯҳҳои муташаккили ҷиноятпеша содир гардиданд, пешгирӣ карда нашуданд».

Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон хотиррасон намуд, ки «махз барои безарар гардонидани қувваҳои ҷиноятпеша мо ҳанӯз 27 сентябри соли гузашта ҷаласаи васеи Шӯрои амниятӣ кишварро доир намуда, дар он тамоми масъалаҳои мавҷуда ва роҳҳои ҳалли онҳо, инчунин вазифаи ҳар як сохтору мақомоти дахлдорро дар шароити баамаломада мавриди таҳлилу баррасии ҳамаҷониба қарор дода будем».

«Аз ин лиҳоз, - таъкид дошт Сарвари давлат - роҳбарони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва ҳайати фармондеҳии сохторҳои низомии мамлакатро зарур аст, ки фаъолияти худро бори дигар мавриди таҳлили ҷиддӣ қарор дода, ҷиҳати иҷроӣ саривақтӣ ва бечунучароӣ вазифаҳои хизматӣ, ба сатҳи сифатан нав бардоштани фаъолият, истифодаи тарзу

усулҳои муосири пешгирӣ ва мубориза бо ҷинояткорӣ чораҳои зарурӣ андешанд ва ба масъалаи омодабоши доимии ҷузъу томҳои Кувваҳои Мусаллаҳ диққати махсус зоҳир намоянд».

Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон таваҷҷӯҳи ҳозиринро ба раванди «тақвият ёфтани экстремизми динӣ дар минтақаҳои алоҳидаи кишвар» ҷалб намуда, хусусан аз «фаъолияти роҳбарон ва аъзои равияву ҷараёнҳои ғайриқонунии экстремистии динӣ дар ноҳияҳои водии Рашт ва вилояти Сугд, баъзе шахру ноҳияҳои вилояти Хатлон ва шаҳри Душанбе, ноҳияҳои Рӯдакӣ, Ваҳдат ва Ҳисор, ки мақсаду мароми онҳо бо кӯмаку дастгирии хоҷагони хориҷиашон бо роҳи зӯрварӣ дигар кардани асосҳои сохти конституционӣ мебошад», изхори нигаронӣ намуд.

Чунонки зикр гардид, «бо нияти амалӣ намудани ҳадафҳои ҷинояткоронаи худ намояндагон ва тарафдорони гурӯҳҳои ифротӣ зерини ниқоби омӯзиши таълимоти динӣ наврасону ҷавонорро ба равияҳои иртиқӣ ҷалб карда, онҳоро бо баҳонаи муҳоҷирати меҳнатӣ ба хориҷи кишвар мебаранд ва сипас ба таълимгоҳҳои динию экстремистии давлатҳои исломӣ мефиристанд. Минбаъд наврасон ва ҷавонорро аз ҷиҳати моддиву маънавӣ ба худ тобеъ намуда, барои дар оянда амалӣ намудани мақсадҳои нопокашон истифода мебаранд».

Сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон бо ёдоварӣ аз андешаҳои яке аз олимони шинохтаи олами ислом Муҳаммад Тоҳир Ал-Қадрӣ, аз ҷумла дар маҷаллаи «Проблемаҳои амният ва мудофияи Аврупо» нашр гардида буд, иброз дошт, ки «назарияи дини ислом терроризмро маҳкум мекунад ва террористони худкушро огоҳ менамояд, ки онҳоро дӯзах интизор аст ва ҳаракати онҳо ҳеҷ гоҳ ҷиҳод ҳисоб намешавад».

«Бинобар ин Кумитаи давлатии амнияти миллӣ, Кумитаи оид ба корҳои дин ва дигар ниҳодҳои давлатиро зарур аст, ки дар ин самт корҳои фаҳмондадиҳӣ ва пешгириро дар байни аҳолии пурзӯр намоянд»,-таъкид намуд Президенти мамлакат.

Сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон аз он низ изхори нигаронӣ намуд, ки «ҳоло дар аксари шахру ноҳияҳо шумораи масҷидҳо аз мактабҳои таҳсилоти умумӣ хеле зиёд буда, қариб 1250 масҷид бе санадҳои бақайдгирии давлатӣ фаъолият доранд». Чунонки зикр гардид, «ҳамаи масҷидҳо бояд то аввали моҳи январӣ соли равон ба қайд гирифта мешуданд».

Ҳамчунин зикр гардид, ки «дар шахру ноҳияҳои гуногуни мамлакат, аз ҷумла вилояти Хатлон ва шаҳри Душанбе, даҳҳо мактабҳои

дини ғайриқонунӣ фаъолиятдошта ошкор карда шудаанд».

Чунонки таъкид гардид, «масҷид аз лиҳози табиоти худ фақат макони намозгузорӣ мебошад, вале имрӯз мебинем, ки баъзе масҷидҳо ба минбари таблиғи идеяҳои экстремистӣ ва ҷалби ҷавонон ба гурӯҳҳои иртиқӣ табдил ёфта истодаанд. Фаромӯш набояд кард, ки воқеаҳои водии Рашт маҳз аз ҷунин масҷидҳо шурӯъ шуданд».

«Амри маъруфи баъзе воизон - зикр намуд Сарвари давлат - на ба даъвати мардум ба таҳаммулгарой ва хидояти онҳо ба омӯзиши исломи асил, яъне Қуръони маҷид, ҳадисҳои пайғамбари ислом ва мазҳаби ҳанафӣ равона гардидааст, балки ба масъалаҳои бегонапарастӣ, тарғиби тундгарой, зиёдаравӣ ва монанди инҳо равона шудаанд».

Тавре зикр гардид, «дар натиҷаи андешидани чораҳои дахлдор то ба имрӯз 1558 нафар ҷавонони дар муассисаҳои таълими динии кишварҳои исломӣ таҳсилкунанда ба Ватан баргардонид шуданд». Бо вучуди ин Сарвари давлат таъкид намуд, ки «кор дар ин самт суст ҷараён дорад, зеро тибқи маълумоти мавҷуда то имрӯз боз 2138 нафар ҷавонон аз шахру ноҳияҳои мамлакат дар ҷунин муассисаҳо таҳсил менамоянд».

«Дар баробари ин, - таъкид дошт Эмомалӣ Раҳмон - мақомоти дахлдори кишварро зарур аст, ки нисбат ба тақдирӣ ҷавонони баргашта бетараф набуда, барои ҳамгирӣ ва мутобиқгардонии онҳо ба муҳити иҷтимоии кишвар, аз ҷумла ба таълиму тарбия ва меҳнати ғоиданок ҷалб намудани онҳо тадбирҳои муассир андешанд».

Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон муомилоти ғайриқонунии маводи муҳаддирро аз мушкилоти дигари ҷомеаи мо номида таъкид дошт, ки «бо вучуди заминаи хуби меъёрии ҳуқуқӣ ва ҳамаи шароити фароҳамгашта фаъолияти Агентии назорати маводи нашъаовар ва дигар мақомоти хифзи ҳуқуқ дар ин самт ҳанӯз қонеъкунанда намебошад».

Тавре таъкид гардид, «афзоиш ёфтани ҳолатҳои дастгиршавии шахрвандони мо бо ҷурмидастдоштан ба муомилоти ғайриқонунии маводи муҳаддир дар қаламрави давлатҳои хориҷӣ боиси нигаронии ҷиддӣ буда, ба обрӯ ва нуфузи байналмилалӣ Тоҷикистон таъсири манфӣ мерасонад».

Бинобар ин, ба мақомоти дахлдори кишвар, аз ҷумла Сарраёсати кӯшунҳои сарҳадӣ, Хадамоти гумрук, Агентии назорати маводи нашъаовар ва Вазорати корҳои дохилӣ дастур дода шуд, ки «доир ба ҷунин ҳодисаҳо санҷишҳои ҷиддӣ гузаронида, шахсони гунаҳкорро, сарфи назар аз мақому

МУРОҶИАТ БА МУАЛЛИФОН

Ҳайати таҳририяи маҷалла бо арзи эҳтиром аз муаллифони хоҳиш менамояд, ки ба ҷанбаҳои илмӣ ва амалии эҷодиёти худ аҳамияти аввалиндараҷа зоҳир намуда, маҳсули эҷоди худро дар шаклҳои ҷопӣ ва электронӣ ба идораи маҷалла пешниҳод намоянд.

Ҳаҷми тавсияшавандаи маводи ҷопӣ барои ҷӯяндагони дараҷаи илмӣ доктори илмҳо то 22 саҳифаи андозаи А-4 (1 ҷузъи ҷопии муаллифӣ) ва довталабони унвони номзади илмҳо то 11 саҳифаи андозаи А-4 (0,5 ҷузъи ҷопии муаллифӣ) аст, ки бояд дар барномаи Microsoft Office Word бо риояи андозаи ҳуруф – 14, навъи ҳарф – Times New Roman Tj, фосилаи байни сатрҳо – 1,5, хошияҳо – 2,5 тарҳрезӣ гардад. Истифодаи ҳарфҳои ҳоси забони тоҷикӣ дар маводе, ки забони тоҷикӣ омода гардидааст ва дар калидвожаҳо аннотатсия хатмӣ мебошад.

Барои интишор маводи тадқиқотие қабул карда мешавад, ки қаблан дар дигар нашрияҳо ҷоп нашуда бошад. Дар саҳифаи охири маводи ҷопӣ бояд имзои муаллифони ва дар саҳифаи охири маводи аспирантону унвонҷӯён имзои роҳбари илмӣ онҳо гузошта шавад.

Сарчашмаи маълумотҳо бояд дар саҳифаи истинод зикр ва рақамгузорӣ гардида, ҷадвалҳо бояд номгузорӣ карда шаванд.

Мутобиқи қонунгузори Тоҷикистон Тоҷикистон масъулият барои истифодаи маълумоте, ки ҷиҳати интишори оммавӣ пешбинӣ нагардидааст, бар дӯши муаллифони аст.

Мақола бояд бо калидвожаҳо бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ шурӯъ шавад ва дар охири мақола бо забонҳои мазкур аннотатсия ҷойгир гардад.

Замима ба маводи ҷопӣ: нишонии ҷои кор ва манзил, маълумотнома аз ҷои кор, нусхаи тасдиқшудаи шаходатнома дар бораи қомеъ шудан ба дараҷаи илмӣ ва унвони илмӣ, расми (ҳар муаллиф дар алоҳидагӣ) андозаи 4х6.

Мақолаҳое, ки интишорашон рад гардидааст, ба муаллифони баргардонидани намешаванд ва ба онҳо тақриз дода намешавад.

Масъалаи нашри маводе, ки ҷиҳати интишор қабул шудааст, дар муддати ду ҳафта ҳал карда мешавад. Маълумотро оид ба баррасии мавод муаллифони тавассути телефони 227-47-71 дарёб карда метавонанд.

ОБРАЩЕНИЕ К АВТОРАМ

Редакционная коллегия журнала, выразив почтение к авторам, просит их предоставить свои материалы в редакцию, обратив особое внимание к научным и практическим аспектам своего творчества, в печатной и электронной формах.

Рекомендованный объем авторской статьи до 22 страниц формата А-4 (авторский лист) для соискателя степени доктора наук и до 11 страниц формата А-4 (половина авторского листа) для соискателя степени кандидата наук, в программе Microsoft Office Word: размер шрифта – 14, гарнитура – Times New Roman Tj, межстрочный интервал – 1,5, поля – 2,5 см со всех сторон. Использование специфических таджикских букв в материалах, подготовленных на таджикском языке, а также в ключевых словах и аннотации обязательно.

К публикации принимаются материалы исследований, не опубликованные ранее в других печатных изданиях. На последней странице распечатанных статей должны быть подписи авторов, а на рукописях аспирантов и соискателей – подписи научных руководителей.

Все данные должны иметь сноски на источники их получения, а таблицы озаглавлены. Нумерация сносков сквозная по всей статье.

Ответственность за использование данных, не предназначенных для открытых публикаций, несут в соответствии с законодательством Республики Таджикистан авторы статей.

Статья начинается с ключевых слов на таджикском, русском и английском языках, а в конце прилагаются аннотации на указанных языках.

К статье необходимо приложить: служебный и домашний адреса, справку с места работы, заверенную ксерокопии свидетельств о получении ученой степени и учёного звания, фотография (каждого автора) размером 4х6.

Отклоненные статьи не возвращаются авторам, на них не дается внешняя рецензия.

По принятым к рассмотрению статьям в течение двух недель решается вопрос о потенциальной возможности их публикации. Вся информация о прохождении статьи авторами могут получить по телефону 227-47-71.

проблемаҳои ҳуқуқи байналхалқии хусусӣ»-ро ташкил медиҳад. Бинобар ин Шуморо асосгузори илми ҳуқуқи байналхалқии хусусӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон меноманд ва равияи илмиро, ки Шумо бо шогирдону пайравонатон таҳқиқ мекунад, мактаби илмии Шумо медонанд.

Шумо ҳамчун олими сермахсул муаллифи зиёда аз 130 кори илмӣ, аз ҷумла 6 монография, 4 китоби дарсӣ, 15 маводи таълимӣ-методӣ, инчунин ҳаммуаллифи қомуси «Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ», китоби дарсии «Ҳуқуқи инсон», «Тафсири илмӣ-оммавии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ҳастед.

Шумо яке аз мураттибони Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисмҳои I, II, III), узви ҳайати таҳририи маҷаллаҳои «Давлат ва ҳуқуқ»-и факултети ҳуқуқшиносӣ, «Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Паёми ДМТ», узви Комиссияи Ҷоизаи давлатии Тоҷикистон ба номи Абӯалӣ ибни Сино, Комиссияи арбитражи байналхалқӣ оид ба созиш дар Женева ва Арбитражи тичорати байналхалқӣ дар Ҷумҳурии Қазоқистон, муовини раиси Шӯрои махсуси диссертатсионӣ оид ба ҳимояи рисолаи номзадӣ дар бахши

ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошед.

Шумо ба таълим ва тарбияи кадрҳои илмию педагогии соҳибунвон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва берун аз он пайваста саҳмгузор ҳастед ва зиёда аз 40 маротиба ба ҳайси муқарризи расмӣ дар чараёни ҳимояи рисолаҳои номзадӣ (24 маротиба) ва докторӣ (16 маротиба) дар шаҳрҳои Алмаато, Тошкент, Бишкек ва Душанбе баромад карда, ба зиёда аз 30 автореферати рисолаҳои номзадию доктории дар кишварҳои ИДМ ҳимояшуда тақризҳо навиштаед.

Шумурод Менглиевичи гиромӣ,

Шуморо ба муносибати фарорасии санаи фархундаи содрӯзатон, ки оғози 70–умин баҳори файзбори умр аст, сидқан табрику муборакбод намуда, орзу дорем, ки дар тӯли умри беш аз 100-солаи худ тамоми хушиҳои зиндагиро пайваста бинеду чашеду санҷед.

**Бо камоли эҳтиром,
Кормандони Маркази миллии
қонунгузории назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон**

мартабаашон ба ҷавобгарӣ кашанд».

Сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон бо ишора ба таъкидҳои доимии худ доир ба тоза намудани сафҳои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва низомӣ аз шахсони тасодуфӣ ва нолоиқ, ки ба шаъни мақомот иснод меоранд, роҳбарияти сохторҳои мазкурро бори дигар вазифадор намуд, ки бо мақсади аз унсурҳои тасодуфӣ ҳалос гардидан сафҳои худро таҳти санҷиши тақрири чиддӣ қарор дода, дар як вақт барои қабул ба сафҳои худ аз ҳисоби ҷавонони софдилу покқичдон, соҳибқасбу ҷисман обутубефта тадбирҳои муассир андешанд.

Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон аз каме хоҳиш ёфтани шумораи шахсони нашъаманд дар солҳои охир ёдовар шуда, ҳамзамон аз афзоиши воридшавии воситаҳои нашъадори синтетикӣ ба қаламрави мамлакат ва дар муассисаҳои дилхушию фароғатӣ торафт зиёд истеъмол шудани онҳо аз ҷониби ҷавонон изҳори нигаронӣ намуд.

Сарвари давлат бо таъкид ба нокифоягии фаъолияти мақомоти масъул дар мубориза бо нашъамандӣ ба Агентии назорати маводи нашъаовар, Сарраёсати кӯшунҳои сарҳадии Кумитаи давлатии амнияти миллии, Вазорати корҳои дохилӣ ва Хадамоти гумрук супориш дод, ки фаъолияти худро дар самти пешгирӣ ва мубориза бар зидди гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир тақвият бахшида, ҷиҳати дастгир намудан ва ба ҷавобгарӣ кашидани шахсони гунаҳкор ва фош сохтани фаъолияти гурӯҳҳои ҷиноятии муташаккили трансмиллӣ чораҳои таъхирнопазир андешанд.

Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон мақомоти прокуратураро «аз ниҳодҳои муҳим дар низоми идоракунии давлатӣ ва дорои нақшу мавқеи хос дар ҷомеа» арзёбӣ карда, ҳамзамон «аксари ҳодисаҳои номатлуби рӯйдодаро натиҷаи фориғболию беаҳамиятии кормандони масъули мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва суҳт будани назорати прокурорӣ» маънидод кард.

Сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон бо ёдоварӣ аз меъёрҳои конститусионӣ доир ба ҳуқуқи озодиҳои инсон, ки чун арзиши олий эътироф шудаанд ва ҳифзу риояи он ба Прокуратураи генералӣ дастур дод, ки чараёни иҷрои қонунҳоро дар фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар самти пешбурди таҳқиқ ва тафтишоти пешакӣ, аз ҷумла тафтиши парвандаҳои вобаста ба кирдорҳои террористию экстремистӣ тақвият бахшида, инчунин ба сифати пешбурди тафтиши парвандаҳои ҷиноятии махсусан муҳим диққати чиддӣ зоҳир намояд.

Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон истифодаи оқилона ва самараноки заминро аз масъалаҳои муҳими рӯз номида, аз ҳолатҳои

зиёди ғайриқонунӣ аз як гурӯҳ ба гурӯҳи дигар гузаронидани заминҳо, қабули қарорҳои беасос, аз ҷониби раисони шаҳру ноҳияҳо ва ҷамоатҳои шаҳраку деҳот мавриди хариду фурӯш қарор додани китъаҳои замин, заминҳои киштро худсарона забт намудани шаҳрвандон ва дар онҳо бунёд кардани иншооти гуногун ва хонаҳои истиқоматӣ изҳори нигаронӣ намуд.

Зикр гардид, ки дар асоси санҷишҳои прокурорӣ соли 2010 525 гектар замин ба ҳолати аввала баргардонда шуда, 574 парвандаи ҷиноятӣ оғоз ва гунаҳкорон ба ҷавобгарӣ кашида шудаанд.

Тавре иттилоъ дода шуд, «аз беназоратии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ истифода намуда, дар ноҳияи Рӯдакӣ гурӯҳҳои муташаккили қаллобон пайдо шудаанд, ки ягон мансаб ё ваколати давлатӣ надоранд, вале мардумро фиреб дода, аз тақсим ва фурӯши ғайриқонунии замин маблағҳои калони пулӣ ба даст овардаанд. Ҳамин тариқ, дар кишвар дар зарфи 10 соли охир зиёда аз 30 ҳазор гектар замини қорами обӣ таллаю тороҷ карда шудааст».

Ҷунонки Сарвари давлат таъкид дошт, «агар прокуророни шаҳру ноҳияҳо, сардорони шӯъбаҳои корҳои дохилӣ ва амният, мақомоти мубориза бо коррупсия дар маҳалҳо вазифаҳои худро дуруст иҷро мекарданд, пеши роҳи раисони шаҳру ноҳия, ҷамоатҳо ва кумитаҳои заминсозӣ дар мавриди қонуншиканиҳои замин сари вақт гирифта мешуд».

Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон аз нақши муҳими ҳокимияти судӣ ҳамчун мақоми татбиқи адолати судӣ ва кафолати ҳуқуқи озодиҳои инсону шаҳрванд ёдовар шуда, аз риоя нагардидани талаботи қонунгузории муруфиавӣ, нодуруст татбиқ намудани қонунҳои ҷиноятӣ ва гражданий, нопуррагии тафтишоти судӣ ва дигар қонуншиканиҳои изҳори нигаронӣ кард.

Таъкид гардид, ки «ин ва дигар ҳолатҳо дар маҷмӯъ боиси норизоияти шаҳрвандон ва арзу шикояти онҳо ба мақомоти гуногун, воситаҳои ахбори омма ва бевосита ба Президенти мамлакат гардида, гузашта аз ин, боиси нигаронӣ ва ташвиши на танҳо роҳбарияти давлату ҳуқумат, балки тамоми ҷомеа гаштааст».

Ба андешаи Эмомалӣ Раҳмон «кормандони мақомоти судӣ бояд бо масъулияти баланд дарк намоянд, ки фаъолияти ҳамаҷузӣ онҳо ба амалӣ гаштани вазифаҳои давлат ҷиҳати ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсону шаҳрванд ва манфиатҳои қонунии онҳо ба татбиқи адолати судӣ саҳт алоқаманд аст. Бинобар ин, судяҳо набояд ба саҳлангорӣ, бемасъулиятӣ ва ҳуқуқвайронкунии роҳ диҳанд».

«Бо ин мақсад, - таъкид дошт Сарвари давлат - ба Суди Олӣ, Суди Олии иқтисодӣ ва Шӯрои адлия зарур аст, ки иҷрои талаботи Фармони Президенти кишвар «Дар бораи тадбирҳои иловагии тақвияти муқовимат ба коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»-ро дар фаъолияти худ ҳаматарафа ва бечунучаро таъмин намоянд».

Таъкид гардид, ки «таъмини воқеии адолат дар мамлакат василаи асосии устуворӣ ва пойдорӣ бар давомии давлат аст».

Ба андешаи Эмомалӣ Раҳмон «адолати комил вақте таъмин мегардад, ки қарори баровардаи суд мувофиқи таъиноташ пурра иҷро гардад. Сари вақт ба иҷро расонидани санадҳои судӣ аҳамият ва таъсирнокии онҳоро афзун менамояд, чунки онҳо аз номи давлат қабул шуда, барои ислоҳи шахс ва пешгирии намудани ҳуқуқвайронкунӣ нақши бағоят муҳим доранд».

«Аз ин лиҳоз, - таъкид дошт Сарвари давлат - мақомоти судии кишварро зарур аст, ки ҷиҳати ислоҳи камбудии дар фаъолияти онҳо ҷойдошта ва татбиқи чораҳои пешбининамудаи Барномаи ислоҳоти судиву ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2013 тадбирҳои муассир андешанд. ҳамзамон бо ин, судяҳо ва кормандони дастгоҳҳои мақомоти судӣ масъулияти конститутсионии худро дар бобати амалӣ кардани адолати судӣ амиқан дарк намуда, дар эъмори ҷомеаи демократӣ ва ҳуқуқбунёд саҳми худро гузоранд».

Сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон изҳор дошт, ки «камбудӣ ва норасоии дар фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомӣ ҷойдошта то дараҷае аз нокифоя будани сатҳ ва сифати фаъолияти Дастгоҳи Шӯрои амният ва Шӯъбаи мудофия ва тартиботи ҳуқуқии Дастгоҳи иҷроияи Президенти мамлакат гувоҳӣ медиҳанд».

Аз ин рӯ, Шӯъбаи мудофия ва тартиботи ҳуқуқии Дастгоҳи иҷроияи Президенти мамлакат вазифадор карда шуд, ки ҷиҳати назорати мақсадноки фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомӣ, иҷрои босифат ва саривақтии талаботи қонунгузори кишвар ва дастури супоришҳои роҳбарият аз ҷониби онҳо мунтазам чораандешӣ намояд.

Ба дастгоҳи Шӯрои амният дастур дода шуд, ки ҳар як раванди барои амният ва мудофияи кишвар хавфнокро пешгӯӣ намуда, доир ба сабабу омилҳои пайдоиши чунин зуҳурот ва роҳҳои бартараф намудани онҳо гузоришҳои таҳлилии саривақтӣ пешниҳод созад.

Дар суҳанронии Президенти мамлакат

Эмомалӣ Раҳмон таъкид гардид, ки фаъолияти мақомоти судӣ, прокуратура, ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомӣ қудратӣ, пеш аз ҳама ба таъмини амнияти миллӣ, суботи оромии ҷомеа, волоияти қонун ва мубориза бар зидди ҷинояткорӣ нигаронида шавад ва онҳо бояд бо иҷрои ин вазифаҳои муқаддас ҳамчун ҳомии қонун ва муҳофизаткунандаи ҳуқуқи озодиҳои инсон ба боварии мардуми Тоҷикистон сазовор бошанд. Бинобар ин, кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомӣ, прокуратура ва суд пеш аз ҳама бо ахлоқи ҳамида, одоби волои муошират ва софдилию поквичдонии худ бояд намунаи ибрати дигарон бошанд. Дигар ин, ки онҳо ҳамчун донанда ва муҳофизони қонун дар татбиқи риояи қонунҳо, аз ҷумла қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросимҳо» пешсафи ҷомеа бошанд.

Сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон бори дигар хотирнишон намуд: «Шумо - кормандони мақомоти мазкурҳои қонун, таъминкунандаи амнияти давлати ҷомеа, сулҳу суботи мамлакат, муҳофизи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии сокинони мамлакат ба ҳисоб меравед. Гузашта аз ин, тамоми пешрафти ҷомеа ва таҳкими иқтисодии давлат ба сатҳи таъмини амнияти тартибот, яъне ба фаъолияти шумо вобаста аст».

Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон бо ёдоварӣ аз омодагӣ ба ҷашни бузурги миллиамон – солгарди 20-уми истиқлоли давлатии Тоҷикистон изҳор дошт, ки «дар тӯли ду даҳсолаи гузашта мо ба бархӯрдҳои шадиди сиёсӣ ва иқтисодиву иҷтимоӣ рӯбарӯ гардида, давлати миллати худро аз гирдоби ҷанги хунини шаҳрвандӣ раҳо кардем ва ба бунёдкориву созандагӣ шурӯъ намудем. Имрӯз дар кишвари мо ба шарофати неъматҳои бебаҳои истиқлолият сулҳу субот ва ваҳдати миллӣ пойдор аст, ки дар таъмини он шумо - ҳомии Ватан нақши бузург бозидед».

Дар фароварди суҳан Сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон таъкид дошт: «Шумо ҳеҷ гоҳ набояд фаромӯш кунед, ки таъмини амнияти миллӣ, тартиботи ҷамъиятӣ, ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои мардуми шарифи Тоҷикистон ба зиммаи шумо гузошта шудааст ва ман итминони комил дорам, ки ҳар қадаматон дар бартараф намудани камбудиву норасоии мавҷуда фаъолон кӯшиш карда, минбаъд низ аз иҷрои вазифаҳои бадӯшдоштаатон сарбаландона мебароед, ба савганди дар назди давлат ва халқи Тоҷикистон ёдкардаатон содиқ мемонед ва барои Ватан-модари худ содиқонаву софдилон хизмат мекунад».

**Ба ифтихори 70-солагии
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор,
Арбоби илм ва техникаи Тоҷикистон,
Ҳуқуқшиноси шоистаи Ҷумҳурии Тоҷикистон,
муdiri кафедраи ҳуқуқи байналхалқии
факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Менглиев Шомурод**

Шомурод Менглиевич мӯхтарам,

Шумо дар миқёси ҷумҳурӣ яке аз шахсиятҳои шинохтае ҳастед, ки дар муддати беш аз 41 сол дар тарбия ва таълими ҳуқуқшиносон саҳми назаррас гузоштаед ва шогирдони Шумо аз пайрави Шумо будан ифтихор доранд.

Шумо аз замони донишҷӯӣ дар Университети давлатии Тоҷикистон ба номи В.И.Ленин (ҳоло Донишгоҳи миллии Тоҷикистон) то ба имрӯз, ки ба мартабаҳои баланди илмӣ расидаед, барои тақомули рушди илми ҳуқуқшиносӣ, хусусан ҳуқуқи граждани ва ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ, кӯшиш ба харҷ медиҳед ва дар ин ҷода китобҳои илмӣ, илмӣ-оммавӣ, таълимӣ иншо карда, шогирдони болаёқат тарбия намудаед, ки қисме аз онҳо

ба дараҷаҳои илмӣ номзади илм ва доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ расидаанд.

Таҳти роҳбарии Шумо 10 нафар кадрҳои ҷавон (Бозоров Р.Б., Носиров Х.Т., Салибоева Н.А., Ғоибова Г., Бобоев У.Х., Раҷабов М.Н., Сулаймонов Ф.С., Қодирқулов Х.Р., Залотухин А.В., Абдуҳолиқов А.М.) рисолаи илмиро ҷиҳати дарёфти дараҷаи илмӣ номзадии илмҳои ҳуқуқшиносӣ бомуваффақият дифоъ намуданд. Дар айни замон 13 нафар аспиранту унвонҷӯӣ ва 6 нафар докторант таҳти роҳбарии бевоситаи Шумо бо тадқиқоти илмӣ машғуланд.

Тадқиқоти илмӣ Шумо ва шогирдону пайравони Шумо, ки инкишофдиҳандаи ақидаҳои илмӣ Шумо мебошанд, дар илми ҳуқуқшиносӣ равияи махсуси илмӣ – «Таҳқиқи

ассамблеи ООН, Совета безопасности ООН, Совета по правам человека, Комитета ООН по правам человека и других структурных подразделений ООН, ОБСЕ, Европейского суда по правам человека.

Десятая и одиннадцатая главы посвящены актуальным вопросам прав человека, таким как право на равенство и запрет дискриминации, права меньшинств, права женщин, права ребенка, права мигрантов и беженцев. В них проанализировано международные и национальные акты регулирующие данные взаимоотношения и подчеркивается важность изучения данных категорий прав применительно к указанным субъектам.

В заключении А.М. Диноршоев абсолютно справедливо отмечает, что права человека в XXI в. становится вездесущим, оно стремительно расширяет предмет своего регулирования, смещая его в сторону внутренних правовых режимов.

Сафаров Б.А.
Заведующий кафедрой прав человека и сравнительного правоведения, юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук

Раҳимов М.З.,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор,
Директори Маркази миллии қонунгузории
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Хонандагони гиромӣ, Шумо шумораи нахустини маҷаллаи «Қонунгузорӣ»-ро, ки муассиси он Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, дар даст доред.

Ин маҷалла пеш аз ҳама барои мусоидат кардан ба баланд бардоштани савияи дониши ҳуқуқии шаҳрвандон нашр мешавад. Бояд тазаққур дод, ки ин ҷанбаи фаъолияти ҳокимияти давлатӣ ҳамеша дар мадди назари Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Ҷаноби Олӣ Эмомалӣ Раҳмон қарор дошт. Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон № 691 «Дар бораи сиёсати ҳуқуқӣ ва тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандони Тоҷикистон» ҳанӯз 9-уми апрели соли 1997 ба имзо расида буд. Ӯ ҳамчунин дар машварат бо кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомӣ ҳанӯз 9-уми феввали соли 1999 таъкид карда буд: «Дар ин маврид мехостам таваҷҷӯҳи шуморо боз ба як масъалаи муҳимтарини рӯз, яъне баланд бардоштани сатҳи дониши ҳуқуқии мардуми ҷумҳурӣ ҷалб намоям. Ин аз муҳимтарин шартҳои ба муборизаи зидди ҷинояткорӣ ҷалб намудани қувваҳои солими ҷомеа мебошад. Бинобар ин, дар баробари тадбирҳои андешидашуда оид ба барҳам задани вазъи ҷиноӣ ба масъалаи тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандон эътибори ҷиддӣ бояд дод. Омӯзиши ҳамаҷонибаи Конститутсия, дигар қонунҳо ва асноди асосҳои ҳуқуқӣ бояд дар коллективҳои меҳнатӣ, донишкадаҳо ва мактабҳои миёна ба роҳ монда шавад».

Тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандони Тоҷикистон имрӯз яке аз вазифаҳои муҳимтарини мақомоти дахлдори ҳокимияти давлатӣ мебошад. Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии

Тоҷикистон низ дар доираи салоҳият, вақолат ва имкониятҳои худ барои ба ҳаққи иҷро расонидани ин вазифаи муҳими давлатӣ ҳамаҷониба кӯшиш ба харҷ медиҳад. Интишори маҷаллаи «Қонунгузорӣ» яке аз он ҷорабиниҳоест, ки Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандон роҳандозӣ кардааст. Ҳайати таҳририяти маҷалла ва кормандони Маркази мазкур бар онанд, ки ҳар як шаҳрванди ҷумҳурӣ дар ҷараёни омӯзиши қонунҳо ва санадҳои меърию ҳуқуқӣ қарор гирад ва ба ин восита ҳуқуқу ӯҳдадорҳои қонунии ҳудро доништа, аз онҳо дифоъ карда тавонад, зеро ки агар ҳар як шаҳрванд дар алоҳидагӣ аз ҳуқуқҳои худ дифоъ карда тавонад, шаҳрвандон дар маҷмӯъ ба сифати халқ метавонанд, ки пуштибони Конститутсия (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва манфиатҳои умумихалқӣ бошанд.

Дар паҳнои таърих шахсе пайдо намешавад, ки аз донишмандии худ пушаймон бошад. Баръакс, шахсони бедордил пайваста кӯшиш мекарданд, ки савияи дониши ҳудро баланд бардоранд ва дар сафи донишмандон ҷой гиранд. Дар қулли замонҳо донишманд будан боиси ифтихор, эҳтиром ва пайравӣ буд. Андӯхтани дониш, хоса дониши ҳуқуқӣ, танҳо бар нафъи донишомӯз хоҳад буд. Зимнан, бояд таъкид кард, ки мақсад аз даъват ба андӯхтани дониши ҳуқуқӣ он нест, ки ҳар як сокини Тоҷикистон баҳри ба даст овардани дипломи ҳуқуқшинос талош кунад. Мақсад он аст, ки тамоми сокинони Тоҷикистон асосҳои дониши ҳуқуқиро фаро гиранд ва ба ҳар гуна масъалаи ҳаёти аз назари ҳуқуқ баҳо дода тавонанд.

Шахрванд фақат дар он сурат Конституция ва қонунҳоро риоя мекунад, ки агар онҳоро омӯхта бошад ва талаботи онҳоро донад; фақат дар он сурат ҳуқуқ, озодӣ ва шаъну шарафи дигаронро эҳтиром менамояд, ки агар ҳуқуқи ҳешро шиносод ва ҳудро яке аз афроди чомеаи ҳуқуқбунёд донад, зеро танҳо ҳамон чомеае давлати ҳуқуқбунёд сохта метавонад, ки аъзои он Конституция ва қонунҳоро эҳтиром ва риоя кунанд ва маърифати мукаммали ҳуқуқӣ дошта бошанд.

Маҷаллаи «Қонунгузорӣ» бо наشري мақолаҳои илмӣ, илмӣ-оммавӣ ва таҳлилий кӯшиш менамояд, ки тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандон дар самти дуруст ҷараён гирад ва савияи дониши ҳуқуқии онҳо то қадри имкон баланд бардошта шавад. Бо ин мақсад дар саҳифаҳои маҷалла тафсириҳои расмӣ оид ба қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ ва ҷавобҳои ҳуқуқшиносон ба саволҳои хонандагон ба нашр мерасанд.

Ҷанбаи дигари фаъолияти редакция ба он равона карда мешавад, ки робитаи илмӣ ва амалии ҳуқуқшиносони Тоҷикистон бо ҳамтоёни хориҷии худ беш аз пеш қавӣ гардад. Бо мақсади иҷрои ин ўҳдадорӣ маҷалла, ки бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ ба нашр мерасад, дар хориҷ аз Тоҷикистон ҳам паҳн карда мешавад, ҳамчунин мақолаҳои ба масъалаҳои мубрами рӯз бахшидаи олимони хориҷӣ дар он ҷоп мешаванд.

Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо тамоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ, созмонҳои байналмилалӣ, ки дар масъалаи қонунгузорӣ фаъолият доранд, аз қабилӣ Ҷамъияти Олмон оид ба ҳамкории байналмилалӣ, Ассоциатсияи байналмилалӣ Швейтсария, Агентии рушди байналмилалӣ Туркия /ТИКА/, намоёндагии САҲА, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ассоциатсияи ҳуқуқшиносони Амрико, Кумитаи байналмилалӣ Салиби Сурхвадигарсозмонҳои ҷумҳуриявӣ байналмилалӣ дар иртибот аст. Инчунин Маркази миллии қонунгузорӣ бо Институти давлат ва ҳуқуқи Академияи илмҳои Россия, Донишгоҳи давлатии ҷанубии Урал, Академияи байналмилалӣ Савдои берунаи Умумирусиягӣ, Донишқадаи илмӣ-тадқиқотии ҳуқуқи хусусии Донишгоҳи гуманитарии Қазоқистон, факултаи ҳуқуқшиносии Донишгоҳи ба номи М.В. Ломоносови шаҳри Москва, Донишгоҳи давлатии «Мақтаби Олии иқтисодӣ»-и назди Ҳукумати Федератсияи

Россия ва ғ-ҳо ҳамкории бевосита дорад. Хамин тавр Марказ барои дар саҳифаҳои маҷаллаи «Қонунгузорӣ» инъикос намудани робитаҳои байналмилалӣ имкониятҳои фаровон дорад. Ин имкониятҳо бо назардошти потенциали ихтисосии Марказ (ки 50% онро кормандони илмӣ, аз ҷумла 13 доктор ва номзади илмҳои ҳуқуқ, 12 нафар аспирантон, унвонҷӯён ва докторантон) ва ҳайати кормандони эҷодии маҷаллаи «Қонунгузорӣ», ки аз ҳуқуқшиносон ва рӯзноманигорони варзида фароҳам омадааст, афзун мегарданд.

Зикр кардан бамаврид аст, ки Маркази миллии қонунгузори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муассисаи давлатии илмию тадқиқотӣ, иттилоотию таҳлилий буда, 17 март соли 2009 бо фармони № 637-уми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шудааст. Ин ниҳоди давлатӣ мутобиқи низомномаи худ дар ҷунин самтҳо фаъолият менамояд:

- таҳияи концепсияҳои тақмили қонунгузорӣ, концепсияи лоиҳаҳои қонунҳо, пешниҳод намудани онҳо тибқи тартиби муқарраргардида барои баррасӣ ба Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон;

- таъминоти ташкилию методологии таҳияи лоиҳаҳои санадҳои қонунгузорӣ, инчунин таҳия ва татбиқи технологияҳои муосири таҳияи лоиҳаҳои санадҳои меъёрҳои ҳуқуқӣ;

- таҳияи лоиҳаҳои қонунҳо, дигар санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ, инчунин санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ бо супориши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин бо ташаббуси худ;

- таҳияи пешниҳодот оид ба мутобик намудани санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ бо муқаррароти Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамудаи Ҷумҳурии Тоҷикистон;

- бо супориши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронидани экспертизаи ҳуқуқии лоиҳаҳои қонунҳо, ки ба баррасии Маҷлиси намоёндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод карда мешаванд;

- таҳияи самтҳои афзалиятноки тадқиқотҳои илмию ҳуқуқӣ дар соҳаи ҳуқуқэҷодкунӣ;

- гузаронидани тадқиқотҳои илмию

ТАҚРИЗ

В работе подробно и увлекательно освещаются такие основные виды классификации прав человека, как:

- по возможности временного ограничения;

- по роли государства в обеспечении прав и свобод;

- по универсальности и закреплению в конституциях и международных нормах;

- по специальному субъекту – носителю прав;

- по степени персонификации субъекта;

- по политико-правовому статусу личности;

- по принадлежности к социальным нормам-регуляторам;

- по сферам общественных отношений;

- по времени возникновения.

Наибольшее внимание автор уделяет поколенческому подходу (по времени возникновения) и по сферам общественных отношений. А.М. Диноршоев придерживается той точки зрения, что в своем развитии права человека прошли три поколения. Автор отмечает, что, при определении поколенческого подхода следует исходить из того, как регламентированы те или иные права в международно-правовых документах в области прав человека. При этом он не исключает, что возникновение новых поколений невозможно. Общественные отношения в области прав человека стремительно развиваются, и не исключено, что в ближайшем будущем появятся такие новые права человека, которым необходимо будет дать правовую оценку.

Интересным является мнение автора относительно классификации прав человека в зависимости от содержания и характера регулируемых отношений. А.М. Диноршоев отмечает, что данное деление базируется на взаимоотношениях человека с государством и между самими индивидами. Во-первых, как физическое лицо, личность наделяется определенными личными правами и свободами. Во-вторых, личность, как член политической общности, наделяется определенными политическими правами и свободами. И, наконец, в-третьих, личность, как член гражданского общества наделяется определенными социально-экономическими правами и свободами. Данная классификация,

хотя и не является исчерпывающей, тем не менее, облегчает анализ конкретных прав и свобод. Она помогает уяснению относительной целостности прав и свобод каждой группы. Данная классификация основывается на содержании основных международно-правовых договоров в области прав человека.

В главе восьмой исследуются гарантии реализации прав и свобод человека и гражданина. А.М. Диноршоев верно отмечает, что гарантии прав человека и гражданина - это условия и средства, обеспечивающие возможность пользоваться правами, установленные Конституцией, международно-правовыми договорами и другими нормативными актами.

Автор отмечает, что в науке принято различать общие и специальные (юридические) гарантии. Под общими гарантиями понимается совокупность экономических, политических и других условий, делающих права реальными. К ним относят социально-экономические, политические и идеологические (духовные) гарантии, а к специальным – правовые (юридические), вытекающие из законов и других нормативных источников.

Глава девятая посвящена механизмам защиты прав человека. А.М. Диноршоев указывает, что защита прав человека представляет собой деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, их должностных лиц, направленную на восстановление нарушенных или оспариваемых прав, охраняемых законом интересов граждан.

Им отмечается, что в юридической литературе выделяют два основных механизма защиты прав человека: национальные (внутригосударственные) и международные.

Под национальными механизмами защиты прав человека понимаются гарантированные Конституцией и текущим законодательством институты, методы, и процедуры, которые действуют в единой системе защиты прав человека и обеспечивают их реализацию.

Автор отмечает важную роль, которую играют международные механизмы, в частности механизмы ООН в вопросе обеспечения и защиты прав человека. В данной главе подробно рассматривается деятельность Генеральной

Современные тенденции в изучении прав человека в Республике Таджикистан

**(Рецензия на книгу к.ю.н. доцента Диноршоева
А.М «Права человека»)**

Учебник кандидата юридических наук, доцента, А.М. Диноршоева посвящен основным проблемам прав и свобод человека и гражданина. Содержание книги построено строго в соответствии с курсом учебной дисциплины. Учебник снабжен большим количеством примеров из национальной и международной практики и предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей юридических факультетов и вузов.

Данный учебник состоит из 11 глав, которые включают в себя темы связанные с понятием и историей возникновения прав человека, классификации прав человека, гарантий и механизмов защиты прав человека, а также рассматриваются права отдельных категорий групп людей.

Первая глава – «Наука прав человека: предмет, метод, функции, источники и значение» – рассматривает вопросы, связанные с происхождением прав человека. В ней анализируются различные точки зрения, на данную проблематику. Автор исследует понятийный аппарат, источники и место прав человека в системе юридических наук. Автором справедливо отмечается, что наука прав человека не просто находится в стадии функционирования, оно бурно развивается и представляет собой универсальное явление, которое охватывает не только юридическую концепцию, но и философскую, этическую, политическую и правовую, зиждущуюся на природе бытия человека.

В главе второй – «Права человека в истории политико-правовых учений» – рассматривается, становление и развитие прав человека в правовой мысли с древнейших до современных времен, а также права человека в религиозных учениях. В частности, автор, исследуя закрепления норм по правам человека в христианстве, буддизме, иудаизме и исламе приходит к выводу, что чем позднее возникла та или иная религия, тем больше в ней содержится норм, посвященных правам человека.

С главы третьей по седьмой автором излагается содержание, сущность и классификация основных понятий и категорий прав человека.

А.М. Диноршоев подробно обстоятельно исследует источники прав человека, под которыми следует понимать нормативно – правовые акты, в которых содержатся нормы по правам человека, к которым автор относит:

- Конституцию Республики Таджикистан;
- Международно-правовые акты в области прав человека;
- Законы (Конституционные законы, текущие и кодифицированные законы);
- Подзаконные акты (указы и распоряжения Президента РТ, постановления Правительства и органов местного самоуправления).
- Акты судебных органов (Решения Конституционного суда и Постановления Пленума Верховного Суда РТ).

тахлилий оид ба ҳолат, раванди инкишоф ва амалияи истифодаи қонунгузорӣ, таҳияи пешниҳодҳо оид ба тақмили он;

- мусоидат ба инкишофи илми ҳуқуқ, пешниҳоди тақлифҳо ба ташкилотҳои дахлдор оид ба мавзӯҳои тадқиқотӣ дар соҳаи ҳуқуқ;

- гузаронидани тадқиқотҳои муқоисавию ҳуқуқии қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қонунгузории давлатҳои хориҷӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамудаи Ҷумҳурии Тоҷикистон;

- таҳия ва интишори тафсири илмию амалии кодексҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ;

- ҳамкорӣ бо мақомоти давлатӣ, ташкилотҳои илмӣ, дигар шахсони воқеӣ ва ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, давлатҳои хориҷӣ ва ташкилотҳои байналмилалӣ оид ба масъалаҳои ба Марказ вогузоргардида, амалӣ намудани дигар вазифаҳои ба Марказ вобастабуда ва ғ-ҳо

Кормандони Маркази миллии қонунгузорӣ то ин замон ҷиҳати баланд бардоштани сифати қонунҳо ва дар ҳамин замима бартараф кардани муҳолифат байни санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва муқаммалсозии онҳо, дар пешниҳод намудани ҳуқуқҳои оид ба лоиҳаҳои қонунҳои алоҳида ва ворид намудани тағйироту иловаҳо ба қонунҳои амалқунанда саҳм гузоштаанд. Дар ин самт ба зиёда аз сад лоиҳаи санадҳои меъёрии ҳуқуқии пешниҳодшуда ҳуқуқҳои омода карда шудаанд, аз ҷумла ба лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Марказҳои илмӣ ва Паркҳои техникӣ»; ба лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амнияти озӯқаворӣ»; ба лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маҳдуд намудани кашидани тамоқу»; ба лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маърифат ва тарбияи экологии аҳоли»; ба лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи феҳристи давлатӣ»; ба лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилооти экологӣ»; ба лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муҳоҷирати меҳнатии шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба хориҷа»; ба лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иммунопрофилактикаи бемориҳои сироятӣ»; ба лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бехатарии иншоотҳои гидротехникӣ»; ба лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуот ва дигар воситаҳои ахбори омма»...

Инчунин, Маркази миллии қонунгузорӣ лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Кодекси иҷроӣ қазои ҷиноятӣ»-ро мувофиқи Нақшаи қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар нимсолаи дууми соли 2010 тайёр карда, ба Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод намуд, ки аз ҷониби Маҷлиси Олӣ қабул гардида.

Дар баробари ин, кормандони Марказ дар гурӯҳҳои корӣ оид ба омода намудани маърузаи миллии барои Созмони Миллалӣ Муттаҳид оид ба масъалаҳои коррупсия, муҳоҷирати меҳнатӣ, шиканча, оид ба ҳуқуқҳои фитрӣ ва сиёсӣ ширкат варзиданд. Ҷамъамон, кормандони Марказ дар ҳаёти гурӯҳҳои корӣ дар таҳияи лоиҳаҳои қонунҳои саҳм гирифтанд, аз ҷумла:

- дар таҳияи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон»;

- дар мутобиқгардонии қонунгузории амалқунанда ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Вақолатдор оид ба ҳуқуқи инсон»;

- оид ба бекор намудани ҳуқуқи қатл дар Тоҷикистон;

- дар таҳияи лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падар ва модар дар таълиму тарбияи фарзанд» ва ғайра.

Маркази миллии қонунгузорӣ бо мақсади амалӣ намудани вазифаҳои, ки дар Нақшаи қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2010 ва Нақшаи ҷорабинҳои оид ба иҷроӣ дастуру супоришҳо, ки дар Маҷлиси тантанавӣ бахшида ба ҷашни 15-солагии қабули Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда шудааст, дар якҷоягӣ бо Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузории Тоҷикистон»-ро тайёр намуд.

Дар соли 2010 бо ташаббуси Марказ 8 конфронси илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ, байналмилалӣ ва мизи мудавар, аз ҷумла конфронс дар мавзӯи «Забон ва сифати қонун», (Душанбе, 22 июни соли 2010), конфронс дар мавзӯи «Масоили назариявӣ ва амалии ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» (бахшида ба 62-умин солгарди Эълумияи умумии ҳуқуқи башар (Душанбе, 8 декабри соли 2010); конфронс дар мавзӯи «Тафтишоти пешакӣ дар мамлакатҳои Осиеи Марказӣ байни раванди маҷбурсозӣ ва муҳоҷирати» (Душанбе, 12-13 октябри соли 2010); конфронс дар мавзӯи

«Дар бораи эътироф ва ба ичро расонидани ҳалномаҳои Арбитражи хоричӣ» (Душанбе, 3 апрели соли 2010), мизҳои мудаввар дар мавзӯи «Техникаи қонунгузорӣ» (Душанбе, 27-28 майи соли 2010); «Инкишофи давлатдорӣ ва қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи соҳибистиклолият» (Душанбе, 3 сентябри соли 2010), мизи мудаввар бахшида ба 16-солагии қабули Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавзӯи «Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва рушди қонунгузорию миллӣ» (Душанбе, 31 ноябри соли 2010), ва бахшида ба Рӯзи байналмилалии Салиби Сурх ва Ҷилоли Аҳмар (7 майи соли 2010) гузаронида шуданд.

Кормандони Марказ дар кори зиёда аз 50 конфронс, симпозиум, форум, мизи мудаввар ва семинарҳои гуногуни сатҳи ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ иштирок карда, дар онҳо бо маърузаҳо баромад намуданд, аз ҷумла дар Конфронси байналмилалӣ бахшида ба меъёрҳои инсонӣ (Варшава – аз 30 октябр то 8 ноябри соли 2010), дар конфронси байналмилалӣ дар мавзӯи «Мурофиаи судии маъмурӣ ва амалияи татбиқи ҳуқуқи маъмурӣ» (Киев, 15-17 ноябри соли 2010), дар Конфронси илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзӯи «Мақомоти назорати конституционӣ дар шароити ҳамгироии системаҳои ҳуқуқӣ: таҷрибаи байналмилалӣ ва амалияи Тоҷикистон» (Душанбе, 4-5 ноябри соли 2010), дар Конфронси байналмилалӣ дар мавзӯи «Чанбаҳои сиёсии ҳуқуқи таъмини амният дар Осиёи Марказӣ» (Душанбе, 25-26 октябри соли 2010), дар мизи мудаввар дар мавзӯи «Дастовардҳо ва камбудҳои дар соҳаи ҳуқуқи инсон» (Душанбе, 29-30 июли соли 2010)...

Маркази миллии қонунгузорӣ ҳамчун муассисаи илмӣ-тадқиқотӣ як қатор қорҳои илмиро низ ба анҷом расонид. Аз ҷониби кормандони Марказ дар соли 2010 67 асар (китобҳо ва мақолаҳои илмӣ) нашр шуданд, аз ҷумла: «Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хоҷагии деҳқонӣ (фермерӣ)» (Душанбе: «Шуҷоиён», 2010, 156 саҳ.); «Проблемаҳои танзими ҳуқуқи фаъолияти рақобат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» (Душанбе, 2010, 174 саҳ.); «Танзими ҳуқуқи фаъолияти Арбитражи байналмилалии тичоратӣ» (Душанбе: «Ирфон», 2010, 170 саҳ.); «10 соли Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон» (Душанбе: «Ирфон», 2010, 368 саҳ.); «Забон ва сифати қонун» (Душанбе: «Шуҷоиён», 2010, 356 саҳ.); «Ҳуқуқи байналмилалӣ дар ҳуччатҳо»

(Душанбе: «Контраст», 2010, 780 саҳ.); «Ҳуқуқи инсон» (Душанбе, 2010, 336 саҳ.); «Танзими ҳуқуқи фаъолияти бонкӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» (Москва, 2010, 211 саҳ.)...

Дар баробари ин кормандони Марказ бо қорҳои илмию тадқиқотӣ машғуланд, аз ҷумла, 5 нафар қорҳои Марказ ба навиштани рисолаҳои докторӣ ва 10 нафар ба навиштани рисолаҳои номзадӣ дар соҳаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, граждани, соҳибқорӣ, кишоварзӣ, молиявӣ, андоз, ҷиноятӣ ва конституциявӣ машғул мебошанд. Дар соли 2010 ду қорҳои Марказ рисолаҳои номзадӣ худро дар мавзӯҳои «Проблемаҳои таъмини ҳуқуқи фаъолияти рақобат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «Танзими ҳуқуқи фаъолияти соҳибқорӣ ҳангоми офаридан ва паҳн намудани воситаҳои ахбори омма» бомуваффақият ҳимоя карданд. Ҳамзамон, мутахассисони Марказ ба сифати оппоненти расмӣ дар ҳимояи панҷ рисолаи номзадӣ баромад намуда, ба як қатор рисолаҳои докторӣ ва номзадӣ тақриз навиштанд.

17-уми марти соли 2010 бо дастгирии филиали дар Тоҷикистон будаи Ассотсиатсияи Швейтсария оид ба ҳамкориҳои байналхалқии «Ҳелветас» сомонии Марказ (mmk.tj) дар шабакаи умумиҷаҳонии интернет ба қор оғоз кард. Тавассути ин сомона қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигаритилоотиниёзи аҳоли бо ду забон (тоҷикӣ ва русӣ) ба тариқи роӣгон дастраси аҳоли гардонида шуд. Бояд гуфт, ки бахшҳои «Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Қонунҳои конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Кодексҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Санадҳои ҳуқуқи байналмилалии бисёрҷониба», «Санадҳои ҳуқуқи бийналмилалии минтақавӣ», «Санадҳои ҳуқуқи байналмилалии дуҷониба», «Паёмҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Тафсир ба қонунгузорӣ», «Қорҳои илмӣ-тадқиқотӣ» ва «Китобхона» - бахшҳо ва саҳифаҳои муҳимтарини сомонии Марказ мебошанд. То имрӯз аз сомонии мазкур зиёда аз 25 ҳазор муштарӣ истифода бурдаанд.

Кормандони Марказ баҳри ташвиқи тарғиби қонунгузорӣ ва бо мақсади баланд бардоштани маърифати ҳуқуқи шаҳрвандон бо намояндагони кишрҳои гуногуни аҳоли дар маҳалҳо зиёда аз 31 вохӯрию мулоқот гузаронида, тавассути воситаҳои ахбори омма, аз ҷумла телевизион, радио ва рӯзномаю маҷаллаҳои ҷумҳуриявӣ зиёда аз 200 маротиба

ИТТИЛООТ

заложило основу для развития национального законодательства.

Диноршоев А.М. – к.ю.н., начальник отдела законодательства по государственному устройству, правоохранительным органам, обороне и безопасности Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан, на тему: «Развитие института разделения властей в Республике Таджикистан». Диноршоев А.М. отметил, что разделение властей способствует становлению правового государства. В правовом государстве верховенство закона проявляется в том, что все государственные органы осуществляют свою деятельность в пределах предоставленных им полномочий в целях обеспечения прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим разделение властей между законодательными, исполнительными и судебными органами проводится для того, чтобы государственная власть не была сосредоточена в руках одного органа, особенно исполнительного.

Махмадшоев Ф.А. – заместитель начальника отдела международного права Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан на тему: «Конституционные основы деятельности индивидуальных предпринимателей». Махмадшоев Ф.А. в своем докладе отметил, что правовую основу всех конституционных норм в Республике Таджикистан составляет Конституция.

Этот документ оказал положительное влияние в экономической, социальной и культурной жизни народа Таджикистана.

Азизов И.М. – главный специалист отдела законодательства по финансам, налогу, таможене и банковской деятельности Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан, на тему: «Конституционные основы регулирования некоторых вопросов финансового законодательства и бюджета Республики Таджикистан». В своем докладе Азизов И.М. отметил, что Конституция Республики Таджикистан является важным правовым и политическим актом, который имеет высшую юридическую силу. Конституция, составляя правовую

основу жизни общества, регулирует большой круг общественных отношений. В соответствии с этим одним из направлений регулируемых Конституцией Республики Таджикистан является деятельность финансовой и бюджетной системы.

По завершении круглого стола, среди участников развернулась дискуссия по данной тематике, были представлены различные точки зрения и в итоге высказан ряд предложений по совершенствованию законодательства РТ.

Салоҳиддинова С.

Круглый стол «Конституция Республики Таджикистан и развитие национального законодательства», посвященный 16-й годовщине со дня принятия Конституции Республики Таджикистан

6 ноября 1994 года путем всенародного голосования была принята первая в истории независимого Таджикистана Конституция. Конституция - это основной закон практически любого современного общества и государства. В жизни каждого из них она занимает особое место. И это не случайно. Ведь это документ, в котором закреплены основные права, свободы и обязанности человека, основы гражданского общества и государственной власти.

3 ноября 2010 года Национальным центром законодательства при Президенте Республики Таджикистан был проведен круглый стол на тему: «Конституция Республики Таджикистан и развитие национального законодательства», посвященный 16-й годовщине со дня принятия Конституции Республики Таджикистан.

В работе данного круглого стола приня-

ли участие представители различных государственных и правоохранительных органов, а также сотрудники Центра.

Круглый стол открыл директор Центра доктор юридических наук Рахимов М.З. В своем выступлении он отметил, что целью проведения данного круглого стола является обсуждение актуальных вопросов развития национального законодательства и вместе с ним - Конституции Республики Таджикистан.

С докладами выступили:

Гадоев Б.С. – к.ю.н., доцент кафедры конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета, на тему: «Конституция и законодательство Республики Таджикистан». В своем выступлении Гадоев Б.С. отметил, что принятие Конституции РТ стало первым важным шагом на пути становления таджикской государственности и

баромад карданд. Корҳои ташвиқотию тарғиботӣ ба воситаи телевизион, аз ҷумла, тавассути «Шабакаи аввал», «Сафина», «Ҷаҳоннамо» ва «Баҳористон», инчунин дар воҳӯриҳои бевосита бо аҳоли амалӣ гардиданд. Кормандони Марказ ба воситаи Радиои Тоҷикистон ва барномаҳои шабакаи «Садои Душанбе» оид ба мавзӯҳои ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандон, аз ҷумла қӯдакон, аҳамияти Парчами миллӣ, нақши Конституция (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон дар рушди давлатдорӣ ва қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон, нақши мақомоти ҳокимияти судӣ дар ҷомеа, оид ба қонунгузорию ҷиноятӣ, коррупсия, муҳочирати меҳнатӣ, ҳолати ҳуқуқи судҳои ҳакамӣ ва арбитражи байналмилалӣ, хоҷагиҳои деҳқонӣ, воситаҳои ахбори омма ва дигар масъалаҳои қонунгузорию Тоҷикистон низ баромад намуданд. Ҳамзамон вобаста ба масъалаҳои гуногуни қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шаҳрҳои Хучанд, Турсунзода, Қўрғонтеппа ва Душанбе, дар ноҳияҳои Рашт, Бохтар, Бобочон Ғафуров ва Шаҳринав бо аҳоли воҳӯрию мулоқотҳо гузаронида шуд.

Дар давоми соли 2010 кормандони Марказ бо мақсади таҷрибаомӯзӣ ба Туркия, Эрон, Олмон, Полша, Украина ва Россия сафар намуданд.

Соли 2011 барои Тоҷикистони соҳибистиклол соли ҷорабиниҳои муҳими сиёсӣ, иҷтимоию иқтисодӣ ва фарҳангӣ ба ҳисоб меравад. Дар ин ҷода хусусан ҷашни 20-солагии Истиклолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон боиси ифтихори мост. Вобаста ба ин ҷашни бузург Маркази миллии қонунгузорию назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тасмим гирифтааст, ки моҳи августи соли 2011 конфронси ҷумҳуриявиро дар мавзӯи «Инкишофи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон дар даврони соҳибистиклолият» гузаронад.

Ба таъъ расидани аввалин маҷаллаи илмӣ-амалии Маркази миллии қонунгузорӣ бо номи «Қонунгузорӣ», ки альбон дар даст доред, аз ҷумлаи нақшаҳои амалишавандаи Марказ мебошад. Ҳамчунин, дар нақшаи Маркази миллии қонунгузорӣ таҳияи самтҳои афзалиятноки тадқиқотҳои илмӣ ҳуқуқӣ дар соҳаҳои гуногуни ҳуқуқҷодкунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, таҳия ва пешниҳоди як қатор лоиҳаи қонунҳо ва тағйири иловаҳо ба қонунгузорию амалкунанда, инчунин нашри китобҳои «Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқи

соҳибкор», «Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқи байналмилалӣ», «Техникаи қонунгузорӣ», «Тафсири Кодекси муҳофизатии граждани», «Тафсири Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муҳофизатии судии иқтисодӣ» ва ғайраҳо ҷой доранд.

Маркази миллии қонунгузорӣ ба сифати муассисаи давлатии илмию тадқиқотӣ ва иттилоотию таҳлилий тавассути маҷаллаи «Қонунгузорӣ» ва сомонии расмӣ худ тадқиқоти илмӣ-таҳлилии қонунҳоро ба роҳ монда, барои муайян кардани методологияи тарзи тартиб додани қонунҳо мусоидат хоҳад кард. Бояд зикр кард, ки Марказ таъминоти ташкилию методологияи таҳияи лоиҳаҳои санадҳои қонунгузорӣ, таҳияи лоиҳаи қонунҳо, дигар санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ, инчунин таҳияи консепсияҳои тақмили қонунгузорӣ, гузаронидани систематизатсия ва ташҳиси қонунгузорию амалкунанда, пешгӯии самаранокии қонунҳои қабулшаванда, гузаронидани тадқиқоти илмӣ дар соҳаи ҳуқуқ ва тайёр намудани кормандони илмӣи баландиқтисосро амалӣ месозад.

Яке аз самтҳои асосии фаъолияти Маркази миллии қонунгузориро кор оид ба систематизатсия ва ташҳиси қонунгузорию амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, мутобиқат ба талаботи муосир, коркарди тавсияҳо ва пешниҳодҳо оид ба ташаккули қонунгузорӣ, гузаронидани экспертизаҳои зиддикоррупсиявии лоиҳаҳои санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ ташкил медиҳад, ки оид ба ин ҷанбаи фаъолияти Марказ низ дар маҷаллаи «Қонунгузорӣ» маълумоти муфассал ҷой хоҳад шуд.

Маркази миллии қонунгузорӣ мутобиқи барномаи тақвимӣ дар баргузор намудани ҷорабиниҳои умумиҷумҳуриявӣ ва конфронсҳои байналмилалӣ саҳмгузор аст. Гузоришҳои муфассал аз ҷараёни ҷунин ҷорабиниҳо низ дар маҷаллаи «Қонунгузорӣ» ба нашр хоҳанд расид. Ҳамчунин, маҷаллаи «Қонунгузорӣ» ба хонандагони худ оид ба ҷорабиниҳои муҳими сиёсӣ ҳуқуқи микёси ҷумҳурӣ ва ҷаҳонӣ низ маълумоти муфассал пешниҳод хоҳад намуд.

Маҷаллаи «Қонунгузорӣ» бо умеди бо тамоми хонандагони худ дар ҷараёни ҳамкории самарабахш қарор гирифта омода аст, ки мақолаҳои гузоришҳои арзандаи таваҷҷӯҳ интишор карда, ба саволҳои хонандагон аз ҳуқуқшиносону коршиносони варзида посухҳои қаноатбахш дарёб наояд.

А.Р. Нематов
 Кандидат юридических наук
 Главный специалист отдела законодательства по
 аграрным вопросам и защиты окружающей среды
 Национального центра законодательства
 при Президенте РТ

О. Худоёров
 Аспирант Института государства
 и права Академии наук
 Республики Таджикистан

К вопросу о понятии «законодательство»

Ключевые слова – законодательство, закон, правотворчество

Законодательное регулирование занимает доминирующее место в системе механизма правового регулирования. Законодательство является юридическим источником и формой выражения права. Исследование такого правового явления, как законодательство, невозможно без исследования самого понятия «законодательство». В современной юридической науке трактовка понятия «законодательство» порождает ряд проблем теоретического и методологического характера. Так, до сих пор остается неисследованным использование понятия законодательства применительно к правовой системе Таджикистана. Между тем, такое исследование имеет вполне практическое значение. Как отмечает А.С. Пиголкин, отсутствие четкого, широкого, единообразно принятого и нормативно закреплённого определения понятия «законодательство» создает значительные трудности в правотворческой и правоприменительной деятельности, в учете и систематизации нормативных актов.¹ Конечно, понятие «законодательство» нормативно закреплёно в действующем законодательстве Таджикистана, однако это решает далеко не все вопросы, связанные с совершенствованием правотвор-

ческой и правоприменительной деятельности государства.

Слово «законодательство» - собирательное понятие и обозначает совокупность нормативно-правовых актов, изданных государством. Однако некоторыми учеными-юристами законодательство трактуется как деятельность высших органов государственной власти по изданию законов, как один из основных методов осуществления государством своих функций.² Такой подход к трактовке законодательства приближает его к одной из основных форм правовой деятельности государства – правотворчеству. Государство во взаимосвязи с правом осуществляет в основном три функции, а именно правотворчество, правоисполнение и правоохрану.³ Отнесение законодательства к механизму реализации государством своих функций, таких, как выработка права, на современном этапе не совсем оправданно. Понятие законодательства на сегодняшний день носит более статический характер, нежели динамический. Считаем, что законодательство является непосредственно

²См.: Юридический словарь / Колл. авторов.- М., 1956.- Т.1.- С. 328.

³Сотиволдиев Р.Ш. Теория права и государства.- Душанбе, 2008.- С. 243 (на тадж. яз.).

¹Теория государства и права / Под ред. А.С. Пиголкина.- М., 2003.- С. 329.

қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ Нёматов А.Р. дар мавзӯи «Инкишофи низоми ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар замони соҳибистиклолият» маъруза намуда, аз ҷумла қайд кард, ки низоми ҳуқуқи Тоҷикистон низоми навин буда, он аз арзишҳои ҳуқуқи умумибашарӣ, ба монанди таҷзияи ҳокимият, барпо намудани давлати ҳуқуқбунёд, воқеӣ будани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, инчунин ақидаҳои ҳуқуқи фитрӣ иборат мебошад. Ҳаёти сиёсӣ, иқтисодию иҷтимоӣ куллан тағйир ёфта, муносибатҳои сифатан навро дар ҷамъият ба вучуд оварда, боиси ба миён омадани соҳаву институтҳои нави ҳуқуқ гашт. Вобаста ба он, дар низоми ҳуқуқӣ, аз ҷумла ғайриқонунӣ, ҳуқуқтатбиқкунӣ, ҳуқуқшифзкунӣ, шуури ҳуқуқӣ тағйиротҳои кулӣ ба назар мерасад, ки онҳо аз арзишҳои умумичаҳонӣ сарчашма гирифта, барои барпо намудани воқеан давлати соҳибистиклол, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва иҷтимоии Тоҷикистон мусоидат менамоянд.

Доир ба пешрафти қонунгузории граждони муовини сардори шӯбаи қонунгузорӣ оид ба муносибатҳои граждони, оилавӣ ва соҳибқорӣ Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон номзади илм Раупова М. Т. дар мавзӯи «Инкишофи қонунгузории граждони дар даврони соҳибистиклолият» маъруза карда, баробари пешрафти дигар соҳаҳои ҳаёти ҷомеа, инкишоф ёфтани соҳаи қонунгузории граждони дар даврони соҳибистиклолият баён намуд. Ҳамчунин қайд намуд, ки ҳуқуқи граждони дар байни соҳаҳои ҳуқуқ бо доираи васеи матлаби танзимкуниаш мавқеи алоҳидаро ишғол менамояд. Муносибатҳои ҷамъиятии гуногун, ки дар байни шаҳрвандону шахсони ҳуқуқӣ пайдо мешаванд, маҳз бо услуби ба ҳуқуқи граждони хос, ба танзим

дароварда мешаванд, чунки ҳислати асосии он баробарҳуқуқи тарафҳо ва озодона бо назардошти худ ихтиёрдорӣ кардан бо

ҳуқуқу ўҳдадорӣ мебошад. Дар шароити имрӯза иқтисоди бозоргонӣ ва муносибатҳои наваҷудшудаи бозорӣ аҳамияти ҳуқуқи граждони ҳамчун танзимгари муносибатҳои ҷамъиятӣ хеле калон гаштааст.

Сарчашмаи асосии ҳуқуқи граждони – Кодекси граждони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки соли 1999 қисми якуму дуюм ва соли 2003 қисми сеюми он қабул шуда, дар худ вазъи ҳуқуқи иштирокчиёни аҳдҳои граждони, асосҳои ба миён омадан ва тартиби татбиқи ҳуқуқи моликият ва ҳуқуқи дигари ашъӣ, ҳуқуқ ба натиҷаҳои ғайриқонунӣ ва ўҳдадорӣ шартномавӣ ва ўҳдадорӣ дигар, инчунин муносибатҳои дигари молу мулкӣ ва муносибатҳои шахсии ғайримолумулкии марбут ба онҳоро, ки ба баробарӣ, мухторияти хоҳишу ирода ва мустақилияти молу мулкӣ иштирокчиёнашон асос ёфтааст, танзим менамоянд, дар бар мегирад.

Дар охир иштирокчиёни мизи муарраф, баҳри рушди давлатдорӣ ва боз ҳам такмил додани қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон фикру таклифҳои хешро пешниҳод намуданд.

И. Саидов

Конференсияи «Инкишофи давлатдорӣ ва қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон дар даври соҳибистиқлолият

Истиқлолият дастоварди бузургест, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон ба он 9 сентябри соли 1991 соҳиб гардидааст. Тоҷикистони соҳибистиқлолро нӯздаҳ сол аст, ки дар арсаи байналмилалӣ ҳамчун давлати соҳибхитӣ ва мустақил мешиносанд. Дар ин муддати барои таърих на чандон тӯлонӣ кишвари азизамон дар тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеа, аз он ҷумла дар ҳаёти сиёсӣ, иқтисодию иҷтимоӣ рушд кард, ки ҳамаи инҳо дастоварди Истиқлолият мебошанд.

Баҳида ба 19-умин солгарди Истиқлолияти давлати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Маркази миллии қонунгузорию назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 3 сентябри соли қорӣ дар мавзӯи «Инкишофи давлатдорӣ ва қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон дар даври соҳибистиқлолият» мизи мудаввар баргузор гардид. Дар мизи мудаввар ба ғайр аз кормандони Марказ, инчунин доираи васеи олимони варзидаи соҳаи ҳуқуқшинос ва

намуд. Мавсуф доир ба рушди давлатдориву қонунгузорию дар солҳои Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон суханронд.

Баъд аз суханронии директори Маркази сухани навбатӣ ба муовини директори Институти давлат ва ҳуқуқи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, Бӯриев И. Б. дода шуд. Мавсуф дар мавзӯи «Инкишофи падидаҳои давлатдорӣ дар таърихи тоҷикон» баромад намуда, оид ба таърих ва давлатдорӣ Сомониён, сулолаи ҳахоманишиҳо, институтҳои идоракунии умумию соҳавӣ ва оиди тартиби баррасии ҳуҷҷатгузорию дар он даври маъруза намуд.

Дар мавзӯи «Инкишофи давлатдорӣ дар даври соҳибистиқлолият» сардори шӯъбаи қонунгузорию оид ба сохтори давлатӣ, ҳифзи ҳуқуқ, мудофия ва амнияти Маркази миллии қонунгузорию назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон номзади илмҳои ҳуқуқ Диноршоев А.М. маъруза карда, доир ба қабули Эълония дар бораи Истиқлолияти давлатӣ, таъсиси сохторҳои кудратӣ, оид ба фаъолияти парламенти касбӣ ва дигар ниҳодҳои қонунгузор дар даври ҷанги шаҳрвандӣ ва пас аз онро ба маълумоти ҳамагон расонида, нақши муҳими соҳибхитӣ давлатро яке аз рӯкҳои асосии рушди давлатдорӣ номид. Аз ҷумла иброз дошт, ки эълон шудани давлати ҳуқуқбунёд боиси эътироф гардидани ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳамчун

инчунин кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ низ иштирок намуданд.

Мизи мудавварро бо сухани ифтитоҳӣ директори Марказ Раҳимов М. З. оғоз

арзиши оӣ ба шумор меравад.

Инчунин дар ҷамъомад сармутаҳассиси шӯъбаи қонунгузорию оид ба масъалаҳои аграрӣ ва ҳифзи муҳити зисти Маркази миллии

совокупным результатом правотворческой деятельности, который состоит из нормативно-правовых актов, а не самим правотворчеством. Какие же нормативно-правовые акты входят в понятие «законодательство», непосредственно зависит от формы трактовки понятия «законодательство».

Традиционно понятие «законодательство» трактуется в узком и широком смысле. Многие авторы придерживаются именно такого подхода к исследованию понятия «законодательство».

Но сама трактовка понятия «законодательство» в узком и широком смысле у авторов разная. Так, Р.З. Лившиц в широком смысле включает в законодательство законы и подзаконные нормативные акты, а в узком смысле – только законы.⁴ Р.Ш. Сотиволдиев также определяет законодательство в узком и широком значении: в узком значении – это совокупность законов, в широком – совокупность законов и иных нормативных правовых актов.⁵ На первый взгляд, два этих понятия являются тождественными. Однако мы видим расхождение мнений в широкой трактовке понятия «законодательство»: Р.З. Лившиц указывает законы и конкретно подзаконные акты, Р.Ш. Сотиволдиев – иные нормативно-правовые акты, которые могут включать, наряду с подзаконными нормативными актами, также другие правовые акты, имеющие нормативный характер (например, международно-правовые акты) и правовые акты, которые в некоторых правовых системах также являются нормативными (например, акты судебных органов). Так, в Казахстане к основным нормативным правовым актам, наряду с традиционными правовыми актами, также относятся нормативные постановления Конституционного Совета, Верховного суда Республики Казахстан и Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан.⁶ Поэтому такая трактовка ещё расширяет круг нормативных актов, входящих в понятие «законодательство».

Термин «законодательство» в более широком смысле нередко используется в право-

творческой практике в значении совокупности не только законов, но и нормативных правовых актов Президента и Правительства. Однако А.С. Пиголкин в самом общем понимании включает в понятие «законодательство» систему издаваемых полномочными правотворческими органами юридических актов, устанавливающих нормы права, а в узком смысле – совокупность законов и других правовых актов высшего органа законодательной власти, а также нормативных указов Президента и нормативных постановлений Правительства.⁷ Следует отметить, что такая трактовка понятия «законодательство» ставит в один ряд по иерархической системе законодательства законы и нормативные акты Президента и Правительства, где последние относятся к подзаконным актам, должны стоять в вертикальной системе законодательства и по юридической силе – ниже законов. Неудивительно, что автор поддерживает узкую трактовку законодательства. Вместе с этим он дает и третью трактовку законодательства, которую многие ученые-юристы относят к узкой трактовке понятия «законодательство» – как совокупность только законов.⁸

Узкое и широкое толкование законодательства хотя и распространено, но не обязательно для ученых-юристов в плане метода исследования такого самостоятельного явления социальной действительности, каким является законодательство. Ученые-юристы дают трактовку этого понятия и в других методологических формах. В.М. Баранов определяет законодательство как совокупность находящихся в соответствующей взаимосвязи нормативных актов.⁹ Т.В. Кашанина отмечает три подхода к пониманию термина «законодательство». В соответствии с первой точкой зрения, законодательство – это совокупность законов; согласно второй точке зрения – это совокупность нормативных актов, издаваемых федеральными органами власти (такой подход присущ федеративным государствам – А.Н., О.Х.); сторонники третьей точки зрения считают, что законодательство – это совокупность всех действующих

⁴См.: Лившиц Р.З. Теория права.- М., 1993.- С. 111.

⁵Сотиволдиев Р.Ш. Теория государства и права.- Душанбе, 2009.- С. 348.

⁶См.: Закон Республики Казахстан «О нормативных правовых актах».- Алматы, 2005.- С.5.

⁷Пиголкин А.С. Указ. соч.- С. 329.

⁸Там же.

⁹См.: Баранов В.М., Поленина С.В. Система права, система и систематизация законодательства в правовой системе России.- Н. Новгород, 2002.- С. 9.

нормативных актов в стране.¹⁰ М.Н. Марченко указывает также на случаи отождествления понятий «закон» и «законодательство» в юридической науке. Автор пишет, что иногда закон рассматривается в самом «широком» смысле, как синоним понятия права, а точнее – законодательство.¹¹ В свою очередь, В.Д. Рузанова пишет, что не исключает возможности легального использования термина «законодательство» не в значении «закона» (источника права), а в смысле законодательной компетенции.¹² В.А. Толстик выделяет четыре подхода к понятию «законодательство»: 1) под законодательством понимают внешнюю форму выражения правового содержания; 2) под законодательством понимают не всю систему нормативных правовых актов, а только те, которые принимаются высшими органами государственной власти и управления; 3) законодательство – это те акты, которые принимает парламент как законодательный орган власти; 4) в предельно узком смысле объем понятия «законодательство» ограничивается только и исключительно совокупностью законов.¹³ Н. Тахиров, в свою очередь, пишет, что можно выделить несколько толкований термина «законодательство»: 1) совокупность издаваемых в государстве законов и подзаконных нормативно-правовых актов; 2) совокупность нормативно-правовых актов высшего законодательного органа, указов Президента и постановлений Правительства; 3) совокупность всех нормативных актов высшего органа законодательной власти; 4) совокупность только законов.¹⁴

¹⁰См.: Кашанина Т.В. Юридическая техника.- М., 2008.- С. 142.

¹¹См.: Проблемы теории государства и права / Под ред. М.Н. Марченко.- М., 2002.- С. 513.

¹²Рузанова В.Д. К вопросу об определении понятий «законодательство» и «предмет закона» // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации / Под ред. С.В. Полениной, В.М. Баранова, Е.В. Скурко.- Н. Новгород, 2007.- С. 111.

¹³См.: Толстик В.А. Проблема понимания термина «законодательство» в контексте систематизации нормативных правовых актов // Систематизация законодательства в России / Под ред. В.М. Баранова, В.Г. Графского, С.В. Кодана.- Н.Новгород, 2008.- С. 318-319.

¹⁴Тахиров Н.Ф. Конституция 1994 года: развитие законодательной деятельности в Республике Таджикистан // Известия Академии наук Республики Таджикистан.- Душанбе, 2003.- № 3.- С. 63-65.

Трактовка законодательства проходит также на уровне правовых систем. Вышеуказанная трактовка законодательства присуща в основном государствам постсоветского пространства, которые входят в романо-германскую (континентальную) правовую систему. Трактовка законодательства, как основного источника права, состоящего в основном из нормативно-правовых актов, присуща романо-германской (континентальной) правовой системе. Однако сегодня происходит сближение правовых систем; соответственно, мы можем наблюдать развитие законодательной деятельности в англосаксонской правовой системе, равно и как внедрение правовых институтов этой системы в континентальную. Под термином «законодательство» в англосаксонской правовой системе понимаются нормативные акты общегосударственных органов (правительства, министров), принятые на основе делегирования им парламентом полномочий по тому или иному вопросу (делегированное законодательство), а также подзаконные акты (*by-laws*) некоторых местных органов.¹⁵

Неоднозначен подход ученых-юристов к применению узкого или широкого понимания понятия «законодательство». Так, А.С. Пиголкин отмечает, что в будущем, в текущей правотворческой работе, а также в юридической практике и научных исследованиях необходимо постепенно переходить к однозначной, более узкой трактовке понятия «законодательство» именно как совокупности законов государства.¹⁶ Наиболее приемлемой Р.З. Лившиц также считает узкую трактовку законодательства, так как построение правового государства предполагает в качестве одной из исходных предпосылок возрастание роли закона. Для этого необходимо отнести к законодательству только те акты, которые являются законодательными по своей природе, т.е. были приняты единственным законодательным органом. Такова необходимая теоретическая база верховенства закона.¹⁷ В.Д. Рузанова, вы-

¹⁵См.: Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С. Нерсесянца.- М., 2002.- С. 274; Чиркин В.Е. Закон как источник права в развивающихся странах // Государство и право в развивающихся странах. Источники права.- М., 1985.- С.9.

¹⁶См.: Пиголкин А.С. Указ.соч.- С. 330.

¹⁷Лившиц Р.З. Указ. соч.- С. 112.

Аннотация

Палиюк В.П. Основные положения законодательства Украины о возмещении морального (неимущественного) вреда

Статья раскрывает особенности становления и развития законодательства Украины, предусматривающего возмещение морального (неимущественного) вреда. Обращено внимание на наличие специального законодательства, которое более детально регулирует основание его возмещения. Также анализируются причины возникновения правового конфликта между общими и специальными нормами.

Annotation

Paliyuk V.P. Basic Laws of Ukraine on compensation for moral (non-property) damage

This article unveils the peculiarities of formation and development of Ukrainian legislation on compensation for moral (non-property) damages. The availability of specific legislation, more detailed in regulating grounds for such compensation is highlighted. The causes of origin of the legal conflict between general and special provisions of the laws are also analyzed.

Аннотация

Палиюк В.П. Ҳолатҳои асосии қонунгузории Украина доир ба ҷаброни зарари маънавий (ғайриамвоӣ)

Дар мақола хусусиятҳои инкишофи қонунгузории Украина доир ба ҷаброни зарари маънавий (ғайриамвоӣ) таҳлил шудааст. Аҳамияти махсус ба меъёрҳои ҳуқуқие дода шудааст, ки асосҳои барои ҷаброни зарари маънавий пешбинӣ менамоянд. Инчунин, сабабҳои муҳолифатҳои ҳуқуқӣ миёни меъёрҳои умумӣ ва махсуси вобаста ба ҷаброни зарари маънавий таҳлил шудааст.

дательств Украины, предусматривающего, например, защиту прав потребителей. Суть его сводилась к следующему.

Первоначально отношения в сфере прав потребителей регулировались Законом Украины «О защите прав потребителей» от 12 мая 1991 г., а в последующем – его новой редакцией от 16 декабря 1993 г. Каждый из них в достаточно понятной форме предусматривал, что «потребители имеют право на возмещение морального (неимущественного) вреда». Каких-либо дополнительных условий, для реализации такой формы защиты прав потребителей, гражданское законодательство не предусматривало. Поэтому судебная практика в этой части была последовательна, понятна, а поэтому и стабильна.

Тогда как, ныне действующая редакция п. 5 ст. 4 Закона Украины «О защите прав потребителей» от 1 декабря 2005 г. предусматривает право на возмещение морального (неимущественного) вреда только «в случае причинения потребителю какого-либо вреда здоровью или его жизни». Характерно, что судебная практика взяла за основу эти условия возмещения данного вида вреда, без учета иерархической (вертикальной) структуры законодательства Украины (ст.ст. 4, 10 ГК Украины). Более того, даже такой авторитетный орган страны, как Верховный Суд Украины, толковал это право ограничительно.

Безусловно, что такая судебная практика является спорной, а поэтому не последовательна по следующим основаниям. Во-первых, нормы ч. 1 ст. 23 ГК Украины, закрепляющие общее положения о возмещении морального (неимущественного) вреда как способ защиты субъективных гражданских прав, имеют высшую юридическую силу по отношению к п. 5 ст. 4 Закона Украины «О защите прав потребителей» от 1 декабря 2005 г.⁴² Во-вторых, глава 82 «Возмещение вреда» ГК Украины

содержит идею о том, что такой вид вреда должен возмещаться каждому, кому он причинен.

Кроме того, как отмечается в литературе, жизнь достаточно разнообразна, поэтому невозможно просто законодательно установить исчерпывающий перечень случаев, которые были бы основанием для возмещения морального (неимущественного) вреда. Исходя из сказанного, достаточно удачным является мнение специалистов о том, что «моральный (неимущественный) вред подлежит возмещению в любом случае, если будет доказано его наличие».⁴³

Таким образом, можно констатировать, что, с одной стороны, наличие специального законодательства, наряду с нормами ГК Украины, значительно детализировало особенности применения межотраслевого правового института возмещения морального (неимущественного) вреда. В частности, такое право более четко предоставлено не только физическим, но и юридическим лицам, а также оно затронуло практически все гражданско-правовые отношения. С другой стороны – это стало основанием для возникновения правового конфликта между нормами общего и специального законодательства. И, как свидетельствует судебная практика, он разрешается не всегда за правилами четко установленной (ст.ст. 4, 10 ГК Украины) иерархической (вертикальной) структуры гражданского законодательства Украины. Чем, безусловно, нарушаются права тех или иных субъектов гражданско-правовых отношений.

ступая за узкую трактовку понятия «законодательство», пишет, что понимание законодательства как совокупности законов в большей мере способствует решению задачи придания закону силы реального регулятора общественных отношений. Введение в легальный оборот узкого понимания законодательства является не только инструментом установления «соподчиненности» нормативных правовых актов, но и выступает необходимой предпосылкой для решения такой важнейшей проблемы, как определение «предмета» закона.¹⁸ В свою очередь, Т.В. Кашанина пишет, что позиция широкой трактовки понятия «законодательство» стала завоевывать все больше сторонников в связи с тем, что массив и значимость законодательства возрастает. В принципе, научно стерильным является именно такое понимание законодательства.¹⁹ Такую позицию трактовки понимания законодательства и её применения на практике поддерживает и С.В. Поленина.²⁰

Широкое толкование понятия «законодательство» используют в своих научных исследованиях ученые-юристы Таджикистана. Так, авторы учебника «Гражданское право» дают широкое понятие законодательства при исследовании гражданского законодательства.²¹ Один из авторов настоящей статьи также при исследовании опыта кодификации законодательства в Таджикистане исходил из широкого понимания законодательства, обосновывая это тем, что кодификации подвергаются не только правовые предписания закона, но и подзаконные акты в виде устава и положений.²²

Законодательство выступает материальной формой права, где оно состоит из совокупности нормативно-правовых актов. Вопрос о том, как будет трактоваться законодательство (в широком или узком смысле) непосредственно зависит от того, какая группа нормативно-правовых актов государства входит в понятие законодательства. О нормативном закреплении понятия «законодательство» говорят многие

ученые-юристы. Большинство постсоветских республик, закрепивших понятие «законодательство» на нормативном уровне, дают ему широкое толкование. Так, в соответствии с Законом Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» от 10.01.2000 г., законодательство – система нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения; в соответствии с Законом Республики Казахстан «О нормативных правовых актах», законодательство – совокупность нормативных правовых актов, принятых в установленном порядке.²³

На сегодняшний день нормативное закрепление понятия «законодательство» не дает того полного круга нормативно-правовых актов и наблюдаются некоторые противоречия между Законом Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» и действующим законодательством республики. Так, М.З. Рахимов отмечает, что в действующих законах дается широкое толкование законодательства, которое состоит из Конституции, законов, других нормативно-правовых актов, а также международных актов, признанных Таджикистаном. По Закону Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах», оно определяется следующим образом: законодательство – это нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения в целом либо в определенной области. Однако в качестве законодательных актов признаются Конституция Республики Таджикистан, законы Республики Таджикистан, принятые путем всенародного референдума, конституционные законы, кодексы и законы Республики Таджикистан. Другие общеобязательные нормативные акты (указы Президента РТ, постановления Правительства РТ и другие), и международные акты, признанные Таджикистаном, не признаются в качестве законодательного акта. Такое узаконение противоречия между законом и другими нормативно-правовыми актами становится основанием недоступности указанного понятия (законодательство – А.Н., О.Х.).²⁴ Выражая солидарность с автором, от себя хотим добавить,

⁴² Палиюк В.П. Теория и практика возмещения морального (неимущественного) вреда в Украине (на примере защиты прав потребителей). В кн.: Личные неимущественные права: проблемы теории и практики применения: сб. статей и иных материалов / под ред. Р.А. Стефанчука. – К.: Юринком Интер, 2010. – С. 511.

⁴³ Малейн Н.С. О моральном вреде // Сов. гос-во и право. – 1993. – № 3. – С. 38.

¹⁸ Рузанова В.Д. Указ. соч. – С. 111-112.

¹⁹ См.: Кашанина Т.В. Указ. соч. – С. 142.

²⁰ См.: Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. – М., 1979. – С. 5.

²¹ См.: Гражданское право / Под ред. О.У. Усмонова. – Душанбе, 2001. – Часть 1. – С. 31. (на тадж. яз.).

²² См.: Нематов А.Р. Кодификация законодательства Республики Таджикистан. – М., 2008. – 122 с.

²³ Закон Республики Казахстан «О нормативных правовых актах». – Алматы, 2005. – С. 3.

²⁴ См.: Рахимов М.З. Качество закона - условие повышения его эффективности // Язык и качество закона. – Душанбе, 2010. – С. 22-23.

что неоднозначный подход к понятию «законодательство», существующие противоречия в действующем законодательстве республики, в частности, в определении понятия «законодательство», где в каждом законе оно трактуется по-разному, вызвано также непрофессиональным подходом к законотворческой деятельности и несоблюдением правил законодательной техники в процессе правотворчества.

Понятие «законодательство», его трактовка и применение тесным образом связано с формой права, которое составляет система законодательства. Термин «законодательство» трактуется по-разному, в зависимости от того, к какой отрасли или институту законодательства он применяется, т.е. здесь имеет значение специфика отрасли или института законодательства.

Считаем, что узкая и широкая трактовки присущи отдельным отраслям законодательства, и обусловлены они спецификой предмета и методом правового регулирования отрасли права и круга регулируемых отраслью законодательства общественных отношений. Конкретный критерий применения широкой или узкой трактовки законодательства выявить трудно. Так, применение понятия «законодательство» в узком смысле в сфере уголовно-правовых отношений является эталоном, и это непосредственно исходит из содержания конституции и общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Применение понятия «законодательство» в широком смысле в сфере уголовно-правовых отношений недопустимо, в силу того, что преступлением считаются только те деяния, которые непосредственно указаны в уголовном законе государства. В свою очередь, ст. 1 Уголовного кодекса гласит, что Уголовный закон Республики Таджикистан состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в Уголовный кодекс. Часть 2 этой же статьи гласит, что настоящий Кодекс основывается на Конституции Республики Таджикистан и общепризнанных принципах и нормах международного права. Можем ли мы утверждать, что часть 2 Кодекса дает нам основание считать, что уголовное законодательство в данном случае трактуется широко? Думаем, что нет. Часть 2 статьи 1 Уголовного кодекса не может стать основани-

ем для широкой трактовки понятия «законодательство». Она констатирует факт приоритета Конституции Республики Таджикистан, а также норм и принципов международного права над нормами уголовного закона. Другим аргументом в пользу нашего довода является то, что трактовка понятия «законодательство» будет тогда широкой, когда в него будут включены подзаконные нормативно-правовые акты, которые мы не наблюдаем в Уголовном кодексе Республики Таджикистан. Поэтому здесь мы наблюдаем узкую трактовку понятия «законодательство».

В сфере административной ответственности дается уже широкая трактовка понятия «законодательство». В соответствии со ст. 1. Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях, законодательство республики об административных правонарушениях основывается на Конституции Республики Таджикистан и состоит из настоящего Кодекса, других нормативных правовых актов Республики Таджикистан, а также международных правовых актов, признанных Таджикистаном.

В целом законодательство об административной ответственности выступает одним из тех основных институтов, которым присуще широкое толкование понятия «законодательство». Это обусловлено предметом регулирования, а им являются отношения, возникающие по поводу государственного управления, где субъектами в основном являются органы исполнительной власти, занимающиеся подзаконным правотворчеством. Основная административно-правовая форма осуществления управленческой деятельности – издание нормативно-правовых актов, индивидуальных актов, заключение договоров и др. Мы солидарны с авторами по поводу того, что многообразие административно-правовых норм и источников административного права, а также их многопрофильность остро ставит проблему его систематизации и кодификации.²⁵ Эта проблема возникла в связи с многообразным и широким кругом общественных отношений, подпадающих под действие административно-

²⁵Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. - М., 1997.- С. 236.

10. По предотвращению отрицательного воздействия отходов на окружающую природную среду и здоровье человека на территории Украины (Закон Украины «Об отходах» от 5 марта 1998 г.³⁷). В данных правоотношениях межотраслевой правовой институт возмещения морального (неимущественного) вреда также распространяется на *физические и юридические лица*.

В специальном законодательстве, помимо детализации гражданско-правовых отношений, подлежащих регулированию, дополнительно определялся: 1) круг лиц, имеющих право на возмещение морального (неимущественного) вреда; 2) условия ответственности для конкретных правоотношений; 3) специальные критерии для определения размера причиненного морального (неимущественного) вреда; 4) верхние и нижние границы денежного возмещения за такой вред.

С одной стороны это положительно. Но с другой стороны, наличие специального законодательства привело к определенным правовым конфликтам. В частности, разрешения судебной практикой существующей коллизией между нормами общего и специального законодательства.

Так, изначально существовала правовая позиция Верховного Суда Украины о том, что «споры о возмещении причиненного физическому или юридическому лицу морального (неимущественного) вреда рассматривались в случаях, когда право на его возмещение предусматривалось специальным законодательством».³⁸ В других случаях, если отсутствовало такое указание в специальном законе, то и не было права на его судебную защиту именно по этому закону.

Между тем, указанные рекомендации обоснованно оспаривались, поскольку такой подход к применению специального законо-

³⁷ Відомості Верховної Ради України. – 1998. – № 36-37. – Ст. 242.

³⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Украины от 31 марта 1995 г. № 4 «О судебной практике по делам о возмещении морального (неимущественного) вреда» // Збірник постанов Пленуму Верховного Суду України (1972 – 2008). – Харків: Видавель ФО-П Вапнярчук Н.М., 2008. – С. 278.

дательства «неоправданно ограничивал сферу деятельности этого правового института».³⁹ Более того, обоснованно указывалось, что «акцентируя внимание на возмещении морального (неимущественного) вреда в отдельных гражданско-правовых отношениях, законодатель Украины не запрещал его применение в других случаях. Положения ст.ст. 6, 440-1 ГК УССР 1963 г., в дополнение к изложенному, являются нормами общего действия и не могут быть ограничены специальным законодательством».⁴⁰

Существенно, что указанный выше правовой конфликт нашел свое разрешение на законодательном уровне. При этом поддержана правовая позиция некоторых ученых, а не Верховного Суда Украины. В частности, среди общих способов защиты гражданских прав и интересов, нормы ст. 16 ГК Украины, называют такой способ, как «возмещение морального (неимущественного) вреда». К тому же, как обоснованно указывают специалисты, «положения ст. 23 ГК Украины также является нормой прямого действия и не связывают наличие такого права с закреплением его в специальном законодательстве».⁴¹ Таким образом, на сегодня в Украине право на возмещение морального (неимущественного) вреда возникает вследствие нарушения прав лица и независимо от указания об этом в нормах специального законодательства.

Помимо выше изложенного примера, следует обратить внимание и на другой, не менее важный правовой конфликт, который возник при применении специального законо-

³⁹ Палишок В.П., Терлецкий А.А., Дашевский В.В., Ластовина В.Я. Право потребителей на компенсацию морального вреда. В кн.: Защита прав потребителей / Под ред. В.П. Палиюка. – Николаев: Возможности Киммерии, 1996. – Т. I. – С. 158.; Шимон С.І. Відшкодування моральної шкоди в проєкті Цивільного кодексу України // Право України. – 1997. – № 10. – С. 23 – 27.

⁴⁰ Палишок В.П. Возмещение морального (неимущественного) вреда. Монография. Издание второе, исправленное и дополненное. – К.: Право, 2000. – С. 32.

⁴¹ Шимон С.І. Науково-практичний коментар ст. 23 ЦК України «Відшкодування моральної шкоди». В кн.: Науково-практичний коментар Цивільного кодексу України: У 2 т. / За відповд. ред. О.В. Дзери (кер. авт. кол.), Н.С. Кузнецової, В.В. Луця. – К.: Юрінком Інтер, 2005. – Т. I. – С. 54.

рые причинили потерю трудоспособности» от 23 сентября 1999 г.

В последующем, Законом Украины от 23 февраля 2007 г. из указанного выше Закона от 23 сентября 1999 г. нормы ч. 3 ст. 34 исключены. Таким образом, право граждан, потерпевших на производстве от несчастного случая или профессионального заболевания, на возмещение морального (неимущественного) вреда, по сравнению с первичным законодательством, отменено. При этом, в решении Конституционного Суда Украины от 8 октября 2008 г., в котором рассматривался вопрос о соответствии Конституции Украины названных выше изменений, указывается, что такой законопроект не противоречит ст. 22 Конституции Украины, поскольку право на возмещение морального (неимущественного) вреда предусмотрено ст. 237-1 КЗоТ Украины и ст. 1167 ГК Украины²⁹.

Изложенное свидетельствует, что в трудовых отношениях (ст. 237-1 КЗоТ Украины) возмещение морального (неимущественного) вреда возможно в сочетании с гражданским законодательством (ст. 1167 ГК Украины). Хотя раньше, как следует из судебной практики, совместное применение норм из разных отраслей права в трудовых отношениях не допускалось.

6. *Закладывающие правовые основы информационной деятельности, а также обеспечивающие защиту чести, достоинства и деловой репутации физического лица, а также деловой репутации юридического лица* (законы Украины: «Об информации» от 2 октября 1992 г.³⁰, «О телевидении и радиовещании» от 21 декабря 1993 г.³¹, «Об информационных агентствах» от 28 февраля 1995 г.³², «О государственной поддержке средств массовой информа-

ции и социальной защите журналистов» от 23 сентября 1997 г.³³

Характерной особенностью в информационных правоотношениях является то, что за судебной защитой чести, достоинства и деловой репутации физического лица вправе обращаться любой *гражданин*. Тогда как, *юридические лица* вправе лишь ставить вопрос о защите их деловой репутации, а не чести или достоинства. При подтверждении фактов нарушения деловой репутации юридического лица также подлежат разрешению и их требования о возмещении морального (неимущественного) вреда. Вместе с тем, согласно ч. 2 ст. 49 Закона Украины «Об информации», такие юридические лица, как *органы государственной власти и органы местного самоуправления* вправе требовать лишь опровержение недостоверной информации, а обращаться в суд за защитой деловой репутации не вправе. К тому же, они не имеют права требовать возмещения морального (неимущественного) вреда.

7. *Предусматривающие охрану жизни и здоровья военнослужащих и членов их семей* (Закон Украины «О социальной и правовой защите военнослужащих и членов их семей» от 20 декабря 1991 г.³⁴).

8. *Определяющие правовые, организационные и финансовые основы экспертной деятельности* (Закон Украины «О научной и научно-технической экспертизе» от 10 февраля 1995 г.³⁵).

9. *Связанные с правом граждан вносить в органы государственной власти, объединения граждан, в соответствии с их уставом, предложения об улучшении их деятельности, раскрывать недостатки в работе, обжаловать действия должностных лиц* (Закон Украины «Об обращениях граждан» от 12 октября 1996 г.³⁶).

го права и широкого толкования понятия административного законодательства. В любом случае отрасль административного законодательства, из-за специфики и круга регулируемых общественных отношений, не может отойти от широкого понимания законодательства. Между тем, при самой систематизации законодательства применяется именно широкое толкование понятия «законодательство», о чем будет сказано ниже. Наряду с этим, основное регулирование общественных отношений в сфере государственного управления осуществляется нормативно-правовыми актами субъектов административного права, обладающих полномочиями осуществления подзаконной правотворческой деятельности. Административная ответственность является отдельным институтом в системе отрасли административного права и законодательства, соответственно и отдельным элементом в его структуре. Элемент же может быть тогда структурной частью системы, когда он обладает её качеством, свойством. Так, Д.А. Керимов отмечает, что специфика элемента в том и состоит, что он является необходимым атрибутом структуры. Без элемента нет структуры, равно как и без структуры нет элементов.²⁶ Поэтому широкая трактовка понятия «законодательство» в Кодексе об административных правонарушениях не случайна.

В юридической практике Таджикистана широкое понимание законодательства положено в основу отбора нормативных правовых актов в Свод законов Республики Таджикистан.²⁷ При этом в широкое понятие «законодательство» включаются не только законы и подзаконные нормативно-правовые акты, но и постановления Конституционного суда Республики Таджикистан и международные акты, признанные Таджикистаном.

Такой подход к понятию «законодательство» в процессе систематизации отражает инкорпоративную форму последней. Составление Свода законов является результатом инкорпорации законодательства, хотя и здесь возни-

кает много споров о правовой природе Свода законов. Ряд ученых считает его результатом инкорпорации, другие же – кодификации. Не входя в научную полемику по этому вопросу, хотим заметить, что мы придерживаемся той позиции, что Свод законов является результатом инкорпорации, где нормативно-правовой материал обрабатывается внешне и располагается по предметному признаку.

Какой же подход к понятию «законодательство» должен применяться в процессе кодификации законодательства? Как уже отмечалось, мы исходили из широкого понимания законодательства в процессе исследования его кодификации. Кодификация является официальной формой систематизации законодательства и видом правотворчества государственных органов, в результате которого издается единый, систематизированный, сводный, совершенный нормативно-правовой акт, регулирующий круг однородных общественных отношений. В процессе кодификации издается кодекс – центральный акт определенной отрасли, института или комплекса законодательства. Правильнее было бы применять узкий подход к понятию «законодательство» в процессе его кодификации. Однако кодификации подвергаются подзаконные акты.

Теория права и юридическая практика Таджикистана на повестку дня ставят по крайней мере ещё две проблемы, связанные с понятием «законодательство». Во-первых, традиционно в понятие «законодательство» включается совокупность законов, а также других нормативно-правовых актов, проще говоря – совокупность нормативно-правовых актов. Встает вопрос: уместно ли включать в понятие «законодательство» постановления Конституционного суда Республики Таджикистан? Так, в ст. 7 Закона РТ «О нормативных правовых актах», где приводится система нормативно-правовых актов, постановления Конституционного суда Республики Таджикистан не упоминаются. Этот орган не является субъектом законодательной инициативы и правотворческой деятельности, следовательно, акты, изданные Конституционным судом, не обладают таким свойством, как нормативность.

И второй вопрос: подразумевает ли понятие «законодательство» включение в него международных актов, признанных Таджики-

²⁹ Решение Конституционного Суда Украины от 8 октября 2008 г. (дело о страховых выплатах) // Вісник Конституційного Суду України. – 2008. – № 6. – С. 30 – 36.

³⁰ Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 48. – Ст. 650.

³¹ Відомості Верховної Ради України. – 1994. – № 13. – Ст. 64

³² Відомості Верховної Ради України. – 1995. – № 13. – Ст. 83

³³ Відомості Верховної Ради України. – 1997. – № 50. – Ст. 302.

³⁴ Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 15. – Ст. 190.

³⁵ Відомості Верховної Ради України. – 1995. – № 9. – Ст. 56.

³⁶ Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 19. – Ст. 80.

²⁶ Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). - М., 2000. - С. 196.

²⁷ См.: Положение «О Своде законов Республики Таджикистан» // Свод законов Республики Таджикистан. - Душанбе, 2002. - Т.1. - С.

станом? Для ответа на этот вопрос обратимся непосредственно к Конституции и действующему законодательству Таджикистана. В соответствии со ст. 10 Конституции республики, международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. Вместе с тем ст. 4 Закона РТ «О международных договорах Республики Таджикистан» закрепляет, что нормы официально опубликованных международных договоров Республики Таджикистан, не требующих принятия законов для их применения, действуют в Республике Таджикистан непосредственно. Для применения иных положений международных договоров Республики Таджикистан принимаются соответствующие нормативные акты. Это значит, что международные правовые акты непосредственно или опосредованно входят в систему законодательства республики. Исследуя систему законодательства, будь то отрасль, институт или комплекс законодательства, мы видим, что законодательство той или иной сферы общественной жизни составляют Конституция, законы, другие нормативно-правовые акты, а также международно-правовые акты, признанные Таджикистаном. Это говорит о том, что международно-правовые акты составляют один из элементов системы законодательства и наряду с внутривнутригосударственными нормативными правовыми актами входят в понятие «законодательство». Даже при узкой трактовке понятия «законодательство» оно не будет свободно от международно-правовых актов. Это обусловлено, во-первых, приоритетом международно-правовых актов над законами республики и расположением в иерархии нормативно-правовых актов над законами; во-вторых, применение положений международно-правовых актов в республике в основном осуществляется путем их трансформации и принятия по ним соответствующих нормативно-правовых актов, в частности, в форме законов, непосредственно входящих в систему законодательства в любой её трактовке – широкой или узкой.

Законодательство, как внешняя форма выражения права, направлено на регулирование социальных отношений. Широкая, узкая или иная трактовка понятия «законодательство» одно оставляет неизменным. В это понятие входит только одна из форм источников

права как нормативно-правовой акт. Это объясняется государственным характером законодательства. Законодательство, будучи по своему содержанию позитивным правом, всегда выступало продуктом публичной власти, оно неотделимо от государства. Законодательствованием могут заниматься только уполномоченные органы государственной власти. Исключение составляет непосредственное народное законодательствование путем всеобщего референдума.

Без сомнения, узкая трактовка понятия «законодательство», став эталоном, будет способствовать повышению авторитета и роли закона в сфере правового регулирования в качестве социального регулятора, а также формированию правового государства и установлению верховенства закона в государстве. Но при этом регулирование общественных отношений только законами может привести к количественному росту последних и принижению авторитета закона, как нормативно-правового акта. Здесь мы полностью солидарны с В.А. Толстиком по поводу того, что при регулировании мелких, незначительных вопросов законом, которые целесообразно регламентировать подзаконными актами, закон теряет свою регулятивную престижность.²⁸ Однако на сегодняшний день действующее законодательство не может обойтись без широкого толкования понятия «законодательство». Следует отметить, что социальные отношения в государстве регулируются не только законами. Основная часть праворегулирующей функции также возложена на иные нормативно-правовые акты. Наряду с этим ряд отраслей законодательства и некоторые формы правовой деятельности (такие, как систематизация законодательства) требуют широкого подхода к понятию «законодательство», так как в процессе упорядочения систематизации подвергаются наряду с законами и другие нормативно-правовые акты. Наше небольшое исследование также показало, что в системе законодательства есть ряд отраслей, которые по своей природе требуют широкого подхода к толкованию понятия «законодательство», и при их формировании узкая трактовка не то что не была допустима, но и невозможна (например, отрасль

²⁸См.: Толстик В.А. Указ.соч.- С. 320.

возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда», утвержденное приказом Министерства юстиции Украины, Генеральной прокуратуры и Министерства финансов Украины от 4 марта 1996 г. № 6/5/3/41²⁴).

Несмотря на то, что в юридической литературе обсуждаются вопросы об уголовной или административной ответственности юридических лиц, право на возмещение морального (неимущественного) вреда в указанных выше правоотношениях имеют лишь *физические лица*.

4. По охране личных (неимущественных) и имущественных прав авторов и их правопреемников, связанных с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства, и права исполнителей, производителей фонограмм и организаций вещаний (законы Украины: «Об авторском праве и смежных правах» от 23 декабря 1993 г.²⁵, «Об охране прав на топографии интегральных микросхем» от 5 ноября 1997 г.²⁶, «Об охране прав на указание происхождения товаров» от 16 июня 1999 г.).

Согласно ст. 44 Закона Украины «Об авторском праве и смежных правах» нарушитель авторского права и смежных прав обязан возместить моральный (неимущественный) вред обладателям этих прав. Но поскольку обладателями авторского права и смежных прав могут быть *физические и юридические лица*, следовательно, эти субъекты права имеют право на возмещение морального (неимущественного) вреда.

Положения Закона Украины «Об охране прав на топографии интегральных микросхем» относительно права на возмещение морального (неимущественного) вреда, в равной степени распространяются на *физические и юридические лица*.

²⁴ Бюлетень нормативних актів міністерств і відомств України. – 1996. – № 5.

²⁵ Відомості Верховної Ради України. – 1994. – № 13. – Ст. 64.

²⁶ Відомості Верховної Ради України. – 1998. – № 8. – Ст. 28.

5. По реализации конституционного права граждан на охрану их жизни и здоровья в процессе трудовой деятельности (ст. 237-1 КЗоТ Украины). Право на возмещение морального (неимущественного) вреда в этих правоотношениях имеет свою историю, а поэтому заслуживает отдельного внимания. Так, первоначально такое право предоставлялось не только ст. 237-1 КЗоТ Украины, но и ст. 12 Закона Украины «Об охране труда» от 14 октября 1992 г.²⁷, а также ст.ст. 1, 4, 7, 11, 34, 40 Правил возмещения собственником предприятия, учреждения и организации или уполномоченным им органом вреда, причиненного работнику повреждением здоровья, связанным с исполнением им трудовых обязанностей» от 23 июня 1993 г.

Однако, Законом Украины «Об обязательном государственном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессионального заболевания, которые причинили потерю трудоспособности» от 23 сентября 1999 г.²⁸ определен новый механизм защиты социальных прав рабочих, в том числе и относительно морального (неимущественного) вреда. Он уже подлежал возмещению не работодателем, а специальным Фондом социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессионального заболевания (далее – Фонд). Указанный Фонд создан государством, а поэтому имеет государственный статус.

На реализацию этого же нового механизма защиты социальных прав рабочих, нормы новой редакции Закона Украины «Об охране труда» от 21 ноября 2002 г. уже не предусматривали возмещения морального (неимущественного) вреда, а лишь указывали, что он возмещается в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 34 Закона Украины «Об обязательном государственном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессионального заболевания, кото-

²⁷ Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 49. – Ст. 668.

²⁸ Відомості Верховної Ради України. – 1999. – № 46 - 47. – Ст. 403.

Всего в Украине было принято около 30 специальных законов и иных нормативно-правовых актов, в которых затронуты вопросы о возмещении морального (неимущественного) вреда. Характерно, что в текстах некоторых из них раскрывается понятие этого вида вреда применительно к тем правоотношениям, которые они регулируют. Встречаются случаи, когда в законах перечисляется круг лиц, имеющих право на его взыскание, или же наводятся критерии для определения его размера. В некоторых законах указывались минимальные или максимальные размеры денежного возмещения морального (неимущественного) вреда. При этом значительная часть законов, в отличие от выше указанных, не детализирует особенности возмещения морального (неимущественного) вреда, а лишь констатирует о наличии у субъектов соответствующих правоотношений такого права.

Специальные законы и иные нормативно-правовые акты, предусматривающие возмещение морального (неимущественного) вреда, распределяются по определенным группам, которые регулируют, например, следующие виды правоотношений.

1. *В сфере внешнеэкономической и инвестиционной деятельности* (законы Украины: «О внешнеэкономической деятельности» от 16 апреля 1991 г.¹², «О режиме иностранного инвестирования» от 19 марта 1996 г.¹³). Безусловно, что субъектами права этих отношений выступают лишь *юридические* лица или граждане-предприниматели. Им и принадлежит право на возмещение морального (неимущественного) вреда в сфере внешнеэкономической деятельности.

2. *По защите прав потребителей*¹⁴ (законы Украины: «О защите прав потреби-

телей» от 1 декабря 2005 г.¹⁵, «О телекоммуникациях» от 18 ноября 2004 г.¹⁶, «О туризме» от 15 сентября 1995 г.¹⁷). Под понятие «потребители», в контексте Закона Украины «О защите прав потребителей», подпадают лишь *физические* лица, несмотря на то, что в сфере телекоммуникационных услуг или услуг связи выступают юридические лица. Поэтому право на возмещение морального (неимущественного) вреда имеют только *граждане-потребители*.

3. *Связанные с незаконными действиями органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда*¹⁸ (ст. 62 Конституции Украины, законы Украины: «Об оперативно-розыскной деятельности» от 18 февраля 1992 г.¹⁹, «О службе безопасности Украины» от 25 марта 1992 г.²⁰, «О порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда» от 1 декабря 1994 г.²¹, «О методах противодействия незаконному обращению наркотических средств, психотронных жидкостей и прекурсоров и злоупотребление ими» от 15 февраля 1995 г., «О борьбе с коррупцией» от 5 октября 1995 г.²², «О государственной охране органов государственной власти Украины и должностных лиц» от 4 марта 1998 г.²³, «Положение о применении Закона Украины «О порядке

декабря 1993 г., была изложена новая редакция Закона Украины «О защите прав потребителей», а сегодня он действует в редакции от 1 декабря 2005 г.

¹² Відомості Верховної Ради України. – 2006. – № 7. – Ст. 84.

¹³ Відомості Верховної Ради України. – 2004. – № 12. – Ст. 155.

¹⁴ Відомості Верховної Ради України. – 1995. – № 31. – Ст. 241.

¹⁵ На территории Украины с 5 августа 1994 г. по 1 июля 1995 г. действовал Закон «О предупредительном задержании лица», предусматривающий (ст. 10) право на возмещение морального (неимущественного) вреда (Відомості Верховної Ради України. – 1994. – № 38. – Ст. 346).

¹⁶ Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 22. – Ст. 303.

¹⁷ Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 27. – Ст. 382.

¹⁸ Відомості Верховної Ради України. – 1995. – № 1. – Ст. 1.

¹⁹ Відомості Верховної Ради України. – 1995. – № 34. – Ст. 266.

²⁰ Відомості Верховної Ради України. – 1998. – № 35. – Ст. 236.

административного законодательства). Следует отметить, что в системе законодательства есть отрасли законодательства, которые требуют узкой трактовки законодательства (это в основном отрасли уголовного и уголовно-процессуального законодательства). Они должны сократить круг нормативно-правовых актов с целью обеспечения прав и свобод человека и гражданина, что в конечном итоге, как мы уже отметили, способствует формированию верховенства закона.

Другие ученые-юристы, которые говорят о необходимости более широкой трактовки понятия «законодательство», приводят как аргумент условия, в которых развивается система законодательства современных государств, а именно условия глобализации. Узкая трактовка законодательства в условиях сближения и унификации законодательств государств не приветствуется, так как многие государства нормативно закрепили в своих внутригосударственных законодательствах широкое понятие «законодательство». Кроме того, объявление приоритета (и в качестве составной части своей правовой системы) международно-правовых актов требует широкой трактовки понятия «законодательство». Поэтому глобализация ставит перед учеными-юристами задачу разработки новой трактовки понятия «законодательство». Эту позицию четко аргументирует Г.И. Муромцев. Он пишет: «Представляя важнейшую составляющую системы источников права, нормативно-правовые акты образуют в своей совокупности сложную структуру, построенную как по горизонтальному, так и по вертикальному принципу (всем известно, что система законодательства строится по вертикальному и горизонтальному принципу. - А.Н., О.Х.). Хотя принципы построения си-

стемы нормативно-правовых актов в общем и целом одинаковы, однако едва ли возможно дать единую универсальную классификацию нормативно-правовых актов. Этому видятся по меньшей мере два объяснения. Во-первых, новые тенденции на стыке международного и национального права. Они проявляются в признании общепризнанных принципов и норм международного права составной частью права национального, в конституционном закреплении примата норм международного права над внутригосударственным. Другое объяснение видится в доктринальных и структурных различиях между правовыми системами».²⁹

Таким образом, проведенный нами анализ дает право сделать следующие выводы. Во-первых, законодательство, в его широком и узком смысле, состоит из совокупности нормативно-правовых актов, направленных на регулирование социальных отношений в государстве, которое характеризует её как статическое понятие; в узком понимании законодательство состоит из законов, в широком – из законов и иных нормативно-правовых актов; во-вторых, как бы ни трактовалось законодательство, в него входит только одна из форм источников права, как нормативно-правовой акт; в-третьих, широкая и узкая трактовка понятия «законодательство» в юридической науке не случайны, и каждая из них выполняет свои методологические функции. Каждой отрасли законодательства или правовой деятельности государства присуща собственная трактовка понятия «законодательство», в-четвертых, на современном этапе в условиях глобализации, сближения и интеграции правовых систем требуется новая трактовка понятия «законодательство» и включение в её содержание международно-правовых актов.

Аннотация

А.Р. Нематов О. Худоев. К вопросу о понятии «законодательство»

Статья посвящена исследованию понятия «законодательство». Авторами рассматриваются узкая и широкая трактовки понятия «законодательство», обосновывается положение, что законодательство в его широком и узком смысле является совокупностью нормативно-правовых актов, направленных на регулирование социальных отношений в государстве, которое имеет статический характер. В свою очередь, как бы ни трактовалось законодательство, в него входит только одна из

¹² Відомості Верховної Ради України. – 1991. – № 29. – Ст. 377.

¹³ Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 19. – Ст. 80.

¹⁴ Следует отметить, что Украина первой среди бывших союзных республик СССР 12 мая 1991 г. приняла Закон «О защите прав потребителей». Он был введен в действие с 1 октября 1991 г. Тогда как, Закон Союза ССР «О защите прав потребителей» был принят несколько позже – 22 мая 1991 г., а введен в действие лишь с 1 января 1992 г. Вскоре, 15

²⁹ Муромцев Г.И. Источники права // Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С. Нерсесянца. - М., 2002. - С. 273.

форм источников права - нормативно-правовой акт. Широкая и узкая трактовки понятия «законодательство» в юридической науке не случайны, каждая из них выполняет свои методологические функции в системе законодательства и в правовой деятельности государства. Каждой отрасли законодательства или правовой деятельности государства присуща собственная трактовка понятия «законодательство». Обосновывается позиция, что на современном этапе в условиях глобализации, сближения и интеграции правовых систем требуется новая трактовка понятия «законодательство» и включение в её содержание международно-правовых актов.

Annotation

Akmal. R.Nematov, O. Hudoyorov To a question on concept «legislation»

Key words – legislation, law, lawmaking

Article is devoted research of concept «legislation». Authors consider narrow and wide treatments of concept «legislation», position is proved that the legislation in its wide and narrow sense, is set of regulatory legal acts of the social relations directed on regulation in the state which has static character. In turn as though the legislation wasn't treated, one of forms of sources of the right enters into it - the regulatory legal act only. Wide and narrow treatments of concept «legislation» in jurisprudence aren't casual, each of them carries out the methodological functions in system of the legislation and in legal activity of the state. Own treatment of concept «legislation» is inherent in each branch of the legislation or legal activity of the state. The position is proved that at the present stage in the conditions of globalization, rapprochement and integration of legal systems the new treatment of concept of «legislation» and inclusion in its maintenance of international legal certificates are required.

Аннотатсия

А.Р. Нематов, О. Худоёров Дар масъалаи мафҳуми «қонунгузорӣ»

Вижанома – қонунгузорӣ, қонун, ҳуқуқэҷодкунӣ

Мақолаи мазкур ба таҳқиқи мафҳуми «қонунгузорӣ» бахшида шудааст. Дар ин мақола шарҳи тафсири маҳдуд ва васеи мафҳуми «қонунгузорӣ» мавриди баррасӣ қарор ёфтааст. Дар мақола омадааст, ки қонунгузорӣ ба маънои васеъ ва ҳам маҳдудаш маҷмӯи қонунҳо ва ё санадҳои иеъёрии ҳуқуқӣ ба танзими муносибатҳои иҷтимоии давлатӣ нигаронидашуда буда, хусусияти статикӣ дорад. Дар навбати худ, новобаста ба маънидод шудани қонунгузорӣ, ба он танҳо як шакли сарчашмаи ҳуқуқ ҳамчун санади меъёрии ҳуқуқӣ дохил мешавад. Тафсири васеъ ва маҳдуди мафҳуми «қонунгузорӣ» дар илмӣ ҳуқуқшиносӣ тасодуфӣ набуда, ҳар як маънои он вазифаи методологиро дар фаъолияти ҳуқуқии давлат иҷро мекунад. Дар ҳар як соҳаи қонунгузорӣ ва ё фаъолияти ҳуқуқии давлат шарҳи муайяни «қонунгузорӣ» мавҷуд мебошад. Мавқеи дигаре ҳам ҳаст, ки дар давраи муносири шароити ҷаҳонишавӣ ва иттиҳоди наздикшавии низоми ҳуқуқӣ шарҳи нави мафҳуми «қонунгузорӣ» ба вучуд омадааст, ки дар мундариҷаи он санадҳои ҳуқуқии байналмилалиро шомил месозанд.

общей «классической пирамиды» дает возможность установить необходимое место соответствующего закона в указанной иерархии¹⁰. Кроме того, при соблюдении данной конструкции устраняется возможность двойного толкования одних и тех же гражданско-правовых отношений, которые регулируются разными законами. В первую очередь это касается применения норм межотраслевого правового института возмещение морального (неимущественного) вреда.

Следует напомнить, что до 1 января 2004 г. – вступления в силу нового ГК Украины – действовал ГК УССР 1963 г., который изначально не предусматривал возмещение морального (неимущественного) вреда. Только лишь Законом Украины от 6 мая 1993 г. в него были внесены изменения и дополнения, которые предусмотрели:

а) защиту гражданских прав путем «возмещения морального (неимущественного) вреда» (ст. 6 ГК УССР 1963 г.);

б) возмещение такого вида вреда при защите чести, достоинства и деловой репутации физического и юридического лица (ст. 7 ГК УССР 1963 г.);

в) возмещение морального (неимущественного) вреда, причиненного гражданину или организации в результате внедоговорных отношений (ст. 440-1 ГК УССР 1963 г.).

Тогда как, в тексте нового ГК Украины, в отличие от ГК УССР 1963 г., вопросы возмещения морального (неимущественного) вреда излагаются несколько иначе, например, задействовано больше прежнего правовых норм, а также существенно расширена сфера применения этого правового института. В частности, общие положения о таком способе защиты субъективных гражданских прав закреплены в ст. 23 ГК Украины. В свою очередь, другие нормы ГК Украины такое право

детализируют, указывая, что моральный (неимущественный) вред подлежит возмещению в случаях: 1) посягательства на жизнь и здоровье физического лица (ст. 1168); 2) возобновления нарушенных других неимущественных прав (ст.ст. 276, 280, 298 и др.); 3) нарушения имущественных прав всех субъектов права собственности, включая и *юридических* лиц (ст.ст. 332, 386, 611 и др.); 4) недобросовестного, без достаточных оснований, обращения в суд с заявлением о признании физического лица недееспособным (ст. 39); 5) признания договора недействительным (ст.ст. 216, 225, 227, 230 – 233); 6) нарушения условий договора (ст.ст. 611, 700, 1076); 7) причинения такого вида вреда в других ситуациях (ст. 1167). Особенно положения ГК Украины подчеркивают, что право на возмещение морального (неимущественного) вреда наследуется наследниками наследодателя, если оно было ему присуждено при жизни (ст. 1230).

Существенным в контексте исследуемого вопроса является то, что положения ст.ст. 4, 10 ГК Украины, дополнительно к указанным выше конституционным нормам о существовании «классической пирамиды» законодательства Украины, подчеркивают именно для гражданско-правовых отношений, что:

а) «основным актом гражданского законодательства Украины является ГК Украины» (абз. 1 ч. 2 ст. 4);

б) «если субъект права законодательной инициативы подал в Верховную Раду Украины (парламент¹¹) проект закона, который регулирует гражданские отношения по-другому, чем этот Кодекс, он обязан одновременно направить проект закона о внесении изменений в ГК Украины. Такой законопроект рассматривается Верховной Радой Украины (парламентом) одновременно с соответствующим проектом закона о внесении изменений в ГК Украины» (абз. 3 ч. 2 ст. 4).

¹⁰ Савенко М. Співвідношення судової практики Конституційного Суду України із судовою практикою Європейського суду з прав людини // Вісник Конституційного Суду України. – 2006. – № 2. – С. 33 – 34).

¹⁰ Кельзен Г. Чисте правознавство: 3 дод.: Пробл. справедливості / Пер. з нім. О. Мокровольського. – К.: Юніверс, 2004. – С. 248.

¹¹ Верховная Рада Украины (парламент) – единственный орган законодательной власти в Украине (ст. 75 Конституции Украины). Его главная задача – принятие законов.

ление – берет начало с 1991 г. и завершается 1 января 2004 г. (вступление в силу нового Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины). Второй этап – *развитие* – начинает свой путь с того же 1 января 2004 г. и продолжается по настоящее время. Примечательно, что первый этап характеризовался наличием правовых конфликтов между новыми специальными законами, которые предусматривали возмещение морального (неимущественного) вреда, и действующим на тот период Гражданским кодексом Украинской Советской Социалистической Республики 1963 г. (далее – ГК УССР 1963 г.). Во втором этапе, при наличии нового ГК Украины, эта проблема не разрешилась, а усугубилась. Причина в этом – не соблюдение судебной практикой принципа иерархической (вертикальной) структуры законодательства Украины. Хотя во втором этапе, в отличие от первого, указанный принцип уже был закреплен на законодательном уровне. Несмотря на такие противоречия, каждый из указанных этапов дал возможность по своему раскрыть особенности возмещения морального (неимущественного) вреда, а в целом – глубже осознать его содержание.

Во-вторых, межотраслевой правовой институт возмещения морального (неимущественного) вреда, как усматривается из анализа законодательства Украины, имеет отличительные особенности от законодательства других бывших советских республик. Например, правом на такое возмещение обладают не только физические, но и юридические лица. Характерно, что для юридических лиц указанное право возникает практически во всех гражданско-правовых отношениях⁵, а не лишь при защите их деловой репутации, опорооченной в средствах массовой информации. Соответственно, раскрытие понятия морального (неимущественного) вреда физического или юридического лица осуществляется с учетом их особенностей.

⁵ Безусловно, что вопросы возмещения морального (неимущественного) вреда, причиненного юридическим лицам, имеют свой научный и практический интерес. Однако, данная тема не является предметом этого исследования.

Безусловно, что в первую очередь, в контексте исследуемой темы, необходимо обратить внимание на Конституцию Украины от 28 июня 1996 г.⁶, которая впервые в истории конституционного права Украины предоставила *физическим и юридическим лицам* право на возмещение морального (неимущественного) вреда. В частности, причиненного сбором, хранением, использованием и распространением недостоверной информации о гражданине и членах его семьи (ст. 32); незаконными решениями, действиями или бездействием органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных и служебных лиц при осуществлении ими своих полномочий (ст. 56); безосновательным осуждением (ст. 62). В тоже время, положения ст. 152, размещенные в разделе XII «Конституционный Суд Украины», предусматривают право на возмещение морального (неимущественного) вреда, причиненного *физическим и юридическим лицам* актами и действиями, признанными неконституционными.

К тому же, положения ст.ст. 8, 9 Конституции Украины, в сочетании с нормами ст. 19 Закона Украины «О международных договорах Украины» от 29 июня 2004 г.⁷, впервые выстроили иерархическую (вертикальную) структуру законодательства Украины в такой последовательности: *Конституция, международные договора*⁸, *законы (кодексы)*, а уже потом – и *другие нормативно-правовые акты* Украины⁹. Бесспорно, что наличие такой

⁶ Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.

⁷ Відомості Верховної Ради України. – 2004. – № 50. – Ст. 540.

⁸ В международных договорах не исключается использование и таких обязательств, как возмещение морального (неимущественного) вреда. Между тем, особенности их заключения выходят за рамки этой статьи.

⁹ Встречаются публикации о том, что при определенных условиях последовательность указанной выше «классической пирамиды» могут быть нарушены в пользу международных договоров. Например, некоторые положения Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод (1950 г.), ратифицированные Украиной в 1997 г., раскрывают содержание прав человека шире, чем это предусмотрено в нормах Конституции Украины (*Паліюк В.П.* Застосування судами України Конвенції про захист прав людини та основних свобод. – К.: Фенікс, 2004. – С.

Диноршоев А.М.,
кандидат юридических наук, доцент,
Начальник отдела законодательства
по государственному устройству,
правоохранительным органам, обороне
и безопасности Национального центра
законодательства при Президенте
Республики Таджикистан

К вопросу о конституционно-правовой ответственности в Республике Таджикистан

Ключевые слова: Конституция, ответственность, конституционно-правовая ответственность, конституционный деликт.

В современной мировой правовой доктрине широко обсуждается проблема конституционно-правовой ответственности. Возникнув в советском государственном праве в 70-х – начале 80-х годов, проблема конституционной ответственности стала активно обсуждаться среди ученых и специалистов. Ее возрождение было связано с попыткой теоретически обосновать существование юридической ответственности в государственном праве подобно тому, как она существовала в уголовном, гражданском, административном праве. Появились научные труды, в которых государствоведы предложили осмыслить конституционную ответственность как специфический вид юридической ответственности, имеющий свои особенности по сравнению с гражданской, административной или дисциплинарной ответственностью.¹

¹ Более подробно см.: Гарбузов В.К. Конституционная ответственность как вид юридической ответственности.

Однако как показывает анализ конституционно-правовой литературы, среди ученых не существует единого понятия и восприятия данного вида ответственности.

Одним из первых вопросов о конституционной ответственности исследовал Ю.П. Еременко, который под конституционной ответственностью понимал установленную государством и выраженную в конституционных и иных нормах государственного права обязанность, обращенную к государствам и общественным организациям, должностным лицам, гражданам соблюдать конституционные нормы и в случае их нарушения претерпевать определенные конституцией и иными законами лишения политического характера.²

Н.А. Боброва и Т. Д. Зражевская отмечают, что конституционная ответственность — это особый вид ответственности, вклю-

² Еременко Ю.П. Советская Конституция и законность. Саратов, 1982. С.160.

чающий в себя политическую, моральную и юридическую ответственность.³

М.В. Баглай пишет: «Что же касается собственно конституционно-правовой ответственности, то она предусмотрена нормами самого конституционного права. Эта ответственность не имеет ни материального, ни репрессивного характера. На гражданина, если он не является должностным лицом, эта ответственность не распространяется».⁴ Аналогичной точки зрения придерживается известный российский ученый О. Е. Кутафин: «...назначение конституционно-правовой ответственности не сводится к наказанию. Ее главная задача — стимулировать позитивную деятельность потенциального субъекта, а если эта деятельность таковой не является, то использовать такие присущие ей меры, как, например, смена персонального состава, руководящего должностного лица и т. д.».⁵

С.А. Авакьян отмечает, что конституционно-правовая ответственность — зачастую есть политическая ответственность, всего лишь сопровождаемая конституционно-правовой формой. Более того, порой конституционно — правовая ответственность связана также с морально-нравственной подоплекой принятия соответствующих мер.⁶

Н.М. Колосова определяет конституционно-правовую ответственность как необходимость наступления неблагоприятных последствий за невыполнение (ненадлежащее исполнение) субъектами права своих конституционных обязанностей и за злоупотребление своими конституционными правами.⁷

С.И. Некрасов предлагает выделять только политическую (конституционно-

политическую) ответственность субъектов конституционно-правовых отношений.⁸

А.В. Зиновьевым считается, что необходимо различать понятия «конституционная ответственность» и «конституционно-правовая ответственность». В данном контексте он считает, что предпочтительнее является понятие «конституционная ответственность», пределы применения которой ограничены рамками конституционного права. «Конституционная ответственность — это только та ответственность, которая наступает за нарушения Конституции и предусмотрена нормами конституционного права. Когда мы говорим о конституционно-правовой ответственности, речь идет о двух видах ответственности — конституционной и правовой. Первая наступает за нарушение конституционных норм и распространяется на государство, органы государства, должностных лиц, на органы местного самоуправления; вторая включает в себя правовую ответственность за нарушения Конституции иными субъектами по другим отраслям права».⁹ Таким образом, А.В. Зиновьев приходит к выводу, что понятие «конституционно-правовой ответственности» шире, чем понятие «конституционной ответственности».

Из всего изложенного можно сделать вывод, что среди ученых нет единства относительно понятия, содержания, оснований и критериев конституционно-правовой ответственности. Как отмечает С.А. Авакьян по данному поводу, «сложившаяся ситуация во многом объясняется тем, что конституционно-правовая ответственность впервые появилась не в правовых актах, а в научных исследованиях, причем по сравнению с другими видами ответственности относительно недавно».¹⁰

⁸ Некрасов С. И. Конституционно-правовая ответственность субъектов внутрифедеративных отношений в Российской Федерации: специфика состава конституционного деликта, применяемых санкций, классификация // Государство и право. 2005. №8. С. 5-13.

⁹ Зиновьев, А. В. Конституционная ответственность // Правоведение. 2003. № 4. С. 4 – 16.

¹⁰ Авакьян С.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. С.11.

³ Боброва Н. А., Зражевская Т. Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. Воронеж, 1985. С. 69-70.

⁴ Баглай М. В., Габричидзе Б. Н. Конституционное право Российской Федерации. М., 1996. С.39.

⁵ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. С. 63.

⁶ Авакьян С.А.. Конституционное право России. Т.1. М.,2006. С.92-93.

⁷ Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации: ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации. М.: Городец, 2000. 192 с.

Палиук Василий Павлович,
кандидат юридических наук,
заслуженный юрист Украины

Основные положения законодательства Украины о возмещении морального (неимущественного) вреда¹

Ключевые слова: Украина, моральный (неимущественный) вред, развитие законодательства, общие и специальные нормы, коллизия норм.

В СССР, как известно, моральный (неимущественный) вред не признавался в качестве юридического факта. В основу его отрицания был положен один из основных аргументов того времени — идея возмещения такого вида вреда по своей сущности является буржуазной, а поэтому чужда социалистическому правосознанию. Между тем, с принятием законов СССР «О печати и других средствах массовой информации» от 12 июня 1990 г.², «О защите прав потребителей» от 22 мая 1991 г.³ и Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 31

мая 1991 г.⁴, официальная доктрина союзного законодательства существенно изменилась. В частности, положения перечисленных выше законов стали предусматривать, помимо традиционных форм защиты нарушенного права, и возмещение морального (неимущественного) вреда.

В Украине указанные нормы союзного законодательства не нашли практического применения. Вместе с тем, вопросы возмещения морального (неимущественного) вреда получили теоретическое продолжение, поскольку Украина, после провозглашения в 1991 г. государственного суверенитета, начала создавать самостоятельную национальную правовую систему. В частности, был создан соответствующий межотраслевой правовой институт, который на сегодня имеет свою историю.

Эта история, во-первых, характеризуется наличием двух этапов. Первый этап — станов-

¹ В законодательстве Украины нет единого названия исследуемого вида вреда. В одних случаях он обозначается «моральным», в других — «неимущественным», а в третьих — «моральным (неимущественным)» вредом. Иногда эти термины одновременно встречаются в одном и том же законе. В других случаях понятие «моральный» вред используется только к физическим лицам, а «неимущественный» — лишь к юридическим. В этой публикации за основу взято объединяющее понятие: «моральный (неимущественный) вред».

² Новые законы СССР. — М.: Юридическая литература. Вып. 2. — 1990. — С. 170 — 184.

³ Ведомости Верховного Совета СССР. — 1991. — № 24. — Ст. 689.

⁴ Новые законы СССР. — М.: Юридическая литература. Вып. 1. — 1990. — С. 6 — 30.

мо ба Раиси Суди Олии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон додани ваколати эътироз овардан ягон маънӣ надорад, чунки Раиси Суди Олии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон тарафи муносибатҳои ҳуқуқии баҳсӣ нест ва ин ҳолат яке аз тарафхоро дар ҳолати баргаридошта гузошта, боиси вайрон кардани принципи муҳими мурофиаи судии иқтисодӣ – принципи баробарҳуқуқии тарафҳо мегардад. Иштиёрдорӣ намудани ҳуқуқҳои мурофиавӣ, аз он ҷумла ҳуқуқи шикоят намудани санадҳои судии судии иқтисодӣ ҳуқуқи субъективии шахсони иштироккунандаи парванда буда, принципи диспозитивиро ташкил менамоянд. Омӯзиши Кодекси дахлдори давлатҳои ИДМ, махсусан Кодекси мурофиавии арбитражии Федератсияи Россия, нишон медиҳад, ки бо Кодекси мазкур

бинобар тарафи муносибатҳои ҳуқуқии баҳсӣ набудани Раиси Суди Олии арбитражӣ ба вай ҳуқуқи эътироз оварданро ба тариқи назоратӣ нисбати санадҳои судии эътибори қонунӣ пайдокарда пешбинӣ накардааст. Бо Кодекси мурофиавии хоҷагии Ҷумҳурии Беларусь ва Ҷумҳурии Ўзбекистон бошад бинобар ба тариқи назоратӣ ҳуқуқи пешниҳод карда натавонистани шахсони иштироккунандаи парванда ва дигар шахсони дар парванда иштирокнакардае, ки дар бораи ҳуқуқ ва ўҳдадорихои онҳо судии иқтисодӣ санади судӣ қабул кардааст, бо ариза дар бораи аз нав дида баромадани санади судӣ ҳуқуқи ба тариқи назоратӣ эътироз овардани Раиси Суди Олии хоҷагии ин ҷумҳуриҳо боқӣ мондааст.

Аннотация

Табаров Н. А. Особенности рассмотрения судебно-экономических дел в соответствии с Кодексом РТ об экономическом судопроизводстве.

Новый Кодекс РТ об экономическом судопроизводстве внес новые изменения и дополнения в процесс рассмотрения хозяйственных споров в экономических судах РТ, и расширил круг их возможностей. В частности эти вопросы затронули такие аспекты как обеспечение справедливого судопроизводства в предпринимательской и другой экономической сфере, доступность и гласность судопроизводства, беспристрастность, компетентность и независимость суда, а также содействие развитию деловой репутации и обычаев делового оборота.

Annotation

Tabarov N.A. Peculiarities of court-economical affairs in conformance with the Code of the Republic of Tajikistan on Economic proceedings.

The new Code of Republic of Tajikistan on economic proceedings brought a new change and additions to the process of consideration of economic disputes in the economic courts of the Republic of Tajikistan, and expanded the range of their capabilities. In particular, these questions raised issues such as ensuring a fair trial, in business and other economic, accessibility and transparency of justice, impartiality, competence and independence of the judiciary, as well as promote goodwill and business customs.

Аннотация

Табаров Н.А. Хусусияти ҳоси баррасии парвандаҳои судии иқтисодӣ мувофиқи Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи мурофиаи судии иқтисодӣ

Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи мурофиаи судии иқтисодӣ, ки аз 1 апрели соли 2008 мавриди амал қарор гирифт, ба расмиёти оғоз намудани парвандаҳо дар судии иқтисодӣ, оморасозӣ, баррасӣ ва ҳалли онҳо навигарихои зиёдеро ворид намуд. Бояд қайд намуд, ки бо Кодекси нав вазифаҳои мурофиаи судӣ дар судҳои иқтисодӣ васеъ карда шудаанд. Ба ҷумлаи онҳо инчунин таъмини дастрасии адолати судӣ дар соҳаи соҳибкорӣ ва дигар фаъолияти иқтисодӣ; гузаронидани муҳокимаи судии адолатнок ва ошкоро дар муҳлати муқарраркардаи қонун аз ҷониби судии босалоҳият, мустақил ва бегараз, инчунин мусоидат намудан ба инкишофи муносибатҳои ҳамкорӣ, пайдоиши одат ва одоби муомилоти кориро номбар намудан мумкин мебошад.

Изучив все подходы и взгляды на конституционно-правовую ответственность, А.А. Кондрашов указывает, что их можно представить в русле трех основных концепций. Согласно первой концепции, понятие ответственности по государственному праву следует разложить на две составляющие: позитивную и негативную, и соответственно исследовать оба аспекта ответственности этого правового феномена. Представители данной концепции в отношении ретроспективной ответственности выделяют два направления. В рамках первого направления ответственность понимается, как обязанность претерпевать различные правоограничения, выступающие последствием правонарушения. В рамках второго ответственность представляется в виде негативной оценки правонарушения и применения принудительного воздействия санкции норм конституционного права. Различие между этими определениями ответственности фактически сводится к отказу от рассмотрения категории ответственности через понятие «обязанности».

Далее А.А. Кондрашов подчеркивает, что основным пороком данной концепции является низведение ответственности к негативной принудительной оценке со стороны государства, выражающейся в несении определенных дополнительных обременений виновного в правонарушении лица.

Второй подход к содержанию конституционно-правовой ответственности представляет собой точку зрения, в соответствии с которой ответственность по конституционному праву исследуется исключительно в ретроспективном аспекте и заключается в негативной оценке поведения субъектов конституционного права, влекущем разного рода неблагоприятные последствия в виде лишения или ограничений прав. В данном случае А.А. Кондрашов отмечает, что недостатком такого подхода является ограниченность субъектов конституционно-правовой ответственности, к числу которых сторонники данной концепции относят только субъектов, осуществляющих публичную власть. Он отмечает, что круг субъектов в конституционно-правовой ответственности намного шире.

Третий подход к содержанию конституционно-правовой ответственности рассматривает ее как правовую связь между сторонами, при которой одна из них (субъект ответственности) обязывается соответствовать ожидаемой модели поведения, другая сторона (инстанция ответственности) оценивает это соответствие и в случае отрицательной оценки определенным образом реагирует на нарушение. А.А. Кондрашов в данном контексте отмечает, что данная концепция является наиболее верной, но имеет недостаток, который выражается в том, что неясно, с какого момента наступает ответственность и что является основанием возложения ответственности.¹¹

В этой связи он дает следующее определение конституционно-правовой ответственности. Конституционно-правовая ответственность представляет собой правовую связь (состояние), возникающую вследствие несоблюдения конституционно-правовой нормы участниками нарушенного конституционного правоотношения, воплощенную в установлении нормативного требования, обращенного к правонарушителю, подвергнуться государственному или общественному осуждению (порицанию), и реализующуюся, как правило, в применении государственно-принудительных средств в виде лишения организационного (расформирование, прекращение деятельности органа), реже - личного характера (лишение наград, лишение статуса беженца), утрате юридической силы или приостановлении дей-

¹¹ Кондрашов А.А. Конституционно-правовая ответственность в Российской Федерации. М., 2006. С.18-30. Также более подробно см.: Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М. 2002. С. 283; Игнатенко В.В. Ответственность за нарушения законодательства о выборах и референдумах: основания и санкции: Учебное пособие. Иркутск, 1996. С. 4; Виноградов В.А. Ответственность в механизме охраны конституционного строя. М., 2005. С. 28; Исаева Н.В. К проблеме ответственности в конституционном праве // Правоведение. 2004. № 2. С. 22; Авдеев М.П., Дмитриев Ю.А. Конституционное право Российской Федерации: Курс лекций. Ч.1. Основы теории конституционного права. М., 2002. С. 246; Колосова Н.М. Конституционная ответственность – самостоятельный вид юридической ответственности. С. 86-91; Краснов М.А. Публично-правовая ответственность представительных органов за нарушение закона // Государство и право. 1993. № 6. С.46.

ствия правового акта, или в прямом восстановлении, устранении нарушения правопорядка государством с использованием средств государственного принуждения или самостоятельно правонарушителем под угрозой использования таких средств.¹²

Обобщая вышеизложенные позиции, можно сформулировать ряд спорных моментов, которые существуют относительно конституционно-правовой ответственности.

Во-первых, вопрос, связанный с определением понятия данного вида ответственности. Во-вторых, дискуссия о позитивной и ретроспективной составляющей конституционно-правовой ответственности. В – третьих, это отсутствие четкой грани между политической ответственностью одних органов государства и должностных лиц перед другими и юридической ответственностью за совершенные правонарушения. Иными словами, остается дискуссионным также вопрос о самостоятельности конституционной ответственности, о ее разграничении с политической ответственностью. В- четвертых, до конца не разрешенным остался и вопрос об основаниях конституционной ответственности, в рамках которых умещались и политические, и юридические элементы. В – пятых, недостаточно разработана и проблема конституционной деликтологии, т.е. вопросы, связанные с конституционными правонарушениями и применением санкций.

В этой связи хотелось бы высказать ряд соображений относительно конституционно-правовой ответственности и ее регламентации в конституционном законодательстве.

Первый момент, на котором хотелось бы заострить внимание, – это определение подходов к понятию конституционной ответственности. Большинство ученых, к числу которых относятся М.В. Баглай, А.Л. Сергеев, С.А. Авакьян и некоторые другие авторы, используют понятия «конституционно-правовая ответственность» и «конституционная ответственность», не проводя между ними различий. В данном вопросе мы поддерживаем точку

зрения, высказанную А.В. Зиновьевым, которая была изложена выше. Мы также считаем, что необходимо различать понятия «конституционная ответственность» и «конституционно-правовая ответственность». Их отличительной особенностью является, во – первых, то, что конституционная ответственность — это только та ответственность, которая наступает за нарушения Конституции и которая предусмотрена нормами конституционного права. Во вторых, конституционная ответственность применяется только в отношении органов государства всех звеньев и их должностных лиц. В-третьих, конституционная ответственность свободна от репрессивных мер, она носит политико-правовой характер.

В свою очередь, конституционная-правовая ответственность охватывает не только нормы конституционного права, но и других отраслей права, в частности, уголовного и административного. Также конституционно-правовая ответственность применяется не только к органам государства, должностным лицам и органам местного самоуправления, но и к другим субъектам, нарушающим Конституцию, круг которых более широк. Этот фактор приводит к тому, что в конституционно-правовой ответственности возможно применение и репрессивных мер.

Данный подход позволяет нам определиться и в вопросе существования позитивной и ретроспективной ответственности. В узком смысле, когда речь только о конституционной ответственности, применение репрессивных мер воздействия на субъектов не предусмотрено. Однако если речь идет о конституционно-правовой ответственности, то в ней присутствуют оба аспекта ответственности, причем ретроспективная ответственность вытекает из содержания других отраслей права, регулирующих конституционно-правовые отношения.

Другой дискуссионный вопрос заключается в соотношении конституционной и политической ответственности. Сложно согласиться с авторами, которые относят конституци-

асосҳои номбурда, оmodасозии парванда аз тарафи яке аз судяҳо ичро карда мешавад.

Чун қоида давраи оmodасозии парванда ба муҳокимаи судӣ аз қабули ариза барои баррасӣ оғоз ёфта, бо таъин намудани парванда ба муҳокимаи судӣ анҷом меёбад. Зимнан Кодекс ду тарзи барасмиятдарории давраи мазкурро пешбинӣ менамояд. Якумаш, суди иқтисодӣ аввал аризаро ба истехсолоти худ қабул намуда, баъд таъинот дар бораи оmodасозии парванда мебарорад. Дуюмаш, суди иқтисодӣ дарҳол ҳангоми баровардани таъинот дар бораи ба баррасӣ қабул намудани ариза дар ҳуди ҳамин санад амалхоеро, ки бояд оиди оmodасозии парванда ичро карда шаванд, номбар менамояд. Бо сабаби корҳои зиёд доштан судяҳо метавонанд, ки таъинотро дар бораи ба баррасӣ қабул намудани ариза барои нишон додани амалҳо оид ба оmodасозии парванда истифода намоянд. Дар ҳолати мазкур таъинот дар бораи ба баррасӣ қабул намудани ариза дар мӯҳлате, ки қ. 2 м. 126 Кодекс пешбинӣ намудааст – дар мӯҳлати панҷ рӯзи баъди ворид шудани ариза ба суди иқтисодӣ, бароварда мешавад. Агар судя дигар роҳро интихоб намояд, он гоҳ дар давоми мӯҳлати дар қ. 2 м. 126 Кодекс нишондодашуда таъинот дар бораи ба баррасӣ қабул намудани ариза бароварда, баъд таъиноти дуумро дар бораи оmodасозии парванда мебарорад. Барои ҳолати мазкур қонун мӯҳлати баровардани таъинотро дар бораи оmodасозӣ нишон намедихад. Мувофиқи қонунгузории амалқунанда чунин таъинот бояд ҳарчи зудтар бароварда шавад, то ки шахсони иштироккунандаи парванда барои тайёрӣ мӯҳлати кофӣ дошта бошанд.

Дар Кодекс моддаи нав – 162 бо номи «Музокираҳои судӣ» пайдо шуд, ки мувофиқи он музокираҳои судӣ аз сухани шифоҳии шахсони иштироккунандаи парванда ва намояндагони онҳо, ки дар чараёни ин суханрониҳо мавқеи ҳудро оид ба парванда асоснок менамоянд, иборат мебошад. Зимнан пешбинӣ карда шудааст, ки суд ба музокираҳои судӣ баъди хотимаёфта эълон кардани таҳқиқи далелҳо шурӯъ менамояд. Бо ин муқаррарот Кодекс пайдарҳамии муайяно

дар маҷлиси судӣ муқаррар менамояд, ки ин дар Кодекси мувофиавии ҳоҷагии Ҷумҳурии Тоҷикистон (соли 1995) мавҷуд набуд.

Муқаррар карда шудааст, ки агар суди иқтисодӣ дар чараён ё баъди музокираҳои судӣ эътироф кунад, ки зарурати муайян намудани ҳолатҳои иловагӣ ё таҳқиқ намудани далелҳои нав мавҷуд аст, суд таҳқиқи далелҳоро аз нав оғоз менамояд ва дар ин бора дар протоколи маҷлиси судӣ қайд карда мешавад (м. 163).

Бо фарқият аз Кодекси мувофиавии ҳоҷагии Ҷумҳурии Тоҷикистон (соли 1995), ки дар мавридҳои истисноӣ имконияти мавқуф гузоштани тартиб додани ҳалномаи далелнокро аз рӯи парвандаҳои ғавқулдода мураккаб ба мӯҳлати на бештар аз се рӯз иҷозат медиҳад, Кодекси нав ба суд ҳуқуқ медиҳад, ки дар маҷлиси судие, ки дар он моҳиятан баррасӣ кардани парванда хотима ёфтааст, ё ҳалномаро дар ҳаҷми пуррааш ва ё қисми ҳулосавии ҳалномаро эълон намояд. Тайёр кардани ҳалнома дар ҳаҷми пуррааш зимнан ба мӯҳлати на зиёда аз панҷ рӯз метавонад мавқуф гузошта шавад. Аммо санаи тайёр кардани ҳалнома дар ҳаҷми пуррааш санаи қабули ҳалнома ҳисоб карда мешавад (м. 174).

Бояд қайд кард, ки ба таври қиддӣ фаъолияти марҳилаи назоратӣ тағйир дода шуд. Акнун шахсони иштироккунандаи парванда ва дигар шахсон низ дар ҳолатҳои пешбининамудаи Кодекси мазкур метавонанд ба тариқи назоратӣ санади судиро, агар ҳисоб кунанд, ки бо ин санад ҳуқуқу манфиатҳои қонунии онҳо дар соҳаи фаъолияти соҳибқорӣ ва дигари иқтисодӣ дар натиҷаи меъёрҳои ҳуқуқи моддӣ ё меъёрҳои ҳуқуқи мувофиавиро риоя накардан ё нодуруст татбиқ намудани суди иқтисодӣ ба таври қиддӣ вайрон карда шудаанд, мавриди баҳс қарор диҳанд. Бо Кодекс ҳуқуқи эътироз овардани Раиси Суди Олии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон боқӣ мондааст. Дар ҳолате, ки ба ҳамаи шахсони иштироккунандаи парванда ва дигар шахсон низ дар ҳолатҳои пешбининамудаи Кодекси мазкур ҳуқуқи ба марҳилаи назоратӣ мувоҷиат кардан дода шуда бошад, ба фикри

¹² Кондрашов А.А. Указ. соч. С.30.

далелҳои зарурӣ, оштии тарафҳо номбар карда мешаванд (қ. 3 м. 132).

Давраи оmodасозӣ бояд дар ҳамаи намудҳои истехсолоти судӣ ва аз рӯи ҳама гуна категорияҳои парвандаҳо ҷой дошта бошад.

Ҷорӣ намудани расмиёти соддакардашудаи баррасии парвандаҳо ҳамчунин ба бекор кардани давраи оmodасозӣ оварда нарасонд: қ. 2 м. 208 Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи мурофиаи судии иқтисодӣ дар бораи зарурияти гузаронидани тайёрии парванда аз рӯи расмиёти соддакардашуда низ шаҳодат медиҳад.

Оmodасозии парванда бояд на танҳо дар марҳилаи яқум, балки ҳангоми аз нав баррасӣ намудани парванда ба тариқи апеллятсионӣ, кассатсионӣ, аз рӯи ҳолатҳои навошкоршуда, ба тариқи назоратӣ низ ҷой дошта бошад, вале ҳаҷми он аз ҳолатҳои парвандаи мушаххас вобастагӣ дорад.

Ба ҳамин монанд ҳангоми бекор кардани ҳалномаи судии иқтисодӣ ба тариқи кассатсионӣ, назоратӣ ва равон кардани парванда барои баррасии нав ба судии иқтисодии марҳилаи яқум оmodасозии парванда метавонад ҳаҷми гуногун дошта бошад. Дар ин ҳолат парванда аз тарафи судии марҳилаи яқум такроран баррасӣ карда мешавад, бинобар ин боз ҳамон қоидаҳои амал мекунад, ки ҳангоми бори аввал баррасӣ намудани парванда амал мекарданд. Аммо азбаски бисёр далелҳо аллақай ҷамъ карда шудаанд, ҳангоми такроран баррасӣ намудани парванда баъди бекор шудани он ба тариқи кассатсионӣ, назоратӣ бояд амалҳои иловагӣ оиди оmodасозии парванда ба муҳокимаи судӣ гузаронида шавад.

Ҷойи маҳсус ба сӯҳбати судья бо тарафҳо бо мақсади муайян кардани ҳолатҳои, ки ба моҳияти талабот ва норозигии арзшуда дахл доранд, ҷудо карда мешавад. Дар вақти оmodасозии парванда ба муҳокимаи судӣ судья бояд ба тарафҳо ҳуқуқи ӯҳдадорихояшон, аз он ҷумла ҳуқуқи додани баҳс ба муҳокимаи судии ҳақамиро фаҳмонида, барои аз ҷониби

тарафҳо бастанӣ созишномаи оштии тадбирҳои андешад (м. 134).

Муносибати ҳозираи қонунгузор нисбати оmodасозии парванда инкишофи мувоҳисавии мурофиаи судии иқтисодиро инъикос намуд. Бо ҳамин сабаб ба танзим даровардани оmodасозӣ на танҳо ба судии иқтисодӣ, балки ба тамоми шахсони иштироккунандаи парванда дахл дорад (м. 134 Кодекс).

Инкишофи мувоҳиса ба фаъолгардии тарафҳо дар ҳамаи давраҳои мурофиа, аз он ҷумла ҳангоми оmodасозии парванда, ба ҷорӣ намудани институтҳои нави мурофиавӣ оварда расонд. Ба ҷунин институтҳои мурофиавӣ мубодилаи ҳуҷжатҳои мувоҳисавӣ, ошкор намудани далелҳо ва гузаронидани маҷлиси пешакии судӣ мансубанд.

Дар давраи оmodасозии парванда ба муҳокимаи судӣ Кодекс расмиёти маҷлиси пешакии судиро ҷорӣ намуд. Дар маҷлиси пешакии судӣ судии иқтисодӣ дарҳости тарафҳо ҳал мекунад, кифоягии далелҳоро муайян менамояд, ба тарафҳо хабар медиҳад, ки қадом далелҳо дар парванда мавҷуданд. Тарафҳо дар маҷлиси пешакии судӣ ҳуқуқ доранд далел пешниҳод намоянд, дарҳост арз кунанд, вазҳҳои худро доир ба ҳамаи масъалаҳои дар маҷлис бамиёномада пешниҳод намоянд (м. 135 Кодекс).

Ҳатмӣ будани давраи оmodасозии парванда, хусусияти мувоҳисавии он муқаррароти асосии концепсияи оmodасозии парванда мебошад. Пешбинӣ карда шудааст, ки оmodасозии парванда ба муҳокимаи судӣ аз ҷониби судья шахсан аз рӯи ҳар як парвандаи дар истехсолоти судии иқтисодӣ буда гузаронида мешавад (қ. 2 м. 132) ва бояд дар мӯҳлати на зиёда аз ду моҳи баъди дохилшавии ариза ба судии иқтисодӣ бо гузаронидани маҷлиси пешакии судӣ анҷом дода шавад (м. 133).

Ин қоида дар ҳолати оmodасозии парванда баъди бекор карда шудани санади судӣ ба тариқи апеллятсионӣ бо асосҳои бешубҳа низ паҳн мешавад. Бинобар зарурат, ҳангоми бекор карда шудани санади судӣ бо

оннӯю ответственность к разновидности ответственности политической.¹³ Действительно, конституционная ответственность имеет порой ярко выраженный политический характер и тесно соприкасается с политической ответственностью по субъектам, основаниям наступления ответственности, неблагоприятным последствиям. Однако как конституционная, так и конституционно-правовая ответственность, в отличие от политической, имеет общие с юридической ответственностью характерные черты, так и ее специфические особенности, что позволяет провести разграничение между конституционной и политической ответственностью. К их числу можно отнести:

- основанием наступления конституционной ответственности является нарушение конституционных норм;

- конституционная ответственность применяется к определенным субъектам, указанным в Конституции и конституционном законодательстве;

- конституционным законодательством предусмотрен особый порядок привлечения к конституционной ответственности.

Также следует отметить, что конституционная ответственность лишена имущественного содержания. Но если речь идет о конституционно-правовой ответственности, то в качестве санкции возможно применение мер имущественного характера. При этом порядок возмещения, процедуры, конкретные основания и ряд других требований вытекают из содержания других отраслей права, в частности, из гражданского и уголовного права.

В этой связи представляется обоснованным подход, согласно которому конституционно-правовая ответственность «есть политическая ответственность, но не любая, а та, которая приобретает конституционные фор-

мы».¹⁴ Вместе с тем необходимо избегать превращения конституционной ответственности из правового института в инструмент политической борьбы. Осуществление мер конституционной ответственности должно ограничиваться конституционно-правовыми целями и, прежде всего, защитой Конституции.

Также хотелось бы остановиться на вопросе оснований возникновения конституционной ответственности. В литературе нет единого подхода к определению оснований возникновения конституционной ответственности. Это и противоправность, и правонарушение, и состав правонарушения, и более сложное основание юридической ответственности. Д.Т. Шон под основанием конституционной ответственности понимает действие или бездействие, которое причинило либо могло причинить ущерб народу, государству независимо от того, происходит при этом нарушение конституционных норм или нет.¹⁵ Ряд авторов полагают, что «принципиальной разницы между этими понятиями нет, так как противоправность проявляется в правонарушениях, является их сущностью, а правонарушение непременно имеет свой состав»¹⁶.

Некоторые ученые предлагают рассматривать основания конституционной (конституционно-правовой) ответственности как совокупность следующих составляющих:

1. Наличие конкретной конституционно-правовой нормы, которая нарушается;

2. Конкретный состав конституционного нарушения в действии или бездействии субъекта конституционного права;

3. Фактическое основание (совокупность юридических фактов, т.е. состав правонарушения и индивидуальный акт).¹⁷

¹⁴ Виатр Е.Д. Конституционная ответственность в Польше после 1989 года // Конституционное право: Восточно-европейское обозрение. 1996. № 2. С. 10-16.

¹⁵ Шон Д.Т. Конституционная ответственность // Государство и право. 1995. №7. С. 38.

¹⁶ Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. Воронеж, 1985. С. 6.1

¹⁷ Безуглов А.А., Солдатов С.А. Конституционное право России. М., 2003. С.50-51.

В данном контексте, на наш взгляд, важное значение имеет вопрос разделения фактического и нормативного основания юридической ответственности при рассмотрении конституционной ответственности, особенности которой (политический аспект, сложность выделения конституционной нормы и т.д.) необходимо учитывать при изучении проблемы.

На наш взгляд, основанием наступления конституционной ответственности должно быть признано нарушение Конституции, а равно других источников конституционного права, к которым относятся акты, о принятии которых говорится в самой Конституции.

Фактическое основание конституционной ответственности – это конкретное правонарушение (конституционный деликт), которое включает объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону.

Конституционный деликт – это деяние (действие или бездействие) субъекта конституционной ответственности как участника конституционных правоотношений, не отвечающее должному поведению и влекущее за собой применение мер конституционной ответственности.¹⁸

Как отмечает А.А. Кондрашов «относительно числа оснований юридической ответственности в теории права существуют два основных подхода: сторонники первого объявляют общим основанием ответственности состав правонарушения в единстве из четырех элементов: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны, а защитники второго предлагают в качестве оснований выделять просто противоправное действие (бездействие), наличие последствия правонарушения в виде вреда (имущественного или неимущественного), причинную связь между деянием и вредом, и вину лица в совершении деяния. Кроме того, была высказана точка зрения, согласно которой единственным фактическим основанием ответственности является правоприменительный акт».¹⁹

¹⁸ Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М., 2002. С. 289.

¹⁹ Кондрашов А.А. Указ. соч. С. 78. Также см.: Маленин Н.Г. Правонарушение: понятие, причины, ответ-

В данном вопросе мы придерживаемся точки зрения сторонников первого подхода, но при этом хотим отметить, что состав конституционного деликта имеет характерные черты, вытекающие из содержания регулируемых отношений. На наш взгляд, объектами конституционного деликта выступают: основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, административно-территориальное устройство, избирательная система и избирательное право, а также порядок организации и деятельности органов государственной власти.

Также мы согласны с А.А. Кондрашовым относительно субъекта конституционной ответственности. Для возложения конституционной ответственности такие характеристики субъекта, как возраст, вменяемость, состоятельность, смягчающие и отягчающие ответственность, не имеют определяющего значения.²⁰ При этом субъекты могут быть классифицированы на индивидуальные и коллективные. Д.А. Липинский к числу индивидуальных субъектов конституционной ответственности относит: Президента, членов палат парламента, судей Конституционного Суда, Уполномоченного по правам человека, членов Правительства, Генерального прокурора, глав органов местного управления и самоуправления, депутатов местных законодательных органов. К коллективным субъектам конституционной ответственности относятся: государство в целом, исполнительные и законодательные органы, Правительство, палаты парламента, органы местного самоуправления²¹.

Н.М. Колосова, Н.М. Несмеянова в качестве субъектов конституционной ответственности выделяют еще и физических лиц, их

венность. С. 153; Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. С. 76, 78-79; Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственность (социологический и юридические аспекты). Л.Л., 1983. С. 82. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М., 1997. С. 568-569. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 1. Свердловск, 1972. С. 388-389.

²⁰ Кондрашов А.А. Указ. соч. С. 80.

²¹ Липинский Д.А. Регулятивная функция конституционной ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2003. №4. С. 22.

дода буданд, баргардонида шаванд. Суд ба шахсони иштироккунандаи парванда бояд ҳуқуқҳои онхоро ба додани дархости дахлдор фаҳмонад. Ин дархостро ҳам дар вақти омодаسازی парванда ва ҳам хангоми моҳиятан баррасӣ намудани парванда баррасӣ кардан мумкин аст.

Мӯхлати якмоҳа ё дигар мӯхлати муқарраркардаи қонун оид ба моҳиятан баррасӣ намудани парванда аз рӯзи баровардани таъиноти суд дар бораи таъин намудани парванда ба муҳокимаи судӣ оғоз мегардад. Ба Кодекс меъёре ворид карда шудааст, ки мувофиқи он ба мӯхлатҳое, ки бо рӯзҳо ҳисоб карда мешаванд, рӯзҳои ғайриқорӣ (истироҳат ва ид) дохил намешаванд.

Ҳамзамон бояд зикр намоем, ки бори аввал дар Кодекс боб дар бораи хабарномаҳои судӣ пайдо шуд. Зимнан пешбинӣ карда шудааст, ки аз рӯи қоидаи умумӣ хабарнома бо роҳи фиристодани нусхаи таъиноти судӣ бо мактуби супоришӣ бо оғоҳӣ дар бораи супоридан ва ё бо роҳи бевосита супоридан ба шахси қабулкунанда дар суди иқтисодӣ ё маҳалли ҷойгиршавии шахси қабулкунанда, иҷро карда мешавад. Дар ҳолатҳои таъхирнопазир бошад, ба воситаи телефонограмма, телеграмма, алоқаи факсимиле ё почтаи электронӣ ё ин ки бо истифода аз дигар воситаҳои алоқа фиристода мешавад (қ. 1 м. 121).

Дар Кодекс бори аввал мафҳуми истехсолоти соддакардашуда ҷорӣ карда шуда, шартҳо ва тартиби гузаронидани он ба танзим дароварда шуданд. Агар хангоми қабули аризаи даъвогӣ судья мавҷудияти шартхоро барои гузаронидани истехсолоти соддакардашуда муқаррар намояд ё дар парванда дархости дахлдори даъвогар мавҷуд бошад ва судья онро асоснок ҳисоб намояд, суди иқтисодӣ таъинотро дар бораи қабул намудани парванда ба истехсолот бо нишон додани имконияти баррасии парванда бо тартиби истехсолоти соддакардашуда мебарорад. Дар таъинот дар бораи қабули парванда ба истехсолот бо нишон додани имконияти баррасии парванда бо тартиби

истехсолоти соддакардашуда суд метавонад зарурати иҷрои амалҳои муайянро қайд намояд.

Дар таъиноти қабули аризаи даъвогӣ ба муруфияи суди иқтисодӣ имконияти баррасии парвандаро бо тартиби истехсолоти соддакардашуда нишон дода, ба тарафҳо барои баён намудани норозигӣ оид ба баррасии парванда аз рӯи тартиби муруфияи соддакардашуда, инчунин барои пешниҳод намудани дархост ба аризаи пешниҳодшуда ва дигар далелҳо понздаҳ рӯз мӯхлат муқаррар карда мешавад.

Дар вақти баррасии парванда аз рӯи тартиби истехсолоти соддакардашуда маҷлиси судӣ ба даъвати тарафҳо гузаронида мешавад. Суд танҳо далелҳои хаттӣ, инчунин дархост, баёнот ва дигар ҳуҷҷатхоро аз рӯи моҳияти қор дар шакли хаттӣ талаб карда, таҳлил менамояд.

Дар ҳолате, ки қарздор нисбати талаби ариза, инчунин нисбати баррасии парванда аз рӯи тартиби истехсолоти соддакардашуда норозигӣ кунад, суди иқтисодӣ оид ба баррасии ин парванда тибқи тартиби умумии истехсолоти даъвогӣ мувофиқи талаботи Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи муруфияи судии иқтисодӣ таъинот қабул мекунад.

Агар дар мӯхлати 15-рӯза аз даъвогар ва ҷавобгар оиди баррасӣ намудани парванда бо тартиби соддакардашуда норозигӣ ворид нашавад, тарафҳо бо баррасии парванда аз рӯи қоидаҳои истехсолоти соддакардашуда розишуда, ҷавобгар бошад талаботҳои даъвогии даъвогарро дар ҳаҷми пурра эътирофкарда ҳисоб мешавад.

Нақши муҳим дар Кодекси нав ба омодаسازی парванда ба муҳокимаи судӣ дода мешавад. Муқаррароте, ки давраи омодаسازیро ба тартиб меандозанд, хеле васеъ ва мушаххас гардонида шудаанд. Бо фарқият аз Кодекси муруфияви ҳоҷагии Ҷумҳурии Тоҷикистон (соли 1995) вазифаҳои омодаسازی парванда ба муҳокимаи судӣ муайян карда мешаванд, ки дар байни онҳо мусоидат намудан ба шахсони иштироккунандаи парванда дар пешниҳоди

омодасозии парванда, ҳам баррасӣ ва ҳам ҳал намудани онро дохил менамояд:

- парвандаҳо оид ба мавриди баҳс қарор додани санадҳои ғайримеъёрии ҳуқуқӣ, қарорҳо ва амали (беамалии) мақомоти ҳокимияти давлатӣ, дигар мақомот ва шахсони мансабдорро судя дар мӯҳлати на дертар аз ду моҳ баъд аз рӯзи дохилшавии ариза ба суди иқтисодӣ, бо назардошти мӯҳлати оمودасозии парванда барои баррасии судӣ ва қабули ҳалнома, агар дар қонун мӯҳлати дигар муқаррар нашуда бошад, баррасӣ менамояд (қ. 1 м. 190);

- парвандаҳо оид ба ситонидани пардохтпулиҳои ҳатмӣ ва муҷозот (санксия) аз тарафи судя танҳо дар мӯҳлати на бештар аз як моҳ баъд аз дохилшавии парванда ба суди иқтисодӣ, бо дохил кардани мӯҳлати оمودасозии парванда барои баррасӣ ва қабули қарор оид ба парванда, баррасӣ мешавад (қ. 1 м. 195);

- парвандаҳои истехсолоти соддакардашуда аз тарафи судя танҳо дар мӯҳлати на дертар аз як моҳ аз рӯзи дохилшавии ариза даъвогӣ ба суди иқтисодӣ, бо назардошти мӯҳлати тайёрии парванда ба баррасӣ ва қабули қарор оид ба парванда баррасӣ карда мешавад (қ. 2 м. 208).

Дар ҳамаи ҳолатҳои номбурда судя ҳудаш муайян менамояд, ки кадом мӯҳлатро барои оمودасозии парванда ва кадом мӯҳлатро барои муҳокимаи судӣ ҷудо намояд. Барои аз нав баррасӣ намудани санади судӣ ба тариқи апеллятсионӣ қонун барои иҷрои ҳамаи амалҳои мӯҳлати якмоҳаро муқаррар кардааст.

Дар ҳамаи ҳолатҳои мӯҳлати оمودасозии парванда аз лаҳзаи ворид шудани ариза ба суд оғоз мешавад. Вақте, ки дар давоми он ариза беҳаракат монанда шуда буд, хангоми муайян намудани иҷрои амалҳои муурофиавӣ аз тарафи суд, вобаста ба баррасии ариза, аз он ҷумла мӯҳлати иҷрои амалҳои оمودасозии парванда ба муҳокимаи судӣ (м. 134 Кодекс), мӯҳлати баррасии шикоятҳои апеллятсионӣ (м. 246 Кодекс) ва кассатсионӣ (м. 264 Кодекс) ва ғайра ба ҳисоб гирифта намешавад. Чунин мӯҳлат аз рӯзи баровардани таъинот дар

борои қабул намудани ариза ё шикоят ба истехсолоти суди иқтисодӣ оғоз мегардад.

Ба ғайр аз мӯҳлати муурофиавӣ барои оمودасозии парванда, Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон дар борои муурофиаи судии иқтисодӣ мӯҳлатро барои додани ариза оид ба парвандаҳо, ки аз муносибатҳои ҳуқуқи маъмурий бармеоянд, муқаррар кардааст. Мувофиқи қисмҳои 3 ва 4 моддаи 188 Кодекси мазкур ариза ба суди иқтисодӣ мумкин аст дар муддати се моҳ баъд аз рӯзе, ки шахрванд, ташкилот аз вайроншавии ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии худ оғох шудаанд, пешниҳод карда шавад, агар дар қонун тартиби дигаре пешбинӣ нашуда бошад. Агар мӯҳлати пешниҳоди ариза ба суд бо сабабҳои узрнок гузашта бошад, суд метавонад онро барқарор намояд.

Аз ин ҷо саволе ба миён меояд, ки ин чӣ гуна мӯҳлат аст: мӯҳлати муурофиавӣ ё моддӣ? Вай дар таносуб бо моддаи 114 Кодекс чӣ гуна бояд баррасӣ карда шавад. Дар илми муурофиавӣ чунин мӯҳлатҳоро муурофиавӣ-мурури менаманд. Хусусияти муурофиавии мӯҳлат бо сарчашмаи ба танзимдарории он – Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон дар борои муурофиаи судии иқтисодӣ муайян карда мешавад. Хусусияти мурурии мӯҳлат бо моҳияти он – муқаррар намудани муддати муайян барои ба суд барои ҳимояи ҳуқуқи вайроншуда мурурият намудан муайян карда мешавад.

Дар ин ҳолат масъалаи сабабҳои гузаронидани мӯҳлат аз тарафи суд баъди оғоз намудани парванда, яъне дар маҷлиси судӣ ҳал карда мешавад. Қайд кардан зарур аст, ки дар ин ҳолат шахсони манфиатдор ҳуқуқдоранд бо дархост дар борои барқарор намудани мӯҳлати гузаронидашуда мурурият намоянд ва агар мӯҳлат бо сабабҳои узрнок гузаронида шуда бошад, он гоҳ суд бояд чунин дархостро қонеъ намояд.

Ариза, шикоят ва дигар ҳуҷжатҳо, ки баъди гузаронидани мӯҳлати муурофиавӣ дода шуда, дархостро дар борои барқарор ё дароз кардани мӯҳлати гузаронидашуда надошта бошанд, аз тарафи суд баррасӣ карда намешаванд ва бояд ба шахсоние, ки онҳоро

общественные объединения. Л.С. Мамут считает, что субъектом конституционной ответственности выступает народ. На наш взгляд, правомерна точка зрения Д.А. Липинского, что в случае выделения в качестве субъектов конституционной ответственности физических лиц происходит смешение конституционной ответственности с другими видами юридической ответственности: уголовной, гражданско-правовой, налоговой, дисциплинарной. Народ как социальная общность может выступать субъектом политической, моральной, религиозной ответственности, но не юридической, а действующее законодательство не предусматривает правонарушений, субъектом которых являлся бы народ.²²

Субъективной стороной конституционной ответственности является вина. Имеется два основных подхода. Первый сводится к тому, что существуют исключительные случаи наступления ответственности без вины, что относится и к конституционной ответственности. Второй свидетельствует о наличии в конституционной ответственности специфической вины, так как в отношении некоторых субъектов конституционной ответственности трудно различить такие формы вины, как умысел или неосторожность.

В данном вопросе, на наш взгляд, более правильным является второй подход, так как помимо вины составными элементами субъективной стороны выступают цель и мотив. Однако эти признаки субъективной стороны в конституционном праве не используются в силу того, что нарушение конституционно-правовой нормы вызывает применение соответствующей принудительной меры по причине отсутствия дифференциации мер конституционного воздействия.

Объективная сторона конституционного правонарушения включает деяния, негативные последствия и причинную связь между ними.

В литературе выделяют разные виды противоправных деяний в конституционной сфере. Так, С.А. Авакьян предлагает следующие варианты: неприменение государственно-

правовой нормы, неправильное применение государственно-правовой нормы и прямое нарушение нормы.²³ Другие авторы считают, что конституционная ответственность наступает лишь в случае конституционного деликта, когда речь идет либо о прямом нарушении конституционных запретов, либо о невыполнении конституционных функций, задач, обязанностей, возложенных на государственные органы, органы местного самоуправления, их должностных лиц. Н.М. Колосова выделяет следующие основания конституционной ответственности – прямое или косвенное нарушение норм Конституции, иных источников конституционного права; невыполнение обязанностей органами государственной власти, местного самоуправления, их должностными лицами; ненадлежащее выполнение субъектами конституционной ответственности своих конституционных обязанностей; нарушение конституционных принципов.²⁴ В данном контексте мы поддерживаем точку зрения С.А. Авакьяна, так как предложенные им варианты четко раскрывают суть объективной стороны конституционной ответственности.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что последнее десятилетие отмечено интенсивным развитием отрасли конституционного права во всех без исключения странах бывшего Советского Союза, в том числе и в Республике Таджикистан. Значительным, по сравнению с предыдущим периодом, стал круг общественных отношений, являющихся предметом конституционно-правового регулирования. В связи с этим возник вопрос об обеспечении реализации норм отрасли средствами самой отрасли, т.е. вопрос о конституционной и конституционно-правовой ответственности.

Конституционная ответственность, будучи самостоятельным видом юридической ответственности, направлена, прежде всего, на защиту Конституции. В этой связи она призвана сформировать и закрепить правомерное

²³ Авакьян С.А. Государственно-правовая ответственность // Советское государство и право. 1975. № 10. С. 22.

²⁴ Колосова Н.М. Конституционная ответственность в России. М.: Городец, 2000. С. 17.

²² Липинский Д.А. Указ. соч. С. 22.

поведение высших должностных лиц, урегулировать их деятельность и деятельность государства в целом. Особое место конституционной ответственности определяется характером регулируемых общественных отношений, целенаправленным воздействием на развитие законодательства, наивысшей юридической силой Конституции. Учитывая это, конституционная ответственность должна стать основой, базисом для развития и формирования других видов юридической ответственности.

Таким образом, как показало изучение и обобщение трудов ученых относительно вопроса конституционной ответственности, можно выделить следующие особенности:

- основное назначение конституционной ответственности – защита Конституции;
- весь массив конституционного законодательства находится в ведении конституционной ответственности;
- санкции конституционной ответственности должны быть закреплены в Конститу-

ции, либо в других источниках конституционного права;

- основанием наступления конституционной ответственности является нарушение норм Конституции, которые соответственно конкретизируются в конституционном законодательстве.

Необходимо отметить, что активное изучение различных аспектов теории ответственности может послужить более интенсивному развитию отраслевого законодательства, постепенному совершенствованию института конституционной ответственности.²⁵

Желательно, чтобы конституционная ответственность стала необходимым институтом взаимоотношений общества и государства, способствующим повышению взаимного доверия народа и власти, оказывающим позитивное влияние на становление гражданского общества и правового демократического государства.

Аннотация

Диноршоев А.М. К вопросу о конституционно-правовой ответственности в Республике Таджикистан

Статья посвящена исследованию понятия «конституционная ответственность». Автором рассматриваются различные точки зрения ученых относительно понятия и содержания конституционной ответственности, которые определяют конституционную ответственность как специфический вид юридической ответственности, имеющий свои особенности по сравнению с гражданской, административной или дисциплинарной ответственностью.

Annotation

Dinorshoev A.M. On the constitutional-law responsibility in the Republic of Tajikistan

The article investigates the concept of «Constitutional Responsibility». The author discusses the various points of view of scientists about the concept and content of constitutional responsibility, which determine the constitutional responsibility as a specific form of juridical responsibility, which has its own characteristics compared with the civil, administrative or disciplinary responsibility.

²⁵Более подробно см.: Дунайцева К.Ю. Конституци-онно – правовая ответственность как особый вид юри-дической ответственности.

иктисодӣ муроҷиат менамоянд, иборат аст, ҳал карда шудааст.

Ба ҷумлаи онҳо тадбирҳои таъминотӣ, аз он ҷумла тадбирҳои таъминоти пешакиро ном бурдан мумкин аст. Моҳияти онҳо аз он иборат аст, ки барои ба таври воқеӣ иҷро шудани ҳалномаи судӣ ҳамаи чораҳои зарурӣ андешида шаванд.

Тадбирҳои таъминотӣ дар ҳамаи давраҳои муроғиати судии иқтисодӣ истифода бурда мешаванд, агар қабул нашудани тадбирҳои таъминотӣ иҷрои санадҳои судиро душвор ва номумкин гардонад, хусусан, агар иҷрои санади судӣ берун аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар назар дошта шуда бошад ва ҳамчунин онҳо ба мақсади бартараф намудани зарари калоне, ки ба аризадиҳанда расонида шудааст, равона карда шуда бошанд². Тадбирҳои зикргардида хусусияти махсус доранд, ки дар ин бора меъёрҳои боби 8 Кодекс шаҳодат медиҳанд.

Бори аввал дар Кодекс меъёрҳо дар бораи тадбирҳои таъминоти пешакӣ ворид карда шудаанд. Дар ин бора махсус қайд кардан лозим аст. Татбиқи онҳо бояд хусусияти истисноӣ дошта бошад, то ки ба таҳрифи мазмуни воқеии қонун ва таъиноти ҳақиқии тадбирҳои зикргардида роҳ дода нашавад.

Бояд фактҳои татбиқи нодурусти тадбирҳои таъминоти пешакӣ бо мақсадҳои, ки бо самтҳои воқеии онҳо, ки бо қонун муқаррар карда шудаанд, ягон умумият надоранд, истисно карда шаванд.

Тадбирҳои таъминотӣ, махсусан пешакӣ, бояд қатъиян мувофиқи мақсаду вазифаҳои, ки дар қонун муайян карда шудаанд, татбиқ карда шаванд.

Дар баробари ин Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи муроғиати судии иқтисодӣ масъалаҳои вобаста ба мӯҳлатҳои муроғиавиро мушаххастар ба танзим даровардааст. Мувофиқи қисми 2 моддаи 126

Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи муроғиати судии иқтисодӣ масъалаи ба баррасии судии иқтисодӣ қабул намудани аризаи даъвогӣ дар мӯҳлати панҷ рӯзи баъди ворид шудани аризаи даъвогӣ ба судии иқтисодӣ аз ҷониби судья шахсан ҳал карда мешавад.

Моддаи 133 Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи муроғиати судии иқтисодӣ қоидаҳои умумиро дар бар мегирад, ки ба истехсолоти даъвогӣ дахл дорад. Мувофиқи қоидаи мазкур омода сохтани парванда ба муҳокимаи судӣ бояд дар мӯҳлати на зиёда аз ду моҳи баъди дохилшавии ариза ба судии иқтисодӣ бо гузаронидани маҷлиси пешакии судӣ, агар тибқи Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи муроғиати судии иқтисодӣ тартиби дигар муқаррар нашуда бошад, анҷом дода шаванд. Бояд қайд кард, ки мӯҳлати мазкурро дароз кардан мумкин нест. Бо қоидаи умумӣ инҳо муқаррар карда шудаанд: мӯҳлати омадасозии парванда – ду моҳ (аз ин қоида истисноҳое мавҷуданд, ки дар Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи муроғиати судии иқтисодӣ номбар карда шудаанд); оғози ҷараёни мӯҳлат – рӯзи воридшавии ариза ба судии иқтисодӣ; лаҳзаи хотима ёфтани омадасозӣ – гузаронидани маҷлиси пешакии судӣ (аз ин муқаррарот низ истисноҳое мавҷуданд: қонун гузаронидани маҷлиси пешакии судиро ҳангоми шакли содакардашудаи муҳокимаи судӣ³, оиди парвандаҳо дар бораи муфлисшавӣ пешбинӣ намекунад).

Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи муроғиати судии иқтисодӣ ҳамчунин мӯҳлатҳои кӯтоҳтари баррасии парвандаҳоро низ муқаррар менамояд. Зиёда аз он, дар ин ҳолат қонунгузор мӯҳлати баррасӣ ва ҳал намудани парвандаро аз рӯзи ворид шудани ариза ба суд то қабули қарори судӣ нишон медиҳад, яъне ба мӯҳлати умумӣ ҳам

² Ниг.: Павлова Н.В. Предварительные обеспечительные меры, механизм реализации, особенности осуществления в рамках взаимодействия судебных процессов государств // Вестник ВАС РФ. 2002. № 1. С. 135.

³ Ниг. муфассалтар: Прудникова Д.В., Орлова А.Н. Институт упрощенного производства в арбитражном процессе // Арбитражная практика. 2004. № 6. С. 42-43.

Дар моддаи 26 Кодекси нав қоидаи умумие мухтасар ифода гардидааст, ки мувофиқи он ба судҳои иқтисодӣ парвандаҳои вобаста ба ғаёлияти соҳибкорӣ ва дигар ғаёлияти иқтисодӣ тобеияти идорӣ доранд. Зимнан хусусияти муносибатҳои ҳуқуқӣ, предмети баҳс муайянкунандаи мансуб донишгари парвандаҳо ба тобеияти идории судҳои иқтисодӣ мебошад.

Дар Кодекс пешбинӣ шудааст, ки дар рафти баррасии парванда барои иштирок дар он ҷалб намудани шаҳрванди мақоми соҳибкори инфиродинадошта ба сифати шахси сеюм бе талаботи мустақил ба предмети баҳс, ба тағйирёбии тобеияти идории парванда ба суди иқтисодӣ таъсир намерасонад (қ. 4 м. 26).

Навоварии ҷиддӣ дар Кодекс истифода бурдани мафҳуми мурофиаи (истеҳсолоти) судии маъмурӣ мебошад, ки аз рӯи қоидаҳои он судҳои иқтисодӣ бояд парвандаҳоеро, ки аз муносибатҳои ҳуқуқии маъмурӣ ва дигари оммавӣ бармеоянд, баррасӣ кунанд (м. 28). Чунин қоидаҳо дар фасли III Кодекс муайян карда шудаанд.

Кодекс вобаста аз маҳаки меъёрӣ ба тобеияти идории судҳои иқтисодӣ парвандаҳоеро дар бораи мавриди баҳс қарор додани ҳалномаи суди ҳақамӣ ва дар бораи додани варақаҳои иҷро барои иҷрои маҷбурии ҳалномаи суди ҳақамӣ, инчунин парвандаҳоеро дар бораи эътироф кардан ва ба иҷро расонидани санадҳои судҳо ва арбитражҳои хоричӣ (моддаҳои 30 ва 31) мансуб мекунад. Тартиби истеҳсолот аз рӯи чунин парвандаҳо дар бобҳои 27 ва 28 Кодекс ба танзим дароварда шудаанд.

Ҳамзамон ба тобеияти истисноии идории судҳои иқтисодӣ парвандаҳо дар бораи муфлисшавӣ; оид ба баҳсҳои таъсис, азнавташкилдихӣ ва барҳамдиҳии ташкилотҳои тижоратӣ, инчунин кооператсияи матлубот ё фондҳои ҷамъиятӣ; оид ба баҳсҳои ба қайди давлатӣ нагирифта, аз бақайдгирии давлатӣ саркашӣ кардани соҳибкорони инфиродӣ ва шахсони ҳуқуқӣ; дар бораи баҳсҳои байни саҳмиядор ва ҷамъияти саҳомӣ, иштирокчиёни дигар

шаркат ва ҷамъиятҳои хоҷагидорӣ, ки аз ғаёлияти шаркат ва ҷамъиятҳои хоҷагидорӣ бармеоянд; дар хусуси ҷимояи шаъну шараф ва одоби касбӣ дар соҳаи соҳибкорӣ ва дигар ғаёлияти иқтисодӣ мансуб доништа шудаанд (моддаи 32).

Бо мақсади мутобиқ намудан ба меъёрҳои байналмилалӣ оид ба меъёрҳои вобаста ба иштироки прокурор дар мурофиаи судии иқтисодӣ парвандаҳо, ки аз рӯи онҳо прокурор метавонад ба суди иқтисодӣ бо ариза муроҷиат намояд, дар қисми I моддаи 51 пурра номбар карда шудаанд. Аз ҷумла, аз рӯи ин парвандаҳо прокурор дар ҳамаи марҳилаи мурофиа метавонад бо мақсади таъмини қонуният ҳамроҳ шавад.

Институти исботкунии судӣ институти марказии ҳуқуқи мурофиавии судии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, бе исботкунӣ ҳеч гуна парвандаи судии иқтисодиро ҳал кардан мумкин нест. Бо қабули Кодекси нав махсусан муқаррарот оид ба ӯҳдадорӣ исботкунӣ ба таври ҷиддӣ тағйир ёфтанд. Кодекс пешбинӣ менамояд, ки ҳар шахси иштироккунандаи парванда бояд на танҳо ҳолатҳоеро исбот намояд, ки ҳамчун асоси талабот ва норизоии худ ба он така менамояд, балки далелҳоеро, ки ҳолатҳои зикргардидаро тасдиқ менамоянд, дар назди дигар шахсони иштироккунандаи парванда то оғози маҷлиси судӣ бояд ошкор намояд (қ. 3 м. 64). Дар сурати вайрон кардани қоидаи зикршуда шахсони мазкур ба далелҳо, ки дигар шахсони иштироккунандаи парванда пешакӣ шинос карда нашуда буданд, истинод карда наметавонанд (қ. 4 м. 64).

Бо фарқият аз Кодекси мурофиавии хоҷагии Ҷумҳурии Тоҷикистон (соли 1995) Кодекси нав имконияти таъмини пешакии далелҳоеро то пешниҳоди даъво пешбинӣ менамояд, ки ба чунин ҳолатҳо қоидаҳои тадбирҳои таъминоти пешакии муқарраркардаи моддаи 98 Кодекс паҳн мешавад (қ. 5 м. 71).

Бояд қайд кард, ки бо Кодекси нав яке аз масъалаҳои муҳим, ки аз таъмини самаранок ва фаврии ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои қонунии соҳибкорон ва дигар шахсон, ки ба суди

Аннотатсия

Диноршоев А.М. Оид ба баъзе масъалаҳои ҷавобгарии конституционӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Мақолаи мазкур ба таҳлили мафҳуми „ҷавобгарии конституционӣ“ бахшида шудааст. Муаллиф ақидаҳои гуногуни олимони оид ба масъалаи мафҳум ва моҳияти ҷавобгарии конституционӣ таҳлил намуда, қайд менамояд, ки ҷавобгарии конституционӣ дорои хусусиятҳои хос мебошад, ки онро аз дигар намудҳои ҷавобгарӣ, аз ҷумла, ҷиноӣ, маъмурӣ ва интизомӣ фарқ мекунонад.

Бабаджанов И.Х.,
кандидат юридических наук, доцент ТНУ,
Председатель суда района Рудаки РТ

Смерть как правовое состояние

Ключевые слова: смерть; правовое явление; правовое состояние; умерший.

Смерть - неизбежное явление, связанное с окончанием существования любого живого существа, в том числе и принадлежащего к биологическому виду *Homo sapiens*. Однако смерть - не только биологический процесс, в человеческом обществе он приобретает и социальный характер. В основе понимания проблемы смерти лежит представление о социальной сущности человека как индивида и личности, его связи с обществом и человечеством в целом. Особенно важно диалектическое понимание единства и борьбы противоположностей родового и индивидуального в человеческом существовании. Сложность взаимоотношения родового и индивидуального достигает у человека своих предельных форм именно потому, что в биологическом смысле индивид всегда в некотором отношении лишь средство для вида в целом, поскольку именно через приспособительную жизнедеятельность индивида, завершающуюся воспроизведением потомства и смертью, вид обеспечивает свое существование как определенной формы жизни, длящейся в иных, чем для индивида, временных измерениях. Но если в биологическом смысле природа становится «равнодушной», «теряет интерес» к индивиду после завершения им репродуктивного возраста, то как раз тогда, когда от-

ступает природа, возрастает интерес общества, т. к. развитие личности отдельного человека в конечном итоге является целью и средством существования и развития человечества - и как вида *Homo sapiens*, и как социальной общности, носителя разума и культуры на Земле.

Действительно, стиль и образ жизни могут обусловить определенный вид или особенности смерти, но, с другой стороны, неизбежность смерти детерминирует жизнь человека. Кроме того, смерть - это правовое состояние, которое среди правовых состояний занимает особое место. И это связано не только с психологическим отношением человечества к смерти, а с тем, что она является специфическим правовым явлением.

В отличие от других правовых состояний, главной чертой смерти является то, что в момент ее наступления само существование субъекта права становится фикцией. Умерший человек прекращает существование как элемент объективной реальности, как биологическое существо, однако остается частью реальности правовой.

Например, в соответствии с п. 29 статьи 69 Конституции Республики Таджикистан, а также ч.1 статьи 8 и статьи 30 Закона РТ «О государственных наградах Республики Таджи-

Табаров Н.А.,
муовини сардори Шӯъбаи
қонунгузорӣ оид ба сохтори
давлатӣ, ҳифзи ҳуқуқ, мудоғиба ва
амнияти Маркази миллии қонунгузории
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Хусусияти хоси баррасии парвандаҳои судии иқтисодӣ мувофиқи Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи мувофиқи судии иқтисодӣ

Ключевые слова. Кодекс Республики Таджикистан об экономическом судопроизводстве, Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Таджикистан, предварительные обеспечительные меры, судебные извещения, предварительное судебное заседание, рассмотрение дел в порядке упрощенного производства.

Калидвожаҳои асосӣ: Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи мувофиқи судии иқтисодӣ, Кодекси мувофиқи хоҷагии Ҷумҳурии Тоҷикистон, тадбирҳои таъминоти пешаки, хабарномаи судӣ, маҷлиси пешакии судӣ, баррасии парвандаҳо бо тартиби истеҳсолоти соддакардашуда.

Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи мувофиқи судии иқтисодӣ, ки аз 1 апрели соли 2008¹ мавриди амал қарор гирифт, ба расмиёти оғоз намудани парвандаҳо дар судии иқтисодӣ, омодагӣ, баррасӣ ва ҳалли онҳо навигарҳои зиёдеро ворид намуд. Мувофиқи судии иқтисодии муосир дар ҳақиқат хусусияти мувоҳисавиро, ки дар к. 2 моддаи 88 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ карда шудааст, соҳиб гашт.

Бояд қайд намуд, ки бо Кодекси нав вазифаҳои мувофиқи судӣ дар судҳои иқтисодӣ васеъ карда шудаанд (м. 2). Ба

ҷумлаи онҳо инчунин таъмини дастрасии адолати судӣ дар соҳаи соҳибкорӣ ва дигар фаъолияти иқтисодӣ; гузаронидани муҳокимаи судии адолатнок ва ошкоро дар муҳлати муқарраркардаи қонун аз ҷониби судии босалоҳият, мустақил ва бегараз, инчунин мусоидат намудан ба инкишофи муносибатҳои ҳамкорӣ, пайдоиши одат ва одоби муомилоти қориро номбар намудан мумкин мебошад.

Тағйиротҳои аз ҳама бештар муҳим ва ҷиддӣ ба масъалаҳои тобеияти идоравии парвандаҳо бахшида шудааст. Кодекс ба тобеияти идоравии судҳои иқтисодӣ категорияҳои нави парвандаҳоро мансуб дониста, дар бобҳои алоҳида тартиби баррасӣ намудани ин парвандаҳоро муқаррар мекунад.

¹ Кодекси Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи мувофиқи судии иқтисодӣ. Душанбе, «Қонуният», 2008.

Аннотация

Холиков К.Н. Конституционный суд Республики Таджикистан как высший специализированный орган конституционного контроля

Конституционный суд РТ в системе органов государственной власти занимает особое место, которое определяется задачами и функциями которые возложены на него. Автор в данной статье проанализировав деятельность Конституционного суда приходит к выводу, о том, что Конституционный суд является высшим судебным органом созданный с целью защиты, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РТ, защиты прав и свобод человека и гражданина и выступает в качестве единого высшего специализированного органа конституционного контроля в РТ.

Annotation

Kholikov K.N .The Constitutional Court of the Republic of Tajikistan, as the highest specialized body of constitutional supervision

The Constitutional Court of Tajikistan in the system of public authorities has a special place, which is defined tasks and functions assigned to it. The author in this article analyzing the activity of the Constitutional Court concludes that the Constitutional Court is the highest judicial body established to protect, provide leadership and direct action of the RT Constitution, protection of the rights and freedoms of man and citizen, and serves as the single highest specialized body constitutional control in the RT.

Аннотатсия

Холиков К.Н. Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун мақоми олии махсусгардонидашудаи назорати конституционии судӣ (таҳлили қонунгузорӣ)

Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун мақоми тозабунёди давлатӣ мақоми ҳуқуқии ба худ ҳос дошта, чӣ дар низоми мақомоти олии ҳокимияти давлатӣ ва чӣ дар низоми мақомоти олии ҳокимияти судӣ ҷои алоҳида ва муҳимро ишғол менамояд.

Муаллиф дар мақолаи мазкур фаъолияти Суди Конституциониро таҳлил намуда ба хулосае, омадааст, ки Суди конституционӣ ин мақоми олии ҳокимияти судӣ, ки бо мақсади ҳифз, таъмини волоият ва амали бевоситаи Конституция (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд таъсис гардидааст, мақоми ягонаи олии махсусгардонидашудаи назорати конституционии судӣ дар кишвар мебошад.

кистан» Президент Республики Таджикистан полномочен присваивать звание «Қаҳрамони Тоҷикистон» как при жизни, так и посмертно. Между тем, возникает резонный вопрос – кому присваивается посмертно указанное высокое звание? Субъекту правоотношения или данное присваивание является лишь общественным признанием его заслуг и подвигов перед отечеством? В любом случае необходимо дать оценку правового статуса данного присвоения и выяснить специфику правового регулирования смерти человека. Полагаем, что смерть человека как биологического существа прекращает его физическое существование, в то время как его имя, деятельность, подвиг и другие заслуги сохраняют его «субъектность» в праве.

То, что умерший человек остается частью правовой реальности, подтверждается также рядом формулировок ГК РТ и ГПК РТ. Так, термин «умерший» многократно упоминается, в частности, в связи с регулированием законодательством оснований, порядка и правовых последствий объявления гражданина умершим (ст. 46, 47 ГК РТ, ст. 281 - 285 ГПК РТ), при регулировании перехода пая умершего в производственном кооперативе и т.д.

Статья 170 ГК РТ вообще закрепляет, что в случаях и в порядке, предусмотренных законом, личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя. Но необходимо принимать во внимание, что, по общему правилу наследования, личные неимущественные права неотъемлемы от личности наследодателя и не переходят в составе наследственной массы к наследникам ни по закону, ни по завещанию.

Не менее интересна ч. 2 ст. 969 ГК РТ, регулирующая сохранение договора коммерческой концессии в силе при перемене сторон, в соответствии с которой «осуществление прав и исполнение обязанностей умершего правообладателя до принятия наследником этих прав и обязанностей или до регистрации наследника в качестве индивидуального предпринимателя осуществляются управляющим, назначаемым нотариусом». Таким образом, гражданское законодательство не просто предусматривает наличие у умершего правообладателя прав и даже обязанностей, но и их осуществление кем-либо.

Между тем с точки зрения права, смерть представляет собой одностороннее явление - она создает права и обязанности для определенного круга лиц, но, по естественным причинам, только не для умершего человека. Хотя у последнего, как уже говорилось, биологическое существование прекращается, в то время как сохраняется его «субъектность» в праве. На практике это приводит к неожиданным казусам.

Так, при заключении авторами некоей статьи с одним из издательств авторского договора на создание произведения и передачу исключительных прав на его использование в предложенном издателем договоре имелся пункт: «В случае, если произведение основано на содержании нормативных актов, действующих в Республике Таджикистан на момент создания произведения, либо связанных с содержанием таких нормативных актов и после приема произведения издателем, содержание данных нормативных актов будет изменено либо их действие будет прекращено в установленном порядке, издатель вправе требовать от автора переработки произведения в соответствии с принятыми изменениями в нормативном регулировании. Требование может быть заявлено в течение срока, предусмотренного настоящим договором». При этом в договоре срок был установлен «с момента передачи прав в течение всей жизни автора и 50 лет после его смерти».

Действительно, ст. 17 Закона РТ «Об авторском праве и смежных правах» от 13 ноября 1998 г. предусматривает именно такой срок действия авторского права.

Причем авторское право на произведение, созданное в соавторстве, действует в течение всей жизни и 50 лет после смерти последнего автора, пережившего других соавторов; а право авторства, право на имя и право на защиту репутации автора вообще охраняются законом бессрочно (ст. 17 Закона). Следовательно, исходя из положений указанного договора, издатель вправе требовать от автора произведения (умершего автора) и в течение 50 лет после его смерти в связи с изменениями в нормативном регулировании дорабатывать произведение.

Без всякого сомнения, исполнение такого требования невозможно. Между тем этот договор являлся в издательстве стандартным, и уверенность его составителей в соответствии

договорных положений нормам авторского права подкреплялась его неоднократным подписанием с авторами произведений.

Полагаю, для умершего человека смерть является всеобъемлющим исключительно правопрекращающим юридическим фактом. Однако смерть может выступать и в качестве правообразующего и правоизменяющего юридического факта, но уже для других, живущих в объективной реальности субъектов. При этом все эти три вида юридических фактов могут иметь место одновременно.

Смерть является правообразующим юридическим фактом, когда после ее наступления возникают отношения, связанные с получением наследства. Для государственных органов смерть гражданина также имеет правовое значение - в соответствии и с Положением о порядке и условиях выплаты пособия на погребение, утвержденным Постановлением Правительства РТ от 3 сентября 1998г. № 347 у государства возникает комплекс обязанностей, связанных с организацией погребения.

Так, названный нормативно-правовой акт гарантирует предоставление материальной помощи для погребения родственникам умершего и т.д.

К правопрекращающему юридическому факту, а также к правоизменяющему можно отнести смерть в сфере семейных, гражданских, жилищных и др. отношений. Например, смерть супруга на основании ст. 16 Семейного кодекса РТ прекращает брак, одновременно жена умершего утрачивает статус супруги и приобретает статус вдовы.

В случае смерти гражданина, состоящего на учете, очередность сохраняется за членами семьи, вместе с ним состоящими на учете, если не отпали основания для признания их нуждающимися в улучшении жилищных условий. При этом очередность по месту работы сохраняется лишь в случае, если член семьи работает на данном предприятии, учреждении, организации. После смерти гражданина в результате несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, состоявшегося на учете, очередность сохраняется за членами семьи, независимо от их работы на данном предприятии (ч. 2 ст. 31 ЖК РТ).

Смерть нанимателя по договору социального найма прекращает правоотноше-

ние с его участием (при этом смерть одиноко проживавшего нанимателя прекращает договор безусловно и навсегда), но в силу ст. 60 Жилищного кодекса РТ любой дееспособный член семьи умершего нанимателя с согласия остальных членов своей семьи и наймодателя вправе требовать признания себя нанимателем по ранее заключенному договору социального найма вместо первоначального нанимателя. При этом сущность отношений между лицами, продолжающими проживать в квартире, и наймодателем не меняется.

Статья 105 Жилищного кодекса РТ, называемая смертью гражданина, являющегося членом жилищного кооператива, в качестве основания прекращения членства в жилищном кооперативе в той же норме связывает смерть его участника с появлением у наследников права на вступление в члены данного жилищного кооператива по решению общего собрания членов жилищного кооператива (конференции).

Смерть стороны в ходе осуществления гражданского судопроизводства по конкретному делу может повлечь за собой различные правовые последствия в зависимости от сущности правоотношения, по поводу которого возникло и рассматривается судом гражданское дело. Две процессуальные нормы, регулирующие последствия смерти стороны в гражданском судопроизводстве (ст. 220 и 225 ГПК РТ), практически идентичны и различаются лишь одной частицей «не».

Так, на основании ст. 220 ГПК РТ «суд обязан приостановить рассмотрение дела в случае смерти гражданина, если спорное правоотношение допускает правопреемство, или реорганизации юридического лица, или третьими лицами с самостоятельными требованиями, которые являются сторонами в деле», тогда как в силу ст. 225 ГПК РТ «суд прекращает рассмотрение дела если: ... -после смерти гражданина или ликвидации юридического лица, являвшегося одной из сторон по делу, спорное правоотношение не допускает правопреемство».

Таким образом, если умирает лицо, являющееся ответчиком, например, по делам о взыскании алиментов и о взыскании долга, то производство по первому делу будет прекращено, а по второму - приостановлено до вступления в судопроизводство правопреемника. При этом не будет иметь никакого значения, рассматри-

ки он дар як меъёр бо ҳамроҳии дигар хусусияти ҳуқуқии Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон – қувваи олии ҳуқуқии доштани Конституция мустаҳкам карда шудааст, яъне 1) қувваи олии ҳуқуқӣ доштани Конституция ва 2) мустақиман амал намудани меъёрҳои он дар қисми 1 моддаи 10 Конституцияи пешбинӣ карда шудаанд.

Дар баробари ин чунин муқаррароти конституционӣ – мустақиман амал намудани меъёри Конституция мақомоти ҳокимияти судиро вазифадор менамояд, ки дар кадом марҳилаи судие набошад ҳам, хангоми пайдо шудани шубҳа дар бораи муҳолифати қонун ё дигар санади ҳуқуқии дар парвандаи мушаххас татбиқшаванда ё татбиқ мешуда ба Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд аз татбиқи он худдорӣ намуда, бевосита он меъёри Конституцияро, ки масъалаи мазкурро ба танзим мебарорад, татбиқ намояд.

Албатта, мақомоти ҳокимияти судии ваколати умумидошта ё судья бевосита муҳолифатиконун, дигар санади меъёри ҳуқуқӣ ё санадҳои ҳуқуқии Пленумҳои Суди Олӣ ё Суди олии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба Конституция, ки дар парвандаи мушаххас татбиқ шудаанд ё татбиқ мешаванд, тафтиш карда наметавонанд ва чунин ваколат ҳам надоранд. Аз ин рӯ, Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (банди 9 моддаи 37) ба судҳо ва судяҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ медиҳад, ки дар бораи муайян намудани муҳолифати чунин санадҳои меъёри ҳуқуқӣ ба Конституцияи кишвар ба Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон муроҷиат намоянд.

Ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд. Ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд яке аз самтҳои муҳими фаъолияти Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки аз мақсади асосии таъсиси ин мақоми олии махсусгардонидашудаи ҳокимияти судӣ бармеояд. Дар баробари Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон дигар мақомоти ҳокимияти судӣ ба ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд низ машғуланд, вале ваколати Суди конституционӣ дар ин самт

аз ваколати дигар судҳои ваколати умумидошта ба қуллӣ фарқ мекунад. Дар мувофиқи судии конституционӣ, ки ба ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд рағбат шудааст, парвандаҳои баррасӣ мегарданд, ки хусусияти ҳоса доранд. Шикоятҳои конституционии инсон ва шаҳрванд оид ба ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои онҳо ба Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон танҳо доир ба санади меъёри ҳуқуқие, ки дар парвандаи мушаххас татбиқ карда шудаанд ё татбиқ карда мешаванд ва агар ҳуқуқу озодиҳои конституционии онҳоро вайрон карда бошад, мавриди омӯзиш ва баррасӣ қарор мегирад. Ин самти фаъолияти Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар натиҷаи ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (таҳрири 20 март соли 2008) васеъ карда шуд. Пеш шаҳрвандон танҳо дар бораи ба Конституция мутобикат кардани қонуни дар парвандаи мушаххас татбиқшуда муроҷиат карда метавонистанд. Ҳоло бошад на танҳо аз болои қонунҳо, балки дигар санадҳои меъёри ҳуқуқӣ ва ҳатто санадҳои ҳуқуқии Пленумҳои Суди Олӣ ва Суди олии иқтисодӣ, ки дар парвандаи мушаххас татбиқ карда шудаанд ё татбиқ карда мешаванд, ба Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон шикоят карда метавонанд. Дар баробари ин мувофиқи ин тағйирот Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон низ дар бораи вайрон шудани ҳуқуқу озодиҳои конституционии он аз рӯи шикоятҳои онҳо низ муроҷиат карда метавонад.

Ҳамин тариқ, таҳлили қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи вазъи ҳуқуқӣ, тавсиф ва самтҳои асосии фаъолияти Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мо имконият медиҳад, ки ин мақоми олии ҳокимияти судиро, ки бо мақсади ҳифзи таъмини волоият ва амали бевоситаи Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд таъсис гардидааст, мақоми ягонаи олии махсусгардонидашудаи назорати конституционии судӣ дар кишвар эътироф намоем.

асосии фаъолияти Суди конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон, кидармаҷмӯъбомақсади амалӣ гардидани назорати конститусионӣ равона шудаанд, танҳо дар дораи салоҳияте, ки қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Суди конститусионӣ пешбинӣ менамояд, имконпазир аст. Бинобар ин ҳар як самти асосии фаъолияти Суди конститусиониро маврид омӯзиш қарор медиҳем.

Ҳифзи Конститусияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ҳифзи Конститусия ҳам таъиноти бевосита ва ҳам самти асосии фаъолияти Суди конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Муҳимияти ин самти фаъолияти Суди конститусиониро ба назар гирифта қонунгузор 5 март соли 2009 ҳангоми ворид намудани тағйироту иловаҳои минбаъда ба Қонуни конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон ин самти фаъолияти Суди конститусионӣ – «Ҳифзи Конститусия»-ро, ки пештар дар моддаи 1 Қонуни конститусионии мазкур ҳамчун сеюмин самти фаъолият аз рӯи ҷобачогузорӣ меистод, ба ҷои аввал гузошт. Дар баробари ин ҳифзи Конститусия ҳамчун яке аз мақсадҳои асосии таъсисёбии Суди конститусионӣ низ ба ҳисоб меравад. Дар ин ҳолат сухан дар бораи ҳифзи судии Конститусияи Ҷумҳурии Тоҷикистон меравад, ки тавассути назорати конститусионии судии Суди конститусионӣ таъмин карда мешавад.

Одатан, назорати конститусионии судӣ гуфта тағйироти ба Конститусия мутобиқ будани он объектҳо мегӯянд, ки аз тарафи мақомоти ҳокимияти судӣ ба амал бароварда мешаванд, яъне ҳам судҳои ваколати умумидошта ва ҳам мақомоти махсусгардонидаи судӣ – суди конститусионӣ. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин мақомоти махсусгардонидаи судӣ – Суди конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки тавассути ду шакли назорат (назорати пешакӣ ва баъдина) он объектҳо, ки ҳамчун объекти назорати конститусионии судӣ эътироф шудаанд, ба Конститусияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мутобиқ будани онҳоро санҷида мебарояд. Дар адабиёти ҳуқуқӣ назорати конститусионии судиро назорати конститусионии олий менаманд, чунки оқибати чунин шакли назорат ба безъитбории санади ҳуқуқие, ки он муҳолифи Конститусия мебошад, мегардад.

Таъмини волияти Конститусияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Суди конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон ягона мақомоти олии махсусгардонидаи ҳокимияти судиест, ки яке аз самтҳои асосии фаъолиятҳои таъмини волияти Конститусия дар низомии санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Волияти Конститусия маънои қувваи олии ҳуқуқӣ доштан ва дар низомии санадҳои меъёрҳои ҳуқуқӣ дар ҷои аввал гузоштани Конститусияи кишварро дар назар дорад.

Дар таҷрибаи давлатдорӣ Тоҷикистон аввалин маротиба дар Конститусияи соли 1994 дар сатҳи Қонуни Асосии кишвар волияти Конститусия мустақам карда шудааст. Аз ҷумла, дар қисми 1 моддаи 10 Конститусияи Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст, ки Конститусия қувваи олии ҳуқуқӣ дорад. Ин маънои онро дорад, ки Конститусия ҳамчун манбаи ҳуқуқӣ дар низомии ҳуқуқии кишвар эътироф карда мешавад. Аз ин рӯ, тамоми санадҳои меъёрӣ ҳуқуқӣ танҳо дар асос ва мувофиқи Конститусия қабул карда мешаванд. Дар ҳолати номувофиқати санадҳои меъёрӣ ҳуқуқӣ ба Конститусия онҳо бечуну чаро эътибори ҳуқуқии худро гум мекунанд.

Тасдиқи ин гуфтаҳо худ Конститусия (моддаи 10) кафолат медиҳад, ки дар он чунин омадааст: «Қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқие, ки муҳолифи Конститусияанд, эътибори ҳуқуқӣ надоранд. Ошкор намудани муҳолифати санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ ба Конститусияи кишвар вазифаи бевоситаи Суди конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки чунин салоҳиятро ба ин мақомоти олии ҳокимияти судӣ Конститусияи соли 1994 (қисми 3 моддаи 89) ва Қонуни конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ намудаанд.

Таъмини амали бевоситаи Конститусияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Дар бораи амали бевоситаи Конститусия дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон бевосита дар Конститусияи соли 1994 меъёри алоҳида пешбинӣ шудааст. Аз ҷумла, дар қисми 1 моддаи 10 Конститусияи Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст, ки «... меъёрҳои он мустақиман амал мекунанд». Яке аз хусусияти конститусионии мустақиман амал намудани меъёрҳои Конститусия дар он ифода меёбад,

вались ли данные дела в одном производстве путем соединения нескольких требований (ст. 154 ГПК РТ), либо это были совершенно различные производства.

Заметим, что вне зависимости от того, что одно и тоже основание - смерть стороны - для прекращения и приостановления производства по делу, последствий определений суда о прекращении производства по делу и о приостановлении производства совершенно различны, в частности, прекращение производства по делу, в отличие от приостановления, исключает возможность последующего обращения в суд с тождественным требованием. При приостановлении производства из-за смерти гражданина возобновление производства возможно после определения правопреемника - лица, участвующего в деле.

Аналогично гражданскому процессуальному законодательству регулирует последствия смерти и Закон РТ «Об исполнительном производстве» от 20 марта 2008 г. В силу ст. 30 указанного Закона «...Исполнительное производство прекращается в случаях: ... - смерти взыскателя-гражданина или должника-гражданина, объявления его умершим, признания безвестно отсутствующим, если установленные судебным актом или актом другого органа требования или обязанности не могут перейти к правопреемнику или управляющему имуществом безвестно отсутствующего», тогда как ст. 23 того же Закона устанавливает, что «исполнительное производство подлежит обязательному приостановлению в случаях: -смерти должника, объявления его умершим или признания безвестно отсутствующим, если установленное судом правоотношение допускает правопреемство».

Очевидно, что законодатель в данном случае по непонятным причинам пропустил правовые последствия смерти должника по исполнительным документам, не связанным с устанавливаемыми судами правоотношениями, а также последствия смерти взыскателя, когда спорное правоотношение допускает правопреемство. Заметим, что ст. 220 ГПК РТ обязывает суд приостановить производство по делу при допущении правопреемства как при смерти ответчика, так и истца, и даже третьего лица с самостоятельными требованиями на предмет спора.

По способу установления и юридическое закрепление смерть является состоянием объективным. Она в обязательном порядке регистрируется в органах записи актов гражданского состояния.

В качестве основания юридической смерти выделяют:

1) наступление биологической смерти, удостоверенной медицинским работником;

2) вступление в законную силу решения суда, вынесенного в порядке ч. 2 ст. 269 ГПК РТ об установлении факта смерти в определенное время и при определенных обстоятельствах в случае отказа органов записи актов гражданского состояния в регистрации смерти;

3) вступление в законную силу решения суда об объявлении гражданина умершим при установлении судом факта отсутствия человека и каких-либо сведений о нем в месте его проживания в течение трех лет;

4) вступление в законную силу решения суда об объявлении гражданина умершим при установлении судом факта, что человек пропал без вести при обстоятельствах, угрожающих смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, и отсутствие самого человека в течение 6 месяцев;

5) вступление в законную силу решения суда об объявлении гражданина умершим при установлении судом факта, что человек пропал в связи с военными действиями, и отсутствие самого человека в течение одного года со дня окончания военных действий.

Следует обратить внимание, что с позиции права правовые последствия при всех основаниях юридической смерти равны, хотя факт реальной биологической смерти в последних трех случаях так и не установлен, а объявление умершим произведено в порядке гражданского судопроизводства на основании ст. 281 - 285 ГПК РТ и ст. 46 ГК РТ. Кроме того, законодатель именно (и только) в последних трех случаях устанавливает возможные последствия явки или обнаружения места пребывания гражданина, признанного умершим (ст. 47 ГК РТ, ст. 285 ГПК РТ). К одним из таких обязательных последствий относится отмена судом вступившего в законную силу своего собственного решения об объявлении гражданина умершим путем принятия нового решения. Заметим, что

это единственный случай, когда законодатель в рамках гражданского судопроизводства позволяет суду, принявшему решение, самому его и отменить, причем сделать это сразу новым решением (а не определением об удовлетворении заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам, которое влечет за собой новое рассмотрение дела). Это новое решение становится основанием для аннулирования записи о смерти в книге государственной регистрации актов гражданского состояния, ведет к возврату сохранившегося имущества явившегося (обнаруженного) гражданина.

При этом перешедшее безвозмездно имущество возвращается безусловно, а полученное по возмездным сделкам возвращается только от лиц, которые знали, или предполагали о незаконности своего владения. Как видим, некая условность не только самой смерти, но и ее последствий (остающихся при этом равными с последствиями биологической смерти) при объявлении гражданина умершим по решению суда все-таки присутствует.

Являясь объективным правовым состоянием по способу установления и юридического закрепления, смерть с позиции юридической оценки одновременно представляет собой юридически нейтральное правовое состояние. Хотя с точки зрения морали это нельзя утверждать. Так, самоубийство часто вызывает осуждение (особенно с позиции религии), гибель в результате несчастного случая - жалость. Если рассматривать смерть как юридический факт, то можно говорить о том, что она выступает в двух видах: в качестве юридического факта-события и юридического факта-действия. В первом случае наступление смерти напрямую не зависит от волеизъявления субъекта. Например, при наступлении естественной смерти человека, насильственной смерти, гибели в результате несчастного случая. Во втором случае смерть является следствием реализации волеизъявления субъекта. Например, при суициде или эвтаназии.

Таким образом, смерть как правовое состояние может наступить по четырем основаниям:

1. В результате естественных причин или несчастного случая. В правовом смысле в данном случае речь идет о нейтральных обстоятельствах;

2. В результате противоправных действий третьих лиц (противоправные обстоятельства);

3. В результате реализации собственной воли (правомерные негативные обстоятельства). Здесь речь идет исключительно о самоубийстве. Решение о добровольном уходе из жизни - право каждого человека. Поэтому суицид является поведением правомерным, но при этом данное поведение и негативно, т.к. отрицательно сказывается на жизни семьи, окружающих, трудового коллектива, общества в целом. Хотя мы и отрицательно относимся к суицидам, тем не менее, не можем согласиться с предложением отдельных авторов о необходимости установления правового запрета на суицид и юридической ответственности за его попытку;

4. В результате исполнения смертного приговора, вынесенного компетентным судебным органом. В данном случае смерть субъекта, как ни странно это звучит, можно рассматривать в качестве следствия правомерных позитивных обстоятельств. Суд на основании действующего уголовного законодательства выносит решение, соответствующее в целом интересам общества, а преступник обязан нести юридическую ответственность, претерпевать соответствующее наказание. В данном случае - смерть.

Независимо от того, по какому из названных оснований наступила смерть, она всегда представляет собой явление постоянное. Правовые последствия смерти могут быть неопределенными во времени. Они могут быть краткосрочными и долгосрочными.

Примером краткосрочных последствий выступают обязанности государственных органов, связанные с оформлением соответствующих документов и погребением. О наличии долгосрочных последствий можно вести речь, когда, например, в завещании имеется положение об основании после смерти завещателя на его средства какого-либо постоянно действующего фонда, комитета по присуждению премий и т.п.

Рассматривая смерть с точки зрения права, нельзя обойти вниманием и то, что в некоторых случаях законодатель устанавливает безусловную обязательность следующих последствий (ч. 2 ст. 46 ГПК РТ): «все действия,

ва баъдан, ҳамчун яке аз мақсадҳои асосии таъсисёбии Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ҳоло бошад танҳо маънои дуоми он истифода бурда мешавад.

Дар баробари ин чихати мусбати таҳрири нави моддаи 1 Қонуни конституциониро низ бо маврид мешуморем. Қобили қайд аст, дар натиҷаи ворид намудани тағйироту иловаҳо (соли 2009) ба Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон» бори аввал дар сатҳи Қонуни конституционӣ дар бораи мустақилияти Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон меъёр пешбинӣ шудааст. Гарчанде аз мазмуни меъёрҳои Конститутсия, ки ба Суди конституционӣ тааллуқ доранд ва Қонуни конституционии мазкур кафолати мустақилияти Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дарёфт намудан мумкин буд, вале бо тариқи аниқ дар бораи мустақилияти Суди конституционӣ бори нахуст дар таҳрири соли 2009 меъёр пешбинӣ шудааст.

Ҳамчунин, моддаи 1 Қонуни конституционӣ «Дар бораи Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (таҳрири соли 2009) чунин номгузорӣ шудааст: «Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун мақомоти ҳокимияти судӣ», яъне аз номи меъёри моддаи 1 Қонуни конституционӣ муайян намудан мумкин аст, ки ин мақом - мақомоти ҳокимияти судӣ мебошад.

Дар натиҷаи таҳлили меъёрҳои Конститутсия ва Қонунҳои конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конституционӣ» ва «Дар бораи судҳо» маълум гардид, ки Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мақомоти ҳокимияти судӣ тааллуқ дошта, дорои таъиноти махсус – амалӣ гардидани назорати конституционӣ мебошад. Аз ҳама муҳимаш дар он аст, ки на дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994 ва на дар Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон» дар номи ин мақомоти ҳокимияти судӣ калимаи «оли» истифода ё дида намешавад, вале мақомоти ҳуқуқии ҳосаи Суди конституционӣ ва ваколатҳои ба ин мақомоти ҳокимияти судӣ тааллуқ дошта, аз он шаходат медиҳанд, ки Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар низомии мақомоти ҳокимияти судӣ ҷои аввалро ишғол намуда, ҳамчун мақомоти оли

ҳокимияти судӣ пеш аз Суди Олӣ ва Суди оли иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷой гирифтааст (қисми 2 моддаи 84 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва моддаи 20 Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон»).

Ҳамин тариқ, дар асоси таҳлили меъёрҳои Конститутсия ва Қонуни конституционӣ пешбинӣ намудани чунин мафҳуми ҳуқуқии Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистонро мувофиқи мақсад мешуморем – «Суди конституционӣ мақомоти оли махсусгардонидашудаи ҳокимияти судӣ оид ба ҳифзи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад».

Барои ба пуррагӣ таҳлил намудани тавсифи умумии Суди конституционӣ ҳамчун мақомоти оли махсусгардонидашудаи судии назорати конституционӣ таҳлил намудани мазмуни самтҳои асосии фаъолияти он нақши муҳимро мебошад. Чуноне қайд намудем, аз мақсади асосии таъсиси Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон самтҳои асосии фаъолияти ин мақомоти оли ҳокимияти судиро пайдо намудан мумкин аст. Барои ноил гардидан ба ин мақсад бори дигар менигарем ба мазмуни моддаи 1 Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки дар он чунин пешбинӣ шудааст: «Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун мақомоти мустақили ҳокимияти судӣ бо мақсади ҳифз, таъмини волоият ва амали бевоситаи Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳимояи ҳуқуқи озодаҳои инсон ва шахрванд таъсис гардидааст».

Аз мазмуни моддаи 1 Қонуни конституционии мазкур, ки мақсади таъсис гардидани Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистонро пешбинӣ менамояд, ҷор самти асосии ин мақомоти оли ҳокимияти судиро муайян намудан мумкин аст, яъне:

- ҳифзи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон;

- таъмини волоияти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон;

- таъминии амали бевоситаи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон;

- ҳимояи ҳуқуқи озодаҳои инсон ва шахрванд.

Амалӣ гардидани ҳар яке аз ин самтҳои

Дар боби 8 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон моддаи махсус ба Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст (моддаи 89), ки он вазъи ҳуқуқӣ, шумораи ҳайат, таъмини намоёндагии вилояти худмухтори Кӯхистони Бадахшонро дар ҳайати он, талаботҳои ишғоли вазифаи судьяи Суди Конституционӣ, салоҳият ва қатъияти санадҳои Суди конституциониро мустақкам менамояд.

Гарчандарсатҳи Қонуни асосии кишвар меъёри махсус ҷудо шуда бошад ҳам, вале дар он тавсифи конституционии ин мақоми ҳокимияти судиро пайдо карда наметавонем. Чавоби ин саволро аз меъёрҳои дигари Конституция, ки баъзе паҳлӯҳои тарзи ташкил ва фаъолияти Суди конституциониро ба танзим мебароранд, низ пайдо намудан имконнопазир мебошад. Ин меъёрҳои мебошанд, ки бори аввал адолати суди конституциониро ҳамчун тарзи нави амалигардонидани адолати судӣ ва баъзе принципҳои муҳофизати ҳақҳои ҳамаҷонибаи Суди конституционӣ (қ. 2, 4 мод. 84, ва мод. 87-88, 90-91) ба танзим мебароранд. Дар баробари ин дар дигар бобҳои Конституция амалкунанда низ меъёрҳои алоҳида вобаста ба тартиби интихоби бозхонд ва ҳалли масъалаи бекор кардани қардани дахлнопазири Раис, муовини Раис ва судьяҳои Суди конституционӣ (бандҳои 2-3 моддаи 56 ва банди 8 моддаи 69) ва инчунин баъзе ваколатҳои Суди конституционӣ (моддаи 72) бахшида шудаанд, ки дар мазмуни онҳо низ тавсифи конституционии Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон дода нашудааст.

Аз таҳлили меъёрҳои Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994 чунин бармеояд, ки дар онҳо на мафҳуми конституционии ин мақоми ҳокимияти судӣ, балки шарҳи истилоҳи ҳуқуқии он – «Суди конституционӣ» дода шудааст. Чавоби ин саволро аз мазмуни моддаи 1 Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон» пайдо намудан мумкин мебошад.

Бояд қайд кард, ки дар матни аввалаи моддаи 1 Қонуни конституционии мазкур (он аз ду қисм иборат буд), ҳам мафҳуми Суди конституционӣ ҳамчун мақоми ҳокимияти судӣ ва ҳам самтҳои асосии фаъолияти он пешбинӣ шуда буданд. Аз ҷумла, дар қисми 1 моддаи 1 Қонуни конституционӣ муқаррар

шуда буд, ки «Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон мақоми ҳокимияти судӣ оид ба ҳифзи Конституция мебошад». Ин меъёри моддаи аввал, мақоми ҳокимияти судӣ будани Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистонро муқаррар намуда ва баъдан, яке аз вазифаи асосии ин мақоми ҳокимияти судӣ, ки аз ҳифзи Конституцияи кишвар иборат мебошад, пешбинӣ менамуд.

Дар қисми 2 моддаи 2 Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон» мақсади асосии таъсиси Суди конституционӣ пешбинӣ шуда буд, ки онҳо аз таъмини волоияти Конституцияи кишвар, таъмини мустақиман амал намудани меъёрҳои он дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳифзи Конституция ва ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд иборат буданд.

Дар таҳрири нав (аз 5 августи соли 2009) бошад мазмуни моддаи 1 Қонуни конституционӣ мухтасар қарда шудааст, ки он акнун на аз ду қисм, балки аз моддаи алоҳида иборат мебошад, ки танҳо мақсади асосии таъсиси Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистонро, ки дар маҷмӯъ самтҳои асосии фаъолияти ин мақоми ҳокимияти судиро ташкил медиҳанд, пешбинӣ менамояд. Аз ҷумла, дар мазмуни моддаи 1 Қонуни конституционӣ (дар таҳрири соли 2009) чунин омадааст: «Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун мақомоти мустақили ҳокимияти судӣ бо мақсади ҳифз, таъмини волоият ва амали бевоситаи Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд таъсис гардидааст».

Мутаассифона, дар таҳрири нав чуноне, ки дар боло қайд намудем, мазмуни он маҳдуд шуда ва он ҷавҳари асосие, ки мафҳуми ҳуқуқии Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистонро ҳамчун мақоми ҳокимияти судӣ муайян менамуд, аз меъёри моддаи 1 Қонуни конституционӣ бардошта шудааст ва танҳо дар он бо таври мухтасар мақсадҳои асосии таъсисёбии Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудаасту ҳалос.

Дар баробари ин дар матни мазмуни пешинаи моддаи 1 Қонуни конституционӣ истилоҳи «ҳифзи Конституция» дар ду маъно истифода бурда мешуд: аввал, ҳамчун таъиноти асосии ин мақоми ҳокимияти судӣ

совершенные до вступления правопреемника в процесс, обязательны для него в той мере, в какой они были бы обязательны для лица, которое заменил правопреемник».

Принимая во внимание, что правопреемник заменяет в гражданском судопроизводстве умершее лицо, то фактически в этой норме обязательность действий для живущего субъекта сравнивается с обязательностью собственных действий для умершего.

На основании вышеизложенного можно сказать, что смерть является специфическим правовым состоянием, обладающим следующими особенностями и характеристиками:

1) С момента наступления смерти субъекта как такового нет. Однако при сохранении в законодательстве таких понятий как «права умершего», «обязанности умершего» и т.п. субъект наделяется правом на имя, правами автора и др., что фактически является нонсенсом;

2) смерть представляет собой правовое состояние одностороннего характера - она создает права и обязанности для определенного круга субъектов права, кроме самого умершего;

3) для умершего человека смерть - абсолютный прерывающий юридический факт, для остальных субъектов права она может выступать одновременно (либо по отдельности) прерывающим, правообразующим и правоизменяющим юридическим фактом;

4) по способу установления и юридического закрепления смерть является объективным правовым состоянием;

5) по юридической оценке смерть - юридически нейтральное правовое состояние;

Аннотация

Бабаджанов И.Х., Смерть как правовое состояние

Смерть не только биологический процесс, но и правовое явление. Если с биологической точки зрения после смерти человек для природы становится «безразличным», в обществе возникают определенные правовые последствия. В отличие от других правовых состояний, особенность смерти состоит в том что, в момент наступления смерти существование самого субъекта права становится фикцией. В законодательстве РТ довольно широко используется термин «умерший». В этой связи предлагается определить не только момент возникновения правоспособности, но и изменить момент ее прекращения.

б) по времени смерть относится к постоянным правовым состояниям.

Предлагается изменить правила, определяющие момент не только возникновения, но и прекращения правоспособности физических лиц. Исходя из содержания правоспособности, мы начинаем понимать, что со смертью – с физической смертью человека – жизнь его в правовом смысле не прекращается, так как могут наличествовать завещания, могут наличествовать договоры. Еще одним фактором, свидетельствующим о продолжении правовой жизни (и, следовательно, правоспособности) умершего лица, должны рассматриваться закрепленные законом авторские права на созданные им произведения науки, литературы и искусства.

Правоотношения, возникающие в результате смерти человека, - это существующая на основе норм права индивидуализированная общественная связь между юридическими или физическими лицами, их организациями, объединениями, характеризующаяся наличием субъективных юридических прав и обязанностей, поддерживаемая (гарантируемая) принудительной силой государства, возникающая в результате юридической фиксации прекращения жизнедеятельности человека.

Главной специфической чертой правоотношений, основанием возникновения которых выступает смерть человека, является то обстоятельство, что в их большинстве обязанной стороной является государство, его органы и должностные лица, а управомоченной стороной выступают физические лица.

Annotation

Babaganov I. H. Death as a legal condition

Death - not only biological process, but also the legal phenomenon. If in biological sense the nature becomes «indifferent», «loses interest» to the individual after end of reproductive age by him in a society there are certain legal consequences. As against other legal conditions, the main feature of death is that at the moment of its approach existence of the subject of the right becomes fiction. The died person stops existence as an element of an objective reality as the biological essence, however remains a part of a reality legal. The term «died» is repeatedly mentioned in the legislation of Republic of Tajikistans. In this connection it is offered to change the rules determining the moment not only occurrence, but also the end (terminations) ability to have the right and duties physical persons. Article carries statement character.

Аннотатсия

Бабочонов И.Ҳ. Марг ҳамчун ҳолати ҳуқуқӣ

Марг на танҳо раванди биологӣ, балки зухуроти ҳуқуқӣ низ мебошад. Агар аз лиҳози биологӣ табиат нисбат ба фард баъди марг «бетафовут» гашта, «тавачҷӯх»-ро гум намояд, дар ҷамъият оқибатҳои муайяни ҳуқуқӣ ба вучуд меоянд. Дар тафовут аз дигар ҳолатҳои ҳуқуқӣ, хусусияти муҳими марг дар он аст, ки дар лаҳзаи фарорасии марг мавҷудияти ҳуди субъекти ҳуқуқ фиксия мегардад. Шахси ғавтида ҳамчун унсурӣ воқеияти объективӣ аз байн меравад, вале ҳамчун қисми воқеияти ҳуқуқӣ боқӣ мемонад. Истилоҳи «ғавтида» дар қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бисёр истифода шудааст. Вобаста ба ин пешниҳод шудааст, ки қоидаи муайян намудани на танҳо лаҳзаи пайдоиш, балки қатъи қобилияти ҳуқуқдорӣ шахсонӣ қисмонӣ тағйир дода шавад. Мақола ҳислати масъалагузори дорад.

Холиқов К.Н.
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
Декани факултети ҳуқуқшиносии ДМТ

Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун мақоми олии махсусгардонидашудаи назорати конституционии судӣ (таҳлили қонунгузори)

Ключевые слова: Конституционный суд, конституционный надзор, Конституция, судебная власть

Калидвожаҳо: Суди конституционӣ, назорати конституционӣ, Конститутсия, ҳокимияти судӣ.

Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати соҳибистиклол, демократию ҳуқуқбунёд дар баробари дигар ҷумҳуриҳои собиқи шӯравӣ баъди пош хӯрдани Иттиҳоди абадқудрати шӯравии сотсиалистӣ 9 сентябри соли 1991 истиқлолияти пурраи давлатиро соҳиб гардид. Баъди ба даст овардани соҳибистиклолияти пурраи давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон гарчанде бо таъхир бошад ҳам аввалин маротиба Конститутсия – Сарқонуни давлати соҳибистиклол бо тариқи райъпурсии умумихалқӣ 6 ноябри соли 1994 қабул карда шуд.

Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994 принципҳои ва падидаҳои гуногуни демократӣ таҷассуми худро ёфтааст, ки яке аз онҳо пешбинӣ шудани таъсиси мақоми тозабунёди давлатӣ – Суди конституционии

Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Бинобар ин таъсиси Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистонро бозёфти давраи соҳибистиклолӣ номидан хеле бамаврид аст.

Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун мақоми тозабунёди давлатӣ мақоми ҳуқуқии ба худхосдошта, ҷӣ дар низоми мақомоти олии ҳокимияти давлатӣ ва ҷӣ дар низоми мақомоти олии ҳокимияти судӣ ҷои алоҳида ва муҳимро ишғол менамояд. Табиатан Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун мақоми ҳокимияти давлатӣ ба яке аз шохаҳои алоҳидаи ҳокимият - ҳокимияти судӣ тааллуқ дорад. Бинобар ин вазъи ҳуқуқии Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар баробари дигар мақомоти ҳокимияти судӣ дар боби 8 Конститутсияи соли 1994, ки «Суд» ном дорад, мустақкам карда шудааст.

Аннотация

Набиджанова З.К. Понятие медицинской услуги как гражданско-правовая категория

В данной статье исследуется проблема оказания медицинских услуг как гражданско-правовая категория. В современном Таджикистане данная сфера услуг является одной из самых перспективных и быстро развивающихся отраслей экономики. В отличие от других видов профессиональных услуг (транспортных, туристических, юридических) медицинская услуга является более сложным понятием и требует глубокого анализа. В статье предпринята попытка раскрыть правовое содержание понятий «медицинская деятельность», «медицинская помощь» и «медицинская услуга» и проведен анализ взаимосвязи указанных дефиниций.

Annotation

This article is about the perspective of the development of medical services under the condition of market economy. In connection with this, the term “medical services” was tried to be defined as a category of civil law. First of all, the definitions such as “medical assistance”, “medical activities”, and “medical service” were analyzed. This analysis revealed that on the legislative level the terms such as “medical activities” and “medical service” were not identified. Based on this, these terms were tried to be defined. Other legislative problems related to the regulation of medical services were also revealed. As a result, the term of “medical services” was defined.

Аннотатсия

Набичонова З.К. Мафҳуми хизматрасонии тиббӣ ҳамчун категорияи ҳуқуқӣ-граждани

Дар мақола масъалаи инкишофи минбаъдаи хизматрасонии тиббӣ дар шароити иқтисоди бозоргонӣ инъикос ёфтааст. Бинобар ин, дар он кӯшиш карда шудааст, ки ба мафҳуми хизматрасонии тиббӣ ҳамчун категорияи ҳуқуқӣ-граждани баҳо дода шавад. Пеш аз ҳама, таҳлили ҳуқуқии мазмуни мафҳумҳои «фаъолияти тиббӣ», «ёрии тиббӣ» ва «хизматрасонии тиббӣ» гузаронида шудааст. Ҳангоми тадқиқи муайян гардидааст, ки мафҳумҳои «фаъолияти тиббӣ» ва «хизматрасонии тиббӣ» дар дараҷаи қонунгузорӣ мустақам карда нашудааст. Дар мақола, кӯшиш ба харҷ дода шудааст, ки мазмуни ин мафҳумҳо шарҳ дода шавад. Инчунин, дигар мушкилиҳои ҳуқуқию батартибдорории хизматрасонии тиббӣ дарёфт ва мавриди тадқиқи қарор дода шудааст. Дар хотима мафҳуми хизматрасонии тиббӣ дода шудааст.

Бобоев У.Х.,
кандидат юридических наук, доцент,
Первый заместитель директора
Национального центра законодательства
при Президенте Республики Таджикистан

**Некоторые вопросы осуществления норм
международного гуманитарного права
(имплементации)
в Республике Таджикистан**

Ключевые слова: имплементация, международное гуманитарное право, международный договор, вооруженный конфликт

В последнее время значение гуманитарных норм, их применение становится все актуальнее, ибо они направлены на защиту жертв войны. Нормы международного гуманитарного права обязывают воюющих охранять интересы жертв войны, обращаться с ними при всех обстоятельствах гуманно и предоставлять им в максимально возможной мере и в кратчайшие сроки медицинскую помощь и уход. Знание норм международного гуманитарного права воюющими, соблюдение этих норм позволяет не только защитить жертв войны, но и помочь установлению демократического, социально ориентированного мироустройства, запретить всякие войны через гуманизацию человеческих и государственных отношений.

Каждое государство-участник международных договоров, осуществляющих защиту жертв войны и ограничение или запрещение

применения определенных средств и методов ведения вооруженной борьбы, в соответствии с принципом *pacta sunt servanda* обязано выполнять взятые на себя обязательства по этим соглашениям.

Нормы международного гуманитарного права носят характер *jus cogens*, они общеобязательны в силу своей важности для каждого субъекта международного права. Такой характер норм международного гуманитарного права юридически закреплен в ст. 53, 60 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., а принцип всеобщего уважения прав человека и его основных свобод является общепризнанным принципом международного права. Статья 80 Дополнительного протокола I возлагает на Высокие Договаривающиеся стороны и стороны, находящиеся в конфликте, обязанность без промедления принять все необходимые меры

по выполнению обязательств, возлагаемых на них Женевскими конвенциями 1949 г. Иными словами, Протокол возлагает на государства-участников обязательство незамедлительного изменения своего законодательства путем введения в него норм, отражающих положения конвенций. Само по себе участие государства в Женевских конвенциях и Дополнительных протоколах не означает возможности эффективной реализации закрепленных в этих актах норм при возникновении вооруженного конфликта международного или немеждународного характера: для их осуществления нужно иметь национальный правопорядок, соответствующий нормам гуманитарного права, и внутригосударственный механизм, позволяющий осуществить реализацию требований этих норм.

Таким образом, встает вопрос об имплементации норм международного гуманитарного права в национальном законодательстве государств. Что же представляет собой само понятие «имплементация»? В правовой науке термин «имплементация» только начинает «приживаться»¹ и понимается по-разному. Некоторые авторы имплементацию понимают как «перевод» требований международно-правовой нормы в требования национального права.² Другие отождествляют его с такими терминами, как «трансформация»; «инкорпорация», «унификация», «гармонизация» и т.п., так что представляется необходимым отграничивать понятие имплементации от указанных терминов, и при этом имеются достаточно весомые основания трактовать имплементацию значительно шире, чем эти понятия. Так, трансформация - это один из способов превращения, преобразования норм международного права в нормы

внутригосударственного права.³ Что касается унификации, то это процесс создания единых норм права, применение которых является обязательным для всех субъектов, признающих унифицированные нормы в качестве таковых. Гармонизация - это такой способ унификации, который позволяет осуществлять координацию законодательной политики в отдельных отраслях национального права, прежде всего, связанных со сферой административно - правового регулирования. То есть гармонизация - это способ унификации, имеющий свою специфику.

Инкорпорация - это такая форма регулирования правовых актов, в результате которой все официально изданные нормативно - правовые акты систематизируются без изменения их содержания.

А имплементация, прежде всего, - это выполнение, применение и соблюдение норм международного гуманитарного права, контроль за этим соблюдением, а также пресечение нарушений в сфере МГП. Вообще термин «имплементация» происходит от английского слова implementation (осуществление, выполнение), которое используется для обозначения понятия "осуществление" норм международного права.

Таким образом, по нашему мнению, в содержание понятия имплементации уместно включить такие критерии, как выполнение, применение, соблюдение норм МГП, а также пресечение его нарушений. Все эти критерии вытекают из положений Женевских конвенций 1949 года и Дополнительных протоколов к ним 1977 года как меры, которые должны приниматься в целях его осуществления. Порядок имплементации норм международного права определяется национальным законодательством каждого государства. Изучение проблем имплементации также должно включать анализ не только совпадения законов и договоров, но и всего спектра

¹ См.: Ягофаров Д.А. Мониторинг имплементации международного гуманитарного права: терминология и составляющие // Российский ежегодник международного права. (Специальный выпуск). СПб.: «Россия-Нева», 2000. - С. 110.

² См.: Там же.

³ Словарь международного права. - М.: «Международные отношения», 1986. - С. 401.

данского права в РТ, законодательно закреплена презумпция возмездности любого гражданско-правового договора. В ст. 455 ГК РТ указано: «...договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное». Сам же возмездный договор - есть договор, по которому сторона должна получить плату или встречное предоставление за исполнение своих обязанностей (п. 1 ст. 466 ГК РТ). Из данной статьи вытекает, что основная цель возмездного договора на оказание медицинских услуг, чтобы оказанные услуги были оплачены, без существенной разницы, кем: или самим пациентом, или его работодателем, или родственником и т. д., и чтобы эта оплата была получена исполнителем за выполнение своих обязанностей.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать следующий вывод. Все медицинские услуги, оказанные в рамках медицинской деятельности, являются возмездными. Каждый гражданин, согласно закону, должен получить медицинскую услугу, соответствующую современным требованиям к ее качеству, эффективности и безопасности, и, как указывает Е. Кузьминых, «именно для этого в течение всей жизни он платит свои налоги на так называемое бесплатное здравоохранение»¹⁵.

Нельзя не различать медицинские услуги и медицинские работы. Так, изготовление протеза по индивидуальному заказу представляет собой работу. Если же необходимо осуществить действия с готовым изделием медицинского назначения (приладить, подогнать по форме и месту) без его обработки или переработки, то это услуга с использованием вещи, как мы говорили выше, с материальным вкраплением. Соответственно, имплантация готовых эндопротезов является услугой, а изготовление протеза конечности - работой, поскольку из одной вещи, материала, создается новая вещь, изделие, передаваемое так же, как права на него. Отсюда различаются меди-

¹⁵ Там же. С. 29.

цинские услуги с материальным вкраплением и без него.

Для того, чтобы дать более полное и уточняющее определение медицинской услуги, вернемся к определению, закреплённому в законодательстве РТ. Законодатель вполне оправданно пошел по пути дефиниции медицинской услуги через термин - мероприятие. Услугу вообще, как объект гражданских прав, принято определять через действия или определенную деятельность, сохраняя конструкцию ст. 797 ГК РТ «...исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услугу (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность)...». Но так как медицинские услуги являются специальным институтом услуг, то для определения последнего возможно приобщение специальной терминологии. В привлечении самостоятельного понятия «мероприятие» для дефиниции медицинской услуги не прослеживается никакого нарушения смысловой цепочки. Толкование указанного термина в толковом словаре русского языка следующее: «мероприятие - совокупность действий, объединенных одной общественно-значимой задачей»¹⁶. В нашем случае речь идет о таких общественно-значимых задачах, как охрана здоровья человека и оказание ему медицинской помощи.

В качестве итога можно предложить следующее уточняющее определение исследуемого правового понятия: медицинские услуги представляют собой платные мероприятия (или комплекс платных мероприятий), не связанные с выполнением работ и осуществляемые в рамках медицинской деятельности медиками-профессионалами, направленные на профилактику заболеваний, их диагностику и лечение для удовлетворения потребностей граждан в поддержании и восстановлении здоровья.

¹⁶ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 351.

РТ), причем без поручения – не значит без одобрения нуждающимся, хотя действия с целью предотвратить опасность для жизни лица, оказавшегося в опасности, допускаются и против воли этого лица.

Таким образом, медицинская помощь оказывается как в рамках медицинской услуги, так и вне медицинской услуги. Но необходимо сделать одну оговорку: правила, предусмотренные главой 46 ГК РТ, не применяются к действиям в интересе других лиц, совершаемым государственными органами, для которых такие действия являются одной из целей их деятельности. Так, можно отнести к медицинской помощи, оказываемой вне рамок медицинской услуги, действия частнопрактикующего врача по оказанию первой медицинской помощи (например, искусственное дыхание) гражданину, находящемуся в бессознательном состоянии, и, соответственно, без данного на то согласия пострадавшим.

Еще одной проблемой в «медицинском праве» является режим возмездности и безвозмездности медицинской услуги. В модели отношений врача и пациента, где пациент сам вносит денежные средства за оказание ему медицинской услуги, вопрос о возмездности не возникает. Но в сфере государственного здравоохранения (ст. 38 Конституции РТ) возмездность оказания таких услуг не столь очевидна. Ввиду этого при рассмотрении врачебных дел суды по-разному толкуют нормы Гражданского кодекса РТ и Закона РТ «О защите прав потребителей». Не всегда применяют их в целях защиты пострадавшего пациента, что неоправданно снижает степень правовой защищенности граждан в отношениях с монопольной системой здравоохранения. К сожалению, в Гражданском кодексе и в названном законе пока отсутствует ключевое положение о том, что медицинские услуги, оказываемые в государственных учреждениях на официальной основе, пусть даже бесплатно для самих граждан, являются вариантом возмездного договора и на них распространяются нормы Гражданского кодекса РТ и Закона РТ

«О защите прав потребителей». Между тем, Конституция РТ содержит однозначное, совершенно определенное указание на возмездный характер таких отношений. Правда, оно представлено в разрозненном виде, поэтому для доказывания данного тезиса требуется применение сложного юридического инструментария.

Медицинской помощью в государственных учреждениях здравоохранения, как указано в ст. 38 Конституции РТ, каждый в рамках, определенных законом, пользуется бесплатно. Следовательно, медицинская помощь в государственных учреждениях уже не является безвозмездной. А значит, и медицинские услуги, оказываемые в рамках медицинской помощи, также не являются безвозмездными. Что же касается остальных медицинских услуг, оказываемых в рамках медицинской деятельности, но не составляющих единое целое с медицинской помощью (например, действия патологоанатома при вскрытии трупа), то для указанного вида медицинских услуг можно привести в доказательство возмездности ст. 798 Гражданского Кодекса РТ, где содержится перечень видов услуг, в которых на втором месте обозначены медицинские услуги, без разделения их на «платные» и «бесплатные». Как считает Е. Кузьминых: «совершенно очевидно, что при формировании указанной статьи законодателю должно было быть известно, что существуют как платные, так и бесплатные медицинские услуги. Однако, не разделяя их в тексте статьи ГК, законодатель тем самым презюмирует, что любые медицинские услуги оказываются по возмездному договору, а следовательно, являются платными, тем более, что специальные законы не содержат на этот счет каких-либо изъятий»¹⁴. Такой вывод является недостаточным для определения всех медицинских услуг платными. Исходя из общих принципов гражд-

¹⁴ Кузьминых Е. Бесплатные медицинские услуги как форма возмездных отношений // Рос. юстиция. 2002. № 12. С. 28.

вопросов, связанных с действием и реализацией во внутригосударственной сфере норм международного права: их место в правовой системе, соотношение по юридической силе с внутренним правом, юридические условия применения, практику правоприменения и т.д.⁴

Под механизмом имплементации норм международного гуманитарного права во внутригосударственное следует понимать совокупность правовых средств, существующих в определенных правовых и организационных формах. Данные средства используются как субъектами международного права на международном уровне, так и государствами в пределах их внутригосударственной юрисдикции. Обеспечивают достижение целей международно-правового регулирования для защиты жертв вооруженных конфликтов. Запрещают или ограничивают применение определенных средств и методов ведения вооруженной борьбы.⁵

В литературе по международному гуманитарному праву отмечается об основных чертах механизма имплементации международного гуманитарного права. К факторам, влияющим на характер механизма имплементации международного гуманитарного права, относятся: особенности юридической природы обязательств, вытекающих из международного гуманитарного права; специфический предмет правового регулирования данной отрасли; различия в материальной сфере применения, применимости во времени и в отношении отдельных лиц.

Одним из факторов, влияющих на характер механизма имплементации международного гуманитарного права, как указано выше, является специфический предмет пра-

⁴ См.: Марочкин С.Ю., Сашникова О.В. О применении норм международного гуманитарного права в правовой системе Российской Федерации. // Российский ежегодник международного права. (Специальный выпуск). СПб.: «Россия-Нева», 2004. – С.51.

⁵Калугин В. Имплементация международного гуманитарного права в Республике Беларусь. Минск, 1998.

вового регулирования данной отрасли. Известно, что международное гуманитарное право регулирует, прежде всего, отношения между воюющими сторонами в ходе вооруженного конфликта либо тесно связанные с ним отношения. Как вытекает из положений статьи 3, общей для Женевских конвенций 1949 года, «Гуманитарное право применяется в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, возникающего между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися сторонами, даже в том случае, если одна из них не признает состояния войны». Отсюда следует, что те отношения, которые в совокупности составляют предмет международного гуманитарного права, регулируются только во время вооруженных конфликтов. Как отмечает Кристоф Свинарски, большинство гуманитарных договоров содержит нормы, начало применения которых соответствует началу военных действий между сторонами в конфликте, а окончание – прекращению активных военных действий.⁶ Представляется, что в международном гуманитарном праве существует и ряд норм, выполнение которых должно осуществляться в мирное время. Речь идет о двух группах норм: те, которые применяются постоянно с момента вступления в силу договоров и те, которые в силу своего юридического предназначения действуют до тех пор, пока не будет выполнена соответствующая задача.⁷ К примеру, к первой группе относятся ст. 47 первой Женевской конвенции, ст.127 третьей Женевской конвенции, ст. 144 четвертой Женевской конвенции, ст. 83 Дополнительного протокола I, ст. 19 Дополнительного протокола II, предусматривающие обязательства государств-участников, как в мирное, так и в военное время, распространять возможно шире текст настоящей конвенции в своих странах и, в частности, включить ее изучение в

⁶ См.: Свинарски К. Основные понятия и институты международного гуманитарного права как система защиты человека. М.: МККК, 1997. С.27.

⁷ Там же.

учебные программы военного и, если можно, гражданского образования. Во второй группе содержатся нормы, например, статьи 122, 123 третьей Женевской конвенции, ст. 140 четвертой Женевской конвенции и статьи 33, 34 Дополнительного протокола I, которые регулируют деятельность Центрального справочного агентства. Таким образом, предметом регулирования международного гуманитарного права является совокупность отношений, регулирование которых возникает в ходе вооруженных конфликтов и в мирное время. То есть, данные отношения разделяются на две группы. К первым относятся такие отношения, которые возникают только во время вооруженных конфликтов между воюющими странами (по поводу режима военнопленных, в отношении оккупации территории, в отношении использования методов и средств войны, в отношении статуса участников вооруженных конфликтов и т.п.). Вторую группу отношений составляют, как выше отметили, отношения, направленные на распространение знаний о международном гуманитарном праве; сотрудничество государств с МККК; пресечение любых нарушений Конвенций и Протоколов и, в частности, ввод в действие уголовного законодательства, необходимого для наказания за военные преступления и т.п.

Другим фактором, влияющим на содержание механизма имплементации, является применимость положений международного гуманитарного права в отношении отдельных лиц. Нужно отметить, что большинство положений международного гуманитарного права направлено к различным категориям лиц, т.е. в основном к участникам вооруженных конфликтов. В ситуации международного вооруженного конфликта государство выполняет обязательства, которые вытекают из положений международного права, в отношении к лицам другого участника вооруженного конфликта, т.е. из другого государства. А что касается вооруженного конфликта немеждународного характера, то здесь другую

конфликтующую сторону также составляют граждане одного государства и тем самым все отношения здесь направлены к лицам одного государства. Но в обеих ситуациях бывают случаи, когда такие отношения будут направляться и к гражданам других государств (например, граждане третьего государства; наемники, добровольцы, шпионы и иностранцы, которые находятся на территории воюющих государств; беженцы, туристы, эмигранты и т.п.). Таким образом, применение положений международного гуманитарного права не ограничивается и не должно ограничиваться определенными конкретными лицами, а оно должно касаться всех лиц, тем и иным образом вовлеченных в вооруженный конфликт.

Следующим фактором, влияющим на содержание механизма имплементации международного гуманитарного права, являются ситуации, в которых оно может применяться – международного и немеждународного вооруженного конфликта.

По сравнению с международными вооруженными конфликтами, где предусматривается широкий спектр средств обеспечения имплементации, в ситуации немеждународных конфликтов ограничиваются меры имплементации.⁸

Конечно же, все эти факторы оказывают непосредственное влияние на выбор средств имплементации, который проявляется в том, что одни средства могут использоваться лишь несколькими государствами, в то время как другие доступны для всех государств-участников Женевских конвенций и Дополнительного протокола I.⁹ Кроме того, вышеперечисленные факторы оказывают влияние не

⁸ См.: Калугин В.Ю. Факторы, влияющие на содержание механизма имплементации международного гуманитарного права // Российский ежегодник международного права. (Специальный выпуск). СПб.: Россия-Нева», 2000.-С.139.

⁹ См.: Захарьев К. Права государств в отношении мер по имплементации международного гуманитарного права // Имплементация международного гуманитарного права. М.: МККК, 1998. С. 285.

конституционный законодатель закрепляет правило о том, что каждый в рамках, определенных законом, пользуется бесплатной медицинской помощью в государственных учреждениях здравоохранения»...(ст. 38 Конституции РТ).

С другой стороны, неверно отказывать и медицинской услуге в профессионально-нравственном содержании.

Разве эти услуги не должны оказываться профессионалами, причем только теми из них, которые соблюдают определенные этические нормы в отношении пациента? Здесь можно привести пример дачи «клятвы врача» (см. ст. 16 Закона РТ «Об охране здоровья населения»), которая в обязательном порядке дается в торжественной обстановке при получении диплома об окончании медицинского учебного заведения РТ и содержит целый набор нравственно-этических норм. И вообще, если говорить не в правовом, а в человеческом смысле, отказав в рассматриваемой проблеме в этическом содержании тем действиям, которые осуществляет медик при оказании медицинской услуги пациенту, мы оставим пациента практически беззащитным перед профессионалом-медиком. Ведь никакими нормами права нельзя урегулировать весь тот объем динамичных, сложных и крайне индивидуализированных отношений, которые возникают при оказании медицинских услуг. Как отмечают сами медики: «пациент, чаще всего, мало разбирается в сути и смысле проводимых с ним медицинских манипуляций, но он вполне в состоянии зафиксировать морально-этические издержки своего контакта с работниками здравоохранения»¹³. К тому же медицинская услуга оказывается на доверительных началах, что несомненно носит нравственно-этическую окраску.

Из всего выше сказанного можно сделать следующий вывод: медицинская деятельность и целительство отличаются по объекту,

¹³ Медицинская этика: Сб. документов // Под ред. И. В. Островской. М., 2001. С. 30.

методам деятельности и по субъектному составу, а следовательно целительство нельзя признать медицинской деятельностью.

Однако целительство вполне вписывается в содержание медицинской помощи. Наравне с тем и медицинская деятельность подразумевает оказание медицинской помощи. В фармацевтической деятельности тоже предусмотрено оказание медицинской помощи.

Оказанием медицинской помощи будет являться и деятельность матерей по лечению своих детей от простуды, ссадин и т. п., но к медицинской деятельности такая деятельность относиться не может. В противном случае матерям пришлось бы нести ответственность за осуществление медицинской деятельности незаконно.

Теперь, подготовив почву для анализа категории медицинской услуги, перейдем к проблеме ее толкования.

Итак, любые медицинские услуги не могут оказываться в фармацевтической деятельности, в деятельности народной медицины и других видах деятельности, следовательно, медицинские услуги оказываются только в рамках медицинской деятельности и могут быть направлены на медицинскую помощь пациенту и на другие мероприятия, осуществляемые в рамках медицинской деятельности.

Возникает вопрос: все ли действия, совершаемые в рамках медицинской деятельности и направленные на поддержание и восстановление здоровья граждан (физических лиц) можно отнести к медицинским услугам? Все эти действия, несомненно, можно отнести к медицинской помощи, оказываемой в рамках медицинской деятельности. Но данную формулировку вряд ли можно всецело отнести к услугам. Дело в том, что возникновение ситуации, где приходится действовать, не дожидаясь согласия на оказание помощи нуждающемуся, выводит медицинскую помощь за рамки медицинской услуги, как правовой категории, регулирование которой осуществляется главой 37 ГК РТ. Это уже будут действия в чужом интересе без поручения (гл. 46 ГК

цинской деятельности медицинскую помощь могут оказывать только медики.

А, следовательно, в содержание понятия «медицинская помощь» можно включить профессиональную медицинскую помощь и непрофессиональную медицинскую помощь.

Профессиональной медицинской помощи можно дать следующее определение: «Профессиональная медицинская помощь – это входящие в состав медицинской деятельности услуги и работы, которые оказываются конкретному пациенту в конкретной ситуации»¹¹.

К непрофессиональной медицинской помощи относится следующее:

- деятельность матерей по самостоятельному лечению своих малолетних детей от таких распространенных заболеваний, как простудные, либо от незначительных травм;

- деятельность взрослых детей, самостоятельно осуществляющих уход за хронически больными престарелыми родителями (инъекции, перевязки и другие медицинские манипуляции);

- деятельность лиц по оказанию первичной медицинской помощи пострадавшим в природных или техногенных катастрофах, при эпидемиях, либо в иных случаях, когда медики-профессионалы в силу обстоятельств не могут оказать такую помощь;

- деятельность лиц, которые в силу своих религиозных или иных убеждений самостоятельно осуществляют уход за больными, оказывают психологическую помощь или совершают иные действия, связанные с лечением и реабилитацией больных.

Можно выделить еще и так называемую полупрофессиональную медицинскую помощь, которая оказывается не в рамках медицинской деятельности: это деятельность оказывающих первичную медицинскую помощь пожарных, милиционеров и иных должностных лиц, которые хотя и не являются профессионалами-медиками, но в силу своих профес-

сиональных обязанностей обучались оказанию первичной медицинской помощи и, как и профессионалы-медики, должны в чрезвычайных обстоятельствах данную помощь оказывать; деятельность студентов-медиков, оказывающих помощь больным (пациентам) в ходе учебной практики. Такая помощь, на наш взгляд, должна содержаться в разделе «непрофессиональная медицинская помощь».

Нельзя не отметить существование в доктрине права и иных точек зрения на содержание понятия «медицинская помощь».

Например, А.В. Тихомиров, осуществивший анализ содержания понятия «медицинская помощь», отмечает, что под медицинской помощью понимается все то, что осуществляет врачующий над врачуемым¹². На наш взгляд, это определение является узким и может относиться только к профессиональной медицинской помощи. Указанный автор решает проблему определения понятия «медицинская помощь» на основе рассмотрения медицинской помощи исключительно как категории профессионально-нравственной, и противопоставления вышеотмеченного понятия понятию «медицинская услуга», за которой он, в отличие от медицинской помощи, признает экономико-правовое содержание. Именно по этому содержанию он и разграничивает данные понятия. Подобная модель вызывает возражения уже потому, что понятие «медицинская помощь» закреплено в правовом акте высшей юридической силы – Конституции РТ. Подобного обстоятельства более чем достаточно для признания правового значения за указанным спорным понятием.

Достаточно трудно не признать также существования и экономического содержания в понятии «медицинская помощь». Действительно, в той же самой Конституции РТ прямо указывается на наличие в понятии «медицинская помощь» подобного содержания, когда

¹² Тихомиров А.В. Организационные начала публичного регулирования рынка медицинских услуг. М., 2001. С.33–35 и др.

только на порядок и цели применения правовых и организационных средств осуществления предписаний международного гуманитарного права, но и на их содержание, в зависимости от ситуаций, в которой применяются нормы данной отрасли.¹⁰

Меры по имплементации международного гуманитарного права являются обязанностью государства. В этом направлении были сделаны первые шаги со стороны Правительства Республики Таджикистан. Постановлением № 277 от 2 июля 1999 года создана Комиссия по имплементации международного гуманитарного права при Правительстве РТ. Одновременно было утверждено положение об этой комиссии. Согласно Положения о Комиссии, Комиссия по имплементации международного гуманитарного права при правительстве Республики Таджикистан является постоянно действующим консультативным межведомственным органом, который создан в целях координации деятельности министерств, государственных комитетов, ведомств и органов исполнительной власти на местах, предприятий, учреждений и организаций по реализации международно – правовых обязательств Республики Таджикистан, вытекающих из Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, Дополнительных протоколов к ним от 8 июня 1977 года и других международных договоров в области международного права. Следует отметить, что после изучения Положения о Комиссии выяснилось, что некоторые вопросы не отражены в данном Положении. К примеру, в нем подробно не рассматриваются вопросы распространения знаний о международном гуманитарном праве, не раскрыт механизм ознакомления населения с нормами международного гуманитарного права. Конечно, к работе комиссии нужно привлекать министерства, профессиональные объединения и другие учреждения, выполняющие определенные функции и имеющие опыт работы в этой области. Но, к

сожалению, до последнего времени Комиссии не сыграла сколько-нибудь заметной роли в обеспечении эффективного выполнения международного гуманитарного права в РТ. А такие органы должны являться, как правило, эффективным и чрезвычайно ценным средством содействия выполнению норм МГП на внутрисударственном уровне. В настоящее время около 70 государств имеют такие национальные органы, которые в основном выполняют три основные задачи:

- проведение тщательного изучения национального законодательства на предмет его соответствия требованиям международного гуманитарного права, что позволит органу предложить Министерствам, правительству и парламенту страны все те меры, будь то меры юридического, технического или административного характера, которые должны быть предприняты для наиболее полного сближения национального законодательства с международным гуманитарным правом;

- последующее применение его рекомендаций и предложений;

- быть активно вовлеченным в процесс распространения знаний о международном гуманитарном праве.

В некоторых государствах функционируют постоянно действующие Центры по распространению знаний о международном гуманитарном праве, которые координируют деятельность учебных заведений, заинтересованных учреждений по данному вопросу. Думается, что назрела необходимость открытия подобного Центра и в нашей республике, который мог бы выступать в качестве постоянно действующей информационной службы.

Преимущество данного Центра состоит в том, что основной состав Центра работает на постоянной основе и в нем должны работать лица, имеющие определенные знания и опыт работы, которые могут внести значительный вклад в работу Центра. Кроме основного состава в работе Центра должны принять участие специалисты со знанием норм международного гуманитарного права. Кроме того,

¹⁰ См.: Калугин В.Ю. Указ. раб. –С.139-140.

¹¹ Там же. С. 73.

функции Центра намного шире, и они являются чисто юридическими функциями (к примеру, изучение основных предпосылок возникновения вооруженных конфликтов в Центральной Азии; исследование норм обычного права по вопросам вооруженных конфликтов и т.п.).

Международное гуманитарное право, особенно Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним, определяет целый ряд мер, которые должны приниматься в целях его осуществления. К примеру: подготовка переводов текстов Конвенций и Протоколов на национальные языки; как можно более широкое распространение текстов Конвенций и Протоколов и ознакомление с ними как военнослужащих, так и всего населения в целом; пресечение любых нарушений Конвенций и Протоколов и, в частности, ввод в действия уголовного законодательства, необходимого для наказания за военные преступления; обеспечение мер по опознаванию, определению местонахождения и защите лиц и объектов, находящихся под покровительством Конвенций и Протоколов; предотвращение неправомерного использования эмблем Красного Креста и Красного Полумесяца, а также других эмблем и знаков, защита которых предусматривается Конвенциями и Протоколами; обеспечение во время вооруженного конфликта основных судебных гарантий; набор и подготовка персонала, специализирующегося в области МГП, включая юридических советников в вооруженных силах; создание и регулирование деятельности национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, гражданской обороны и национальных информационных бюро; размещение военных объектов, разработка и применение оружия, а также методов и средств ведения войны с учётом требований МГП; создание в случае необходимости санитарных зон, нейтрализованных зон, зон безопасности и демилитаризованных зон. Необходимо отметить, что часть из этих мер является также основными формами или

направлениями имплементации международного гуманитарного права.

Имплементация норм международного гуманитарного права требует, прежде всего, ратификации ее основных источников, а также присоединения к иным договорам в области МГП. Так, в 1993 году Республика Таджикистан присоединилась к Женевским конвенциям о защите жертв войны от 12 августа 1949 года и Дополнительным протоколам к ним от 8 июня 1977 года. Кроме того, наша республика присоединилась к Гаагской Конвенции 1954 года о защите культурных ценностей во время войны; Конвенции 1976 года о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду; Конвенции 1980 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие; Конвенции 1993 года о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении; а также ратифицировала Конвенцию 1997 года о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Но следует отметить, что подписание и ратификация данных договоров не означает, что меры по имплементации в этом отношении осуществлены со стороны нашей республики. По нашему мнению, нужно ещё и «позаботиться» об имплементации этих договоров в национальное законодательство, т.е. выполнять обязанности, которые вытекают из положений этих договоров. На сегодняшний день меры по имплементации в основном осуществляются по четырем Женевским Конвенциям, Дополнительным Протоколам к ним, и Конвенцией 1997 года о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. А в отношении других названных договоров никакие меры не предприняты. К примеру, Республика Таджи-

высшее или среднее медицинское или фармацевтическое образование в РТ, имеющие диплом и специальное звание, а на занятие определёнными видами деятельности, перечень которых устанавливается Министерством здравоохранения РТ, также сертификат специалиста и лицензию». Лица, получившие медицинское или фармацевтическое образование в соответствующих учебных заведениях иностранных государств, а также иностранные юридические и физические лица допускаются к медицинской или фармацевтической деятельности в государственной или частной системах здравоохранения в порядке, установленном Правительством Республики Таджикистан, если иное не предусмотрено международными правовыми актами, признанными Республикой Таджикистан.

Все вышесказанное дает нам основание полагать, что раз к занятию медицинской деятельностью допускаются профессионалы в сфере медицины (далее - медики), то и сама медицинская деятельность является профессиональной. Видимо, именно в этом аспекте законодатель акцентировал на наступлении ответственности для лиц, незаконно занимающихся медицинской деятельностью (ч. 7 ст. 13 Закона РТ «Об охране здоровья населения»). Уже поэтому вышеуказанную непрофессиональную деятельность родителей по лечению детей, детей по уходу за родителями нельзя назвать медицинской (скорее всего, такая деятельность должна быть отнесена к медицинской помощи как к более ёмкому по субъектному составу институту, но к данной конструкции обратимся позже).

Так к какой же деятельности относится целительство? Вообще, народная медицина (целительство) – раздел сферы здравоохранения, который использует методы оздоровления населения, профилактики, диагностики и лечения, основанные на знаниях, навыках и опыте, приобретенных с древних времён и установленные в народных традициях (ст. 3 Закона Республики Таджикистан «О народной медицине»). Итак, целительство, как и меди-

цина, направлено на охрану здоровья граждан. Если медицина, как таковая, основана на науках о здоровье, то народная медицина основана на народных традициях. И еще одно важное различие между сравниваемыми институтами заключается в том, что медицина подразумевает лечение «тела», а целительство – лечение «души»⁹. И хотя оба эти института направлены на охрану здоровья людей, содержание целей на достижение этого результата различно. Так, например, наличие вселившихся в душу человека «злых духов» или наведенной порчи в народной медицине считается состоянием нездоровья и требует серьезного лечения души (изгнание духов, снятие порчи); в современной же медицине такая ситуация либо вообще не рассматривается как реальная и требующая лечения, либо расценивается как проблема, требующая не медицинского, а религиозного вмешательства.

Право на занятие народной медициной (целительством) официально закреплено в ст. 7 Закона РТ «О народной медицине». Законодатель указал, какие лица имеют право заниматься народной медициной (целительством) и предусмотрел административную ответственность для лиц, незаконно занимающихся указанной деятельностью.

Вернемся к исследованию понятия «медицинская помощь». С позицией М.А. Ковалевского о том, что «...медицинские работники при необходимости обязаны оказывать гражданам медицинскую помощь»¹⁰ стоит согласиться. Здесь необходимо подчеркнуть термин «при необходимости», потому что законодательством ни в одном нормативном акте не запрещено лицам, не являющимся профессионалами в медицинской сфере, оказывать медицинскую помощь.

По определению медицинской помощи, обозначенному в законе (содержание определения дано выше), адресованному профессионалам в медицинской сфере, в рамках меди-

⁹ Ожегов С.И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 256.

¹⁰ Ковалевский М.А. Указ. соч. С. 72.

Отметим сначала, что той же цели, что и медицинская деятельность, – цели охраны здоровья, служит, в широком смысле, и деятельность в сфере развития массового спорта, физической культуры и туризма, позволяющая сохранить здоровье, и деятельность экологических организаций, ведущих борьбу против загрязнения окружающей природной среды, и многочисленная иная деятельность, которая и в доктрине здравоохранения, и в доктрине права, а также в обыденном общении практически никогда не рассматривается как медицинская.

Таким образом, основываясь только на критерии разграничения – критерии, связанном с целью деятельности, нельзя отграничить медицинскую деятельность от иных, смежных с ней видов деятельности.

Необходимое разграничение можно осуществить, если обратиться к дополнительным способам – к последовательности и к содержанию приемов, которыми осуществляется охрана здоровья в медицинской деятельности.

В настоящее время перечень этих способов получил свое закрепление как в международных, так и в правовых актах РТ. Ими являются: профилактика, диагностика и лечение заболеваний, уход за больными, реабилитация.

И в деятельности правоохранительных органов, и в деятельности экологических организаций, и в иной деятельности, не являющейся медицинской, охрана здоровья осуществляется другими способами.

Отдельно выделим различия медицинской деятельности, фармацевтической деятельности и целительства, так как указанные виды наиболее близки к медицине.

Фармацевтическая деятельность не относится к медицинской по тому основанию, что: во-первых, эти понятия официально разграничены законодательством РТ; во-вторых, законодательство о фармацевтической деятельности регулирует отношения, возникающие в связи с разработкой, изготов-

лением, доклиническими и клиническими испытаниями, контролем качества, эффективности и безопасности, торговлей лекарственными средствами и иные отношения, возникающие в этой сфере (ст.1 Закона РТ «О лекарственных средствах и фармацевтической деятельности»)⁷.

Более сложным представляется разграничение медицинской деятельности и целительства. Некоторые авторы⁸ придерживаются позиции отнесения народной медицины (целительства) к медицинской деятельности. Такая модель, на наш взгляд, является дискуссионной. Так, М.А. Ковалевский дает следующее определение медицинской деятельности: «...медицинская деятельность представляет собой деятельность, основной целью которой является охрана здоровья (поддержание и восстановление здоровья, осуществляемые путем профилактики, диагностики и лечения заболеваний пациентов (лиц, в отношении которых осуществляется медицинская деятельность), а также путем ухода за больными (пациентами) и их реабилитации)». Данное определение является не совсем полным, потому что, исходя из содержания вышеуказанного определения, возможно рассматривать как медицинскую не только деятельность профессионалов в медицинской сфере (врачей, сестер и т. п.), но и соответствующую деятельность лиц, не являющихся профессионалами в сфере медицины, т. е. деятельность матерей по уходу за своими малолетними детьми (лечение простуды, ссадин и т. п.), деятельность взрослых детей по уходу за хронически больными престарелыми родителями (инъекции, перевязки и т. п.). Доктриной медицины подобная деятельность лиц, не являющихся профессионалами в сфере медицины, не признается медицинской. В соответствии со ст. 13 Закона РТ «Об охране здоровья населения» право на занятие медицинской или фармацевтической деятельностью в РТ имеют лица, имеющие

⁷ Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2001. № 7. Ст. 1.

⁸ См.: Ковалевский М.А. Указ. соч. С.81–83.

кистан ещё в 1992 году подписала и ратифицировала Гаагские конвенции 1954 году о защите культурных ценностей во время войны и Протокол I к ним, а по сей день никакие меры не осуществлены. А для претворения в жизнь положений данной Конвенции и Протокола к ним государство обязано осуществить такие меры, как идентификация и инвентаризация культурных ценностей, обозначение их отличительным знаком: создание в вооруженных силах служб или специального персонала, призванных следить за уважением культурных ценностей; внесение культурных ценностей в Международный Реестр; распространение текста Конвенции, как и в мирное время, так и во время вооруженных конфликтов; подготовка и представление Генеральному Директору докладов, по меньшей мере, один раз в четыре года; установление уголовной ответственности и т.п.¹¹ Такие случаи относятся и к другим договорам по МГП. Поэтому представляется, что Правительству Таджикистана необходимо начать работу по имплементации ратифицированных в этой области договоров, ведь это является обязанностью, прежде всего, Правительства РТ, так как Комиссию по имплементации норм МГП в основном составляют его структуры и данная Комиссия является межведомственным органом.

Статьи 33, 45 первой Женевской конвенции запрещают использование эмблемы или наименования Красного Креста или Красного Полумесяца любым лицам, не имеющим на это права в силу данной Конвенции, и обязывает государства предотвращать и пересекать злоупотребления, принимая надлежащие правовые меры. В этом отношении, по сравнению с другими государствами СНГ, Республика Таджикистан сделала важный шаг, когда

¹¹ См.: Оганян В. Некоторые вопросы имплементации на национальном уровне норм Гаагской конвенции 1954 г. О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта // Российский ежегодник международного права. (Специальный выпуск). СПб.: «Россия-Нева», 2004. С. 151.

в 2001 году был принят Закон Республики Таджикистан «Об использовании и защите эмблем и наименований Красного Креста и Красного Полумесяца в Республике Таджикистан». Тем самым в 2002 году принято Постановление Правительства Республики Таджикистан «О мерах по выполнению Закона РТ «Об использовании и защите эмблем и наименований Красного Креста и Красного Полумесяца в Республике Таджикистан»».

Одним из основных направлений имплементации международного гуманитарного права является ознакомление с нормами международного гуманитарного права всего населения, включая и гражданских лиц, и военнослужащих. Верно утверждение о том, что «для эффективного действия норм гуманитарного права в период вооруженного конфликта подготовительная работа должна вестись в мирное время. И все же государства оказываются не готовыми к неукоснительному и полному исполнению установленных норм. Одной из причин такой неготовности является недостаточное знание норм гуманитарного права военнослужащими и иными лицами, участвующими в конфликте». ¹² Примером этого является внутренний вооруженный конфликт в нашей республике в 1992–1993 годах. Представляется, что одной из основных причин данного конфликта, в результате которого произошло уничтожение гражданского населения, разрушение гражданских объектов, как со стороны военнослужащих, так и других лиц, являлось, прежде всего, недостаточное знание ими норм международного гуманитарного права. Поэтому одной из основных форм имплементации международного гуманитарного права является распространение знаний о МГП.

На сегодняшний день наша республика ограничилась в основном мерами, направленными на распространение знаний о междуна-

¹² Номоконова Е.Н. Некоторые аспекты реализации международного гуманитарного права // Российский ежегодник международного права. (Специальный выпуск). СПб.: «Россия-Нева», 2000. С. 168.

родном гуманитарном праве. Одним из ключевых элементов на пути успешного выполнения международного гуманитарного права является распространение знаний о международном гуманитарном праве и среди вооруженных сил, и сил безопасности посредством интеграции МГП в военные учебные программы. В Республике Таджикистан в некоторых из структур вооруженных сил идет процесс интеграции основ обучения МГП военнослужащих в рамках общественно-гуманитарной подготовки. Так, в апреле 1996 года Министр Обороны Республики Таджикистан издал Приказ № 66 «О мерах по соблюдению положений Женевских Конвенций о защите жертв войны» от 12 августа 1949 г. и Дополнительных Протоколов к ним 1977 г., который предписывает военнослужащим Министерства обороны «строго руководствоваться нормами и принципами МГП». Кроме того, в августе 1997 года Министерство обороны Республики Таджикистан сделало важный шаг на пути к выполнению МГП, когда Министр обороны издал Приказ № 148 «О введении в действие учебных программ по курсу «Право вооруженных конфликтов» для военных кафедр гражданских высших учебных заведений, Таджикского Высшего Военного Колледжа и военных лицеев Республики Таджикистан», на основе которого МГП было официально включено в учебную программу 1997-1998 учебного года Военных Учебных Заведений Таджикистана.¹³ Также в некоторых высших учебных заведениях Таджикистана, имеющих юридические факультеты, ведется углубленное изучение международного гуманитарного права. Но меры по распространению знаний о МГП не должны ограничиваться только этим. Нужно шире распространять и другие меры: содействие включению МГП в государственный образовательный стандарт; разработка учебно-

методических пособий по МГП; проведение семинаров с целью повысить уровень знаний и информированности различных групп населения и т.п.

Одной из основных форм имплементации международного гуманитарного права является перевод на государственный язык всех четырех Женевских конвенций 1949 года и двух Дополнительных протоколов 1977г. к ним, опубликование текстов переводов и передача их другим государствам-участникам через посредство депозитария, то есть Правительства Швейцарии. Начиная с 1997 года Министерство юстиции РТ и Международный Комитет Красного Креста приступили к переводу этих Конвенций, и уже в 1999-2000 годах они были переведены на таджикский язык, изданы и распределены среди вузов, вооруженных сил, министерств и других учреждений. Что касается дополнительных материалов, касающихся международного гуманитарного права, то некоторые из них уже переведены на таджикский язык Делегацией МККК в Таджикистане.

Одной из мер по выполнению международного гуманитарного права является пресечение любых нарушений Конвенций и Протоколов и, в частности, ввод в действие уголовного законодательства, необходимого для наказания за военные преступления. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 1998 года предусматривает ответственность за международные преступления, установленную статьями 50, 51, 130, 147, общими для четырех Женевских конвенций 1949г, и статьями 11, 85, 86 Дополнительного протокола I к ним 1977 г. В частности, в статьях 333, 403, 404 и 405 Уголовного кодекса Республики Таджикистан предусматривается ответственность за нарушение МГП (военные преступления).

В 1998 году Республика Таджикистан подписала Римский Статут Международного Уголовного Суда 1998 года, а в 1999 году ратифицировала его.

Нужно отметить, что для обеспечения привлечения лиц, виновных в совершении

¹³ См.: Кристофер М. Выполнение международного гуманитарного права в Республике Таджикистан // Государство и право. - 1997. - № 4. - С. 102.

содержится следующая дефиниция: «...Производители медицинских услуг – врачи, сестры, дантисты и представители других медицинских профессий...». Исходя из этих определений, можно утверждать, что в соответствии с Декларацией медицинская помощь понимается как комплекс медицинских и связанных с ними услуг, а медицинская услуга - как элемент данного комплекса. Услуги, в свою очередь, оказываются профессионалами медицинской сферы. Определение вполне точное, но пока указанный международный правовой акт не ратифицирован, применить указанную модель мы не можем. Следовательно, будем анализировать институт медицинской помощи, опираясь на законодательство РТ.

Как уже отмечалось выше, категория «медицинская помощь» в отличие от категории «медицинская деятельность» является конституционным институтом и закреплена в ст. 38 Конституции РТ. В соответствии с ней «Каждый имеет право на охрану здоровья. Каждый в рамках, определенных законом, пользуется бесплатной медицинской помощью в государственных учреждениях здравоохранения». Здесь законодатель указал на содержание исследуемого понятия, разграничив такие институты, как «охрана здоровья» (мероприятия по поддержанию и сохранению здоровья) и «медицинская помощь» (мероприятия по восстановлению здоровья).

Так что же такое медицинская помощь в правовом понимании? Данное понятие определено в ст. 1 Закона Республики Таджикистан «О частной медицинской деятельности»⁵.

Медицинская помощь – профилактика и диагностика заболеваний, отравлений, травм, лечение и реабилитация больных, наблюдение беременности, принятие родов и наблюдение за послеродовым периодом.

ским совещанием по правам пациента 30.03.94 г. // Медицинская этика: Сб. документов / Под ред. И. В. Островской. М., 2001. С. 30.

⁵ Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2002. № 11. Ст. 1. С. 663.

Как видно из определения, понятие медицинской помощи довольно широкое и включает в себя не только оказание помощи и профилактику различных осложнений при травмах и неотложных состояниях, но и комплекс мер по профилактике заболеваний (например, профессиональных) и т.д. Вдобавок, в это понятие могут входить отдельные разновидности медицинской помощи, такие как наркологическая и психиатрическая помощь.

Данный нормативный акт адресован профессионалам в сфере медицины, но означает ли это, что медицинскую помощь могут осуществлять только профессионалы в медицинской сфере, как считает М.А. Ковалевский⁶. Чтобы разобраться с этим вопросом, рассмотрим категорию «медицинская деятельность».

Вообще, медицинская деятельность имеет своей основной целью охрану такой значимой конституционной категории, как здоровье человека. Особенности правового регулирования любых отношений во многом связаны с особенностями их содержания. Таким образом, полноту правового регулирования медицинской деятельности, целесообразность применения для этого тех или иных правовых средств, а также другие проблемы, возникающие при правовом регулировании медицинской деятельности, трудно оценить и разрешить, не исследовав само содержание данной деятельности.

Так как в настоящее время в законодательстве РТ отсутствует определение медицинской деятельности, то первое, что необходимо осуществить для ее анализа – это на основе существующего правового регулирования в РТ, а также на международном уровне отграничить данную деятельность от иных, смежных видов деятельности и, с учетом этого отграничения, дать ей определение.

⁶ Ковалевский М.А. Правовые проблемы оказания платной медицинской помощи // Кодекс-Info. 2002. № 9. С. 72.

Набиджанова З.К.,
соискатель кафедры
гражданского права
юридического факультета РТСУ

Понятие медицинской услуги как гражданско-правовая категория

Ключевые слова: медицинские учреждения, медицина, медицинская помощь, врач, пациент

В современном Таджикистане сфера услуг является одной из самых перспективных, быстро развивающихся отраслей экономики. Медицинские учреждения наряду с учебными заведениями, консультационными фирмами, музеями относятся к сфере услуг. А с развитием частной медицинской практики значение медицинской услуги растет в арифметической прогрессии. В отличие от других видов профессиональных услуг (транспортных, туристических, юридических) медицинская услуга является более сложным понятием¹ и требует глубокого анализа. Решение данной проблемы необходимо начать с рассмотрения общих понятий в медицинской сфере.

Медицина – совокупность наук о здоровье и болезнях, о лечении и предупреждении болезней, а также практическая деятельность, направленная на укрепление и сохранение

здоровья людей, предупреждение и лечение болезней². Основываясь на данном определении, выявим правовое содержание понятий «медицинская деятельность», «медицинская помощь» и «медицинская услуга» и проведем анализ взаимосвязи указанных дефиниций.

В отличие от двух других исследуемых понятий «медицинская помощь» является конституционной категорией³. Хотя легальное определение данного понятия отсутствует в Конституции РТ, но его можно проследить на законодательном уровне, а также в международных актах РТ.

В ст. 7 Амстердамской Декларации дается следующее определение медицинской помощи: «...Медицинская помощь – врачебные, сестринские или иные, связанные с ними, услуги, оказываемые производителями медицинских услуг и лечебно-профилактическими учреждениями...»⁴. Далее в той же статье

¹ Некоторые специалисты в области медицинского права полагают, что медицинские услуги включают в себя весь спектр медицинской деятельности (см. Кузьминых Е. Бесплатные медицинские услуги как форма возмездных отношений // Рос. юстиция. 2002. № 12. С. 27.), другие считают, что медицинская деятельность – это работа (см.: Самойлова С. С. Правовой режим медицинской услуги // Медицина и право: материалы научно-практической конференции. М.; Тула, 2002. С. 117).

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 348.

³ Каждый в рамках, определенных законом, пользуется бесплатной медицинской помощью в государственных учреждениях здравоохранения (ч.1. ст. 38 Конституции РТ).

⁴ Амстердамская декларация о политике в области обеспечения прав пациента в Европе. Принята Европей-

преступлений, вытекающих из положений Международного Уголовного Суда, об ответственности на национальном уровне следует обеспечить соответствие положений Уголовного кодекса РТ требованиям Римского Статута. Юрисдикция Международного Уголовного Суда ограничивается самыми серьезными преступлениями, которые предусмотрены статьями 5-8 Римского Статута. К ним относятся: преступления геноцида, преступления против человечества, военные преступления и преступления агрессии. Представляется, что имплементация Римского Статута ставит перед государствами важные задачи, поскольку она требует от них решения целого ряда вопросов и принятия самых различных решений. Так, в статье 14 Статута говорится о передаче ситуации государством-участником.

Но проблема состоит в том, какой Национальный орган должен быть уполномочен прибегнуть к юрисдикции Суда в соответствии с этим положением. Аналогичным образом, статья 19 содержит положения о протестах в отношении юрисдикции Суда и о приемлемости дела к производству. В этом отношении также необходимо принять решение о том, какой национальный орган компетентен выражать протест в отношении юрисдикции Суда и о приемлемости дела к производству. То есть необходимо учредить национальные механизмы принятия и рассмотрения просьб Суда. Поэтому эти и другие вопросы должны решаться после подписания и ратификации Статута. На сегодняшний день

Аннотация

Бобоев У.Х. Некоторые вопросы осуществления норм международного гуманитарного права (имплементации) в Республике Таджикистан.

В настоящей статье автор рассматривает вопрос имплементации норм международного права в национальное законодательство РТ. В частности автор раскрывает понятие имплементации и дает отличительные особенности таких понятий как имплементация, трансформация, инкорпорация, унификация.

Таджикистан уверенно движется в направлении имплементации Римского Статута. Это обязательно, ибо Международный Уголовный Суд является средством обеспечения безопасности того или иного государства от возможных посягательств в будущем.

Таким образом, Республика Таджикистан, также как и все остальные государства, являющиеся участниками Женевских Конвенций и Дополнительных Протоколов к ним, а также других международных договоров в области МГП, связана международными обязательствами по выполнению мер по имплементации МГП. Действительно, многие положения МГП ясно требуют принятия мер по их выполнению на национальном уровне, что соответствует статье 26 Венской конвенции О праве международных договоров 1969 года, гласящей, что любой вступивший в силу договор «обязателен для его участников и должен честно и добросовестно выполняться ими». «Эти положения также отвечают особым требованиям гуманитарной защиты в условиях военного времени, когда вряд ли можно ожидать соблюдения соответствующих правил без принятия на национальном и международном уровнях четко определенных мер, способствующих выполнению таких положений»¹⁴. Это означает, что вопросы имплементации норм международного права важны и обязательны для всех государств, в том числе и Республики Таджикистан, которая взяла на себя обязательство выполнять положения международного гуманитарного права.

¹⁴ Дитер Флек. Выполнение международного гуманитарного права: проблемы и приоритеты. //Имплементация международного гуманитарного права (статьи и документы). М.: МККК, 1998. С. 251-252.

ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ. ҲУҚУҚИ ИНСОН МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Автором приводятся факторы, влияющие на механизм имплементации международных норм в национальное законодательство, а также его формы и способы.

Annotation

Boboev U. KH. Some issues in the implementation of international humanitarian law (implementation) in the Republic of Tajikistan

This article provides a question about the implementation of international humanitarian law in the Republic of Tajikistan. In particular, the author gives a definition of implementation. Also makes a distinction between the concepts of implementation, transformation, incorporation, unification. The authors identified factors that influence the nature of the mechanism of implementation of international humanitarian law.

At the end of the article the author analyzed and shows the basic forms and directions of implementation of international humanitarian law in the Republic of Tajikistan.

Some issues in the implementation of international humanitarian law (implementation) in the Republic of Tajikistan.

Аннотатсия

Бобоев У. Х. Баъзе аз масъалаҳои ба амал баровардани меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ба шарҳ (имплементатсия) дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур масъалаи имплементатсияи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ба шарҳ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст. Хусусан, муаллиф мафҳуми имплементатсияро кушодааст ва ҳамзамон фарқияти байни мафҳумҳои имплементатсия, трансформатсия, инкорпоратсия, унификатсия аз ҷониби муаллиф нишон дода шудааст.

Муаллиф омилҳои, ки ба хусусияти механизми имплементатсияи ҳуқуқи байналмилалӣ ба шарҳ таъсир мерасонанд, муайян ва таҳлил намудааст.

Дар охири мақола муаллиф шаклҳои ва самтҳои асосии имплементатсияи ҳуқуқи байналмилалӣ ба шарҳ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди тадқиқ қарор додааст.

ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ ВА СОҲИБКОРӢ ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

сма́триваться в договорах, исполнение которых связано с передачей в собственность другой стороне денежных сумм или вещей, определяемых родовыми признаками, т.е. является субсидиарным условием к нормам о регулировании договоров, из которых возникло обязательство о коммерческом кредитовании. Об этом же и говорит Постановление Пленума ВЭС РТ №7 от 13.06.2007г. (см. выше).

Поэтому данное противоречие недопустимо.

Дискутировать на тему о понятии коммерческого кредитования можно еще долго,

но мы, к сожалению, ограничены рамками статьи, поэтому подведем итоги к вышесказанному. Итак, мы из наших рассуждений о займе, кредите и коммерческом кредите, можем определить следующее, что коммерческий кредит – это вид заемного обязательства, которое не является самостоятельным обязательством, а представляет собой условие гражданско-правовых договоров, исполнение которых связано с передачей в собственность другой стороне денежных сумм или вещей, определяемых родовыми признаками, из которых данное условие возникло.

Аннотация

Александрова Л.А.К вопросу о понятии коммерческого кредита

Современная система национальной экономики в целом и предпринимательская деятельность в частности не могут существовать и развиваться без заемно-кредитных правоотношений. Без кредитной поддержки невозможно обеспечить быстрое и цивилизованное становление фермерских хозяйств, предприятий малого и среднего бизнеса, внедрение других видов предпринимательской деятельности. Автор рассуждая о займе, кредите и коммерческом кредите, дает следующее, определение коммерческого кредита – это вид заемного обязательства, которое не является самостоятельным обязательством, а представляет собой условие гражданско-правовых договоров, исполнение которых связано с передачей в собственность другой стороне денежных сумм или вещей, определяемых родовыми признаками, из которых данное условие возникло.

Annotation

Alexandrova L.A.K on the notion of commercial loans

The modern system of national economy in general and entrepreneurship in particular can not exist and develop without the credit and loan relationships. Without credit support it is impossible to provide a fast and becoming civilized farmers, small and medium-sized businesses, the introduction of other types of entrepreneurial activity. The author is arguing for a loan, credit and commercial credit, gives the following definition of commercial loans - a type of debt obligation that is not an independent obligation, and is a condition of civil contracts whose performance is related to the transfer of ownership to the other side of the sums of money or things defined by generic characteristics, from which this condition arose.

Аннотатсия

Александрова Л.А. Оид ба баъзе масъалаҳои мафҳуми кредити тиҷоратӣ

Низоми муосири иқтисодиёти миллӣ дар маҷмӯъ ва махсусан фаъолияти соҳибкорӣ бе инкишофи муносибатҳои қарзиву кредитӣ вучуд дошта наметавонад. Бе дастгирии кредитӣ таъмин намудани фаъолияти самаранокӣ хоҷагиҳои деҳқонӣ, фаъолияти соҳибқорӣ хурду миёна ва дигар намудҳои соҳибкорӣ ғайриимкон аст. Муаллиф оиди мафҳумҳои қарз, кредит ва кредити тиҷоратӣ фикри худро баён намуд, ба хулосае омадаст, ки кредити тиҷоратӣ – як шакли ўҳдадорӣ қарзӣ мебошад, ки ба сифати ўҳдадорӣ мустақил баромад накарда, яке аз шартҳои шартномаи граждани-ҳуқуқӣ баромад намуда, иҷроиши он талаб менамояд, ки як тараф ба тарафи дигар ба моликият додани маблағҳои пулӣ ё дигар ашёро таъмин намояд.

Исходя из точки зрения С.А. Хохлова, мы можем говорить, что заем – это тоже коммерческий кредит. Все же нам представляется, что законодатель неспроста назвал Главу 40 «Заем и кредит», и исходя из смысла ч. 3 ст.839 ГК РТ: «К отношениям по кредитному договору применяются правила настоящего Кодекса о договоре займа, если иное не предусмотрено правилами настоящего параграфа и не вытекает из существа кредитного договора», заем является родовым определением к понятиям кредитного договора, товарного кредита и коммерческого кредита.

Если проведем сравнительно-правовой анализ норм о коммерческом кредите, то увидим разницу. Так в ч.2 ст.823 ГК РФ определено: «К коммерческому кредиту соответственно применяются правила настоящей главы (главы о займе и кредите в целом – прим.автора), если иное не предусмотрено правилами о договоре, из которого возникло соответствующее обязательство, и не противоречит существу такового обязательства». В ч.2 ст.843 ГК РТ говорится следующее: «К коммерческому кредиту соответственно применяются правила статей 839-841 настоящего Кодекса (а именно нормы о кредите – прим.автора)». Означает ли это, что законодатель этим самым ограничил правовое поле коммерческого кредита и приравнял его к банковскому кредиту. Мы думаем, что это не так. Законодатель, прежде всего, исходил из того, что кредит - это вид займа, что подтверждается ч.3. ст.839 ГК РТ, а так как заем, как мы уже сказали, - родовое понятие кредита, то его нормы распространяются и на коммерческий кредит.

Об этом указывает и Постановление Пленума Высшего Экономического суда РТ №7 от 13.06.2007г. «О практике применения положений Гражданского Кодекса РТ о процентах за пользование чужими денежными средствами»: «...если иное не предусмотрено правилами о договоре, из которого возникло соответствующее обязательство, и не противоречит существу такого обязательства, к

коммерческому кредиту применяются нормы о договоре займа»²⁶.

К нормам коммерческого кредита могут применяться нормы о займе, если это не противоречит существу обязательства, из которого возникло условие о коммерческом кредитовании. Если мы будем определять, что заем - это коммерческий кредит, то нет необходимости предусматривать саму норму о коммерческом кредитовании. Как нам кажется, нормы о коммерческом кредитовании могут применяться среди коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, хотя закон не устанавливает специальных требований по субъектному составу в тех или иных формах коммерческого кредитования. Так, Л.А. Новоселова указывает: «Статья 823 ГК РФ не устанавливает специальных требований к субъектному составу участников отношений по коммерческому кредитованию, но само наименование «коммерческое» нередко трактуется как свидетельство возможности его использования только в отношениях с участием коммерческих организаций...»²⁷. Но это вопрос о субъектах коммерческого кредитования, который в данной статье рассматриваться не будет.

Хотелось бы вернуться к ч.2 ст. 843 ГК РТ. Мы уже сказали, что законодатель данной нормой определил структурную зависимость данной формы коммерческого кредита от кредита вообще. И здесь нет ничего опасного в связи с тем, что кредит – это вид заемного обязательства и на него, как соответственно и на коммерческий кредит распространяются нормы о займе. Но проблема заключается в следующем. Смысл ч. 2 ст.843 ГК РТ не соответствует, а может даже и противоречит, смыслу ч.1 ст.843 ГК РТ. По смыслу ч. 2 ст.843 ГК РТ мы можем сказать, что коммерческий кредит выступает самостоятельным заемным обязательством. А по смыслу ч. 1 ст. 843 ГК РТ данное обязательство может преду-

²⁶ Вестник ВЭС РТ. 2007.№2. С. 45.

²⁷ См.: Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: «Статус», 2003. С. 120.

Шарипов Т.Ш.,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
Мудири кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ
факултети ҳуқуқшиносии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,

Масоили танзими байналмилалӣ **ҳуқуқи татбиқи ҷазои қатл**

Ключевые слова: международные преступления, право на жизнь, уголовное наказание, смертная казнь, смертный приговор, несовершеннолетние, осужденные

Калидвожаҳо: ҷиноятҳои байналмилалӣ, ҳуқуқ ба ҳаёт, ҷазои ҷиноятӣ, ҷазои қатл, ҳукми қатл, ноболигон, занони маҳкумишуда

Дар ҳуқуқи байналмилалӣ муосир сараввал муқаррар намудани ҳадди татбиқи ҷазои қатл ва баъдан манъи ин намуди ҷазои ҷиноятӣ ба тасдиқи принципи бунёди эҳтиром пайдо кардани ҳуқуқи озодиҳои асосии инсон ва эътирофи умум қарор гирифтани ҳуқуқи мутлақ ба ҳаёт марбут аст.

Принципи эътибори оддӣ доштани ҳуқуқ ва озодиҳои асосии инсон аввалин маротиба дар Оинномаи Созмони Милалӣ Муттаҳид (СММ) аз 26 июни соли 1945 мустаҳкам карда шудааст, ки мувофиқи он яке аз мақсадҳои ин Созмон: «Даст ёфтани ба ҳамкориҳои байналмилалӣ барои ҳалли масъалаҳои байналмилалӣ дорои хусусиятҳои... ё инсонӣ ва пешбариву нигоҳдории эҳтиром ба ҳуқуқи башар ва ҳама гуна озодиҳои бунёдӣ бе тафовути наҷодӣ, ҷинсӣ, забонӣ ё динӣ» (б. 3 м. 1)¹ мебошад.

Принципи мазкур бевосита дар Эълומияи принципҳои муносибатҳои ҳамдигарии давлатҳои иштирокдор, ки қисми таркибаш ҳуҷҷати ҳуқуқшиносӣ Маҷлис оид ба амният ва ҳамкорӣ дар Аврупо, ки 1 августи соли 1975 дар ш. Хелсинки баргузор гардида буд, баён шудааст. Дар он гуфта шудааст, ки давлатҳои иштироккунанда «ҳуқуқ ва озодиҳои асосии инсонро эҳтиром менамояд... Онҳо самаранок ба амал баровардани ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва дигар ҳуқуқ ва озодиҳоро ҳавасманд ва инкишоф» медиханд². (принципи VII)

Ҳамин тариқ, мустаҳкам намудани принципи мазкур маъноӣ «дар муносибатҳои байналмилалӣ ба миён омадани ўҳдадорӣ универсалии (умумӣ) байналмилалӣ- ҳуқуқи давлат оид ба эътироф ва риоя намудани

¹ Оинномаи Созмони Милалӣ Муттаҳид.- Душанбе, 1999.- С. 7.

² Международные акты о правах человека. Сб. документов/ Сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева.- М.: НОРМА-ИНФРА.- М.. 1998.- С. 641.

ҳуқуқ ва озодиҳои асосии барои умумро дорад. Мазмуни меъёриҳои принципи баррасишаванда маҳз номгӯи ҳуқуқ ва озодиҳо дар ҳуҷҷатҳои ба ном Хартаи байналмилалӣи ҳуқуқи инсон мушаххасияти худро ёфтаанд».

Ба қатори аввалинҳо ҳуқуқ ба ҳаёт, ки дар м. 3 Эълониюми умурии ҳуқуқи башар, ки он аз қониби Ассамблеяи Генералии СММ 10 декабри соли 1948 қабул шуда, ба тариқи зайл омадааст: «Ҳар як фард ба ҳаёт, озодӣ ва дахлнопазирии шахсӣ ҳуқуқ дорад»³ мансуб доништа мешавад. Дар ин ҳуҷҷат назарияи табиӣи ҳуқуқи инсон ба ҳаёт эътироф ва расмиёти худро ёфт. Ҳамин тариқ, эълон намудани ҳуқуқ ба ҳаёт барои мустақкам намудани кафолати риояи байналмилалӣ-ҳуқуқи чунин як ҳуқуқи арзишманд аз қониби давлатҳо дар шартномаҳои байналмилалӣи универсалӣ ва минтақавӣ мустақкам гардонида шуд.

Дар Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқи шахравандӣ ва сиёсӣ (бо қатъномаи 2200 А (XXI) Ассамблеяи Генералии СММ 16 декабри соли 1966 қабул шуда, нишон дода мешавад: «Ҳуқуқ ба ҳаёт ҳаққи чудонопазири ҳар як инсон мебошад. Ин ҳуқуқ тавассути қонун ҳифз карда мешавад. Ҳеҷ кас наметавонад, худсарона аз ҳаёт маҳрум карда шавад» (б. 1 м. 6)⁴.

Мувофиқан ба муқаррароти Паймон ҳуқуқ ба ҳаёт ҳуқуқи мутлақ доништа мешавад, яъне набояд ба ягон маҳдудиятҳо мувоҷеҳ бошад. Ба чунин андеша мазмуни ҳолатҳое, ки дар Паймон пешбинӣ шудаанд, ба роҳ надодани ҳеҷ ягон ҳел истиснооти даст кашидани давлат аз риояи нанамудани чунин ҳуқуқ хангоми ба вучуд омадани вазъияти фавқуллода (б. 2 м. 4) ишора менамоянд. Ба андешаи олимони ҳуқуқшинос дар меъёри мазкур принципи ҳуқуқи байналмилалӣ, ки тибқи он ҳуқуқ ва озодиҳои муайяни бунёдӣ

бояд дар ҳама гуна вазъият, ҳатто дар давраи муноқишаҳои мусаллаҳона риоя карда шаванд, тасдиқи худро меёбад. Дар иртибот бо он, ки аз принципи баёншуда дар маҷмӯъ аз қониби қомеаи ҷаҳонӣ эътироф шудааст, дар адабиёти байналмилалӣ- ҳуқуқӣ кайд карда мешавад, ки меъёр дар бораи ҳуқуқ ба ҳаёт ҳосияти императивиро дорост, яъне меъёр барои ҳамаи давлатҳо, новобаста аз иштироқашон дар аҳдномаҳое, ки чунин меъёрҳо дар бар мегиранд, ҳатмист⁵.

Бо вучуди он дар Паймон маҳдудияти ҳуқуқ ба ҳаёт мутааллиқ ба истифодаи ҷазо дар намуди қатл муқаррар карда шудааст. Дар баробари ин, Паймон ҳадди татбиқи ҷазоро дар намуди қатл, аввалан дар сатҳи ҳуқуқи байналмилалӣ маҳдуд менамояд. Мувофиқи м. 6 дар кишварҳое, ки ҳуқуқи қатлро бекор накардаанд, ҳукми қатл метавонад танҳо барои қиноятҳои вазнинтарин мутобиқи қонун, ки хангоми содир кардани қиноят амал мекард, бароварда шавад, ин ҷазо метавонад ҷаҳати иҷрои ҳуқуқномаи қатъие, ки аз тарафи суди босалоҳият бароварда шудааст, анҷом дода шавад. Ҳар касе, ки ба ҳукми қатл маҳкум шудааст, ҳақ дорад баҳши ин ҷазо ё тағйир додани ҳукмномаро хоҳиш намояд, ҷазои қатл барои қиноятҳое, ки аз тарафи ашхоси аз ҳаҷдаҳсола поёнтар содир карда шудаанд, бароварда намешавад ва нисбати занони ҳомила ба иҷро расонида намешавад. Дар Паймон, инчунин муқаррар шудааст, ки ин ҳолатро наметавонанд барои ба таъхир андохтан, пешгирӣ ва барои бекор кардани ҷазои қатл аз тарафи ягон давлати ширкаткунанда асос гардад.

Инчунин Паймон дар м. 14 (бандҳои 1-3, 5, 6, 7) кафолатҳои баррасии одилонаи парвандаҳое, ки аз рӯи онҳо татбиқи ҷазои қатл имконпазир аст, пешбинӣ менамояд:

Ҳамаи шахсон дар назди судҳову трибуналҳо баробаранд. Ҳар шахс хангоми

³ Асноди асосии байналхалқӣ дар бораи ҳуқуқи башар.- Душанбе, 2007.- С. 13.

⁴ Асноди асосии байналхалқӣ дар бораи ҳуқуқи башар.- Душанбе, 2007.- С. 28.

⁵ Ниг.: Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве.- М., 1995.- С. 51.

ками, а последняя – вернуть в установленный срок конкретную денежную сумму или такое же количество вещей того же рода и качества»²¹.

Мы можем согласиться с точкой зрения В.В. Витрянского только в том, что кредит – это вид заемного обязательства. Но у данного заемного обязательства есть свои специфические черты, в котором одна сторона (банк или иная кредитная организация) обязуется предоставить другой стороне только денежную сумму, а последняя – вернуть в установленный срок конкретную денежную сумму и уплатить за нее проценты.

Рассмотрев понятие «кредит», мы можем перейти к понятию коммерческого кредитования (кредита), и сопоставить, насколько данные понятия отличаются друг от друга. По смыслу ч.1 ст. 843 ГК РФ под коммерческим кредитом понимается кредит, который предоставляется на основе договоров, по которым предусматривается передача денежных средств либо товара, определяемого родовыми признаками, путем предоставления предварительной оплаты, отсрочки и рассрочки оплаты товаров, работ и услуг.

В современной юридической литературе существуют также различные подходы к понятию коммерческого кредита. Так, Новоселова Л.А. пишет: «...коммерческий кредит понимается как элемент возмездных договоров, связанных с передачей товаров, производством работ или оказанием услуг, если обязательство другой стороны состоит в уплате денежных сумм. Данная норма (ст.823 ГК РФ, соответствующая ст.843 ГК РФ - прим.автора) не охватывает самостоятельных отношений, складывающихся в связи с предоставлением займа»²². По мнению Е.А. Суханова, «Коммерческий кредит предоставляет собой не самостоятельную сделку заем-

ного типа, а условие возмездного договора»²³. М.З Рахимов. говорит следующее: «Коммерческий кредит определяется субъектами предпринимательской деятельности в договоре и осуществляется за счет собственных средств по усмотрению сторон. Он предоставляется в виде аванса, предварительной оплаты, отсрочки и рассрочки оплаты товаров, работ или услуг. Такой кредит предоставляется во исполнение договора на реализацию товаров, выполнения работ или оказания услуг, когда речь идет о передаче в собственность другой стороне денежных сумм или других вещей, определяемых родовыми признаками»²⁴. О широком понимании коммерческого кредита отмечает С.А. Хохлов, который указывал: «Коммерческий кредит» означает кредитование, осуществляемое непосредственно самими участниками производства и реализации товаров (работ, услуг), и противопоставляется банковскому кредиту, осуществляемому банками и другими кредитными учреждениями. Исходя из широкого понимания коммерческого кредита, к нему следовало бы, например, отнести заем, предоставленный любым лицом, не обладающим статусом кредитной организации. Определение коммерческого кредита, данное в статье 823 ГК РФ, не охватывает, однако, всех случаев такого кредитования в его широком понимании. В качестве коммерческого кредита здесь рассматривается только кредит, предоставляемый не по самостоятельному заемному обязательству (договору займа, кредитному договору, договору о товарном кредите), а во исполнение договоров на реализацию товаров, выполнение работ, оказание услуг»²⁵.

²³ Гражданское право: Учебник. В 2т. Т. II. Полутом 2 / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003 (автор гл. 49 «Договоры займа и кредита и финансирования под уступку денежного требования» - Е.А. Суханов). С. 229.

²⁴ Рахимов М.З. Конечный результат предпринимательской деятельности: теория и правовое регулирование. – Душанбе: «Деваштич». С. 219.

²⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч.2: Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. С. 431-432 (автор комментария – С.А. Хохлов).

²¹ См.: Там же. С. 316.

²² См.: Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: «Статут», 2003. С.119.

самостоятельности отрасли банковского права в системе российского права»¹⁸. И данные авторы (Г.А. Тосунян, А.Ю. Викулин, А.М. Экмалян) в своем исследовании делают следующий вывод, что «все особенности и черты понятия «кредит» следует рассматривать комплексно, в их взаимосвязи и взаимообусловленности, как некое диалектическое единство»¹⁹.

В законодательстве Республики Таджикистан категория понятия «кредит» также неоднозначна. Так, в ст. 839 ГК РТ под кредитом понимаются денежные средства, предоставляемые по кредитному договору банком или иной кредитной организацией заемщику на условиях возвратности и платности. В Законе «О банковской деятельности» под кредитом понимаются «денежные средства, выданные клиенту кредитной организацией на условиях возвратности и доплаты». Данное определение никак не вносит ясности в понятие кредита, а наоборот, еще больше затрудняет его понимание, говоря не о его платности, а о доплате. Возникает вопрос: «Доплата к чему?». Если к основной оплате за предоставление денежных средств, то это будет не совсем правильно, так как основной закон об имущественных отношениях, построенных на автономии воли сторон (ГК РТ), ни о какой доплате не говорит. А если мы под доплатой понимаем оплату штрафных санкций за просрочку оплаты процентов по кредиту, то это либо ответственность за нарушение гражданско-правовых обязательств (ст.ст. 425,426 ГК РТ), либо их обеспечение (ст.355 ГК РТ). Мы преднамеренно сослались на Гражданский кодекс как акт, который, по нашему мнению, в сфере гражданско-правовых отношений имеет приоритет на другими гражданско-правовыми актами. Хотя многие юристы-практики могут с нами не согласиться, сославшись на ст. 2 Закона «О банковской

деятельности», где в качестве основы банковского законодательства Гражданский кодекс даже не упоминается. А также в ст. 70 Закона РТ «О нормативных правовых актах» говорится следующее:

«1. Нормативный правовой акт одного уровня обладает большей юридической силой по отношению к нормативному правовому акту этого же уровня при наличии противоречий в случаях:

-если этот нормативный правовой акт по одному предмету регулирования принят позднее по отношению к другому нормативному правовому акту;

-если предмет регулирования этого нормативного правового акта является специальным по отношению к другому нормативному правовому акту, являющемуся общим». А так как в ст. 7 вышеназванного Закона кодексы и законы относятся к одному уровню, то и ГК, и Закон «О банковской деятельности» по уровню регулирования являются нормативными актами одного уровня. Рассуждать, насколько это правильно, в рамках настоящей статьи не представляется возможным. Но хотелось бы отметить, что такое пренебрежение к Гражданскому кодексу плачевно может отразиться на банковской практике.

В своем исследовании по кредитному договору В.В. Витрянский приходит к выводу, что категориям «кредит», «кредитные правоотношения» в экономическом смысле в гражданском праве в наибольшей степени соответствуют категории «займ» и «заемные обязательства»²⁰. И подводя итог своему рассуждению о категории «кредит», автор резюмирует: «в гражданско-правовом смысле категория «кредит» может означать лишь вид заемного обязательства, по которому одна сторона обязуется предоставить другой стороне денежную сумму или соответствующее количество вещей, определяемых родовыми призна-

¹⁸ Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экмалян А.М. Банковское право Российской Федерации. Общая часть: Учебник/ Под общ. ред. Б.Н. Топоронина. М., 1999. С.189.

¹⁹ Там же. С. 187.

²⁰ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга пятая. В двух томах. Том 1: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. – М.: Статут, 2006. С. 308.

баррасии ин ё он айбдории ҷиноятӣ, ки ба ӯ пешниҳод карда мешавад ва ё хангоми муайян намудани ҳуқуқи вазифаҳои ӯ дар ягон мувофиқи шаҳрвандӣ ҳуқуқ дорад, ки парвандааш аз ҷониби суди соҳибхитӣро холисе, ки мувофиқи қонун таъсис ёфтааст, одилона ва ба тариқи қушоду равшан муҳокима гардад.

Ҳар каси дар гуноҳи ҷиноӣ гумонбаршуда то даме, ки гуноҳаш мувофиқи қонун исбот карда нашудааст, ҳуқуқ дорад, ки бегуноҳ шуморида шавад.

Ҳар кас хангоми баррасӣ шудани ҳар гуна айбдории ҷиноӣ, ки ба ӯ нисбат дода мешавад, ақаллан ба ҷунин қафолатҳое, ки дар асоси баробарии комил дода мешаванд, ҳуқуқ дорад:

а) очилона ва ба он забоне, ки барояш фаҳмо аст оид ба хусусиятҳо ва асосҳои айби ба ӯ нисбатдодашуда маълумот гирад;

б) барои тайёр шудан ба ҳимояи худ вақт ва имкониятҳои зарурӣ дошта, бо ҳимоякунандае, ки худ интиҳоб намудааст, иртибот дошта бошад;

в) бидуни таъхироти беасос сари вақт суд шавад;

г) суд шуда, худро бевосита ё ба воситаи ҳимоятгаре, ки шахсан интиҳоб кардааст, дифоъ наояд, дар ҳолати надоштани ҳимоятгар аз хусуси ҷунин ҳуқуқ доштани хабар ёбад ва ба хоҳири мувофиқи одилона, агар судшаванда бо сабаби набудани маблағҳои зарурӣ имконияти гирифтани ҳимоятгарро надошта бошад, дар ҳар сурат бо ҷунин ҳимоятгар ройгон таъмин карда шавад;

д) шохидони ба муқобили ӯ маълумотдиҳандаро бозпурсӣ наояд ва ё ҳуқуқ дошта бошад, ки ин қабилӣ шохидон пурсида шаванд ва бо ҳамон шартҳое, ки барои шохидони муқобили ӯ баёнотдиҳанда мавҷуданд, ҳуқуқи ба мувофиқа даъват гардидани шохидони худро дошта бошад;

е) дар сурати нафаҳмидан ё гуфтугӯ накарданиш бо он забоне, ки дар мувофиқа ба қор бурда мешавад, аз хизмати тарҷумон ройгон истифода наояд;

ж) ба додани баёнот ба муқобили худ ва ё гунаҳкор донистани худ маҷбур карда нашавад.

Ҳар каси барои ин ё он ҷиноят маҳкумшуда ҳуқуқи онро дорад, ки маҳкумият ва ҳукми суд нисбати ӯ аз ҷониби мақомоти болоӣ мувофиқи қонун аз нав дида шавад.

Агар ин ё он шахс барои ҷиноят бо қарори ниҳой маҳкум шуда, минбаъд ҳукми нисбати номбурда дар асоси пайдо гардидани маълумотҳои нава, ки бечунучаро ба хато роҳ додани судро исбот мекунанд, ботил дониста шавад ва ё ба ӯ авф инъом гардад, он гоҳ шахси дар натиҷаи ҷунин ҳукм ҷазодидани мувофиқи қонун ҷубронпулӣ мегирад, ба шарте исбот нагардад, ки маълумотҳои ба дастамада пурра ё қисман бидуни гуноҳи ӯ то ин дам номаълум будаанд.

Ҳеч кас барои содир кардани ҷинояте, ки мувофиқи қонун ва ҳуқуқи мувофиқи ҷиноятӣ ҳар як мамлакат ба тариқи қатъӣ аллақай маҳкум ё сафед карда шудааст, набояд бори дуюм маҳкум ва ё ҷазо дода шавад⁶.

Минбаъд муқаррароти Паймон дар бораи маҳдуд намудани татбиқи ҷазои қатл инъикоси худро дар шартномаҳои байналмилалӣ, ки ба ҳалли масъалаҳои мушаххас бахшида шудаанд, ёфтааст. Мувофиқи Конвенсияи байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи қўдак (бо қатъномаи Ассамблеяи Генералии СММ 44/25 аз 20 ноябри соли 1989 қабулшуда) таъини ҷазои қатл барои ҷиноятҳои содирнамудаи шахсони ҷавонтар аз 18- сола манъ карда шудааст (б. «а» м. 37)⁷.

Муоҳидаҳои Женева ва Протоколҳои иловагӣ ба онҳо маҳдуд намудани татбиқи ҷазои қатлро нисбати ашхоси муайян муқаррар менамоянд. Ҷунонҷӣ, б. 3 м. 68 Муоҳидаи Женева аз 12- уми августи соли 1949 дар бораи ҳимояи аҳоли мумкин дар

⁶ Асноди асосии байналхалқӣ дар бораи ҳуқуқи башар.- Душанбе, 2007.- С. 25.

⁷ Международные акты о правах человека: Сб. документов.- С. 317.

замони чанг (Муоҳидаи чоруми Женева) муқаррар шудааст.

«Дар ҳеҷ маврид пуштибоншавандае, ки ҳангоми содир кардани қонуншиканӣ синнаш аз 18- сола камтар аст, ба ҷазои қатл маҳкум карда намешавад»⁸.

Моддаи 75 Конвенсияи мазкур ишора мекунад, ки «Дар ҳеҷ маврид ба қатл маҳкумшуда бояд аз ҳуқуқи дарҳосткунӣ барои авфи гуноҳаш маҳрум карда нашавад. Ҳеҷ як ҳукми қатл то итмоми мӯҳлати ҳадди ақалли шашмоҳа- аз лаҳзае, ки Давлати ҳомӣ огоҳиномаро дар бораи қарори суд дарёфт менамояд, ки ин ҳукми қатл ё қарор дар бораи рад намудани авфҳо тасдиқ мекунад, иҷро карда намешавад»⁹.

Протоколи иловагӣ ба Муоҳидаҳои Женева аз 12- уми августи соли 1949, ки ба ҳимояи қурбониҳои низоъҳои мусаллаҳонаи байналмилалӣ дахл дорад (Протоколи I аз 8 июли соли 1977) муқаррар намудааст, ки «ҷонибҳои даргир ба дараҷаи ниҳоят калони имконпазир кӯшиш мекунанд, ки барои қонуншиканиҳои ба низои мусаллаҳона вобаста нисбат ба занони ҳомила ё нафароне, ки кӯдакони хурдсол доранд ва ин кӯдакон аз онҳо вобастаанд, ба баровардани ҳукми қатл роҳ наменданд. Ҳукми қатл барои ин гуна қонуншиканиҳо нисбат ба ҷунин занҳо иҷро карда намешавад (б. 3 м. 76)».

Ҳукми қатл барои қонуншиканиҳои ба низои мусаллаҳона вобаста нисбат ба ашхосе, ки дар замони ин қонуншиканиро содир кардани ба синни 18- солагӣ нарасидааст, иҷро карда намешавад¹⁰.

Ҳамзамон б. 4 м. 6 Протоколи иловагӣ ба Муоҳидаи Женева аз 12- уми августи соли 1949, ки ба ҳимояи қурбониҳои низоъҳои мусаллаҳонаи дохилӣ (ғайрибайналмилалӣ) дахл дорад (Протоколи II аз 8 июни соли 1977) дар б. 4 м. 6 пешбинӣ намудааст: «Ҳукми

қатл ба ашхосе, ки дар лаҳзаи қонуншиканӣ содир кардан ба синни 18- солагӣ нарасидаанд, бароварда намешавад ва нисбат ба занони ҳомила ва модароне, ки тифли хурдсол доранд, иҷро карда намешавад»¹¹.

Баҳри инкишофи ҳолатҳои дар м. 6 Паймон тадбирҳои кафолатдиҳандаи ҳимояи ҳуқуқи ашхоси ба ҷазои қатл маҳкумшуда, ки тибқи қарори Шӯрои Иқтисодӣ ва Иҷтимоии СММ № 1984/50 аз 25 майи соли 1984 қабул шуда, бо қарори Дабири Кулли СММ таҳти № 39/ 118 маъқул доништа шуда, 14 декабри соли 1984 бидуни овоздихӣ қабул гардидааст, шартҳои зерини татбиқи ҷазои қатлро пешбинӣ менамояд:

- ин намуди ҷазо танҳо нисбати ҷиноятҳои махсусан вазнин раво дида мешавад, ҳамзамон пешбинӣ гардидааст, ки таркиби онҳо бо ҷиноятҳои барқасди бо куштор анҷомёбанда ё дигар оқибатҳои фавқуллода вазнин маҳдуд карда мешавад;

- ҷазои қатл метавонад танҳо мутобиқи меъёрҳои ҳуқуқие, ки ҳангоми содир шудани ҷиноят амал мекарданд, таъин карда шавад. Ҳамзамон пешбинӣ гардидааст, ки агар баъд аз содир шудани ҷиноят дар қонунгузории амалкунанда тағйирот ворид шуда, тибқи онҳо ҷазои нисбатан сабуктар дар назар дошта шуда бошад, онҳо бояд ба кирдори қонуншикани, ки ҷинояти мазкурро содир кардааст, низ татбиқ гарданд;

- нисбати шахсе, ки ҳангоми содир намудани ҷиноят ба синни 18- солагӣ нарасидаанд, инчунин нисбати занҳои ҳомиладор ва ё онҳое, ки ба наздикӣ модар шудаанд ё аз ақл бегона гардидаанд, ҷазои қатл таъин карда намешавад;

- ҷазои қатл танҳо дар он маврид таъин карда мешавад, ки гуноҳи шахси дар содир намудани ҷиноят айбдор доништашуда дар асоси далелҳои равшану боварибахш исбот гардида, барои шарҳу тафсири далелҳо дигар имконе намонда бошад;

¹¹ Дар ҳаҷон ҷо.- С. 301.

Подобная точка зрения поддерживается и другими авторами, которые говорят, что кредит представляет собой движение ссудного капитала, осуществляемое на началах срочности, возвратности и платности¹³.

Следовательно, из данных определений мы можем сделать вывод, что кредит – это движение капитала либо форма его движения.

Представители третьей группы считают, что кредит – это, во-первых, ссуда в денежной или товарной форме на условиях возвратности и обычно с уплатой процента, выражающая экономические отношения между кредитором и должником¹⁴, во-вторых, – это сделка между экономическими партнерами, принимающая форму ссуды, т.е. предоставление имущества или денег другому лицу (частному или юридическому) в собственность на условиях отсрочки возврата эквивалентной стоимости и, как правило, с уплатой процента¹⁵.

Таким образом, по мнению представителей третьей группы, кредит – это сделка с деньгами или товарами.

Четвертая группа авторов определяет кредит как денежные средства либо имущество, предоставляемые одной стороной (кредитором) другой стороне (заемщику) в размере и на условиях, предусмотренных договором¹⁶.

В классическом труде по теории кредита В. Лексиса имеется весьма остроумное замечание относительно сущности рассматриваемого понятия: «Обычно под кредитом понимают доверие, которым пользуется лицо, взявшее на себя обязательство будущего платежа, со стороны лица, имеющего права на этот платеж, – т.е. доверие, которое заимодавец оказывает должнику. Но ежедневный опыт показывает, что заимодавцы (кредиторы) питают по отношению к платежеспособности и готовности должников к платежу

¹³ См.: Курс экономической теории/ Под общ. ред. М.Н. Чепурина и Е.А. Киселевой. Киров, 1994. С. 371;

¹⁴ См.: Финансово-кредитный словарь. В 3-х т. М., 1994. Т.2. С.103.

¹⁵ См.: Политическая экономия: Словарь/ Под ред. О.И. Ожерельева и др. М., 1990. С.235.

¹⁶ См.: Словарь-справочник по гражданскому законодательству. М., 1996. С. 238.

больше недоверия, чем доверия; поэтому они требуют гарантий для обеспечения возможно более полной защиты своих интересов от потерь, связанных с кредитными отношениями. Таким образом, доверие заимодавца для существа кредита решающего значения не имеет. Существенно лишь то, что одно лицо передает другому некоторый объект под условием возмещения в будущем»¹⁷.

Каждая из вышеуказанных точек зрения авторов в какой-то мере отражает ту или иную сторону кредита, а потому имеет право быть. Как нам представляется, невозможно кредит рассматривать, например, только как денежные средства, указанные в ст.839 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, без тех обязательных условий, при которых они предоставляются. Так мы можем сказать, что денежные средства являются кредитом в том случае, если, во-первых, кредитором обязательно является банк или другая кредитная организация, во-вторых, денежные средства предоставляются по кредитному договору, для которого предусмотрена обязательная письменная форма (ст. 840 ГК РТ), в-третьих, денежные средства по кредитному договору предоставляются на условиях возвратности и платности. Заметим, что мы рассматриваем понятие кредита в рамках имущественных отношений, основанных на автономии воли сторон, и не затрагиваем вопросы понятия кредита, исходя из публично-властных интересов, т.е. понятие государственного кредита.

Так, по мнению Г.А. Тосуняна, А.Ю. Викулина, А.М. Экмаляна, кредит, являясь межотраслевым правовым понятием, «оказывает системообразующее влияние на отрасль банковского права, объединяет общественные отношения, складывающиеся в процессе банковского кредитования, в единый комплекс, придает им известную однородность, во многом предопределяет наличие специфических предмета и метода правового регулирования, что позволяет говорить об относительной

¹⁷ См.: Лексис В. Кредит и банки. М.: Перспектива, 1994. С.5

⁸ Муоҳидаҳои Женева аз 12- уми августи соли 1949 ва Протоколҳои иловагӣ ба онҳо. Матни расмӣ.- Душанбе, 2002.- С. 163.

⁹ Дар ҳаҷон ҷо.- С. 165.

¹⁰ Дар ҳаҷон ҷо.- С. 266- 267.

ленного объема имущества (например, при залоге). Кредитор может устанавливать некие ограничения и требовать гарантий. При коммерческом кредите тоже возможны ограничения, но практически они маловероятны. Коммерческий кредит – наиболее гибкая форма финансирования: коммерческой организации не надо выписывать вексель или предоставлять обеспечение, приспособившись к точной схеме процесса платежа по векселю. Как правило, поставщик к сбоям в выплатах относится менее категорично, чем банкир или иной кредитор.

Для определения понятия «коммерческий кредит» необходимо обратиться к основному, системообразующему понятию, которое несет смысловую нагрузку в этом определении. Это термин «кредит».

Кредит используется как экономическая, так и правовая категория. По мнению Е.А. Суханова, во всех случаях, когда «речь идет о передаче одним участником товарного оборота другому определенного имущества с условием возврата его эквивалента и, как правило, уплаты вознаграждения», можно говорить «о предоставлении кредита в экономическом смысле». «Однако, - замечает Е.А. Суханов, - подобно тому, как экономические отношения посредничества оформляются гражданско-правовыми договорами, так и кредитные экономические взаимосвязи юридически могут оформляться по-разному: с помощью договора займа денег или вещей...с помощью кредитного договора...а также с помощью договора факторинга»⁶.

Л.Г. Ефимова также полагает, что «нет оснований говорить о полном совпадении понятий кредита в экономическом и правовом смысле». «Имеется немало отношений, - пишет Л.Г. Ефимова, - которые могут быть рассмотрены экономической наукой в качестве кредитных, однако с точки зрения права

они таковыми не являются... С точки зрения права правоотношения между заемщиком и поручителем (гарантом) не рассматриваются как кредитные, хотя экономическая наука квалифицирует их именно таким образом»⁷.

С точки зрения экономической науки категория «кредит» одними авторами определяется как «такая передача ценностей из одного хозяйства в другое, при которой получение эквивалента (равноценности) отделено некоторым промежутком времени»⁸. Взгляды по поводу сущности кредита условно можно разделить на несколько групп.

Первая группа авторов рассматривает кредит как предоставление товаров и денег в долг на условиях возвратности⁹, определяя его «как стоимостную экономическую категорию и неотъемлемый элемент товарно-денежных отношений»¹⁰. В других источниках отмечается, что кредит – это предоставление денег или товаров в долг на определенный срок на условиях возмездности и возвратности¹¹.

Таким образом, в приведенных выше определениях кредит – это предоставление денег или товаров, т.е. определенное действие либо операция.

Вторая группа авторов, представленная в основном теоретиками экономической науки, утверждает, что кредит – это любая форма движения ссудного капитала, либо одна из его форм движения. Причем ссудный капитал рассматривается как совокупность денежных средств, передаваемых на возвратной основе во временное пользование за плату в виде процента¹².

⁷ Ефимова Л.Г. Банковские сделки: право и практика. М., 2001. С. 496.

⁸ См.: Компанец Е.С., Полонский Э.Г. Применение законодательства о кредитовании и расчетах. М., 1967. С.69.

⁹ См.: Борисов Е.Ф. Экономическая теория: Учебник. М., 1997. С.316.

¹⁰ Российская банковская энциклопедия. М., 1995. С.215.

¹¹ См.: Финансовое право: Учебник/Отв. ред. Н.И. Химичева. М., 1996. С.342.

¹² См.: Финансы. Денежное обращение. Кредит: Учебник для вузов/Под ред. Л.А. Дробозиной. М., 1997. С. 329 (авт. Л.А. Дробозина, Л.П. Окунева, Л.Д. Андросова и др.);

⁶ Гражданское право: Учебник. В 2т. Т. II. Полутом 2 / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003 (автор гл. 49 «Договоры займа и кредита и финансирования под уступку денежного требования» - Е.А. Суханов). С. 204.

- чазои қатл танҳо мутобиқи қарори қатъии суди ваколатдор баъди ба анҷом расидани муурофияи судӣ, ки дар рафти он кафолатҳои таъмини баррасии одилонаи судӣ, ақаллан тибқи талаботе, ки моддаи 14 Паймони байналхалқӣ доир ба ҳуқуқи шахрвандӣ ва сиёсӣ пешбинӣ намудааст, бо дарбаргирии ҳуқуқи ҳар як шахси дар содир кардани ҷиноят гумонбаршуда ва айбдоршаванда, ки барои ин ҷиноят чазои қатл гирифтаниш мумкин аст, ба ёрии мувофиқ дар ҳамаи зинаҳои истехсолоти судӣ, метавонад ба иҷро расонида шавад;

- ҳар як шахси ба чазои қатл маҳкумшуда ҳуқуқи ба суди зинаи олий истиноф намуданро дорад ва бояд тамоми тадбирҳоро андешид, ки ҷунин истинофҳо ҳатмӣ бошанд;

- ҳар як шахси ба чазои қатл маҳкумшуда ҳуқуқи додани илтимоснома барои бахшиши ҷазо ё ивази ҳукми метавонад дар ҳамаи ҳолатҳои таъин гардидани чазои қатл қонеъ карда шаванд;

- чазои қатл то баррасӣ шудани илтимоснома оид ба бахшиши ҷазо аз ҷониби мақомоти дахлдор ва ё то ба охир расидани дигар расмиёти регрессивӣ ва расмиёте, ки ба бахшиши ҷазо ё тағйири ҳукми дахлдоранд, наметавонад ба иҷро расонида шавад;

- дар мавриди ба иҷро расонидани чазои қатл ин қор бояд ҷунин амалӣ гардад, ки шахси маҳкумшуда ҳар ҷӣ камтар озор бинад.

Ҳамҷунин Шӯрои иқтисодӣ ва иҷтимоии СММ № 1989/64, ки аз 24 майи соли 1989 қабул шудааст, ба кишварҳои аъзои СММ тавсия медиҳад, ки ба мақсади татбиқи чораҳои фавқуззир ва таҳкими ҳимояи ҳуқуқҳои ашхоси ба чазои қатл маҳкумшуда ба ҷунин роҳ иқдомот бикунанд:

а) таъмини ҳимояи маҳсус ба шахсони айбдоршаванда дар содир кардани ҷиноятҳои, ки барояшон мумкин аст чазои қатл бароварда шавад аз ҳисоби додани вақту имкониятҳои кофӣ барои омода кардани онҳо, аз ҷумла ёрии зарурии ҳимоятгар дар ҳамаи

зинаҳои истехсолоти судӣ, ҳимоя, вақту имкониятҳои ба дараҷаи хеле бештар нисбат ба парвандаҳои, ки баровардани чазои қатлро пешбинӣ намекунад;

б) дар ҳамаи ҳолатҳои таъин шудани чазои қатл пешбинӣ намудани истинофи ҳатмӣ ва ё таҷдиди баррасии парвандаҳои тибқи низомномаҳои оид ба қонеъгардонии илтимосномаи бахшиш ё сабуқтар намудани ҳукми қатл;

в) муқаррар намудани ҳадди баландтарини синну сола, ки аз он боло қасе ба чазои қатл маҳкум ё қатл карда намешавад;

г) истисноии чазои қатл нисбати шахсони ноқисулақл ё рӯҳан бемор дар зинаи хоҳ таъин шудан ва хоҳ иҷроии ҳукми қатл¹².

Дар Конвенсияи Аврупо оид ба ҳуқуқ ва озодие, ки асоси инсон, ки 4 ноябри соли 1950 дар доираи созмонҳои байниҳуқуматӣ-Шӯрои Аврупо қабул шудааст, имконияти маҳдуд намудани ҳуқуқ ба ҳаётро: «бахри иҷро кардани ҳукми чазои қатле, ки суд барои содир кардани ҷиноят, нисбати он дар қонун ҷунин ҷазо муқаррар шудааст, бароварда, иҷозат медиҳад»¹³.

Дар Конвенсияи Америка оид ба ҳуқуқи инсон аз 22 ноябри соли 1969 маҳдудиятҳои зерини татбиқи чазои қатл муқаррар карда шудааст: ин ҷазо танҳо барои ҷиноятҳои вазнинтарин ва ба хотири амалӣ сохтани ҳукми қатъии суди ваколатдор ва мувофиқи қонуне, ки ҷунин намуди ҷазоро муқаррар менамояду он то лаҳзаи содир шудани ҷиноят нашр шудааст, татбиқ карда мешавад, дар ин асно татбиқи ин чораи ҷазо нисбат ба ҷиноятҳои, ки ин чора пештар татбиқ намешуд, амалӣ намегардад; чазои қатл дар кишварҳои, ки онро бекор кардаанд, аз нав қорӣ карда намешавад; чазои қатл барои содир намудани ҷиноятҳои сиёсӣ ва ё кирдорҳои умумичиноӣ бо онҳо алоқаманд дар ҳеч сурат татбиқ карда намешавад; чазои

¹² Международные акты о правах человека: Сб. документов.- С. 421.

¹³ Сборник законодательства Российской Федерации, 2001, № 2.- С. 163.

қатл нисбати шахсоне, ки ҳангоми содир намудани ҷиноят камтар аз 18 ё зиёдтар аз 70 сол доранд, инчунин нисбати занони ҳомиладор татбиқ карда намешавад; ҳар як шахсе, ки ҷазои қатл гирифтааст, ҳуқуқи пурсидани авф, бахшиши ҷазо ва ё сабуқтар гардонидани ҷазоро дорад, ки дар ҳама ҳолатҳо метавонанд, қонеъ гардонидани шаванд, то замоне, ки мақомоти ваколатдор нисбати ҷунин илтимоснома қарор қабул намекунад, ҷазои қатл ба иҷро расонида намешавад (б. 2-6 м. 4)¹⁴.

Мувофиқи м. 2 Конвенсияи Иттиҳодияи Давлатҳои Мустақил оид ба ҳуқуқҳо ва озодиҳои асосии инсон аз 26 майи соли 1995 «ҷазои қатл, ҳол он ки бекор нашудааст, мумкин аст, дар асоси ҳукми суд танҳо барои ҷиноятҳои махсусан вазнин таъин карда шавад; ҷазои қатл ҷун қоида наметавонад нисбати занҳо бароварда шавад; ҷазои қатл нисбати занони ҳомиладор ва шахсони синнашон камтар аз 18 сола татбиқ карда намешавад»¹⁵.

Баҳри таъмини ҳуқуқ ба ҳаёт ҷӣ тавре, ки дар дебочаи қатъномаи 44/128-и Ассамблеяи Генералии СММ аз 15 декабри соли 1989 қайд шудааст, Протоколи дууми Факултативӣ ба Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсие, ки ба бекор кардани ҷазои қатл равона шудааст ва аз 11 июли соли 1991 мавриди амал қарор дорад, қабул шудааст. Мувофиқан ба м. 1 Протокол «Ҳеч як фарде, ки зери ҳимояи ҳуқуқи давлати иштирокдори ҳамин Протокол қарор дорад, ба қатл расонида намешавад; ҳар як давлати иштирокдор дар доираи ваколатҳои худ барои бекор кардани ҷазои қатл тамоми чораҳои заруриро меандешад. Протоколи мазкур ба бекор кардани ҷазои қатл дар замони осоишта нигаронида шудааст, зеро имконияти изҳори эзоҳе, ки ҳангоми тасвиб ё ҳамроҳшавӣ аз ҷониби давлат дар ҳусуси

татбиқи ҷазои қатл баъди эътироф кардани гуноҳ дар содир кардани вазнинтарин ҷиноятҳои дорои хусусияти ҳарбие, ки дар замони ҷанг содир карда шудаанд, ворид гардидааст, пешбинӣ менамояд. Вале ба амал баровардани иҷрои ҷазои қатлро дар ҷунин замон дар асоси м. 4 Паймон иҷозат намедиҳад (б. 2 м. 6)¹⁶.

Аз ибтидои солҳои 90-уми асри ХХ шумораи давлатҳои, ки муқаррароти ин Протоколро ҳатмӣ медонанд, рӯз то рӯз афзоиш дорад. Агар дар соли 1993 танҳо 12 давлат онро ба тасвиб расонида бошанд, пас то охири соли 2004 Протоколи дуумро 52 давлат ба тасвиб расонидаанд.

Аз охири асри ХХ дар ҳамкори байналмилалӣ давлатҳо роҳ ёфтани зухуроти умумиҷаҳонӣ дар ҳусуси бекор намудани ҷазои қатл, инчунин дар даст кашидан аз татбиқи он барои ҷиноятҳои байналмилалӣ инъикоси худро ёфтааст. Ҷазои қатл ба ҳайси чораҳои ҷазои ҷиноятӣ дар Оинномаи Трибунали Байналмилалӣ барои собиқ Югославия (б. 1 м. 24)¹⁷ ва Оинномаи Трибунали Байналмилалӣ оид ба Руанда (м. 23)¹⁸ пешбинӣ нашудааст. Дар Оинномаи Суди Байналмилалӣ Ҷиноятӣ аз 17 июли соли 1998 ба сифати намуди ҷазои аз ҳама сахт-якурма маҳрум сохтан аз озодӣ муқаррар карда шудааст¹⁹.

Дар доираи СММ масъалаи ҷазои қатл доимо аз ҷониби Комиссия оид ба ҳуқуқи инсон Шӯрои Иқтисодӣ ва Иҷтимоӣ, ки ҳар сол дар ин ҳусус қатънома қабул менамояд, баррасӣ мегардад. Ҷунонҷӣ, дар қатъномаи 2004/67 аз 21 апрели соли 2004 Комиссия оид ба ҳуқуқи инсон бо истинод ба қатъномаҳои қаблӣ, аз ҳусуси он ки манъ шудани ҷазои қатл метавонад боиси таҳкимёбии шаъну

¹⁶ Дар ҳамон ҷо.- С. 74.

¹⁷ Российский ежегодник международного права. 1992.- СПб.: Россия-Нева, 1994.- С. 250

¹⁸ Российский ежегодник международного права. 1995.- СПб.: Россия-Нева, 1996.- С. 227.

¹⁹ Международный Уголовный суд (сборник документов).- Казань, 2004.

¹⁴ Международные акты о правах человека: Сб. документов.- С. 721.

¹⁵ Собрание законодательства Российской Федерации.- 1999, № 13.- Ст. 1489.

Однако нельзя, конечно, категорично отрицать наличие форм коммерческого кредитования в советское время.

В советской юридической литературе, посвященной рассмотрению кредитных отношений, понятия товарного и коммерческого (взаимного) кредита нередко использовались как равнозначные понятия³. Так, О.С. Иоффе писал: «...Товарный кредит не всегда оформляется самостоятельной гражданско-правовой сделкой и может быть основан на сделках, обычно применяемых в других целях. Например, купля-продажа сама по себе кредитной сделкой не является. Но если, приобретая товар, покупатель договаривается с продавцом об отсрочке его оплаты, тем самым он фактически получает приобретенные вещи в кредит. Денежный кредит тоже можно предоставить по договору купли-продажи, найма и т.п. Так, если покупная цена вносится задолго до получения купленной вещи, это означает, что покупатель кредитует деньгами продавца...»⁴ Другой советский ученый Е.Д. Шешенин определял отношения коммерческого кредитования среди граждан таким образом: «Всякий долг, возникший из других договоров, может быть обременен в форму заемного обязательства по общему правилу о новации (ст. 233 ГК). В ГК некоторых союзных республиках (например, ст. 266 ГК АзССР) предусматривается специальное правило о правовом регулировании такого заемного обязательства. Если стороны облекли в форму заемного обязательства долг, возникший из купли-продажи, найма имущества или другого основания, то применяются правила о займе. Одним из распространенных частных случаев оформления заемного обязательства по долгу, возникшему из договора купли-продажи, можно считать оформление

поручения-обязательства (обязательства) при продаже товаров в кредит.»⁵

Данные правоотношения это не что иное, как коммерческое кредитование. Конечно, в чистом виде, в таком, как коммерческое кредитование присутствует в современном гражданском законодательстве, коммерческий кредит отсутствовал в советский период развития заемно-кредитных отношений, и поэтому его юридической формой, как правило, являлся договор займа.

В процессе предпринимательской деятельности хозяйствующие субъекты большое значение придают максимальному увеличению своего оборотного капитала. Одним из таких способов является коммерческий кредит, определяемый экономистами как форма краткосрочного финансирования. С другой стороны (то есть со стороны продавца), такое кредитование служит одним из важнейших инструментов конкурентной борьбы, позволяющих привлечь значительное внимание клиентов.

Отметим некоторые преимущества коммерческого кредита как инструмента краткосрочного финансирования. Пожалуй, главное из них – его доступность. Кредиторская задолженность большинства коммерческих организаций представляет собой форму непрерывного кредитования. В этом случае нет необходимости формально организовывать финансирование, поскольку оно уже имеет место быть. Если в данном случае коммерческая организация использует скидку, возможно дополнительное кредитование посредством уплаты по счетам точно в установленный срок. При этом не нужно вести переговоры с поставщиками, решение принимает сама организация.

Использование механизма договора банковского кредита влечет за собой трудности, связанные, прежде всего, со значительно более высокими издержками и, как правило, необходимостью изъятия из оборота опреде-

³ См.: Финансово-кредитный словарь. В 3-х т. Т.2. М., 1986. С. 59,60.

⁴ См.: Иоффе О.С. Обязательственное право. М., «Юрид.лит.», 1975. С.647.

⁵ См.: Красавчиков О.А. Советское гражданское право. В 2-х томах. Том 2. –М.: «Высшая школа». –1968. С.93.

Александрова Л.А.,
младший научный сотрудник
Института философии, политики
и права Академии наук РТ

К вопросу о понятии коммерческого кредита

Ключевые слова: коммерческий кредит, предпринимательская деятельность, Гражданский кодекс, финансирование

Современная система национальной экономики в целом и предпринимательская деятельность в частности объективно не могут существовать и развиваться без заемно-кредитных правоотношений. Без кредитной поддержки невозможно обеспечить быстрое и цивилизованное становление фермерских хозяйств, предприятий малого и среднего бизнеса, внедрение других видов предпринимательской деятельности¹.

В отличие от Гражданского кодекса Таджикской ССР от 1964г. глава 40 действующего Гражданского кодекса Республики Таджикистан отразила более широкое понятие заемно-кредитных правоотношений, включив в них товарный и коммерческий кредит. Кроме того, в Гражданском кодексе Таджикской ССР такая правовая категория как «кредит» отсутствовала в самостоятельном виде и лишь приводилась как одна из

форм договора займа, что не отражало всей полноты и ясности вышеуказанной категории. В новом Гражданском кодексе Республики Таджикистан (далее по тексту - ГК РТ) термин «кредит» употребляется в значении формы кредитного договора (ст.ст. 839-841), а также в определении договоров товарного и коммерческого кредитов. Исходя из изложенного, можем сказать, что коммерческое кредитование является одной из форм кредитования. В прошлом коммерческое кредитование было запрещено в результате кредитной реформы 1930-1932 гг.² Коммерческий кредит возродился вновь с принятием Закона СССР от 4 июня 1990 г. «О предприятиях в СССР», а с принятием и введением в действие части 2 ГК РТ он получил свое законодательное закрепление в правовой системе Республики Таджикистан.

¹ Рахимов М.З. Конечный результат предпринимательской деятельности: теория и правовое регулирование. – Душанбе: «Деваштич». С. 214.

² СЗ СССР 1930. №8. Ст. 98; 1931. №4. Ст. 52; № 18. С.647.

шарафи инсонӣ ва рушди прогрессивии ҳуқуқҳои ӯ гардад, изҳори эътиқодмандӣ намудааст ва давлат даъват менамояд, ки Протоколи дуҷуми Факултативии байналмилалӣ доир ба ҳуқуқи шаҳрвандӣ ва сиёсиро ба тасвиб расонанд. Комиссия аз давлатҳое, ки то ҳол ҷазои қатлро бекор накардаанд даъват менамояд, ки ҷазои қатл нисбати ашхоси ҳангоми содир кардани ҷиноят ҷавонтар аз 18 сола бароварда нашавад; нисбати занони ҳомиладор ва модароне, ки кӯдакони хурдсоли дар нигоҳубинашон қарордошта иҷро карда нашавад; ба ҷазои қатл шахсоне, ки ба ҳама гуна касалиҳои бемории рӯҳӣ гирифтанд, маҳкум карда нашавад ӯ иҷро ҷазои қатл нисбати ҷунин нафарон ба амал бароварда нашавад; ҷазои қатл танҳо барои ҷиноятҳои аз ҳам беш вазнин ва танҳо дар асоси қарори ниҳой аз ҷониби суди салоҳиятдори мустақили бегараз бароварда мешавад ва он таъминкунандаи ҳуқуқ ба баррасии одилонаи судӣ ва ҳуқуқ, пешниҳоди илтимоснома барои бахши ин намуди ҷазо ӯ сабук кардани ҳукм мебошад; бояд мувофиқи тамоми расмиёти ҳуқуқӣ бо қафолатҳои ҳадди ақалли мувофиқавие, ки дар м. 14 Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқи шаҳрвандӣ ва сиёсӣ пешбинӣ шудаанд, таъмин карда шавад; ҷунин бояд таъмин кард, ки мафҳуми «ҷинояти аз ҳама беш вазнин» бояд дар доираи ҷиноятҳои қасдонаи бо куштор анҷомёбанда ӯ дигар оқибатҳои фавқулодда вазнин маҳдуд карда шавад; ягон ҳел эзоҳи нав нисбати м. 6 Паймон, ки метавонад ба объект ва мақсади он зид бошад, пешбинӣ нанамояд; қафолати риоя намудани тадбирҳое, ки ҳифзи ҳуқуқи шахсони ба ҷазои қатл маҳкумшударо мувофиқан ба ўҳдадорҳои байналмилалӣ, масалан, аз рӯйи м. 36 Конвенсияи Вена дар бораи муносибатҳои консулӣ, хусусан ҳуқуқи гирифтани иттилоот оид ба ёрии консулӣ нисбати расмиёти ҳуқуқӣ, ҷӣ хеле, ки ин аз таҷрибаи Суди Байналмилалӣ бармеояд ва дар ҳолати ба амал баровардани ҷазои қатл

он бояд тавре иҷро карда шавад, ки шахси маҳкумшуда камтар озор бинад. Он дар назди омма ӯ бо тарзҳои қадру қимати шахсро пасткунанда, ҷун сангсор ба амал бароварда нашавад; иҷро ҷазои қатл нисбати ҳама гуна шахс то анҷом додани расмиёти ҳуқуқие, ки дар сатҳи миллӣ ӯ байналмилалӣ пешбинӣ шудаанд, набояд ба амал бароварда шавад; зина ба зина кам намудани теъдоди ҷиноятҳое, ки барояшон ҷазои қатл таъиншаванда нисбати ин ҷазо моратория эълон намудан ва пешниҳод намудани иттилоот оид ба ҳукмҳои қатли таъиншуда, то ин ки ҷунин ҳукмҳо дар маъризи омма қарор гирифтанд. Комиссия дар қатъномаи 2004/07 худ, инҷунин аз давлатҳо, ки тақозои супоридани шахсро дар иртибот бо ҷинояте, ки ҷазои қатлро пешбинӣ менамояд, хоҳиш менамояд, ки ҳуқуқи худро дар хусуси рад намудани супоридани шахси тақозошаванда дар хусуси ҷой надоштани қафолати татбиқ нагардидани ҷазои қатл нисбати ҷунин шахс аз ҷониби мақомоти дахлдори давлати тақозокунанда возеҳ нишон диҳад (б. 7).

Бекор кардани ҷазои қатлро дар замони осоишта Протоколи № 6-и Конвенсия оид ба ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои асосии инсон (Конвенсияи аврупоии оид ба ҳуқуқҳои инсон), ки 28 апрели соли 1983 (аз 1 марти соли 1985 мавриди амал қарор дорад) низ пешбинӣ намудааст. Протоколи мазкур дар қиёс бо Протоколи дуҷуми Факултативӣ ба Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқи шаҳрвандӣ ва сиёсӣ, ки ба бекор кардани ҳукми қатл расонида шудааст (1989) тамоили умумиро нисбат ба бекор кардани ҷазои қатл мушаххастар муқаррар менамояд: - Ҷазои қатл бекор карда мешавад. Ҳеч кас наметавонад ба қатл маҳкум ва мақтул карда шавад (м. 1). Аммо дар тафовут аз он Протоколи № 6 имконияти татбиқи ҷазои қатлро на танҳо барои ҷиноятҳои дар замони ҷанг содиршаванда, инҷунин ҳангоми ногузирии таҳдиди ҷанг ба миён омада, нишон додааст. Ба иҷро расонидани ҳукми қатлро дар замони ҷанг ӯ дигар вазъияти фавқулодда Протоколи

№ 6 низ мамнӯъ медонад (м. 3). То 27 июли соли 2006 Протоколи № 6- ро 45 давлат ба тасвиб расонидааст: Австрия, Албания, Ангола, Арманистон, Белгия, Булгория, Босния ва Герцеговина, Британияи Кабир, Гурчистон, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Лахистон, Лихтенштейн, Люксембург, Македония, Махта, Маҷористон, Молдавия, Монако, Нидерландия, Норвегия, Озарбойҷон, Португалия, Руминия, Сан- Марино, Сербия, Словакия, Словения, Туркия, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, ЧФО, Швейцария, Швеция, Эстония, Юнон. Протоколи мазкурро Россия имзо кард, вале онро ба тасвиб нарасонидааст. Ҳамин тариқ, меъёр оид ба манъи ҷазои қатлро (хусусан, дар замони осоишта) қариб ҳама давлатҳои аъзои Шӯрои Аврупо эътироф намудаанд.

Илова бар он, 21 феввали соли 2002 Протоколи № 13 (нисбати пурра бекор кардани ҷазои қатл)- ба Конвенсияи Аврупо оид ба ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои асосии инсон (аз 1 июли соли 2003) мавриди амал қарор дорад, қабул шудааст. Протоколи мазкур дар тафовут аз Протоколи № 6 имконияти татбиқи ҷазои қатлро барои ҷиноятҳое, ки дар замони ҷанг ё ногузирии таҳдиди ҷанг содир шудаанд, мамнӯъ медонад. Протоколи № 13- ро аллақай 36 давлати аъзои Шӯрои Аврупо ба тасвиб расонида; 8 дигар имзо кардаанд.

Манъи ҷазои қатлро Ҳартияи Иттиҳоди Аврупо оид ба ҳуқуқҳои асосӣ аз 7 декабри соли 2000 дар б. 2 м. 2 худ ба тариқи зайл манъ кардааст: «Ҳеҷ кас наметавонад ба қатл маҳкум ё мақтул карда шавад».

Муносибат ба ҷазои қатл дар Протоколи Иловагӣ ба Конвенсияи Амрико оид ба ҳуқуқҳои инсон, ки ба бекор кардани ҷазои қатл равона шуда ва аз ҷониби Ассамблеяи Генералии Созмони Давлатҳои Америка дар иҷлосияи 20- и доимӣ аз 8 июни соли 1990 дар Парагвай қабул гардида, чунин муқаррароти мушаххас мавҷуд аст: «Ҳар фарде, ки таҳти ҳимояи ҳуқуқи онҳо қарор

дорад, дар қаламрави худ ҷазои қатлро таъин намекунад» (м. 1). Дар ин Протокол ба истиснои эзоҳе, ки Давлатҳои иштирокдор ҳангоми тасвиб ё ҳамроҳшавӣ ба он арз кардаанд ва дар он замони ҷанг мувофиқи ҳуқуқи байналхалқӣ барои содир кардани ҷиноятҳои вазнин дорои хусусияти ҳарбӣ таъин шудани ҷазои қатл пешбинӣ гардидааст, ба вуруди ягон эзоҳи дигаре роҳ дода намешавад (м. 2).

То соли 2001 ширкаткунандагони ин Протокол 8 давлат мебошанд: Бразилия, Венесуэла, Коста- Рика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Уругвай ва Эквадор.

Масъалаи бекор кардани ҷазои қатл доимо дар доираи Созмон оид ба амният ва ҳамкорӣ дар Аврупо (САҲА) мавриди баррасӣ қарор дорад.

Ин масъала дар ҷаласаҳои Коференсия оид ба арзишҳои инсонии САҲА, ки дар Копенгаген (1990), Санкт- Петербург (1999), Бухарест (2000) баргузор шуда ва дар ҳуҷҷатҳои қабулнамудаи онҳо мавриди баҳс қарор ёфтааст. Ассамблеяи Парлумонии САҲА 9 июли соли 2001 қатънома «Дар бораи бекор кардани ҷазои қатл»- ро қабул намуд, ки дар пешгуфтори он чунин қайд шудааст, ҷазои қатл намуди ғайриинсондӯстона, ҷазои пасткунандаи кадрӯ номуси инсон мебошад, дар амал таъиншавии он дискриминатсионӣ буда ва татбиқи он ба афзоиш ёфтани ҷинояткорӣ ба зӯрварӣ алоқаманд таъсир нашофта, истифодаи он оқибатҳои бебозгашт дошта, ислоҳ шудани хатои суд, ҳамчунин ҳама гуна имконияти тарбиявӣ ё сафедкунии маҳкумшударо ғайриимкон месозад. Дар иртибот бо ин Ассамблеяи Парлумони САҲА давлатҳоеро, ки то ҳол (10 аз 55) ҷазои қатлро татбиқ менамоянд, даъват намуд, ки барои ба иҷро расонидани ҷазои қатл моратория эълон намуда, қафолати ҳифзи ҳуқуқи шахсони ба ҷазои қатл маҳкуманд ва меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, ки ҷазои қатлро нисбати шахсони ҷавонтар аз 18- сола ва гирифтори бемории рӯҳӣ риоя намоянд. Инчунин аз ҳуқумати ИМА хоҳиш намуд, ки эзоҳи

накарда, балки ҳарчи бехтар талаботи истеъмолкунандагон қонун гардонда шавад ва самаранокии истеҳсолот таъмин гардад. Кӯшиши раванқ додан, дастгирӣ кардан ва нигоҳ доштани рақобати солим ҳамчун максими асосӣ дар ниҳоят ба қонун шудан ба

натичаҳои мусбӣ оварда мерасонад. Рақобат - ҳамчун воситаи асосии танзими раванқҳои иқтисодӣ, тақсими неъматҳои моддӣ, қонунгардонии манфиатҳои истеъмолкунандагон ва дар маҷмӯъ пешрафти тамоми ҷомеа мебошад.

Аннотация

Каримов А.К. Правовое регулирование конкуренции в Республике Таджикистан

Предметом правового регулирования являются разнообразные общественные отношения и конкуренция также как одна из форм общественных отношений регулируется правовыми нормами. В понимании правовое регулирование в юридической и экономической литературе разнятся разные точки зрения. В этой статье анализируются эти точки зрения, а также законодательство Республики Таджикистан о конкуренции.

Annotation

Karimov A.K The legal regulation of competition in the Republic of Tajikistan

Subject of the legal regulation is different social relations and the competition as one of the forms of social relations will be regulated by legal norms (rules). In juridical and economic literatures there are diversity viewpoints (aspects) under the definition of legal regulation. In this article will be considered various viewpoints about regulation of competition, and also the legislation of the Republic of Tajikistan analyzed.

Аннотатсия

Каримов А.К. Танзими ҳуқуқи рақобат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Предмет танзими ҳуқуқи муносибатҳои гуногуни ҷамъиятӣ мебошанд ва рақобат низ ҳамчун яке аз шаклҳои муносибати ҷамъиятӣ бо меъёрҳои ҳуқуқӣ танзим карда мешавад. Дар тафсири мафҳуми танзими ҳуқуқӣ дар адабиёти ҳуқуқӣ ва иқтисодӣ нуктаи назари гуногун вучуд дорад. Дар ин мақола нуктаи назари гуногун оиди танзими рақобат мавриди омӯзиш қарор гирифта, ҳамзамон қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон оиди рақобат таҳлил карда шудааст.

алаҳои шугли аҳоли ва дар мачмуъ инкишофи чома мусондат менамояд.

Соҳибкории хурд ва миёна чунин хусусиятро ба монанди соҳаи хурд, дараҷаи баланди таваккал, харочотҳои аз ҳад зиёд барои истеҳсоли фондҳои асосӣ, тайёрии кадрҳо, гирифтани иттилоот, аз ин ҷиҳат бештар ба дастгирии бевоситаи давлатӣ эҳтиҷ дорад. Барои дастгирии соҳибкории хурд ва миёна қонунҳои махсус ва барномаҳои давлатӣ қабул карда шудааст, аммо то ба ҳол дар ин самт камбудихо дида мешаванд.

Ҳамин тавр, чораҳои давлатӣ оид ба дастгирии соҳибкории хурд ва миёна барои бартараф намудани монеаҳои молиявӣ ва дигар монеаҳо мусондат менамоянд ва бо ин шароити паҳншавии рақобати бевичдононаро заиф мегардонад.

Нақши муҳимро дар ташкили механизми рақобати бовичдонона ва бартараф намудани монеаҳо барои ворид шудан ба бозор ҳамчунин сиёсати давлатӣ дар соҳаи нархгузорӣ, сиёсати гумрукӣ ва дигар чораҳои хусусияти иқтисодӣ дошта низ мебозанд.

Танзими бевоситаи давлатии соҳаҳои муайяни бозор – асосан бо бартараф доштани монополияҳои табиӣ, ки ба воситаи қабули санадҳои меъёрӣ, инчунин дигар усулҳои амалӣ карда мешаванд, ки барои боздоштани чараёни рақобат, нигоҳ доштани онҳо дар қорҷӯбаи муайян бо мақсади пешгирии кардани зуҳуроти харобикунандаи он, ки бо рақобати хеле бошиддат афзоиш ёфтаанд, равона карда шудаанд, дохил мешавад. Ба ҷумлаи чунин чораҳо, масалан, маҳдуд кардани фаъолияти соҳибкории фирмаҳои хусусӣ, дар ҳоле, ки дар бозор молҳои фурӯхта мешаванд, ки қорхонаҳои давлатӣ истеҳсол кардаанд; истифодаи шаклҳои махсуси хариди давлатӣ, таъсиррасонӣ ба нарҳо бо роҳи субвенсия, мансубанд. Масалан, дар мамлакатҳои Аврупои Ғарбӣ механизми махсуси танзимкунӣ дар соҳаи аграрӣ ташкил карда шудааст.¹² Ин бо он алоқаманд аст, ки дар

соҳаи мазкури истеҳсолот шартҳои махсус – сикли дарозмуддати истеҳсолӣ, вобастагии калон аз шароити боду ҳаво, имкониятҳои маҳдуди мутобиқ гардонидани ҳаҷми истеҳсоли маҳсулот ба талаботи бозор амал мекунад. Дар чунин вазъият рақобати бошиддат ғойданок нест.¹³ Бинобар ин давлат ба сифати кафил оид ба фурӯш ва аз рӯи он нархҳо, ки аз рӯи он харид карда мешавад, баромад мекунад, ки ин бозорро аз шиддатнокӣ ва рақобати бевичдонона хифз менамояд.

Дар шароитҳои иқтисоди бозорӣ, ки танзими иқтисодиёт ба воситаи кам ё зиёд шудани қурби арзиш ба амал меояд, рақобат ҳамчун механизми муҳими тақони истеҳсолкунандагон баромад менамояд, тавасути таносуб ва мубодила бошад намуди маҳсулоти истеҳсолшаванда муайян мегардад.¹⁴

Рақобат имконият наметад, ки молҳо бо сифати паст истеҳсол шаванд, нарҳо баланд бардошта шаванд, истеҳсоли молу хизматрасониҳои арзон қатъ карда шаванд, чунки вай ангезаро барои паст кардани нарх ба вучуд меорад, сифати баланд ва навшавии маҳсулотро таъмин менамояд, ки ин барои истеъмолкунанда муфид аст. Нархи бозорӣ нархе мебошад, ки дар як вақт ҳам соҳибкоронро қонеъ менамояд ва ҳам ҳангоми бастани шартномаҳо изхори иродаи озоди онҳоро таъмин менамояд.

Дар ҳамаи соҳаҳои фаъолият ба сифати асоси танзими ҳуқуқӣ қонунгузорӣ хизмат мекунад. Дар қонунгузориҳои Чумхурии Тоҷикистон дар соҳаи рақобат то ҳоло консепсияи аниқ оид ба танзими ин муносибатҳо таҳия нашудааст.

Дарки мақсади қонунгузорӣ дар бораи рақобат барои он зарур аст, ки ҳангоми таҳия намудани он ба қомеъии ин ё он натиҷа таъя

¹³ Ниг.: Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы, политика. – М.: Прогресс, 1993. Т.1 – С.228

¹⁴ Ниг.: Абдусаматов Г.С. Переход к рынку: социально-экономические аспекты. – Душанбе, 1999. – С.16

¹² Ниг.: Рубин Ю.Б., Шустов В.В. Асар мазкур. – С.180

нисбати б. 5 м. 6 Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ (манъи таъини ҷазои қатл нисбати ашхоси ҷавонтар аз синни 18- сола) изҳоркардаашро бардорад.

Ҳамзамон аз парламенти Россия низ даъват намуд, ки Протоколи № 6- ро ба тасвиб расонад.

Ҳамин тариқ, мавҷудияти ҷазои қатл бо стандартҳои байналмилалӣ- ҳуқуқӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон қабулшуда мутобиқ нест.

Дар ибтидои асри XXI муқаррарот оид ба манъи татбиқи ҷазои қатлро аллақай бештари давлатҳои аъзои СММ, Шӯрои Аврупо, Иттиҳоди Аврупо, САҲА, Созмони Давлатҳои Амрико эътироф намудаанд.

Тадқиқотҳои муқоисавӣ- ҳуқуқии гузаронида шуда, нишон медиҳад, ки дар айни замон дар ҷаҳон тамоюли устувори даст кашидан аз татбиқи ҷазои қатл ба ҷашм мерасад, ки ин инъикосгари пайравии бештари давлатҳо ба арзишҳои демократӣ ва инсондӯстӣ мебошад. Чунин тамоюл аз нимаи дууми асри XX барқарор шуда ва то ибтидои асри XXI арзи вучуд дорад.

Дар айни замон қариб 140 кишвари олам бо тартиби муқарраркардаи қонун ҷазои қатлро бекор ва ё татбиқи онро боздоштаанд. Дар соли 2009 ҳукми қатл танҳо дар 27 кишвар ба иҷро расонида шуда буд. Вале дар баъзе аз давлатҳои мутараққӣ то ҳоло ҷазои қатл бекор карда нашудааст. Шумораи давлатҳои, ки чунин намуди ҷазоро истифода мекунанд, ба 58 мерасид. Дар баробари ин, танҳо ба 6 давлат 90 % татбиқи ҷазои қатл рост меояд: Чин, ИМА, Арабистони Саудӣ, Покистон, Эрон ва Ироқ²⁰.

Дар як қатор давлатҳои ҷазои қатл аз қонунгузориҳои қиноятӣ аллақай дар асри XIX ибтидои асри XX хорич карда шуда буд. Ба ин гурӯҳ кишварҳои Аврупои Ғарбӣ- Нидерландия (Қонуни с. 1870), Норвегия (КЧ Норвегия с. 1902), Швеция (Қонуни с. 1921), инчунин кишварҳои Амрикои Лотинӣ- Венесуэла (с. 1863), Эквадор (с. 1906), Уругвай

(1907) ва Колумбия (с. 1910) мансуб дониста мешаванд. Баъзе кишварҳо пас аз хотимаёбии ҷанги дууми ҷаҳон ҷазои қатлро бекор карданд, ба ин гурӯҳ шомиланд Италия ва Олмони Ғарбӣ мувофиқан ба қабули конституцияшон солҳои 1947 ва 1949, инчунин Фаронса (Қонуни с. 1949). Дар давлатҳои Аврупо, ки қаблан шомили лагери сотсиалистӣ буданд, ҷазои қатл тадричан охириҳои солҳои 80, баъд аз тағйир ёфтани сохти конституцияи онҳо бекор карда шуд. Минбаъд бештари кишварҳо аз татбиқи ҷазои қатл барои содир кардани қиноятҳои ҳарбӣ дар дар замони ҷанг даст кашидаанд. Пурра барои ҳама қиноятҳо ё танҳо барои он қиноятҳо, ки дар замони ҷанг содир шудаанд, ҷазои қатл дар кишварҳои назди Балтика- Эстония ва Литва (с. 1998), Латвия (1999)- бекор гардидааст.

Соли 2006 дар чараёни сессияи 61- уми Ассамблеяи Генералии СММ бештар аз 90 давлат муқаррарот оид ба эълон намудани мораторияи ҷазои қатлро имзо намудаанд. Ба шумули имзокунандагон 9 давлати аъзои ИДМ, ба монанди Арманистон, Гурҷистон, Молдова, Қазоқистон, Қирғизистон, Россия, Тоҷикистон, Туркменистон ва Украина шомиланд.

Бо дохил шудан ба САҲА тамоми давлатҳои ИДМ ба худ ўҳдадорӣ гирифтанд, ки масъалаи бекор кардани қорҳои олиро дида мебароянд. Ҳамчунин тамоми кишварҳои ИДМ, ки аъзои СММ ва ё Шӯрои Аврупо мебошанд, ҳуқуқ доранд ба аҳдномаҳо, ки ин мақомот тавассути онҳо ҷазои қатлро бекор мекунад, ҳамроҳ шаванд.

Ҷазои қатлро тавассути мақомоти қонунгузор 8 давлати аъзои ИДМ бекор кардаанд: Молдова (1995), Гурҷистон (1997), Озарбойҷон (1998), Украина (1999), Туркменистон (1999), Арманистон (2003), Ўзбекистон (2008), Қирғизистон (2010).

Дар айни ҳол танҳо Белоруссия ягона ва охири давлат дар ИДМ, инчунин Аврупоист,

²⁰ www.pressa.tj.

ки ҷазои қатлро дар сатҳи қонунгузорӣ нигоҳ дошта ва онро дар амал татбиқ менамояд²¹.

Ҷазои қатл, инчунин дар Ҷумҳурии Африкаи Ҷанубӣ (ҶАҶ), Исроил ва Туркия низ бекор карда шудааст. Аз шумори кишварҳое, ки ба оилаи ҳуқуқи умумӣ мансуббуда Британияи Кабир ва Канада мувофиқан солҳои 1970 ва 1976 ҷазои қатлро барои куштор ва соли 1978 барои дигар ҷиноятҳо бекор карданд.

Бекор кардани ҷазои қатл дар ин давлатҳо чун қоида дар натиҷаи муқаррар намудани моратория дар иҷроиши ин ҷазоӣ ё боздоштани таъини он ба амал бароварда шуда. Дар як қатор давлатҳо (Маҷористон, Литва, Украина, ҶАҶ) мавқеи ҳалқунандаро дар ин ҷараён қарори мақомоти суди (назорати) конституционӣ бозӣ намуд, ки он аз ҷониби қонунгузор пешбинӣ шудани ҷазои қатлро номувофиқ ба меъёрҳои Қонуни Асосии кишвар оид ба хусусияти ҷудонопазири ҳуқуқи асосии шахс ба ҳаёт ва манъ будани ҷазои шиканча арзёбӣ менамуд.

Бекор намудани ҷазои қатл дар бештар мавридҳо аз ҷониби аҳоли дастгирӣ намеёфт, вале минбаъд афкори умум чунин қарори қабулнамудаи мақоми қонунгузорӣ дарк намуда ва онро маъқул мешумориданд. Чунин ҳолат дар Олмон ва Фаронса ҷой дошт.

Илова бар он, ҷӣ хеле, ки пурсиши афкори умум оид ба ҷазои қатл дар давлатҳои хориҷӣ нишон медиҳад, он миёни гурӯҳҳои иҷтимоӣ яксон намебошад.

Қонунгузории ҷиноятӣ кишварҳои Аврупои Ғарбӣ (ба ғайр аз Норвегия, Испания), Марказӣ ва Шарқӣ барои ҷиноятҳои вазнинтар, аз он ҷумла бо одамқушӣ иртибот дошта ба ҷои ҷазои қатл ҷазо дар намуди якумра маҳрум сохтан аз озодӣ муқаррар менамоянд.

Ҷӣ хеле, ки қоршиносони СММ муқаррар намудаанд, бекор кардани ҷазои

қатл дар давлатҳои хориҷӣ ба сифатан тағйир ёфтани ҷинояткорӣ таъсир нарасонид.

Ба ҳайси давлатҳое, ки ҷазои қатлро татбиқ менамоянд, ҷойи аввалро дар ҷаҳон Чин ишғол менамояд, ки дар қонунгузории ҷиноятӣ он барои 60 таркиб муқаррар гардида ва дар ҚЧ Чин пешбинӣ гардидани мавқуф гузоштани иҷроӣ ҳукм оид ба ҷазои қатл бо имконияти иваз намудани он кам татбиқ карда мешавад.

Дар кишварҳои исломӣ, ки қонунгузории ҷиноятӣ онҳо аз меъёрҳои шариат манша мегирад, таҳдиди татбиқи ҷазои қатлро, аз он ҷумла тарзҳои вазнинкунандаи онро барои ҷиноятҳои зино, истеъмоли маводҳои алкоғолӣ пешбинӣ менамояд.

Ҷазои қатлро барои номгӯи васеи ҷиноятҳое, ки бо намудҳои вазнини куштор алоқаманданд қонунгузории федералии ИМА пешбинӣ намудааст. Ҷазои қатл, инчунин дар қонунгузории 38 иёлот нигоҳ дошта шудааст. Дар ИМА мисли як қатор кишварҳои исломӣ ҷазои қатл ҳоло ҳам нисбати занон ва ноболиғон татбиқ карда мешавад. Бар замми он, таҷрибаи татбиқи ҷазои қатл дар ИМА хислати дискриминатсиониро нисбати нафарони америкоӣҳои сиёхпӯст дорад. Дар баробари ин, аз соли 2000 то ин ҷониб дар ИМА тамоюли зина ба зина дар таҷриба маҳдуд шудани татбиқи ҷазои қатл ба назар мерасад. Асосан татбиқи ҷазои қатл ба иёлотҳои ҷанубӣ рост меояд. Дар Иёлотҳои Иллинойс ва Мэри Ленд аллакай мораторияи ҷазои қатл ҷорӣ шудааст.

Дар Чопон бо вучуди он ки ҷазои қатл нигоҳ дошта шудааст, баъзан дар таҷриба татбиқ карда мешавад.

Дар интиҳо, ҳаминро бояд тазаккур намуд, ки ҷазо дар намуди қатл ба стандартҳои байналмилалӣ- ҳуқуқӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон муҳолифат дорад.

Муқаррар намудани манъи ҷазои қатл дар ҳуқуқи байналмилалӣ муосир принсипи асосӣ ба сифати тасдиқ гардидани эҳтироми ҳуқуқ ва озодиҳои асосии инсон ва эътирофи

моддӣ ва имтиёзҳо, сиёсати эмиссионӣ ва ғайраро дар бар мегиранд.¹⁰

Давлат ҳамчун муҳофизи манфиатҳои ҷомеа дар маҷмӯъ ва шахрвандони алоҳидаи он ўҳдадор аст, ки дар шахсияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ рақобатро дастгирӣ намо-яд. Дар шахсияти мақомоти зиддиинҳисорӣ давлат ба воситаи татбиқ намудани маҳдудиятҳо нисбати муносибатҳои ҳуқуқии граждани, ки аз рӯи табиати ҳуқуқии худ оммавӣ-ҳуқуқӣ мебошанд, танзими зидди-инҳисориро амалӣ менамояд. Танзими давлатӣ таъмини мувозинати иқтисодиро бо роҳи хифзи ҳуқуқи субъектони хоҷагидорӣ аз ҷиҳати иқтисодӣ заиф, маҳдудкунии озоди фаъолияти субъектони хоҷагидоре, ки ҳуқ-мрони бозор мебошанд, пешбинӣ менамояд ва талаботи муайяно нисбати рафтори онҳо бо мақсади равнақи рақобат муқаррар мекунад. Мақомоти зиддиинҳисорӣ барои гузаронидани сиёсати давлатӣ оид ба нигоҳ доштан ва равнақ ёфтани муҳити рақобат дар иқтисодиёти Тоҷикистон масъул мебошад.

Яке аз шаклҳои таъсиррасонии бевоситаи давлат ба рақобат литсензиякунонӣ мебошад. Ин воситаи таъсиррасонии давлатӣ ба иқтисодиёт дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе на-мудҳои фаъолият» аз 17 майи соли 2004 пеш-бинӣ шудааст.¹¹ Мувофиқи ин қонун барои намудҳои алоҳидаи фаъолият додани иҷозат-нома (литсензия) талаб карда мешавад.

Ба фикри мо, ба феҳристи талаботи лит-сензионӣ бояд тартиби озмунии додани иҷозатнома (литсензия) ворид карда шавад.

Бояд қайд кард, ки дар соҳаҳои литсен-зияшаванда, инчунин дар монополияҳои давлатӣ ва табиӣ масъала дар бораи равнақи рақобат хеле ҳам тезтунд мебошад. Дар ин ҷода низоми танзими умумии хос мавҷуд нест. Зарур аст, ки мусобиқаи байни сохторҳои инҳисорӣ дар он ҷое, ки онҳо табиӣ ва ногу-

зиранд, инчунин дар он ҷое, ки онҳо барои ҷомеа ва давлат муфиданд, таъмин ва даст-гирӣ карда шаванд.

Барои дастгирии давлатии рақобат чу-нин методҳои ғайримустақим, ба монанди ҳавасмандгардонии фаъолияти сармоявӣ дар иқтисодиёт тариқи имтиёзҳои андоз ва рав-нақи соҳибкории хурд ва миёна дар ҷумҳурӣ, татбиқ карда мешаванд.

Ба омилҳои иқтисодӣ-ҳуқуқӣ ҷораҳои ҳавасмандкунии, имтиёзҳо, афзалиятҳо, ташки-ли шароитҳои мусоид, нарх, кредит, андоз ва ғайра мансубанд. Ба назари мо, дар ҳолати мавҷуда иқтисодиёти ҷумҳурӣ омӯзиши амиқ ва тақмили мазмун, омилҳои иқтисодӣ-ҳуқуқиро талаб менамояд, чунки дар марҳилаи ҳозираи иқтисодиёт ҳавасмандгар-дониро бояд бо назардошти васеъ намудани ҳуқуқ, озодӣ ва мустақилият, ташаббускорӣ ва аз ҷониби субъектони хоҷагидор амалӣ наму-дани ҳуқуқҳояшон аз рӯи иродаи худ, ба ман-фиати худ ва ба манфиати тамоми аҳли ҷомеа ташкил бояд кард.

Бо мақсади ташкили механизми рақобати бовиҷдонона ва бартараф кардани шароитҳои паҳншавии рақобати бевиҷдонона, давлат ҳавасмандгардонии соҳибкории хурд ва миёнаро на танҳо дар самтҳои афзалиятно-ки пешрафти илмӣ-техникӣ, балки дар дигар соҳаҳои иқтисодиёт низ амалӣ менамояд. Дар ҳамаи мамлакатҳои мутараққӣ шаклҳои гуно-гуни чунин ҳавасмандгардонӣ мавҷуданд. Аз ҳама бештар шаклҳои зерин паҳншудаанд – имтиёзҳои андоз, сиёсати кредитӣ, ёрии итти-лоотӣ ва монанди инҳо. Ин ва дигар шаклҳои дастгирии субъектони соҳибкории хурд дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи химоя ва дастгирии давлатии соҳибкории хурд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» (аз 10 – уми майи соли 2002 бо тағйироту иловаҳо аз 12 – уми майи соли 2007) пешбинӣ шудааст.

Соҳибкории хурд ва миёна на танҳо ба-рои ташкил ва равнақ ёфтани иқтисоди бо-зорӣ ва муҳити рақобат, балки барои зиёд гаштани сарчашмаи андозбандӣ, ҳалли масъ-

²¹ www.pressa.tj.

¹⁰ Ниг.: Рубин Ю.Б., Шустов В.В. Конкуренция: реалии и перспективы. – М.: Знание, 1990. – С.59

¹¹ Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2004. – № 5. – М. 348

Санадҳои асосии қонунгузорию, ки механизми танзими ҳуқуқи рақобатро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкил менамоянд, Конституция ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи рақобат ва маҳдудкунии фаъолияти инҳисорӣ дар бозорҳои мол»,⁷ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон»⁸ ва ғайра мебошанд.

Бояд қайд намуд, ки барои амалӣ намудани сиёсати зиддинҳисорӣ ва таъмини рақобат мақомоти махсуси давлатӣ таъсис дода шудааст. Оид ба муайян намудани салоҳияти мақомоти зиддинҳисорӣ дар моддаи 13 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи рақобат ва маҳдудкунии фаъолияти инҳисорӣ дар бозорҳои мол» омадааст, ки мақомоти зиддинҳисорӣ дорои салоҳиятҳо вобаста ба таъсиррасонӣ ба инкишофи бозорҳои молӣ ва рақобат, дастгирии соҳибкорӣ ва демонополизатсия мебошанд. Мувофиқи ин модда онҳо ба феҳристи чунин соҳаҳои фаъолият, ба монанди пешниҳод намудани кредитҳои имтиёзнок, инчунин кам кардани андозҳо ё аз онҳо озод намудани соҳибкороне, ки бори аввал дар бозори моли муайян баромад менамоянд; тағйир додани соҳаи татбиқи нархҳои озоди танзимшаванда; ташкил ва инкишофи сохторҳои мувозӣ дар соҳаҳои истеҳсолот ва муомилот; маблағгузорию чорабиниҳо оид ба васеъ намудани истеҳсоли молҳо бо мақсади бартарарф намудани мавқеи ҳукмфармоии субъектони алоҳидаи хоҷагидор; ҷалби сармояҳои хориҷӣ, ташкили корхонаҳо бо сармояи хориҷӣ; литсензиякунонии амалиётҳои содиротӣ-воридотӣ ва тағйири тарифҳои гумрукӣ; ворид намудани тағйиротҳо ба феҳристи намудҳои фаъолият, ки бояд литсензия карда шаванд, дохил мешаванд.

Танзими рақобат хусусияти истисноӣ дорад, ки дар доираи он принсипи конституционии озодии фаъолияти иқтисодӣ ва соҳиб-

корӣ ба ғайри манфиатҳои оммавӣ, самаранокии иқтисодӣ, мулоҳизаҳои хусусияти иҷтимоӣ, пешрафти илмӣ-техникӣ ва инкишофи ҷомеа, маҳдуд карда мешавад, ки ҳамаи ин танҳо аз тарафи давлат бо воситаи меъёрҳои қонунгузорӣ амалӣ карда мешавад.

Инчунин дар шароити нав шартномаи соҳибкорӣ яке аз воситаҳои муҳими танзими ҳуқуқии муносибатҳои иқтисодӣ мебошад. Ҳамин тавр, зарурати умумии иқтисодӣ ба мубодила мавҷуд аст, ки дар он шартнома ба сифати шакли ҳуқуқии ташкили алоқаҳои хоҷагидорӣ ва воситаи ҳуқуқии ташкили фаъолияти субъектони хоҷагидорӣ баромад менамояд. Ба андозаи инкишоф ёфтани иқтисоди бозорӣ аҳамияти шартнома ҳамчун воситаи танзими фаъолияти соҳибкорӣ боз ҳам меафзояд. Ба воситаи худтанзимкунӣ иштирокчиёни шартнома ба мазмуни муносибатҳои ҳуқуқии ӯҳдадоркунандаи аз ҷониби онҳо ташкилкардашаванда қувваи ҳаракатдиҳандаи дохилӣ, манфиатдорию моддиро нисбати ба таври дахлдор иҷро намудани ӯҳдадориҳои субъективии худ, дохил менамоянд. Танзими шартномавӣ шароитҳоро барои мусобиқавӣ будани рақобат бо мақсади ноил шудан ба натиҷаи ниҳой фароҳам меорад.⁹ Ба иштирокчиёни муносибатҳои хоҷагии соҳибкорӣ имконияти зохир намудани ташаббускорӣ, қабул намудани қарор, ки ҳилофи қонунгузорӣ набуда ҷавобгӯи мақсаду вазифаҳои фаъолияти соҳибкорӣ мебошанд, дода мешавад.

Чораҳои давлатии танзими иқтисодии муносибатҳои рақобатӣ, инчунин чорабиниҳоеро, ки ба ҳавасмандгардонии ҷорӣ методҳои самаранок ва бовиҷдононаи рақобат равона карда шудаанд ва ҳамчунин чораҳои хусусияти дарозмуддат доштаро ба монанди барномаҳои давлатӣ, пешгӯӣ, ёрии

⁷ Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2006. - № 7. – М. 346; 2008. - № 10. – М. 811

⁸ Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2004. - № 12. қ.1 – М. 699

⁹ Ниг.: Рахимов М.З. Роль договора в регулировании предпринимательских отношений // Актуальные проблемы развития законодательства РТ: история и современность. – Душанбе, 2001. – С.120-121

умум қарор гирифтани ҳуқуқи мутлақ ба ҳаёт иртибот дорад. Чӣ хеле қаблан зикр гардида буд, меъёр оид ба манъи ҷазои қатл дар ибтидои асри XXI аллакай аз ҷониби аксарияти давлатҳои- аъзои СММ, Шӯрои Аврупо, Иттиҳоди Аврупо, САҲА, Созмони Давлатҳои Амрико эътироф гардидааст.

Ҷомеаи ҷаҳонӣ низ аз татбиқи ҷазои қатл барои ҷиноятҳои байналмилалӣ даст кашадааст.

Аннотация

Шарипов Т.Ш. Вопросы международно-правового регулирования применения смертной казни

В современном международном праве первостепенное значение имеет регулирование вопроса смертной казни и запрета его применения в свете признания и обеспечения универсальности прав человека. В данной статье проведен сравнительно-правовой анализ, который свидетельствует о том, что все больше государств мира отказываются от применения смертной казни как вида наказания, строя свою систему уголовного наказания на основе принципов гуманизма и человеколюбия.

Annotation

Sharipov T.Sh. Questions of international legal regulation of the death penalty

In contemporary international law paramount importance have regulation of the issue of death penalty and the prohibition of its application in light of the recognition and enforcement of universal human rights. In this article the comparative legal analysis, which indicates that more and more countries in the world reject the death penalty as a form of punishment, building its own system of criminal punishment based on the principles of humanism and humanity.

Аннотация

Т.Ш. Шарипов Масоили танзими байналмилалӣи ҳуқуқии татбиқи ҷазои қатл

Аз мазмуни мақолаи мазкур чунин бар меояд, ки дар ҳуқуқи байналмилалӣи муосир сараввал муқаррар намудани ҳадди татбиқи ҷазои қатл ва баъдан манъи ин намуди ҷазои ҷиноятӣ ба тасдиқи принсипи бунёди эҳтиром пайдо кардани ҳуқуқи озодиҳои асосии инсон ва эътирофи умум қарор гирифтани ҳуқуқи мутлақ ба ҳаёт марбут аст. Дар иртибот бо ин тадқиқотҳои муқоисавӣ-ҳуқуқӣ гузаронида шуда, аз он гувоҳӣ медиҳад, ки дар айни замон дар ҷаҳони муосир тамоюли устувори даст кашидан аз татбиқи чунин ҷазо ба ҷашм мерасад, ки ин инъикосгари пайравии бештари давлатҳо ба арзишҳои демократӣ ва инсондӯстӣ мебошад.

Раджабов М.Н.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
международного права
юридического факультета ТНУ

Правосубъектность международных организаций в частноправовых отношениях

Ключевые слова: правосубъектность, международные организации, международное частное право, международные юридические лица

Международные организации активно участвуют в частноправовых отношениях, в том числе заключают различного рода гражданские договоры, такие как договоры об аренде помещения, купли-продажи товаров и оборудования, подряда и т.д.

Поскольку международные организации являются типичным субъектом международного права, их правосубъектность определена на основе международного публичного права, т.е. международного договора (устава), но вместе с тем международные организации не могут осуществлять свою международно-правовую деятельность без того, чтобы не быть субъектами МЧП. Потому что международные организации в процессе своего функционирования в государстве пребывания заключают различного рода договоры, которые опосредуют их существование и исполнение уставных целей. Кроме того, в международных отношениях невластного характера международные организации выступают как юридические лица. Например, в уставах многих международных организаций закреп-

лено, что их участие в частноправовых отношениях бывает в качестве юридического лица (ст. 146 Устава МАГАТЭ; ст. 39 Устава МОТ; сек. 2 ст. 7 Устава МБРР и т.д.). А также в законодательстве некоторых стран, таких как США и Великобритания, признается, что на их территории международные организации могут действовать в качестве юридических лиц. Кроме того, в уставах некоторых международных организаций, таких как МСЭ и ВПС, не закреплено положение о статусе этих организаций как юридического лица. Все это свидетельствует о том, что международные организации, кроме публично-правового статуса, также имеют частноправовой статус.

Но независимо от этого практика показывает, что в частноправовых отношениях ВПС и МСЭ участвуют как юридические лица. Таким образом, национальное законодательство и международное право признают, что международные организации в гражданских отношениях выступают в качестве юридического лица. Но деятельность международных организаций в качестве юридиче-

ба даҳолати давлат нисбати рақобат муносибати манфӣ намуда, маҳз дар ҳамин асос сабаби монополиякунонии иқтисодиёт ва рақобати бевичдононаро мебинад. Бояд қайд кард, ки мавқеи мазкур ба мутлақияти хусусиятҳои мусбии рақобат бе назардошти зухуроти манфии он асос ёфтааст ва ба шароити давраи рақобати озод, ки методҳои бевичдононаи рақобат ва заминаҳои паҳншавии онҳо бо ҳуди механизмҳои бозорӣ баргараф карда мешавад, вобаста мебошад. Бояд қайд намуд, ки рақобати бевичдонона ба вайронкунии ҳуқуқҳои соҳибкорон, истеъмолкунандагон, ба ноустувории иқтисодиёт оварда мерасонад. Вобаста ба ин, зарурати муайян намудани доираи даҳолати давлат ба муносибати рақобат ба миён меояд.³ Зимнан, агар давлат мувозинати чараёнҳои бозориро бо максими муқаррар кардани рақобати бевичдонона нигоҳ надорад, балки баръакс, ин мувозинатро вайрон кунад, он гоҳ чӣ гуна ниятҳои хайро ба роҳбарӣ нагирад ҳам, афзалият ё ба тарафи монополизм ё ба тарафи бесарусомонии (анархияи) бозор, оварда мерасонад.⁴ Ҳамин тавр, давлат бояд ба муносибатҳои рақобатӣ танҳо бо максими солимгардонии онҳо даҳолат намуда, ба зиммаи худ «функсияро қабул намояд, ки механизми рақобат аз ӯҳдаи онҳо намебарояд ё ба ҳубӣ баромада наметавонад».⁵ Барои таъмини рақобат дар сатҳи механизми асосии иқтисодиёт давлат дар қонунҳои худ доираи фаъолияти субъектони рақобатро муайян менамояд. Дар ин қонунҳо ҳуқуқи ӯҳдадорихои истехсолкунандагон ва истеъмолкунандагони молҳо дарҷ гардида, принсипу қафолатҳои амали иштирокчиёни

рақобат муқаррар карда мешаванд.⁶ Аз рӯи «қоидаҳои бозӣ», давлат бояд чунин дараҷаи муборизаи рақобатиро нигоҳ дорад, ки ба ноилшавии мақсадҳои ҷомеа мувофиқат намояд.

Методҳои таъсиррасонии давлатӣ, ки барои суғуртаи гардонидан ва баргараф намудани заминаҳои рақобати бевичдонона равона карда шудаанд, бояд ба ҷораҳои таъсиррасонии иқтисодӣ ва ғайрииқтисодӣ тақсим кард, гарчанде, ки ҳамаи онҳо асосан ифодаи ҳудро дар ҳуқуқ меёбанд. Дар айни замон ин ҷораҳо барои фароҳам овардани шароит барои рақобати бевичдонона равона карда шудаанд.

Ба воситаи ва тарзҳои таъсиррасонии ғайрииқтисодӣ ҳамчунин аз доираи танзим хориҷ кардан (дерегулирование), ки зидди танзимкунӣ гузаронида мешавад, мансуб аст. Вай барои баргараф намудани он қонуну фармоишҳои амалӣ карда мешавад, ки дастрасиро ба бозор барои рақибони эҳтимоли имконнопазир ё мушкил мегардонанд. Ба воситаи аз доираи танзим хориҷ кардан, масалан, санадҳои баргараф карда мешаванд, ки нархҳо ё хусусияти истехсоли молҳои танзим намуда, бо ин хусусияти рақобатро таҳриф менамоянд, ки дар натиҷаи он рақобат шиддат намегирад ва ба ҳолати бозоре меорад, ки ба сифати монополияи «тоза» маҳсуб шуда, дар ниҳоят рақобати бевичдононаро баргараф намуда, методҳои бевичдононаи онро ба вучуд меорад.

Ҷораи асосие, ки барои ташкили механизми рақобати бевичдонона равона карда шудааст, умуман ташкили шароитҳои баробар барои мусобикаи иқтисодӣ мебошад. Ин ба воситаи қабули қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки асоси ҳуқуқи соҳибкорӣ ва рақобатро муқаррар менамояд, амалӣ карда мешавад. Шартҳои мазкур заминаҳои умумии ҳуқуқи мавҷудияти рақобат мебошанд.

³ Ниг.: Тотьев К.Ю. Конкурентное право. М.: Изд-ва РДЛ. 2003. – С.28

⁴ Ниг.: Кабисов А.Р. Соотношение конкуренции и монополии в период перехода к рыночной экономике (теоретические аспекты): Дисс... канд. экон. наук. – М., 1994. – С.100

⁵ Самуэльсон П. Экономика: Вводный курс. – М.: Прогресс, 1964. – С. 670

⁶ Ниг.: Базылев Н.Н. Экономическая теория. – Минск: ИП Экоперспектива, 2001. – С.244

Каримов А.Қ.,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
и.в. сардори Шӯъбаи қонунгузорӣ
оид ба меҳнат, ҳифзи иҷтимоӣ,
фарҳанг, илм ва маорифи
Маркази миллии қонунгузори
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Танзими ҳуқуқи рақобат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ключевые слова: конкуренция, предпринимательская деятельность, государственное регулирование

Калидвожаҳо: рақобат, фаъолияти соҳибкорӣ, танзими давлатӣ.

Предметы танзими ҳуқуқи муносибатҳои гуногуни ҷамъияти мебошанд, ки объективона аз рӯи табиати худ метавонанд таҳти таъсири меъёрӣ-ҳуқуқӣ қарор гиранд ва дар шароити мавҷудаи иҷтимоӣ-сиёсӣ бо кӯмаки меъёрҳои ҳуқуқӣ ва дигар воситаҳои ҳуқуқие, ки механизми танзими ҳуқуқи ташкил менамоянд, иҷро карда шаванд.¹ Рақобат низ ҳамчун яке аз шаклҳои муносибатҳои ҷамъияти бо меъёрҳои ҳуқуқӣ танзим карда мешавад. Аз ҷамаи зухуроти рақобат предметҳои танзими ҳуқуқӣ танҳо ҳамоне шуда метавонанд, ки дар муносибатҳои байни субъектоне хоҷагидор ва дар рафти фаъолияти онҳо дар як бозори молӣ ба вучуд меояд.

Бояд қайд кард, ки мақсади асосии ислоҳоти иқтисодӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкили иқтисоди самараноки бозорӣ мебошад, ки сатҳи баланд ва сифатноки ҳаёти

аҳолиро таъмин менамояд ва дар ҳалли ин вазифаҳо танзими ҳуқуқи рақобат нақши муҳим мебошад. Нақши давлат дар танзими ҳуқуқи рақобат бояд назаррас бошад, зеро давлат ҷанбаҳои ҳуқуқи фаъолияти соҳибкориро муайян карда, ҳамчунин меъёрҳои назорати фаъолияти субъектоне соҳибкориро, аз он ҷумла рақобатро муқаррар менамояд. Дар назди танзими давлатӣ се вазифаи асосӣ – бехатарӣ, устуворӣ ва нигоҳдории рақобат меистанд.

Дар бораи мувофиқи мақсад будани даҳлати давлат ба танзими муносибатҳои рақобатӣ дар адабиёти ҳуқуқӣ ақидаҳои гуногун ҳастанд, аз ҷумла, гӯё бо даҳлати давлат ҳуқуқи соҳибкорон ба озодии рақобат вайрон карда мешавад.² Ба гумони тарафдорони нуқтаи назари мазкур хоҷагӣ, ки ба рақобат асос ёфтааст, ба худтанзимкунӣ қобил аст ва

¹ Ниг.: Алексеев С.С. Теория права. М.: Издательство БЕК, 1994.. – С.21

² Ниг.: Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. – М.: Новости, 1992. – С. 12

ского лица имеет международный характер. Поэтому в науке международного частного права появился термин «международные юридические лица».

Существует мнение, что международные юридические лица разделяются на официальные и частные. Под официальным международным юридическим лицом понимаются международные правительственные организации, а под частным международным юридическим лицом понимаются различные международные организации, основателем которых является не государство, а национальные ассоциации научного, культурного, образовательного, спортивного или гуманитарного характера.¹

Действительно, как правило, термин «международные организации» применяется как к межправительственным, так и к неправительственным международным организациям. Но их юридическая природа различна. Кроме того, субъектами международного права являются только международные межправительственные организации, а неправительственные международные организации не обладают таким качеством, поскольку с деятельностью международных правительственных и неправительственных организаций связано зарождение категории «международное юридическое лицо».

Но в данной работе, независимо от таких классификаций, рассматриваются и другие критерии участия международных межправительственных организаций в частноправовых отношениях как юридических лиц особого рода, т.е. как международных юридических лиц.

Международные организации как субъекты международного частного права обладают правосубъектностью, которая включает в себя способность иметь права и обязанности, а также самостоятельно их осуществлять. В качестве правовой основы правосубъектно-

сти международных организаций выступает их учредительный акт (устав). Устав международных организаций является международным договором особого рода, потому что по следующим критериям устав международных организаций отличается от международного договора. Во-первых, не применяется к уставу международных организаций институт оговорок. Во-вторых, устав международных организаций определяет свой порядок приостановления, прекращения и исключения членства. А международные договоры определяют порядок недействительности, прекращения и приостановления действия. В-третьих, устав международных организаций создает новые субъекты международного права, а также их цели, задачи, компетенции и функции, а международный договор определяет только права и обязанности государств – участников. Но, независимо от этих отличий, устав международных организаций в науке и практике международного права признается международным договором. Потому что по своему происхождению устав международных организаций и международный договор формируются на основе выражения воли государствами, поскольку согласованное волеизъявление государства двумя способами зафиксировано при создании международных организаций – во-первых, на основе международных договоров, во-вторых, на основе решений международных организаций.

Кроме того, устав международных организаций и международные договоры имеют единый источник правового регулирования – это Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. Здесь надо отметить, что в ряде случаев с незначительным изменением не применяются отдельные дополнения Венской Конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года к уставу международных организаций; в частности, к ним относятся: «о заключении и вступлении в силу многосторонних договоров, за исключением некоторых положений, касающихся оговорок; о недействительности

¹ См.: Бендецкий Т. Международное частное право : Учебник. – М.: Статут, 2005. – С. 101-102.

договоров; об изменении и толковании договоров; о действии международных договоров и прежде всего - основной принцип этого раздела права договоров – *pacta sunt servanda*; о значении договора для третьих государств и т.д.».²

В итоге можно сказать, что устав международных организаций и международные договоры являются формой международного сотрудничества.

Таким образом, правосубъектность международных организаций отличается и от международной правосубъектности государства, главным свойством которой является его зависимость от своего суверенитета, и от правосубъектности физического лица, которая имеет естественные качества, т.е. правосубъектность международных организаций имеет «договорные свойства или происхождение». Это означает, что правосубъектность международных организаций носит особый характер, ограниченный в рамках учредительного акта.

Международные организации имеют публично-правовой статус, и это содержится в их уставах и характеризует их как типичные субъекты международного права, но вместе с тем одновременно и их частнопредварительный статус закреплён в уставах международных организаций. В том числе «в дальнейшем статус международных организаций как международных юридических лиц закрепляется в международных соглашениях с участием этих организаций и в правовых актах, принимаемых самими международными организациями. Международные юридические лица являются носителями прав и обязанностей гражданского характера, возникающих в международном обороте, обладают обособленным имуществом, могут от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в качестве истцов или ответчиков по

частнопредварительным спорам в правоприменительных органах».³

Таким образом, «международно-правовое существование и деятельность международных организаций невозможны без их участия в гражданских правоотношениях, т.е. для международных организаций существует объективная необходимость заниматься частнопредварительной деятельностью. Объем и виды частных сделок международных организаций чрезвычайно разнообразны: покупка и аренда недвижимости, покупка офисного оборудования, покупка услуг (эксперты, переводчики, консультанты), заключение трудовых контрактов. Все эти сделки оформляются в традиционной форме договоров подряда, купли-продажи, аренды. Для многих коммерческих фирм заключение контрактов с международными организациями считается особо престижной операцией, поэтому многие из таких контрактов заключаются на конкурсной и аукционной основе.

Право, применимое к сделкам с участием международных организаций, определяется на основе автономии воли сторон и права места заключения сделки. Однако эти традиционные коллизионные принципы в подобных сделках практикуются значительно шире, чем при заключении контрактов между национальными юридическими лицами. Права и обязанности международных организаций как юридического лица определяются международным правом, поэтому коллизионное регулирование гражданских правоотношений с участием международных организаций подчиняется не только национальному, но и международному праву».⁴ Поэтому международные организации как международные юридические лица имеют двойственный правовой статус.

Качества правосубъектности международных организаций тесно связаны с геогра-

Аннотатсия

Ғаюров Ш.К. Мазмуни хизматрасонии аудиторӣ дар муносибатҳои ҳуқуқии иттилоотии граждани

Дар мақолаи мазкур таносуби муқаррароти КГ ҚТ ва Қонуни ҚТ «Дар бораи ғайриқонунии аудиторӣ» дар муайянкунии мазмуни хизмати аудитӣ тадқиқ шудааст. Бо ақидаи муаллиф аудит дар бахшҳои хусусӣ ва давлатӣ речаи ҳуқуқии гуногун дорад. Категорияи «хизмати аудитӣ» бештар ба бахши хусусӣ дахл дорад, зеро ки дар худ алоқаҳоеро ифода мекунад, ки онҳо ба мавзӯи ва принципҳои ҳуқуқи граждани мувофиқ мебошанд. Бинобар ин меъёрҳои Қонуни ҚТ «Дар бораи ғайриқонунии аудиторӣ» бояд хусусияти байнисоҳавии танзими ҳуқуқии аудит ва моҳияти иттилоотии онро ба назар гиранд.

² См.: Тункин Г.И. Теория международного права. – М.: МО, 1970. – С.366.

³ См.: Гетман – Павлов И.В. Международное частное право : Учебник. - М.: Эксмо, 2005.- С. 166-167.

⁴ См.: Гетман – Павлов И.В. Указ. раб. -- С.167-168.

ской деятельностью. Это могут быть оказание правовых услуг по вопросам финансового законодательства, оценочные и другие услуги акцессорного характера.

Таким образом, закон перечисляет достаточно разнородные информационные услуги. Назовем некоторые из них, которые имеют консультационный характер. То есть результаты такой интеллектуальной деятельности аудита не овеществляются. Все эти процессы анализа и умозаключения порождают информацию об информации. Речь идет о простой, но очень необходимой информации для получателя. Исключительно важным качеством такой информации является ее способность быть понятной для пользователя. Она помогает пользователю оценивать прошлые, настоящие или будущие события или подтверждает (или корректирует) их оценку за прошлые годы. Такая информация не является объектом авторского права. В результате научно-исследовательских и экспериментальных работ обследуются накопленные данные хозяйствующего субъекта на предмет соответствия установленным критериям устойчивости

финансового управления. Поэтому аудиторские услуги не усложняются этими дополнительными и нетворческими мероприятиями. Основное назначение аудиторской услуги – производство доступной и достоверной информации о соответствии или несоответствии проведенных операций требованиям учета, отчетности и законодательства, а также выработка мнения по совершенствованию деятельности получателя. Предполагается, что пользователи имеют определенные знания в области хозяйственной деятельности, а также готовы изучать информацию с надлежащим усердием. Если этого не будет, то такая индивидуально значимая информация может сохранить свою надежность, но не представлять ценности для компетентного принятия решения. Поэтому необходимо найти баланс между индивидуально значимой информацией и профессиональным принятием решения.

На основании вышеизложенного, мы считаем, что аудиторские услуги в частном секторе экономики являются разновидностью информационных услуг.

Аннотация

Гаюров Ш. К. Содержание аудиторской услуги в гражданских информационных правоотношениях

В данной статье проведен сравнительный анализ норм ГК РТ и Закона РТ «Об аудиторской деятельности» по вопросу определения содержания аудиторской услуги. По мнению автора, аудит в частном и государственном секторе имеет различные режимы. Категория «аудиторские услуги» больше относится к частной сфере, так как включает в себя связи, относящиеся к предмету и принципам гражданского права. В этой связи нормы Закона РТ «Об аудиторской деятельности» должны учитывать межотраслевой характер правового регулирования аудита и его информационной составляющей.

Annotation

Gayurov Sh.K. Contents of audit services in civil information legal relations

This article analyzes the relationship norms CC RT and the RT Law «On audit activity in determining the content of audit services. According to the author of this category is more adequate to the private sector of the economy. Audit as inter-concept has a different legal regime. Audit in the public sector is regulated by the Financial Law. These features and the essence of audit information in the legal regulation should take account of the RT Law «On audit activity».

фическим нахождением места осуществления их деятельности, т.е. международные универсальные организации свою деятельность осуществляют во всех государствах мира, а организации регионального характера могут создаваться государствами, расположенными в одном географическом регионе. А это непосредственно влияет на частноправовой статус международных организаций, т.е. международные организации в зависимости от географических районов деятельности на территории каждого их члена пользуются статусом юридического лица. И их статус юридического лица реализуется по кругу государств-участников международных организаций на территории всех государств мира или определенного географического района. А также критерий объема деятельности международных организаций влияет на их правосубъектность, т.е. в зависимости от этого критерия правосубъектность международных организаций разделяется на общую и специальную. Например, Международное агентство по гарантии инвестиции (МАГИ) имеет специальную правосубъектность т.е., в основном его деятельность осуществляется в сфере инвестиционной деятельности, или МФФ, основная задача которого «заключается в оказании содействия развитию международной торговли или валютного сотрудничества путем установления норм регулирования валютных курсов и контроля за их соблюдением, поддержания устойчивости валютных паритетов, разработки многосторонней системы платежей и устранения валютных ограничений, а также предоставления кредитных ресурсов своим членам при валютных затруднениях, связанных с неуравновешенностью платежных балансов».⁵

ООН обладает общей правосубъектностью, поскольку в ее Уставе, как известно, не содержится специального положения, в кото-

ром закреплялось бы это качество, но ООН обладает качеством международной правосубъектности. Такую позицию признал и Международный Суд ООН в своем консультативном заключении о возмещении ущерба, понесенного на службе ООН, от 11 апреля 1949 г.

Наиболее общей или широкой правосубъектностью наделены государства, а также ООН как международная организация общей компетенции и универсального характера.

Действительно, в международном праве нет общепризнанной нормы, которая бы наделяла каждую международную организацию международной правосубъектностью. Поэтому редко содержатся специальные положения о правосубъектности в учредительных актах международных организаций. Профессор А.Н. Талалаев пишет, что «международная правосубъектность международных организаций предполагает наличие у них определенных прав, посредством которых эта правосубъектность реально осуществляется. К ним относятся такие права, как право международных организаций заключать международные договоры друг с другом и с государствами, право на иммунитет и привилегии, способность быть субъектом международно-правовой ответственности и международного правопреемства, иметь представительства при себе государств и других международных организаций т.д.».⁶

Действительно, это представляет неотъемлемую часть международной правосубъектности.

Таким образом, не содержится специальных статей в уставах многих международных организаций о правосубъектности, но это не означает отсутствия у их международной правосубъектности, потому что правосубъектность международных организаций может иметь различные правовые источники, кото-

⁵ См.: Мороз С.П. Инвестиционное право : Учебник. - 3-е изд., перераб. и доп. – Алматы : КазГЮУ, 2006. - С. 288.

⁶ См.: Талалаев А.Н. Право международных договоров (договоры с участием международных организаций). - М.: МО, 1989. - С.59.

рые определяют ее как субъект международного публичного и частного права. В качестве источника правового регулирования правосубъектность международных организаций выступает не только в положениях учредительных актов, но также решений и резолюций, в практике и правилах международных организаций. По этому вопросу проф. Т.Н. Нешатаева справедливо отметила, что «... на сегодня частнопровые отношения международных организаций регулируются комплексом норм, в который входят: а) положения международных договоров (устав международных организаций, соглашение о штаб-квартире); б) виды решений и правила международных организаций; в) нормы национального права государства (чаще всего - страны пребывания штаб-квартиры международных организаций), причем наибольшее значение имеют именно внутренние правила, разрабатываемые самими международными организациями».⁷ Таким образом, в ходе своей практической деятельности международные организации осуществляют все права, которые предлагает профессор А.Н. Талалаев, и это свидетельствует о том, что ими обладает правосубъектность международных организаций.

Следующая особенность правосубъектности международных организаций выражается в том, что они являются вторичными субъектами, т.е. производными от государств-членов. Сущность данной особенности заключается в том, что правосубъектность международных организаций не означает то же самое, что и правосубъектность государства, поскольку «важное влияние на доктрину имело консультативное заключение Международного Суда ООН от 11 апреля 1949 г., в котором была признана широкая степень международной правосубъектности ООН».⁸

Таким образом, международные организации являются вторичным субъектом международного права и их правосубъектность производна от правосубъектности государства. Но здесь надо отметить, что в теории международного права существуют три точки зрения о признании правосубъектности международных организаций как субъектов международного права. Согласно первой из них, международная организация не является и не может являться субъектом международного права; также не приходится говорить об её правосубъектности (А.А. Моджорян). Вторая группа ученых разделяет понятия «субъекта международного права» и «субъекта международных отношений». В эту группу входят профессор В.И. Лисовский, В.В. Евгеньев и др., которые признают, что международные организации, не будучи субъектами международного права, могут обладать некоторыми чертами международной правосубъектности и пользоваться отдельными ее элементами. Взгляды второй группы авторов отражают переходное состояние в международном праве: от отсутствия правосубъектности международных организаций к ее становлению и признанию. Этим объясняется некоторая их непоследовательность. Международная организация, по их мнению, «пользуется ограниченной правосубъектностью», носит «правосубъектный характер» и тем не менее «субъектом международного права не является».⁹

Поэтому справедливо отметил профессор И.И. Лукашук, что «... однако чтобы пользоваться, пусть даже «ограниченной правосубъектностью», носить «правосубъектный характер», необходимо быть субъектом права, хотя бы с теми или иными ограничениями».¹⁰

Сторонники третьей точки зрения отстаивают необходимость признания право-

⁷ См.: Нешатаева Т.Н. Международные организации и право. - М.: Дело, 1998. - С.237.

⁸ См.: Асосков А.В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. - М.: Статут, 2003. - С.296.

⁹ См.: Лукашук И.И. Стороны в международных договорах. - М.: ЮЛ., 1966. - С.120.

¹⁰ См.: Лукашук И.И. Указ. раб. - С.120.

лица. В связи с этим, мы не согласны с мнением Л.Б. Ситдиковой о том, что договор возмездного оказания аудиторских услуг является самостоятельным видом договора.³ Аудитор является профессиональным участником информационного обмена и его усилия направлены на выработку собственного мнения по заданию услугополучателя и в рамках аудиторского задания. Аудиторское задание должно соответствовать объективным требованиям воспроизводства информации (метаинформации). Залогом позитивного информационного обмена является содействие услугополучателя в реализации вышеназванных заданий и соблюдение принципов аудиторской деятельности.

В ч. 4 ст. 7 Закона РТ «Об аудиторской деятельности» упоминается «договор на проведение аудита». Однако закон не раскрывает этого понятия. По мнению Р. А. Абдуллаевой, аудит осуществляется посредством заключения и исполнения двух типов договоров. Это договор на проведение аудиторской проверки и договор на оказание иных, соответствующих аудиторской деятельности, услуг.⁴ Это спорная оценка аудита и дискуссионный вопрос в определении значения аудиторских услуг. Нам представляется, что такой договор должен называться договором на оказание аудиторских услуг, что более адекватно содержанию аудиторской деятельности и общим правилам гл. 37 ГК РТ. Данный договор не должен ограничиваться инициативным аудитом в частном секторе. Он должен заключаться между услугополучателем и услугодателем независимо от того, является аудит обязательным или добровольным. Поэтому гражданско-правовые нормы Закона РТ «Об аудиторской деятельности» должны соответствовать общим правилам гл. 37 ГК РТ. Правила данной главы, в соответст-

вии с ч. 1 ст.2 ГК РТ, обладают преимуществом в регулировании договора на оказание аудиторских услуг.

Независимость, объективность, профессиональность аудитора и конфиденциальность его выводов являются важным условием аудиторской деятельности, строгое соблюдение которого в оценках и выводах порождает для услугополучателя встречное обязательство об оплате услуг вне зависимости от его содержания.⁵

По обоснованному мнению Л.И. Булгаковой, объектом воздействия при оказании аудиторских услуг выступает информация, которая подвергается анализу, обработке, систематизации. При этом характерные для аудиторской проверки отношения не могут быть полностью урегулированы положениями о договоре возмездного оказания услуг, поскольку правовая конструкция этого договора не рассчитана исключительно на них.⁶

В соответствии с ч. 6 ст. 1 Закона РТ «Об аудиторской деятельности», аудиторские услуги подразделяются на собственно аудит и сопутствующие аудиту услуги. Часть 5 данной статьи Закона выделяет следующие виды сопутствующих аудиту услуг: бухгалтерское консультирование; налоговое консультирование; управленческое консультирование; экономическое и финансовое консультирование; автоматизация бухгалтерского учета и внедрение информационных технологий, выполнение научно – исследовательских и экспериментальных работ в области, связанной с аудиторской деятельностью; оказание услуг по обучению, связанных с аудиторской деятельностью, составление бизнес-планов и оказание других услуг, связанных с аудитор-

⁵ См.: Аудит / Под ред. В. И. Подольского.– М.: Юнити – Дана, 2003. –С. 16, 72; Хлопьянова Н. П., Гольнева М.Н.Аудит, налоговый контроль, судебная экспертиза: нормативное регулирование, методика и практика: Учебное пособие / Под ред. Н. М. Коршунова.– М.: Книжный мир, 2004. –С. 45.

⁶ См.: Булгакова Л. И. Правовые вопросы организации и осуществления аудиторской деятельности в РФ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.– М., 2008. –С. 25 – 26.

³ См.: Ситдикова Л.Б. Правовое регулирование отношений в сфере оказания информационных и консультационных услуг в Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. - С. 43.

⁴ См.: Абдуллаева Р. А. Указ. раб. –С. 8.

По нашему мнению, такой подход и определение не соответствует межотраслевой природе аудита и аудиторской деятельности. Аудит не всегда имеет характер предпринимательской деятельности. Реализация контрольных мероприятий по определению целевого использования бюджетных средств государственными учреждениями со стороны Министерства финансов РТ никак не связана с предпринимательством. Разработка и осуществление таких мероприятий регулируется нормами финансового права. Кроме того, аудитор в государственном секторе является государственным служащим, которому запрещено заниматься предпринимательством.

При этом указанный подход автора противоречит цели аудита, который согласно ч.4 ст.1 названного Закона, является выражением мнения о достоверности и степени точности данных бухгалтерской (финансовой) отчетности. Данные – это сведения, необходимые для какого-нибудь вывода, принятия решения. Следовательно, не вся информация есть данные, а только та, которая необходима для принятия решения услугополучателя. Поэтому понятие аудита в частном секторе необходимо определять, исходя из аудиторского задания услугополучателя. Это действия профессионального участника гражданского оборота информации по реализации аудиторского задания и выработке объективного мнения о деятельности аудируемого объекта на предмет соответствия требованиям законодательства, устойчивости частных финансов, эффективного использования информационных технологий и т.д. Аудит в частном секторе экономики имеет гражданско-правовой режим регулирования и выступает в качестве предмета возмездного оказания аудиторских услуг. Аудит в государственном секторе в зависимости от функционального направления подразделяется на внешний аудит (например, аудит осуществляемый Счетной палатой РФ) и внутренний аудит, осуществляемый, например, Министерством финансов РТ. Существуют и иные обстоятельства, опреде-

ляющие межотраслевой характер аудита в зависимости от секторов экономики. Так, например, аудит в частном секторе может приобретать свойства лично – доверительного отношения, в силу чего услугополучатель доверяет анализ и проверку данных и показателей своей деятельности исключительно конкретному аудитору и в договоре указывается обязательство о личном исполнении аудиторского задания. Подразделения внутреннего аудита в государственном секторе в основном создаются в структуре главных распределителей бюджетных средств.

Вместе с тем все аудиторы (предприниматели и государственные служащие) являются профессиональными участниками информационной деятельности. Однако аудит в гражданских информационных правоотношениях – это действия профессионального участника гражданского оборота информации по оказанию аудиторских услуг в оценке данных и результатов деятельности хозяйствующего субъекта, установлении уровня их соответствия критериям стабильного финансового управления и изложение своего независимого мнения. По смыслу данного определения, аудиторское задание представляет собой конкретное задание услугополучателя по обзору данных и результатов деятельности. Оно может означать осуществление наблюдения, проведение обследования, а также консультирование услугополучателя по вопросам обеспечения стабильного финансового управления. Основным назначением аудиторской услуги, по нашему мнению, является формирование объективного и независимого мнения относительно объектов, охваченных аудитом. Аудитор анализирует данные, содержащиеся в финансовой отчетности аудируемого лица, и выражает собственное мнение о ее достоверности. Следовательно, аудиторские услуги имеют своим объектом анализ существующих данных и изложение объективного мнения. Поэтому аудиторские услуги являются разновидностью информационных услуг, что не исключает консультирования аудируемого

субъектности международных организаций. В эту группу входят Ф.И. Кожевников, Д.И. Левин, Г.И. Тункин, Р.Л. Бобров, М. Генковский, Г.И. Морозов, С.А. Малинин, И.И. Лукашук и др.

«Международная организация, бесспорно, существенно отличается от государства. Но почему в рамках единой системы права не может быть разных субъектов, обладающих различным правовым статусом? Ведь и внутригосударственному праву известны различные субъекты. Субъект права – понятие не материального, а юридического порядка. Если имеются необходимые объективные предпосылки, то только от государств зависит решение вопроса о круге субъектов, за исключением, разумеется, таких субъектов, как сами суверенные государства. Международная правосубъектность – категория историческая. Суверенные государства вправе придать определенным международным организациям статус субъекта международного права, признать их в таком качестве и поддерживать с ними соответствующие международно-правовые отношения. ... Государство не может передать организации права, без которых оно утрачивает свой суверенный характер, ибо в этом случае оно перестает быть субъектом международного права».¹¹

Поэтому международная организация может обладать такой правосубъектностью, которая предоставлена ей или признана за ней государствами-участниками в рамках учредительных актов, и эта правосубъектность существует только до тех пор, пока служит интересам государств-членов. Признание за международными организациями правосубъектности вовсе не ведет к уравниванию ее правового статуса со статусом государства, а также не влечет за собой ущемления прав и интересов суверенных государств – членов, весьма существенно отличается от государства, и в том же качестве выступает его правосубъектностью. Таким образом, правосубъект-

ность международных организаций производна от правосубъектности государств-членов.

В уставе международных организаций отсутствует термин «правосубъектность», но отдельные его элементы используются, в том числе категория «правоспособность». Например, в уставах ООН (ст. 104), ЮНЕСКО (ст. XII), ЮНИДО (ст. 21), МАГАТЭ (ст. XV), Организации американских государств (ст. 137) и др. Поэтому в юридической литературе возникли разные мнения о соотношении правосубъектности и правоспособности международных организаций и «можно выделить три варианта изложения взглядов. Первый вариант состоит в том, что понятия правосубъектности и правоспособности международной организации практически не различаются между собой. При таком варианте обычно употребляется только одно из этих понятий. Второй вариант характеризуется тем, что употребляются оба понятия, однако об их соотношении между собой ничего не говорится. Наконец, при третьем варианте правосубъектность и правоспособность международных организаций предлагается разграничивать, однако конкретному обоснованию такого разграничения много внимания не уделяется».¹²

Вообще академик А.В. Венедиктов впервые в советской юридической науке отождествлял правосубъектность и правоспособность (1948 г.), затем, изменив свою позицию, он в 1955 г. писал: «... по существу категория правосубъектность охватывает правоспособность и дееспособность».¹³

Понятия «правосубъектность» и «правоспособность» идентичными признает и С.Ф. Кечекьян, а дееспособность он считает осо-

¹² См.: Купреев С.С. К вопросу о соотношении понятий «правосубъектность» и «правоспособность» международных организаций // Международное публичное и частное право. - 2009. - №3 (48). - С. 27.

¹³ См.: Венедиктов А.В. О субъектах социалистических правоотношений // Сов. государство и право. -1955. - № 6. - С. 20.

¹¹ См.: Лукашук И.И. Указ. раб. - С.120-121.

бым видом правоспособности.¹⁴ Несколько иную позицию занимает Б.Б. Черепяхин, который различает активную правосубъектность (которая включает правоспособность и дееспособность) и пассивную правосубъектность как правоспособность.¹⁵ В таком ракурсе она рассматривается в юридической литературе и в судебных решениях Англии и США, т.е. когда говорят о пассивной и активной правоспособности.¹⁶

На наш взгляд, правоспособность не охватывает все стороны правосубъектности и нельзя рассматривать правосубъектность как правоспособность или же, как дееспособность. Кроме того правосубъектность не выступает в качестве права, а только как правовая способность международных организаций для приобретения и реализации прав и обязанностей. И поэтому правосубъектность международных организаций определяется на основе учредительных актов, которые выражают их способность иметь, или своими действиями приобретать и осуществлять права и обязанности. Кроме того, категория «правоспособность» выражает и способность иметь права и обязанности, а правосубъектность объединяет правоспособность и дееспособность и представляет единство способностей международных организаций вступать в правовые отношения с целью удовлетворения своих интересов.

Аннотация

Раджабов М. Н. Правосубъектность международных организаций в частноправовых отношениях

Международные организации как субъекты международного частного права обладают специфическими признаками, которое отличает их от других субъектов. Одним из оснований признания международных организаций субъектом международного частного права является

Таким образом, необходимо различать правосубъектность и правоспособность международных организаций. Международная правосубъектность – это свойство (качество), позволяющее тому или иному образованию быть участником международных правоотношений. Любая международная межправительственная организация обладает международной правосубъектностью, причем вне зависимости от того, есть ли указание на это в ее учредительном акте, либо такого указания нет. Международные организации не могут различаться по уровню или объему своей правосубъектности: правосубъектность или есть, или ее нет. Объем же правоспособности у каждой из международных организаций различен, и пределы такой правоспособности определены, прежде всего, в учредительном акте. Организация не может совершать иные действия, чем те, которые предусмотрены в ее уставе или других актах международного права. В любом случае, эти действия не должны противоречить целям и задачам деятельности соответствующей организации.¹⁷

Таким образом, в заключение можно сказать, что правосубъектность международных организаций в частноправовых отношениях тесно связана с их публично-правовым статусом, и на этой основе международные организации рассматриваются как субъекты международного частного права.

¹⁷ См.: Купреев С. С. Указ. Раб. - С. 27.

¹⁴ См.: Кечекьян С.Ф. Правоотношение в социалистическом обществе. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. - С.85.

¹⁵ См.: Черепяхин Б.Б. Охрана правосубъектности граждан // Гражданско-правовая охрана интересов личности. - М.: ЮЛ., 1969. - С.91.

¹⁶ См.: Гражданское и торговое право капиталистических государств : Учебник / Отв. ред. К.К. Личков, - М.: МО, 1966. - С.60.

Гаюров Ш.К.,
доктор юридических наук, доцент,
зав. кафедрой гражданского права
юридического факультета ТНУ

Содержание аудиторской услуги в гражданских информационных правоотношениях

Ключевые слова: аудиторские услуги, аудиторская деятельность, аудитор, информация, услугополучатель

Аудиторские услуги перечислены в ст. 798 ГК РТ наряду с консультационными и информационными услугами, в связи с чем необходимо исследовать понятие аудита, как в частном, так и государственном секторах экономики. Для устранения неопределенности в этом вопросе сначала проанализируем само определение аудита, предусмотренное в ч.1 ст. 1 Закона РТ «Об аудиторской деятельности» от 3. 03. 2006 г. № 170.¹ Согласно данному определению, аудит – это предпринимательская деятельность по независимой проверке бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности у индивидуальных предпринимателей и юридических лиц (аудируемые лица).

¹ Ахбори Маджлиси Оли РТ.– 2006.– № 3.– ст. 160. С. 131.

Такая законодательная позиция отражена и в авторском определении аудиторской деятельности. По мнению Р.А. Абдуллаевой, «аудиторская деятельность – это самостоятельная предпринимательская деятельность лиц, зарегистрированных в установленном законом порядке в качестве аудиторской организации или индивидуального аудитора, осуществляемая на профессиональной (постоянной) основе, на свой риск и под свою юридическую ответственность, и направленная на систематическое получение прибыли (дохода) от проведения аудиторских проверок и оказания иных, соответствующих аудиторской деятельности, услуг».²

² Абдуллаева Р.А. Проблемы правового регулирования аудиторской деятельности в Республике Таджикистан: Автореф. Дис. канд. юрид. наук.– Душанбе, 2010. С. 6, 10.

ҲУҚУҚИ ЧИНОЯТӢ ВА КРИМИНОЛОГИЯ УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Аннотатсия

Дар мақолаи мазкур таҳлили муқоисавии санадҳои байналмилалӣ ва миллий оид ба масъалаи ба расмият даровардани (қонунӣ гардонидани) маблағҳои пулӣ ё молу мулки дигари ғайриқонунӣ ба даст овардашуда гузаронда шудааст. Муаллиф қайд менамояд, ки дар қонунгузори аксарияти давлатҳои ҷаҳон истилоҳотҳои „ба расмият даровардан“ ва „қонунӣ гардонидан“ истифода шудааст. Аз ин лиҳоз, дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология баҳсҳо оиди истифодаи ин ду истилоҳ ба вучуд омадааст. Муаллиф дар асоси омӯзиши ақидаҳои гуногуни олимони ба ҳуҷҷа меояд, ки истифодаи ҳар ду истилоҳ қобили қабул мебошад.

ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛЛАЛӢ. ҲУҚУҚИ ИНСОН МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

наличие правосубъектности, правовые основы и объем которого рассмотрены в статье. Следует отметить, что цель, полномочия и круг деятельности международных организаций является основным элементом определения правосубъектности в частно-правовых отношениях.

Annotation

Radjabov M.N. legal personality of international organizations in the private law relations

International organizations as subjects of international private law have specific features that distinguish them from others. One of the reasons of recognition of international organizations as a subject of international private law is the existence of legal personality, legal basis and the amount of which are discussed in this article. It should be noted that the purpose, authority and range of activities of international organizations is a key element in the definition of personality in private law relations.

Аннотатсия

Раҷабов М.Н. Соҳибҳуқуқии созмони байналмиллалӣ дар муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ

Созмони байналмиллалӣ ҳамчун субъекти ҳуқуқи байналхалқии хусусӣ дорои хусусияти хос мебошад, ки он аз дигар субъектҳо фарқ менамояд. Яке аз унсурҳои асосии субъекти ҳуқуқи байналхалқии хусусӣ будани ташкилоти байналхалқӣ ин соҳибҳуқуқӣ ҳисоб мешавад, ки дар мақола асосҳои ҳуқуқӣ, ҳаҷм ва доираи татбиқи он баррасӣ шудааст. Махсусан қайд кардан зарур аст, ки мақсад, салоҳият ва доираи фаъолияти созмони байналмиллалӣ унсури асосии муқарраркунандаи соҳибҳуқуқӣ дар муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ мебошад.

Бахриддинов С.Э.,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
муовини директори
Маркази миллии қонунгузори
назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон

Доир ба баъзе масъалаҳои назарияи пешгирии ҷинояткорӣ

Ключевые слова: преступления, преступность, теория предупреждения преступности, причины и условия преступности, криминология, деятельность, правовое регулирование, государственная программа, стратегия.

Калидвожаҳо: ҷиноят, ҷинояткорӣ, назарияи пешгирии ҷинояткорӣ, сабаб ва шароитҳои ҷинояткорӣ, криминология, фаъолият, танзими ҳуқуқӣ, барномаи давлатӣ, стратегия.

Назарияи пешгирии ҷинояткорӣ - маҷмӯи донишхоро оид ба инкишоф додани муносибатҳои ҷамъиятӣ бо мақсади муқаррар ва пешгирӣ намудани сабабу шароитҳои ҷинояткорӣ, ки ба пайдоиши инкишофи ҷинояткорӣ, тайёр намудани замина барои ба амал татбиқ гардидани он ёрӣ мерасонанд ва ҳамчун оқибат-ҷинояткориро дар ҷамъият пайдо мегардонанд, дарбар мегирад. Инчунин инкишоф ва паҳн гардидани шаклу намудҳои алоҳидаи ҷиноят, ҳолатҳои хусусияти зидди ҷамъиятиро пайдокунанда дар шахсони алоҳида ва муайян намудани шакл ва роҳҳои назорат аз болои ҷинояткорӣ ба ин назария мансуб аст. Дар маҷмӯъ ин таъриф дар ҷамъияти муосир аз мавқеи назарияи мавриди муҳокима қарор дорад. Аз ин рӯ, барои муайян намудани ташаккулёбии

назарияи пешгирии ҷинояткорӣ омӯзиши ин пешгирӣ ба мо имконият медиҳад.

Омӯзиши пешгирии ҷинояткорӣ бо таърихи пайдоиш ва инкишофи ҷинояткорӣ дар ҷамъият вобаста аст. Аз даврони гузашта, новобаста аз форматсияи ҷамъиятӣ-иктисодии таърихан гузаро, маълум аст, ки пешгирии ҷинояткорӣ дар ҳар як форматсияи ҷамъияти фаъолияти институтҳои иҷтимоии ҷамъиятӣ, аз ҷумла ҳар як давлат ва мақомоти он, дар мубориза бар зидди ҷинояткорӣ ва намудҳои алоҳидаи ҷиноят ифода меёбад.

Умуман, ғояи пешгирии ҷиноят дар ҷамъият аз даврони инкишофи инсоният ба мо маълум аст. Файласуфи Юнони қадим Сукрот ба қонунгузoron мурочиат карда мегуфт, ки қонунҳои онҳо қабул карда бояд одамро аз содир намудани ҷиноят боздоранд.

Однако глобализация, расширение международных контактов, однотипность многих юридических процедур с неизбежностью ведут к выработке своеобразного юридического «эсперанто», широкому употреблению международной правовой терминологии, иностранной лексики во внутригосударственном законодательстве. Общее правило в правотворчестве здесь сводится к тому, что использование иностранных терминов допустимо в тех случаях, когда они понятны и когда отсутствует соответствующий термин в русском языке¹⁷. Следовательно, термин «отмывание» четко,

лаконично и доступно отражает рассматриваемое нами явление, которое достаточно прочно вошло в обиход общества, причем в рамках не только права, но и научной и публицистической литературы. Исходя из этого, считаем, что нет непреодолимых препятствий для введения данного термина в юридическую терминологию наряду с дефиницией «легализация», так как в настоящее время в УК РТ (ст. 262) выходом из сложившейся ситуации стало использование обоих терминов – и «легализация», и «отмывание».

Аннотация

Сафаров А.И. Проблемы использования терминов «легализация» и «отмывание» в уголовном законодательстве Республики Таджикистан

В данной статье проводится анализ международно-правовых актов и национального законодательства РТ по вопросу процесса преобразования преступно приобретенных доходов. Автор отмечает, что в законодательстве большинства стран мира используются термины «отмывание денег» или «легализация». Соответственно, в теории уголовного права и криминологии стало спорным использование в национальном законодательстве терминов «легализация» и «отмывание». Автор на основе изучения различных точек зрения приходит к выводу, что в уголовное законодательство необходимо включение обоих указанных терминов.

Annotation

Safarov, A.I. Problems of using the terms «legalization» and «laundering» in the criminal law of the Republic of Tajikistan

This article analyzes the international legal instruments and national legislation of RT on the issue of the conversion process of criminally acquired incomes. The author notes that the legislation of most countries, use the terms «money laundering» or «legalization.» Accordingly, in the theory of criminal law and criminology has become a controversial use of the terms «legalization» and «laundering» in the national legislation. The author is based on a study of different points of view come to the conclusion that the criminal law is necessary to include both these terms.

¹⁷ Денисов Г.И. Юридическая техника: теория и практика // Журнал российского права. 2005. № 8.

легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» 1998 г., Душанбинском Договоре стран-членов СНГ «О противодействии легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем и финансированию терроризма» 2007 г.) содержатся рекомендации по использованию в национальном законодательстве термина «легализация» наряду с термином «отмывание денег».

Кроме указанных преимуществ, эти термины имеют некоторые недостатки. Так, недостатком использования термина «легализация» в нормативно-правовых актах является то, что он выражает определенный легальный процесс и его использование вместо термина «отмывание денег» тоже неприемлемо, ибо термин «легализация», а соответственно и «отмывание» имеет иностранное происхождение (от лат. Legaliz-законный) и в переводе на русский язык обозначает «узаконивать, легализовать»¹³, придание чему-либо действительного статуса легитимности, перейти (переходить) на разрешаемое положение.¹⁴ Термин «легализация» преимущественно используется как процесс придания легального статуса какому-нибудь акту или документу. В международном праве термин «легализация» используется для определения процесса легализации официальных документов. Например, ст. 26 Страсбургской Конвенции «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» (от 8.11.1990), отмечает, что термин «легализация» используется применительно к документам, направляемым в рамках процесса международного сотрудничества, которая освобождает от всех формальностей по их легализации. Такой подход существует в национальном законодательстве. Так, в Гражданском кодексе Республики Таджикистан отмечается, что «документы, выданные компетентными

органами иностранных государств в удостоверение актов гражданского состояния, совершенных вне пределов Республики Таджикистан по законам соответствующих государств в отношении граждан Республики Таджикистан, иностранных граждан и лиц без гражданства, признаются действительными в Республике Таджикистан при наличии легализации, если иное не предусмотрено международно-правовыми актами, признанными Республикой Таджикистан» (ст.1205).

Что касается использования термина «отмывание» в нормативно-правовых актах, то, по правильному замечанию М.М. Прошунина, недостатком является его бытовой характер, что несколько затрудняет его использование в нормотворчестве¹⁵. Использование зарубежного термина «отмывание» в рамках национального законодательства несколько не соответствует основным правилам юридической техники, определяющим стилистику правовых актов. Так, в соответствии со ст. ст. 39-40 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» терминология нормативного правового акта должна формироваться с использованием общепонятных слов и словосочетаний. Один и тот же термин в нормативном правовом акте должен употребляться в одном значении и иметь единое содержание.¹⁶ В тексте нормативного правового акта не допускается употребление слов из просторечия (диалектов, наречий), переносного значения и экспрессивных форм разговорной речи, разных понятий (терминов), в одном значении, иноязычных заимствований при наличии равнозначных слов и терминов в государственном языке, нечетких словосочетаний, обобщенных рассуждений, восклицаний и призывов, ненормативной лексики.

¹⁵Прошунин М.М. Легализация(отмывание) преступных доходов: правовое содержание и стадии//Проблемный анализ и государственно- управленческое проектирование. 2009. Т.2. №4. С. 138-139.

¹⁶ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2009. -№3. Ст. 99.

Олими дигари он давра – Арасту бошад, кайд карда буд, ки пешгирии чиноят – ин пеш аз хама мубориза алайхи рафтор, урфу одатҳои бади зидди инсонӣ равона карда шуда мебошад. Маърифатпарастони асри XVIII ақидаи Арастуро дастгирӣ мекарданд. Ғояи ба вучуд овардани давлати ҳуқуқбунёдро пешбарӣ карда, яке аз принципҳои асосии фаъолият ва вазифаи ин давлатро пешгирии чинояткорӣ меҳисобиданд. Ш.Л.Монтеске дар трактатҳои худ «Оиди рӯҳи қонунҳо» қайд мекунад, ки «Қонунгузори хуб на фақат оид ба ҷазо барои чинояти содир шуда, балки бисёртар дар бораи пешгирии чиноят фикр мекунад»¹. Ин гуфтор дар қори машҳури Ч.Бекқария «Оиди чиноятҳо ва ҷазо» инкишоф ва исботи худро ёфт. Волтер (Франсуа-Мари Аруэ) ғояи «ҳақиқати ҳуқуқдонӣ»-и пешгирии чиноятро асоснок намуд. Сотсиалистони ҳаёли – Т.Мор, Т.Кампанелла, А.Сен-Симон, Ш.Фуре, Р.Оуэн ва дигарон қайд карда буданд, ки пешгирии чиноят бо барҳам додани чинояткорӣ дар ҷамъияти коммунистӣ алоқаманд аст².

Дар Россия дар адабиётҳои асри XIX А.Радишев, А.Гертсен, Н.Чернишевский ва дигарон бартарии пешгирии чиноят нисбат ба ҷазоро инъикос намуда буданд.

Асосгузори марксизм-ленинизм низ ба масъалаи назарияи пешгирии чинояткорӣ диққат меоданд. К.Маркс ва Ф.Энгелс бартарии пешгирии чиноят нисбати ҷазо додан ба шахсони алоҳида баъди содир кардани чиноятро маънидод карда, дар ҷамъияти сотсиалистӣ ба вазифаи асосии

давлат табдил ёфтани пешгирии чинояткориро нишон дода буданд³.

Ақидаҳои ленинӣ оиди пешгирии чинояткорӣ дар ҷамъият, вобаста ба қонуниятҳои инкишофи он дар қарорҳои давлати Шӯравӣ ва барномаи партияи коммунистӣ зикр ёфта буданд, вале маънидодкунии гуногунии ин ақидаҳо ба он оварда расонд, ки дар таърихи давлати сотсиалистӣ - собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ як қатор камбудҳои оиди пешгирии чинояткорӣ роҳ дода шуд⁴. Аз солҳои сиюми асри XX сар карда, ғояи ҷазо-ҳамчун воситаи асосӣ дар пешгирии чинояткорӣ дар ҷамъият устувор гардида, то солҳои шастум амал кард. Аз таърих маълум аст, ки дар зери ниқоби мубориза бо «душманони халқ» бисёр олимони барҷаста низ ба қатори онҳо дохил карда шуда, ба маҳрумӣ аз озодӣ дучор гардида буданд, ки оқибати он зарари қалон барои пешравии соҳаҳо ва илмҳои ҳуқуқӣ гардид.

Тадқиқотҳои илмӣ дар пешгирии чинояткорӣ аз солҳои шастуми асри XX боз эҳё гардонидани шуданд. Дар соли 1962 олимони барҷаста Г.М.Минковский, Т.М.Арзумян, В.К.Звирбул, М.И.Катсук ва В.И.Шинд дастурамали аввалинро дар соҳаи пешгирии чинояткорӣ ба ҷоп расониданд⁵. Дар нахустин китоби дарсӣ аз фанни «Криминология» А.А.Гертсензон мафҳум ва таснифи ҷораҳои пешгириро нишон дода, омӯзиши онро муайян сохт⁶. Мавриди қайд аст, ки дар ин давра ҳоло равияи криминологии пешгирии чинояткорӣ пурра пайдо нашуда буд⁷.

Дар солҳои 70 ва 80-уми асри XX як қатор китобу монографияҳо ба ҷоп расиданд,

³ Ниг.: Маркс К. Энгельс Ф. Соч. т.1.- С.131; Маркс К. Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М., 1955. – С.588.

⁴ Ниг.: Крыленко Н.В. Ленин о суде и уголовной политике. – М., 1934. – С.8.

⁵ Ниг.: Г.М.Минковский и др. Деятельность органов расследования, прокурора и суда по предупреждению преступлений.-М., 1962.

⁶ Герцензон А.А. Криминология. – М., 1966.

⁷ Ниг.: Н.Ф.Кузнецова. Криминология как наука //Советская юстиция, 1970, №2. – С.9

¹ Монтескье Ш. Избранные произведения. – М.,1955.- С.31.

² Ниг.: Кудрявцев О.Ф. Гуманистические произведения о справедливости и равенства в «Утопии» Томаса Мора// История социалистических учений.- М., 1987.-С197-214; Сен-Симон А. Избранные сочинения.- М.-Л., 1948; Утопический социализм: Хрестоматия / Под общ. Ред. А.И.Володина.- М.: Политиздат, 1982

¹³ Англо-русский словарь.- М., 1996. -С.280.

¹⁴Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1975. - С. 292.

ки барои пайдо шудани равияи мустакили пешгирии чинояткорӣ дар илми криминология асос шуданд⁸. Ҳамин тавр, то замони мо назарияи пешгирии чинояткорӣ ба таври пурра тайёр карда шуд.

Дар замони муосир масъалаи дигари ҳалталаб, ки қисмати назарияи пешгирии чинояткориро дарбар мегирад, муқовимат ба чинояткорӣ мебошад. Олимон-криминологҳо вобаста ба ин фикру ақидаҳои гуногунро пешниҳод менамоянд. Аз ҷумла, дар яке аз асарҳои худ А.А.Алексеев фаъолияти мақомоти прокуратура таҳлил карда қайд намудааст, ки ин мақомот ба мисли дигар мақомотҳои давлатӣ дар доираи фаъолияти худ на фақат мубориза бо чинояткорӣ, инчунин пешгирии криминологиро нисбати дигар ҳуқуқвайронкуниҳо амалӣ месозад⁹. Аз ин ҷо, ӯ пешниҳод менамояд, ки ин самти фаъолият дар доираи муқовимат ба чинояткорӣ таҳлил карда шавад. Дар баробари ин ӯ хотиррасон менамояд, ки дар ин самт фаъолияти мақомотҳо дар танҳои нокифоя аст. Аз ин рӯ, масъалаи муқовимат аз тарафи давлат, ҷомеа ва аъзоёни он нисбати ҳамагуна ҳуқуқвайронкунӣ муҳим ва зарур аст.

Гурӯҳе аз олимон амалисозии муқовимат ба чинояткорро бо пурзӯр намудани ҷазои чиноятӣ алоқаманд менамоянд¹⁰.

Д.М.Зоиров ва Р.Х. Рахимов фаъолияти мақомоти қорҳои дохиларо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба пешгирии

чинояткории бо моддаҳои нашъадор алоқаманд бударо таҳлил карда ва механизми муқовимат ба онро нишон дода, пешниҳод менамоянд, ки татбиқи чораҳои характери иқтисодӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ, тарбиявӣ ва ғайра дошта аз тарафи давлат ҷузъи таркибии ин механизмро ташкил медиҳад¹¹.

П.Ф.Гришанин қайд мекунад, ки муборизаи ҳуқуқӣ—чиноятӣ бо чинояткорӣ дар татбиқсозии чораҳои ҳуқуқӣ-чиноятӣ бар зидди чинояткорӣ зоҳир мегардад¹².

С.М.Иншаков таъкид менамояд, ки даст кашидани мақомоти хифзи ҳуқуқ аз қорҳои профилактикӣ ба чораҳои таъсиррасонӣ ба чинояткорӣ зарар мерасонад¹³.

Дар баробари ин, фаҳмиши амалиявии пешгирии чинояткорӣ дар ҷамъият низ ҷой дорад. Аз нуқтаи назари амалия, пешгирии чинояткорӣ, пеш аз ҳама, фаъолият аст. Дар амал татбиқ намудани пешгирии чинояткорӣ фаъолияти ҳосе буда, мақсади худро дорад.

Пешгирии чинояткорӣ – низомии чораҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ барои пешгирии намудани ё аз байн бурдан ва ё миқдоран кам кардани сабаб ва шароитҳои чинояткорӣ, боздоштани ҳуқуқвайронкунӣ ва ба танзимдарории рафтори шахсон дар ҷамъият равона карда шударо меноманд. Ин низом дар фаъолияти пешгирии чинояткорӣ татбиқ мегардад, ки он асосҳои худро дорад. Ин фаъолият бояд ба талаботҳои принсипҳои қонуният, демократизм, адолатнокӣ, инсонпарварӣ ва илман асоснок карда шуда ҷавоб диҳад. Ташкили он бо назардошти шароитҳои соҳавӣ ва ҳудудӣ гузаронида мешавад. Ҳамзамон, фаъолияти пешгирии заминаи ҳуқуқии худро дошта бошад. Он

¹¹ Д.М.Зоиров, Р.Х.Рахимов. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан.- Душанбе: Изд-во «Ирфон», 2005.-С.22.

¹² Ниг.: Гришанин П. Ф. Современные проблемы уголовной политики и уголовно-правовой практики.- М., 1994. - С- 36-37.

¹³ Ниг.: Иншаков С. М. Преступность и меры социального реагирования: Учебное пособие по курсу "Криминология". -М., 1995.- С. 50.

⁸ Оиди ин масъала дар китоби дарсии «Криминология», ки соли 1976 ба ҷоп расидааст, исми ало ида ҷудо карда шуда буд (бо номи «Пешгӯӣ ва ба плангирии криминологӣ»). Олимони барҷаста Г.А.Аванесов, А.И.Алексеев, Ю.М.Антонян, С.Б.Бородин, А.И.Долгова, А.Э.Жалинский, И.И.Карпец, М.И.Ковалев, В.Н.Кудрявцев, Н.Ф.Кузнецова, А.Н.Марков, Г.М.Миньковский, А.Б.Сахаров, В.Е.Эминов, А.М.Яковлев ва дигарон дар пешрафтҳои равияи роли бузургро бозиданд.

⁹ Ниг.:Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. - М.: Издательство НОРМА, 2001. – С.13.

¹⁰ Иншаков С. М. Преступность и меры социального реагирования: Учебное пособие по курсу "Криминология". -М., 1995.- С. 50.

но-правовых документах⁸. О.Ю. Якимов полагает, что термин «отмывание» гораздо более удачен для обозначения рассматриваемого преступления. Во всяком случае, он лишен той двусмысленности, которая присуща сейчас термину «легализация», хотя в нем ощущается некоторый оттенок криминального жаргонизма, сленга... Поэтому дублировать его еще и термином «легализация» (имеющим к тому же принципиально иное значение), на наш взгляд, нет никакой необходимости⁹. М.Б. Кострова полагает, что сегодня считать «отмывание» жаргонным словом нельзя. Оно давно стало официальным термином, поскольку употребляется во всех международно-правовых документах, регламентирующих различные аспекты борьбы с использованием доходов, полученных преступным путем. Например, в Страсбургской конвенции Совета Европы 1990 г. «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» этот термин используется как основной, даже без скобочного уточнения его синонимического соответствия термину «легализация». Поэтому, как представляется, термин «отмывание» введен в ст. 174, 174.1 УК РФ обоснованно, с целью соблюдения канонов международно-правовой терминологии¹⁰. Уместно отметить, что такая постановка вопроса относится и к ст. 262 УК РТ. В.Б. Букарев считает, что «использование термина «легализация» в отношении преступных доходов является терминологической ошибкой, которую необходимо законодательно исправить. Так, ни в одном международно-правовом документе ООН и Совета Европы, касающемся отмывания преступных доходов, не используется термин «легализация» в том смысле, в каком он использован в российском законодательстве»¹¹. Почти идентичное мнение у В.А. Бодрова. Он, в частности, отмечает, что «в между-

⁸ Тагирова В.А. Указ. раб.- С. 33.

⁹ Якимов О.Ю. Указ. раб. -С. 143.

¹⁰ Кострова М.Б.Указ. раб. -С. 39.

¹¹ Букарев В.Б. Указ. раб. -С. 26.

народном праве термин «легализация» используется применительно к документообороту в рамках межгосударственного сотрудничества. Поэтому в целях приведения отечественного законодательства о борьбе с отмыванием преступных доходов к точному соответствию положениям международного права предлагается в нормативных правовых актах в контексте исследуемой проблемы применять исключительно термин «отмывание»¹².

По нашему мнению, следует не согласиться с позицией как первой, так и второй групп ученых, поскольку термины «легализация» и «отмывание» являются синонимами и могут употребляться как взаимозаменяемые, взаимодополняющие друг друга термины. Дифференциация этих терминов может существенно осложнить международное сотрудничество в сфере борьбы с легализацией преступных доходов из-за несовместимости законодательства, устанавливающего меры по борьбе с преступностью, с международно-правовыми документами. Единообразная терминология способствует нормализации и углублению сотрудничества в мировом сообществе. Исходя из этого, в нормативно-правовых актах следует использовать совместные термины «легализация» и «отмывание», потому что на это указывает содержание международно-правовых актов. Так, анализ ряда международных документов показывает, что в них преимущественно используется термин «отмывание денег», но встречаются и другие региональные документы, где используется термин «легализация» наряду с термином «отмывание денег». Так, в ряде международно-правовых актов (например, в Конвенции ООН о борьбе против транснациональной организованной преступности, Страсбургской Конвенции «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности») используется термин «отмывание денег», а в других (например, в Модельном Законе СНГ «О противодействии

¹² Бодров В.А. Указ. раб. -С.6.

законодатель должен использовать только термин «легализация» для выражения преобразования денежных средств или иного имущества, полученных незаконным путем.

В подтверждение своей концепции указанные авторы приводят различную аргументацию. Так, Л.К. Виноградова и Н.А. Гаража при исследовании состава преступления «легализация преступных доходов», пришли к выводу, что термин «отмывание» - не юридический, поэтому он не может быть синонимом «легализации». В связи с этим они предлагают исключить термин «отмывание» из названия нормы.² В свою очередь, В.В. Лавров считает, что термин «отмывание» денег является наиболее ярким примером правовой аллегории, сравнительно недавно, хотя и достаточно прочно, вошел в научный оборот за рубежом, где он широко используется в настоящее время даже в текстах нормативно-правовых актов. Законодатель также адаптировал этот неологизм и использовал его при конструировании норм уголовного закона, озаглавив его «легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем»³. При этом он отмечает, что при использовании такого жаргонного слова как «отмывание» в текстах нормативно-правовых актов, даже в силу его общеупотребительности и ясности, его значение не должно подменять более традиционные для российского права термины, каковым является, например, термин «легализация»⁴. А.С. Босхолов полагает, что «отмывание» не является специальным юридическим термином, это бытовое определение преступления. Текст закона должен содержать ясные, четкие и научно обоснованные положения. В принципе закон должен быть эталоном официально-деловой речи. Диспозиция и название нормы

не должны состоять из газетных штампов или популярных словосочетаний. В противном случае уголовно-правовой подход к решению социальной проблемы (криминализация деяния) низводится до уровня общих рассуждений, использования речевых клише и деклараций.⁵ В свою очередь, Н. Ивакина считает, что неологизм «отмывание денег» неуместен в официально-деловом стиле, лучше употребить слово «легализация».⁶

Вторая группа ученых (Тагирова В. А., Якимов О.Я., Кострова М.Б., Букарев В.Б., Бодров В.А.)⁷ отмечают, что в уголовном законодательстве употребление термина «легализация» является юридически некорректным, так как легализовать, совершить легализацию чего-либо может только высший законодательный орган страны путем издания соответствующего нормативно-правового акта. Поэтому надо использовать термин «отмывание» для обозначения рассматриваемого преступления, ибо этот термин лишен той двусмысленности, которая присуща сейчас термину «легализация». Так, В.А.Тагирова утверждает, что надо использовать в законодательстве термин «отмывание», так как это «устойчивый термин, используемый в уголовном законодательстве многих зарубежных государств и во всех международ-

²Босхолов А.С. Указ. раб. С. 37.

³Ивакина Н. Указ. раб.

⁴Тагирова В. А. Уголовная ответственность за отмывание доходов от преступной деятельности и его предупреждение в США и России: вопросы теории и законодательной регламентации: Дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2005. -С. 33; Якимов О. Ю. Легализация доходов, приобретенных преступным путем: Уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы/ Под ред. докт. юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. -СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. -С. 142-146; Кострова М.Б. Особенности реализации языковых правил законодательной техники в уголовном законе// Уголовное право. 2002. №2. С. 39; Букарев В.Б. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: общественная опасность и вопросы квалификации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. -М., 2006. -С.26; Бодров В.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с легализацией преступных доходов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2008. -С.6.

асосҳои иқтисодию иҷтимоӣ, ғайриқонуноқ, самаранок, низомӣ, нақшаи дошта, характери давлатӣ ва ҷамъиятиро дар худ таҷассум мегардонад.

Ғайриқонуноқ пешгирии қинояткорӣ заминаи ҳуқуқи пешбинӣ менамояд. Аз ин ҷо, танзими ҳуқуқӣ, тарз ва шакли қорҳои пешгирӣ, ҳуқуқ ва ўҳдадорӣ иштирокчиён, қарорҳои ҳуқуқии шахсе, ки ин ғайриқонуноқ нисбати ў гузаронида мешавад, дарбар мегардад. Ҳамаи ин талаботи иҷроии принсипи қонуниро ифода мекунад. Мавриди қайд аст, ки зарурати қабули қонунҳоро дар самти пешгирии қинояткорӣ ва дигар ҳуқуқвайронкуноӣ, ки ғайриқонуноқ пешгирии қинояткориро пурра дарбар мегардад, ба миён мегузорад.

Иҷрои ҳар як ғайриқонуноқ асосҳои иқтисодию иҷтимоиро талаб мекунад. Аз ин рӯ, ғайриқонуноқ пешгирии қинояткорӣ дар ҷамъият асосҳои иҷтимоӣ ва иқтисодиёро бояд дошта бошад.

Самаранокии ин ғайриқонуноқ, яъне мақсаднок гузаронидани пешгирии қинояткорӣ барои ба даст овардани натиҷаҳои конкретӣ дар ин соҳа талаб мекунад. Нишондодҳои он дар омӯзиши динамикаи қинояткорӣ (паст ё боло рафтани инкишофи қинояткорӣ дар ҷамъият) мушоҳида карда мешавад. Пастрави суръати қинояткорӣ, кам шудани миқдори намудҳои алоҳида ва ё гуруҳи қиноятҳо дар худуд ё объекти муайян ва монанди инҳо самаранокии ин ғайриқонуноқро ҳувайдо месозанд. Дар ин самт мавқеи нишондодҳои қинояткорӣ муҳим аст. Аз ин рӯ, пеш аз иҷрои ин ё он ғайриқонуноқ инсонӣ, аз ҷумла дар пешгирии қинояткорӣ, маълумоту хабарҳои кофӣ оид ба қор, объект ва субъектони он зарур аст. Бо ин сабаб, дар собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ аз соли 1988 сар карда вазъи қинояткорӣ бо нишондодҳои худ (сатҳ, соҳт ва динамикаи он) дастраси омма гардидааст. Ин иқдом дар солҳои истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон низ давом дода шуд.

Ба тариқи низомнок гузаронидани ғайриқонуноқ пешгирии қинояткорӣ, ба монанди: а) ба ин ғайриқонуноқ ҳамчун соҳаи махсуси роҳбарии иҷтимоӣ нигоҳ кардан; б) дар алоқамандӣ ва ба тариқи дастҷамъӣ амал кардани субъектони пешгирии қинояткорӣ ва инчунин ҳамроҳонӣ дар қорҳои онҳо ифодашаванда, асоси ба мақсад мувофиқи ин ғайриқонуноқ мебошад.

Ҳамзамон, пешгирии қинояткорӣ дар ҷамъият бояд ба нақша гирифта шавад. Барои амалӣ гардонидани ин нақша ба мақсад мувофиқ аст, ки ҳар як давлат, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон, қўшиш ба ҳарч диҳад, зеро пешгирии қинояткорӣ ин ғайриқонуноқест, ки барои амалӣ гардонидани он мақомоти гуногуни давлатӣ ва ҷамъиятӣ дар ҳамроҳии қорҳои худ ба мақсади ягона – мубориза бо қинояткорӣ расида метавонанд. Вобаста ба ин ҳолат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор барномаҳои давлатии мубориза бо қинояткорӣ қабул карда шуданд, ки дар онҳо назарияи пешгирии қинояткорӣ таҷассуми худро ёфтааст. Ба доираи дастовардҳои бузурги даврони истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти пешгирии қинояткорӣ ин қорқард ва қабули Барномаи давлатии мубориза бо қинояткорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2008-2015¹⁴ ва Стратегияи мубориза бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2008-2012¹⁵ мебошанд.

Пешгирии қинояткорӣ аз тарафи давлат ва аъзоёни ҷамъият ба амал бароварда мешавад. Он бо ғайриқонуноқ иҷтимоии аҳамияти бузург дошта, бо ҳаҷми қалони инкишофи иқтисодиёт, таъминоти ҳуқуқию

¹⁴ Барномаи мазкур бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 ноябри соли 2007, №543 тасдиқ карда шудааст.

¹⁵ Стратегияи мазкур бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 январи соли 2008, №431 тасдиқ карда шудааст.

озодиҳо ва талаботҳои шаҳрвандон, дастгирии маданиятнокии ва маънавияти, мустақкам намудани қонуният, ҳифзи иҷтимоии аҳолии алоқаманд мебошад. Пешбинӣ ва гузаронидани ин чораҳо имконияти муҳайё сохтани замина барои чораҳои махсусгардонидани пешгирии ҷинояткорӣ ва иҷрои вазифаҳои иҷтимоӣ бошад, монеа барои инкишофи ҷинояткорӣ дар ҷамъият шуда метавонанд.

Дигаргунҳои иҷтимоӣ – иқтисодии ҷамъият дар замиони муосир ба чораҳои умумиҷтимоии пешгирии ҷинояткорӣ дохил мешаванд. Дигаргунсозиҳои куллии механизми хоҷагидорӣ, гузаштан ба низомии иқтисодии ба шаклҳои гуногуни моликият асосёфта, ба вучуд омадани муносибатҳои нави бозорӣ, моил шудани аҳолии ба соҳаҳои гуногуни иқтисодӣ, ба натиҷаҳои меҳнат ҳавасманд будани онҳо, таъмини ҳифзи иҷтимоӣ ва ҳуқуқии шаҳрвандон ва ғайра чораҳои мебошад, ки барои сабаб ва шароитҳои пайдоиши як қатор намуди ҷиноятҳои хоҷагӣ, ғаразнок, мансаб ва монанди инҳо монеа шуда метавонанд.

Аннотация

Баҳриддинов С.Э. О некоторых проблемах теории предупреждения преступности.

Настоящая статья посвящена некоторым проблемам теории предупреждения преступности. С научной точки зрения в ней рассмотрены такие вопросы, как понятие теории предупреждения преступности в криминологии, история и становление этой теории - как отдельное направление, практическое его понимание как вида деятельности по предупреждению преступности и влияние данной теории на развитие государства в целом.

Annotation

Bahriddinov S.E On some problems in the theory of crime prevention.

This article focuses on some of the problems of the theory of crime prevention. From a scientific point of view, it addressed issues such as the concepts of the theory of crime prevention, criminology, history and the formation of this theory - as a separate line, its practical understanding of how the form of crime prevention and the impact of this theory to the development of the state as a whole.

Аннотация

Баҳриддинов С.Э. Доир ба баъзе масъалаҳои назарияи пешгирии ҷинояткорӣ

Мақолаи мазкур ба баъзе аз масъалаҳои назарияи пешгирии ҷинояткорӣ бахшида шудааст. Дар мақола масъалаҳои мафҳуми назарияи пешгирии ҷинояткорӣ дар криминология, таърих ва ташаккули ин назария-ҳамчун равияи мустақил, фаҳмиши амалиявии он- ҳамчун фаъолият ва нақши назарияи пешгирии ҷинояткорӣ дар пешравии давлат таҳлили илмии ҳудро ёфтаанд.

**Сафаров А.И.,
ведущий специалист
отдела законодательства по
государственному устройству,
правоохранительным
органам, обороне и безопасности
Национального центра
законодательства при Президенте
Республики Таджикистан**

Проблемы использования терминов «легализация» и «отмывание» в уголовном законодательстве Республики Таджикистан

Ключевые слова: уголовное законодательство, легализация, отмывание, деньги, имущество.

Основу любой общественной науки образует понятийный аппарат (термины), определение которого имеет важнейшее значение для исследования социальных явлений. Для решения данной задачи прежде всего надо определить ее терминологию, которая используется для выражения ее основных признаков. За каждым термином стоит разное содержание, и точное определение терминологии в уголовном праве и криминологии является непременным условием четкости в решении проблемы борьбы с преступностью.

Анализ международно-правовых актов и национальных законодательств показывает, что для выражения сущности процесса преобразования преступно приобретенных доходов используются термины «отмывание денег» или «легализация». Соответственно, в теории уголовного права и криминологии стало спорным использование в национальном законодательстве терминов «легализация» и «отмывание». В связи с этим в современной

уголовно-правовой литературе преимущественно существует две группы точек зрения по данной проблеме.

Первая группа авторов (Л.К. Виноградова, Н.А. Гаража, В.В. Лавров, А.С. Босхолов, Н. Ивакина,¹) отмечают, что термин «отмывание» не является специальным юридическим термином, это неологизм, сленговое выражение, которое трудно совместить с научной терминологией. При таком совмещении можно прийти до абсурдных решений и

¹Виноградова Л.К., Гаража Н.А. Проблема борьбы с легализацией незаконных доходов в России// Проблемы уголовного права в связи с реформами уголовного законодательства: Сборник научных трудов. М., 1997. С. 83; Босхолов А.С. Уголовная ответственность за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. -С. 37; Лавров В.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание)денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем: Дис. ... канд. юрид. наук. -Нижний Новгород, 2000. -С.16; Ивакина Н. Русский язык российского права// Российская юстиция. 2000. №7.